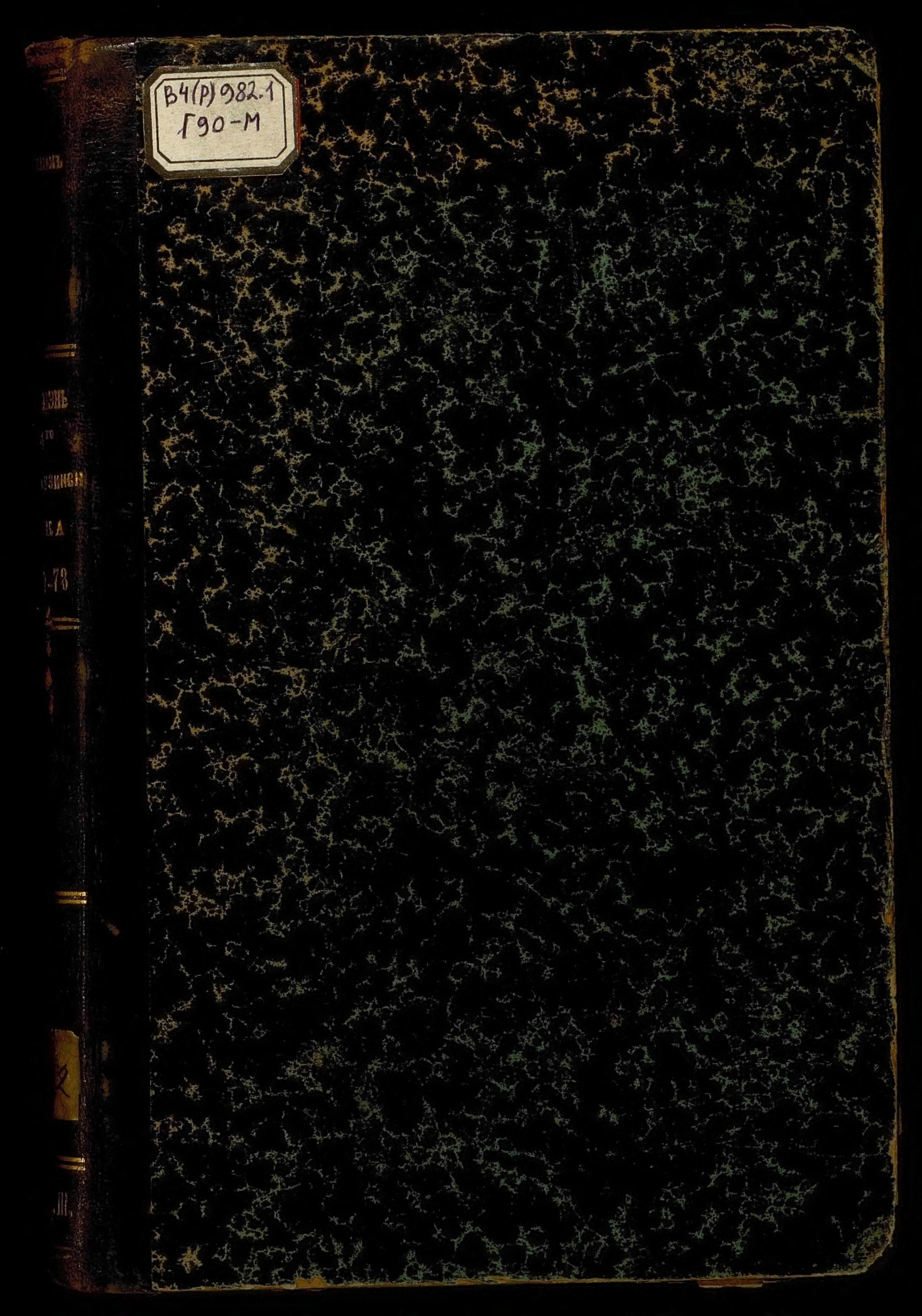
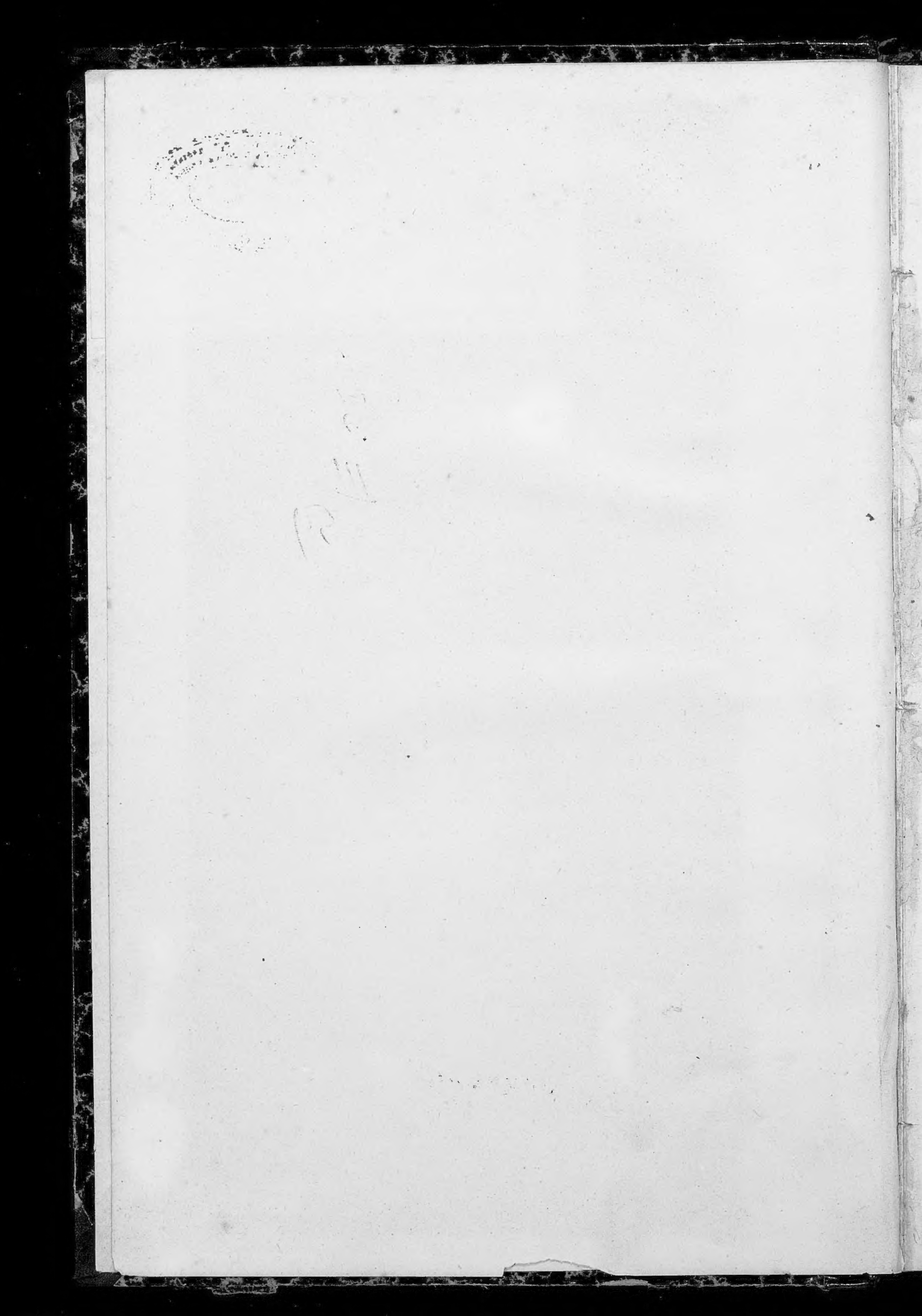

В4(Р)982.1
Г90-М

БОЕВАЯ ЖИЗНЬ

14-го ГРЕНАДЕРСКАГО ГРУЗИНСКАГО

ГЕНЕРАЛА КОТЛЯРЕВСКАГО

ПОЛКА

ВЪ ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ

1877—1878 гг.

Составилъ штабсъ-капитанъ Махлаюкъ.

Подъ редакціею генералъ-лейтенанта Чернявскаго.

ИЗДАНІЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО ОТДѢЛА ПРИ ШТАБѢ КАВ. ВОЕН. ОКРУГА.

ТИФЛИСЪ.
Типографія Канцеляріи Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ,
Лорисъ-Меликовская улица, домъ казенный.
1898.

Напечатано по распоряженію командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа.

I

СОДЕРЖАНІЕ.

IV

ОПЕЧАТКИ.

стр.	строки сверху	строки снизу	напечатано	слѣдуетъ
26	1	—	поста	посты
30	11	—	дивизіи 1-й	дивизіи, 1-й
45	4	—	Гребенскій	Гребенской
62	13	—	невыдержали	не выдержали
62	—	6	появилось	появилась
75	—	7	и, видя	и видя
77	6	—	прочая,	прочая
80	—	3	запасного	запаснаго
95	13	—	предріимчивѣе	предпріимчивѣе
97	—	7	Лошновскій	Логиновскій
102	17	—	1-й	2-й
112	8	—	Тверскій	Тверской
117	—	9	ихъ	изъ
143	—	16	17-й	7-й
167	12	—	и офицеровъ	и оберъ-офицеровъ

I.

Выступленіе полка изъ шт.-квар. Бѣлый-Ключъ въ Карабулахъ и Аху. Карабулахъ какъ лагерная стоянка. Передвиженіе полка форсированнымъ маршемъ въ Александраполь. Пріѣздъ и смотры Главнокомандующаго. Подготовка къ мобилизаціи. Сформированіе дѣйствующаго корпуса. Составъ войскъ дѣйствующаго корпуса. Приготовленія къ войнѣ. Расположеніе по квартирамъ въ г. Александраполѣ. Сформированіе запаснаго баталіона 14-го гренадерскаго Грузинскаго полка и назначеніе въ кадръ его офицеровъ. Мобилизація. Состояніе обоза. Подготовка запасныхъ нижнихъ чиновъ. Квартированіе по деревнямъ. Заботы Главнокомандующаго о сбереженіи здоровья нижнихъ чиновъ. Сборъ въ общій дивизіонный лагерь между Дагарли и Баяндуромъ. Пріѣздъ и смотръ Главнокомандующаго. Объявленіе войны. Переходъ черезъ Арпачай. Слѣдованіе къ Тихнису.

Въ 1876 году на политическомъ горизонтѣ начали появляться грозныя тучи. Славянскій вопросъ, живо интересовавшій всѣ европейскія державы и особенно Россію, вступилъ въ новую фазу своего развитія. Геройскія усилія нашихъ балканскихъ единовѣрцевъ безъ серьозной сторонней помощи освободиться отъ угнетавшаго ихъ турецкаго ига достигли крайняго напряженія. Ясно было, что ни сами славянскіе собратья наши, ни тысячи шедшихъ къ нимъ на помощь русскихъ добровольцевъ не въ силахъ будутъ одолѣть численно во много разъ превосходившаго ихъ врага: тѣхъ и другихъ ожидала въ ближайшемъ будущемъ неминуемая гибель!.. Но какъ ни популярна была въ русскомъ обществѣ идея о необходимости существенной помощи славянскимъ борцамъ за свободу, мысль, что намъ придется вести войну съ Турціей ради освобожденія славянскихъ народовъ мало кому приходила въ голову даже въ высшихъ офиціальныхъ сферахъ. Правда, тревожные слухи о неизбѣжности вооруженнаго вмѣшательства Россіи давно уже ходили, но имъ не придавали или по крайней мѣрѣ старались не придавать значенія. Поэтому положительно никто у насъ въ полку не допускалъ мысли, что, выступая въ іюнѣ 1876 года

въ общій дивизіонный лагерь въ окрестности Карабулаха и Аху, намъ весьма скоро придется идти прямо къ Александраполю и затѣмъ далѣе за границу.

Кавказская гренадерская дивизія со своей артилеріей обыкновенно собиралась въ учебный лагерный сборъ подъ г. Тифлисомъ. Лагерь этотъ въ гигіеническомъ отношеніи не выдерживалъ никакой критики: невыносимая жара, частые сѣверо-западные вѣтры, заносящіе все сугробами пыли, отдаленность воды и недостатокъ мѣста для занятія дѣлали эту стоянку мучительной. Все это и было, казалось, причиною перенесенія лагеря изъ-подъ Тифлиса въ Карабулахъ и Аху.

Согласно маршруту, полкъ въ составѣ 4-хъ баталіоновъ, подъ личнымъ начальствомъ командира полка полковника Рыдзевскаго, 28-го іюня выступилъ изъ своей постоянной шт.-квартиры Бѣлый-Ключъ, 4-мя колоннами, и 30-го прибылъ къ мѣсту назначенія. По прибытіи на мѣсто, онъ началъ было устраиваться для житья на лагерную ногу, вовсе не ожидая скоро, меньше чѣмъ черезъ мѣсяцъ, тронуться опять въ путь и испытать всѣ тягости, лишенія и невзгоды походной жизни.

Окрестности Карабулаха очень живописны. Впереди лагеря небольшая равнина, покрытая роскошной травой со множествомъ полевыхъ цвѣтовъ, красиво пестрѣющихъ среди зелено-бархатнаго поля. За равниной начинаются Мокрыя горы, часто покрытыя туманами, что придаетъ имъ особенно красивый видъ при закатѣ солнца, когда туманы подымаются выше, переходятъ въ облака и окрашиваются въ огненно-багровый цвѣтъ. Сзади лагеря протекаетъ небольшая, но удобная для купанья рѣчка Карабулахъ, изобилующая форелями, ловля которыхъ была почти единственнымъ развлеченіемъ и офицеровъ, и нижнихъ чиновъ. Мѣста для ученій и маневровъ было достаточно; лѣсъ и тучные луга для пастбища находились подъ рукой. Все это дѣлало бы стоянку у Карабулаха идеальной, еслибы не частые и продолжительные дожди, порождавшіе различныя болѣзни.

4-го іюля начальникъ лагеря генералъ-лейтенантъ князь Тарханъ-Моуравовъ произвелъ смотръ войскамъ, собраннымъ подъ Карабулахомъ, а съ 10-го іюля начались уже обычныя лагерныя занятія. Но вотъ 23-го іюля, около 9-ти часовъ вечера, пріѣхалъ завѣдывающій хозяйствомъ полка капитанъ Сааковъ и привезъ взволновавшее всѣхъ извѣстіе о немедленномъ выступленіи отряда изъ Карабулаха въ Александраполь. Какъ громомъ поразила всѣхъ эта новость; многіе ей не вѣрили—впрочемъ, это было не долго. Вскорѣ явился отъ начальника лагеря командиръ полка и передалъ всѣмъ офицерамъ приказъ Главнокомандующаго кавказской арміей о немедленномъ выступленіи войскъ карабулахскаго лагеря въ г. Александраполь. Сомнѣваться больше уже было нельзя—и офицеры разошлись по палаткамъ, отдавая приказанія денщикамъ собрать вещи и приготовиться къ выступленію. Тотчасъ же было дано знать подлежащимъ властямъ о доставленіи нужнаго количества перевозочныхъ средствъ, и едва начала заниматься заря, какъ арбы уже были въ сборѣ. Въ полдень 24-го іюля всѣ войска были готовы къ походу и собрались отслужить напутственный молебенъ, послѣ котораго, около 2-хъ часовъ пополудни, тронулись въ путь форсированнымъ маршемъ двумя колоннами: 1-я бригада съ соотвѣтствующимъ количествомъ артилеріи, подъ начальствомъ командира 13-го лейбъ-Эриванскаго полка полковника Гурчина, черезъ Мокрыя горы на Духоборье, а 2-я бригада на Шахъ-Назаръ. Погода стояла пасмурная, начиналъ покрапывать дождь, но скоро пересталъ. Первыя четыре версты путь былъ довольно сносенъ, но затѣмъ началась пересѣченная мѣстность и дорога сдѣлалась хуже; приходилось втаскивать артилерію и тяжелые обозы на крутые, неразработанные подъемы и помогать при спускахъ. Переходъ этотъ былъ вообще очень тяжелъ и главнымъ образомъ потому, что ночлегъ, по маршруту назначенный въ духоборскомъ селеніи Родіоновкѣ, оказался не въ 18-ти верстахъ отъ Карабулаха, а въ сорока. Подобная небрежность составителя маршрута была причиной того, что полкъ сильно растянулся, дви-

гался безъ приваловъ и только въ два часа ночи голова его колонны достигла Родіоновки. Утомленіе людей было приписано тяжелымъ ранцамъ, нагруженнымъ больше, чѣмъ полагалось, и потому на слѣдующій день послѣдовало приказаніе снять ранцы. Это распоряженіе, можетъ быть и лишавшее людей нѣкоторыхъ удобствъ, было тѣмъ не менѣе весьма полезно, такъ какъ на слѣдующемъ переходѣ, до дер. Троицкой, явилось много отсталыхъ— до того было изнуреніе предшествовавшаго дня. Но люди оправились и 26-го іюля, отъ дер. Троицкой до шиштапинскаго поста, полкъ сдѣлалъ переходъ легко, отсталыхъ не было. Въ этомъ случаѣ сказалось воспитаніе, данное бывшимъ командиромъ полка кн. Голицынымъ и настоящимъ—полковникомъ Рыдзевскимъ, всегда пріучавшими людей въ мирное время къ трудностямъ походной жизни. 27-го іюля, на разсвѣтѣ, полкъ выступилъ далѣе и въ 7 часовъ утра, у каладжинскаго казачьяго поста, соединился со 2-й бригадой, а въ часъ пополудни прибылъ въ Александраполь и, пройдя церемоніальнымъ маршемъ крѣпость, расположился бивакомъ на самой границѣ близъ Черной башни, у рѣчки Арпачай, гдѣ высланнымъ заранѣе адъютантомъ 1-го баталіона подпоручикомъ Ромишевскимъ 1-мъ было приготовлено къ приходу полка все необходимое. Благодаря этой заботливости полковника Рыдзевскаго, люди тотчасъ же получили горячую пищу и свѣже выпеченный хлѣбъ; недоставало только палатокъ, которыя находились въ обозѣ. Послѣдній прибылъ къ вечеру 28-го іюля, и на другой день полкъ приступилъ къ устройству лагеря. Нужно замѣтить, что обозъ всѣхъ прочихъ частей очень отсталъ; нашъ же пришелъ первымъ. Велъ его подпоручикъ Пржецлавскій 1-й, который не мало натерпѣлся, пока прибылъ въ Александраполь. Никто не зналъ дороги, а имѣвшійся проводникъ, бывшій каторжникъ-татаринъ по прозвищу „сибирскій князь“, внушалъ мало довѣрія. Кромѣ того, дорога черезъ Мокрыя горы была такъ отвратительна, что татары-погонщики нѣсколько разъ отказывались слѣдовать за арбами. Несмотря на все это, подпоручику

Пржецлавскому удалось благополучно доставить обозъ къ мѣсту назначенія вечеромъ 28-го іюля, за что онъ и получилъ вполнѣ заслуженную благодарность отъ полковника Рыдзевскаго.

По приходѣ въ Александраполь, насъ поразила неслыханная дешевизна предметовъ первой необходимости. Такъ, пудъ сѣна стоилъ 12 коп., ячмень 20 коп., капуста 10—15 коп., фунтъ коровьяго масла 16—20 к. и т. п. Поэтому вначалѣ жизнь была очень хороша. Лагерь, разбитый на берегу Арпачая, былъ во всѣхъ отношеніяхъ превосходенъ; умѣренный климатъ, обиліе хорошей арпачайской воды, близость крѣпости—все это съ удобствами и удовольствіями городской жизни дѣлало изъ учебнаго лагеря пріятную стоянку, еслибы не безпрерывные сильные вѣтры, заносившіе насъ слоями пыли.

Съ первыхъ чиселъ августа начались обычныя лагерныя занятія съ нѣкоторыми, впрочемъ, видоизмѣненіями. На близкія дистанціи стрѣльба производилась въ подвижныя, выскакивающія мишени; съ неизмѣренныхъ разстояній стрѣляли стрѣлковыми полувзводами; люди пріучались къ глазомѣрному опредѣленію различныхъ дистанцій. Особенное вниманіе обращалось на пріученіе людей переносить тяжелыя условія походной жизни. Такъ, по тревогѣ, особенно ночью, войска выводились за нѣсколько верстъ и здѣсь рѣшались задачи съ примѣненіемъ къ мѣстности и съ возведеніемъ полевыхъ укрѣпленій, причемъ войска располагались ночью бивакомъ безъ палатокъ. Словомъ, всячески старались познакомить солдатъ съ боевой обстановкой, насколько позволяли обстоятельства.

1-го августа, по принятому обычаю, была отслужена панихида по храбрымъ воинамъ, съ честью павшимъ въ турецкую кампанію 54—55 гг. Съ этого же числа александрапольскій учебный лагерь сталъ готовиться къ встрѣчѣ Главнокомандующаго, который телеграммой извѣстилъ о своемъ скоромъ прибытіи. 22-го августа салютъ съ крѣпостныхъ верковъ и трезвонъ колоколовъ дали знать, что Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Нико-

лаевичъ осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ г. Александраполь, а затѣмъ и войска лагеря. 24-го августа Его Высочество изволилъ смотрѣть стрѣльбу. Смотръ, какъ всегда, сошелъ прекрасно. Грузинцы и тутъ сумѣли показать себя молодцами: всѣ вызванныя роты дали процентъ свыше отличнаго. Когда Главнокомандующій началъ смотрѣть мишени, то, пройдя первыя двѣ роты, которыя дали $20^0/_0$ сверхъ отличнаго, сказалъ: „видно, что начался Грузинскій полкъ“.

На другой день Его Императорское Высочество производилъ односторонніе маневры съ примѣрнымъ штурмомъ крѣпости, а 26-го числа былъ общій парадъ войскамъ лагеря. Всѣмъ видѣннымъ Главнокомандующій остался очень доволенъ и отъ души благодарилъ войска. Общее настроеніе сводилось къ предположенію, что закончится лагерный сборъ смотрами и затѣмъ будетъ роспускъ войскъ по штабъ-квартирамъ. Между тѣмъ Главнокомандующій 27-го августа уѣхалъ, а войскъ не распускали. Занятія шли своимъ чередомъ; въ нихъ прошелъ конецъ августа и почти весь сентябрь. Въ концѣ сентября начали подходить новыя войска и отрядъ становился настолько великъ, что мѣста подъ лагерь уже не хватало. Въ то же время отъ всѣхъ частей были командированы офицеры за покупкой лошадей и фургоновъ для приведенія обоза до штата военнаго времени. Отъ нашего полка для этой цѣли былъ командированъ поручикъ баронъ фонъ-Тизенгаузенъ, а за покупкой новыхъ фургоновъ въ г. Елизаветполь былъ назначенъ капитанъ Гургенидзе. Теперь уже всякая мысль о возвращеніи полка къ своимъ насиженнымъ мѣстамъ была окончательно покинута, и хотя война еще не была объявлена, но всѣ чувствовали ея неизбѣжность.

Въ началѣ октября холода сдѣлались довольно чувствительными, а потому, по распоряженію высшаго начальства, было приказано озаботиться пріобрѣтеніемъ теплой одежды, полушубковъ, шерстяныхъ носковъ, портянокъ и пр. Тысячу съ лишнимъ полушубковъ полкъ въ разное время получилъ натурою, недостаю-

щее число приказано было купить [1]). Ротнымъ командирамъ предложено было озаботиться заготовкой сухарнаго запаса на 18 дней по штату мирнаго времени [2]).

Между тѣмъ лагерь подъ Александраполемъ разрастался. Въ концѣ сентября пришли: сводная бригада 39-й пѣхотной дивизіи, драгунскіе и казачьи полки и конная артилерія. Сборъ такого значительнаго количества войскъ, расположенныхъ вдоль нашей границы, потребовалъ единства управленія въ военномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Въ виду этого Высочайше повелѣно было образовать, по примѣру кампаніи 54—55 годовъ, дѣйствующій корпусъ на кавказско-турецкой границѣ, командующимъ котораго назначенъ былъ генералъ-адъютантъ генералъ-отъ-кавалеріи Михаилъ Таріеловичъ Лорисъ-Меликовъ. Начальниками же отрядовъ, входящихъ въ составъ дѣйствующаго корпуса, были назначены: ахалцыхскаго генералъ-лейтенантъ Девель и эриванскаго генералъ-лейтенантъ Тергукасовъ; начальникомъ корпуснаго штаба — генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Духовской и начальникомъ корпусной артилеріи генералъ-маіоръ Губскій. Въ то же время войска, собранныя подъ Александраполемъ, получили названіе главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса. Въ составъ ихъ вошли: 1-й Кавказскій саперный баталіонъ; гренадерскіе полки: 13-й лейбъ-Эриванскій, 14-й Грузинскій, 15-й Тифлисскій, 16-й Мингрельскій съ 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й батареями Кавказской гренадерской артилерійской бригады; пѣхотные полки: 154-й Дербентскій и 155-й Кубинскій съ 1-й и 2-й батареями 39-й артилерійской бригады; драгунскіе полки: 15-й Тверскій, 16-й Нижегородскій, 17-й Сѣверскій; казачьи полки: 1-й и 2-й Волгскіе, 2-й Кизляро-Гребенской, Кубанскій, Ейскій, 1-й и 2-й Горско-Моздокскіе съ 1-й терской конно-артилерійской и 5-й Кубанской батареями.

Сформированіе дѣйствующаго корпуса ясно указывало на неуспѣшность нашихъ дипломатическихъ переговоровъ и на близкую

[1]) Приказы по полку 8-го октября 1876 г. № 232 и 23-го декабря № 358.
[2]) Приказъ по полку 15-го октября 1876 г. № 289.

вѣроятность того, что Россія отъ слова скоро перейдетъ къ дѣлу и силою оружія заставитъ Турцію принять всѣ предъявляемыя ей требованія. Итакъ, война была почти рѣшена. Съ обѣихъ сторонъ начались дѣятельныя приготовленія къ ней.

Съ 1-го ноября учебный лагерь подъ Александраполемъ считался офиціально упраздненнымъ и Грузинскій полкъ былъ расположенъ по квартирамъ въ г. Александраполѣ; 4-го ноября началось формированіе кадровъ для запаснаго баталіона полка, командиромъ котораго назначенъ подполковникъ князь Визировъ [3]), а ротными командирами капитаны Бакрадзе и Вундеръ, поручики Покоевъ и Бебуровъ; подпоручикъ Анастасіенко назначался на должность баталіоннаго адъютанта [4]). 5-го ноября объявлено было о Высочайшемъ повелѣніи привести на военное положеніе войска Кавказской гренадерской дивизіи [5]), а 10-го были уже командированы въ урочище Бѣлый-Ключъ офицеры для принятія запасныхъ нижнихъ чиновъ. Еще раньше, приказомъ по войскамъ дѣйствующаго корпуса [6]), предписано было приступить къ отточкѣ штыковъ, тесаковъ и сабель.

19-го ноября, въ годовщину сраженія при Башъ-Кадыкларѣ, въ присутствіи ротъ и командъ отъ всѣхъ частей александрапольскихъ войскъ на Холмѣ чести были помянуты доблестные воины, павшіе въ этой битвѣ.

Съ первыхъ чиселъ декабря началась мобилизація. Нашъ полкъ былъ комплектованъ нижними чинами самарской губерніи бугурусланскаго уѣзда, въ количествѣ 1489 человѣкъ [7]). Съ конца ноября стали прибывать въ полкъ поэшелонно запасные нижніе чины. При переходѣ черезъ Мокрыя горы имъ пришлось очень много вынести. Плохая дорога, занесенная къ тому же глубокимъ снѣгомъ, сдѣлалась еще труднодоступнѣе. Несмотря на все

---

[3]) Высочайшій приказъ, объявленный по полку 4-го декабря 1876 г. № 339.
[4]) Приказъ по полку 1877 г. № 22.
[5]) Приказъ по войскамъ дѣйствующаго корпуса 5-го ноября 1876 г. № 7.
[6]) 22-го октября 1876 года № 1.
[7]) Приказъ по полку 31-го декабря 1876 г. № 366.

это, запасные, вспомнивъ свою старую службу, бодро преодолѣли препятствія и явились въ Александраполь молодцами, готовыми къ дальнѣйшимъ трудамъ. Обмундированы и вооружены они были на Бѣломъ-Ключѣ изъ неприкосновеннаго запаса. Коснувшись вооруженія и хозяйственнаго снаряженія полка, необходимо сказать, что первое было въ отличномъ состояніи, зато второе оставляло желать много лучшаго. Обмундированіе полка было весьма плохо; плохъ былъ и полковой обозъ, пришедшій къ этому времени изъ штабъ-квартиры. Двѣ трети фургоновъ были передѣланы изъ старыхъ, бракованныхъ, исключенныхъ даже изъ описи полкового имущества. Лошади были невыѣзжены и изнурены безкормицей. Уже съ мѣста пришлось нанимать обывательскихъ лошадей, несмотря на то, что обозъ былъ мало нагруженъ и слѣдовалъ по шоссейной дорогѣ. Впослѣдствіи этотъ злосчастный обозъ былъ всегда больнымъ мѣстомъ полка, и иногда солдаты, по приходѣ на ночлегъ, вмѣсто отдыха должны были возвращаться за нѣсколько верстъ и вытаскивать на своихъ плечахъ фургоны, какъ напримѣръ 14-го мая при движеніи къ Ардосту. 26-го декабря командующій гренадерской дивизіей осматривалъ призывныхъ запасныхъ нижнихъ чиновъ и остался очень недоволенъ обмундированіемъ [8]), что и поставилъ на видъ полковнику Рыдзевскому, а на инспекторскомъ смотру 8-го и 9-го января 1877 года командиромъ бригады г.-м. Авиновымъ замѣчено, кромѣ того, еще недостаточно хорошее состояніе обоза. Были приняты, разумѣется, самыя энергическія мѣры къ исправленію названныхъ недостатковъ, для обмундированія работали всѣ руки, нанимались даже вольные портные, но исправить обозъ такъ, чтобы онъ не былъ бременемъ для полка, при всемъ желаніи, не было уже никакой возможности.

Съ приходомъ запасныхъ начались строевыя занятія. Четыре раза въ недѣлю, по утрамъ, производилась стрѣльба на разстояніи отъ 200 до 800 шаговъ въ высокія мишени, а въ низкія съ 200 до 300 шаговъ; послѣ обѣда слѣдовали ротныя и баталіонныя уче-

[8]) Приказъ по кавк. гр. див. 28-го декабря 1876 г. № 4991.

нія, сборка и разборка ружья, теорія стрѣльбы, сторожевая служба, полковыя ученія, а также прогулки побаталіонно и цѣлымъ полкомъ. Запасные нижніе чины, поступившіе на укомплектованіе полка, за малымъ исключеніемъ попали изъ другихъ частей малоподготовленными въ строевомъ отношеніи. Кадръ запасныхъ унтеръ-офицеровъ былъ никуда негоденъ. Многіе изъ нихъ, не обладая рѣшительно никакими знаніями, были произведены въ унтеръ-офицеры совершенно случайно, по прихоти начальства. Такъ, въ 10-ю роту зачисленъ былъ унтеръ-офицеромъ солдатъ, всю свою службу бывшій воловщикомъ у баталіоннаго командира одного изъ губернскихъ баталіоновъ и при уходѣ въ запасъ „за усердную службу“ произведенный въ унтеръ-офицеры. Съ такими людьми приходилось, конечно, усиленно заниматься. Офицерамъ полка, при свойственномъ имъ добросовѣстномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ, пришлось не мало потрудиться, чтобы въ короткій сравнительно срокъ поставить строевое образованіе полка на должную высоту. Трудъ этотъ возросъ еще больше съ уходомъ въ кадръ изъ запаснаго баталіона пяти старыхъ, опытныхъ боевыхъ офицеровъ и болѣе 38-ми лучшихъ нижнихъ чиновъ [9]). Но такъ или иначе, къ 25-му декабря мобилизація считалась законченной и всѣ только и ждали объявленія войны. А между тѣмъ въ томительномъ ожиданіи приходилось пока вести скучную, однообразную жизнь, вдали отъ всего родного, дорогого, вдали отъ всѣхъ житейскихъ и общественныхъ интересовъ.

Въ концѣ января 1877 года въ г. Александраполь стянулось столько войскъ и перенесено было столько различныхъ управленій, что квартиръ для помѣщенія ихъ не хватало, а потому въ началѣ февраля приказано было расположить три баталіона Грузинскаго полка по деревнямъ, согласно слѣдующей дислокаціи: штабъ 2-го баталіона, 7-я и 8-я роты въ дер. Мамудгеръ, 5-я рота въ Сангурли, 6-я въ Армутли; 3-й баталіонъ въ Согутли; штабъ 4-го баталіона и 13-я рота въ Ташъ-кала, 15-я въ Богасъ-

[9]) Приказъ по полку отъ 9-го декабря 1876 г. № 344.

Кясанъ, 16-я въ Молла-Гогча. Полковые фургоны были расположены въ Мамуджукѣ, а лошади въ Ширванджукѣ. Въ гигіеническомъ отношеніи эта стоянка была одна изъ худшихъ, такъ какъ солдатамъ приходилось жить въ буйволятникахъ, и можно себѣ представить, каковы были санитарныя условія въ этихъ навозомъ и амміакомъ пропитанныхъ темныхъ, наполовину врытыхъ въ землю жилищахъ, которымъ солдаты дали названіе болѣе сокращенное „буйлятники". Но къ чему только не превыкаетъ, чего только не въ состояніи вынести русскій человѣкъ! Скоро и на новомъ мѣстѣ солдатики устроились хорошо и зажили себѣ на славу, по крайней мѣрѣ весело. Населеніе, состоящее изъ армянъ, считало долгомъ относиться къ намъ съ симпатіей и, напримѣръ, при вступленіи ротъ въ деревню, жители съ духовенствомъ во главѣ и съ хоругвями выходили за черту деревни хлѣбомъ-солью привѣтствовать войска. Отзывчивые нижніе чины живо дружились съ хозяевами и обзаводились пріятелями. Нельзя въ данномъ случаѣ не удивляться умѣнью русскаго солдата ладить со всѣми и особенно его находчивости въ объясненіяхъ съ какими угодно народами при полномъ незнаніи ихъ языка. Бывало, приходитъ солдатъ къ своимъ знакомымъ армянамъ. Онъ ни слова поармянски, тѣ ни слова порусски. Казалось бы, положеніе обѣихъ сторонъ весьма затруднительное. А между тѣмъ садится солдатикъ и начинаетъ разговаривать порусски, причемъ большую часть сказаннаго поясняетъ мимикой и жестикуляціей; собесѣдники столь же непринужденно отвѣчаютъ. Иногда рѣчь прерывается взрывами самаго задушевнаго хохота, словно и вправду они понимаютъ разговоръ. Поговоривъ болѣе или менѣе продолжительное время, пріятели разстаются весьма довольные другъ другомъ. Офицерамъ жилось, понятно, нѣсколько хуже: скука и однообразіе царили во всѣхъ деревняхъ, и нечѣмъ было разсѣяться. Лучше жилось 3-му баталіону, который былъ расположенъ въ большой, богатой деревнѣ Согутли, но и тутъ особеннаго веселья не было; только, по пословицѣ — на людяхъ и смерть красна, скучали не въ оди-

почку, а всѣ вмѣстѣ. Единственнымъ развлеченіемъ были поѣздки въ Александраполь; тамъ немного оживали, узнавали, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ, запасались политическими и другими новостями. Въ это время Александраполь нельзя было узнать. Обыкновенно малолюдный, онъ теперь чрезвычайно оживился; на улицахъ кипѣла лихорадочная дѣятельность, взадъ и впередъ шныряли разные комерсанты, подрядчики, поставщики, маркитанты и тому подобный людъ, слѣдующій всюду за отрядомъ въ надеждѣ на легкую и обильную поживу. Гостиницы и рестораны были переполнены офицерами всевозможныхъ родовъ оружія. Содержатели гостиницъ, большею частью армяне и такъ называемые „жиды изъ евреевъ,“ вѣрные завѣтамъ своихъ предковъ, пользовались всякимъ случаемъ и драли за все немилосердно. Несмотря на это, каждый стремился въ Александраполь.

При квартирномъ расположеніи по деревнямъ были приняты всѣ мѣры, клонящіяся къ сбереженію здоровья нижнихъ чиновъ. Солдатамъ строго предписывалось носить набрюшники; заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ тотчасъ же перевозили на полковыхъ фургонахъ въ полковой лазаретъ въ с. Молла-Гогча. Его Императорское Высочество Главнокомандующій арміей, непрестанно заботясь о благосостояніи войскъ кавказской арміи, разрѣшилъ увеличить приварочныя деньги всѣмъ войскамъ дѣйствующаго корпуса [10]), еженедѣльно отпускать по три чары спирта на каждаго человѣка и добавлять къ прежней порціи еще по $^1/_2$ фунта мяса. Кромѣ того, на поддержаніе обуви и бѣлья нижнихъ чиновъ разрѣшено выдать по 50-ти к. Солдаты высоко цѣнили эти заботы Августѣйшаго Главнокомандующаго. Между тѣмъ ученья шли своимъ чередомъ; такъ же какъ и прежде, продолжали исподоволь втягивать солдатъ въ трудности боевой жизни, каждую недѣлю, не взирая на погоду, производили военныя прогулки, нерѣдко по глубокому снѣгу.

Въ концѣ марта приказано было лишнія тяжести перевезти

---

[10]) Прик. по дѣйств. корпусу 1877 г. № 22.

въ г. Александраполь. Къ этому же времени окончательно заведенъ офицерскій обозъ, который состоялъ изъ облегченныхъ фургоновъ нѣмецкаго образца [11]). Такихъ фургоновъ на баталіонъ полагалось по два четверочныхъ и одинъ троечный фургонъ на баталіонный штабъ; но фуражныя деньги на эти 11 лошадей баталіоннаго офицерскаго обоза начали отпускаться еще съ 15-го ноября 1876 года, что позволило улучшить насчетъ получившейся экономіи качество лошадей. Второго апрѣля вся гренадерская дивизія была собрана въ общій лагерь въ окрестностяхъ Дагарли и Баяндура. По приказанію командующаго корпусомъ, были приняты особыя мѣры предосторожности, имѣвшія совершенно военный характеръ. Всякія отлучки изъ лагеря послѣ пробитія вечерней зари были воспрещены всѣмъ лицамъ, не исключая и частныхъ людей (поставщиковъ, торговцевъ и т. п.), оставшихся почему либо въ лагерѣ. Кромѣ этого предписывалось: на ночь усиливать вдвое полевую и заднюю цѣпи, такъ, чтобы разстояніе между парами было не болѣе ста шаговъ, и выдвигать полевую цѣпь къ самому Арпачаю; дежурному по лагерю и рунду объѣзжать всѣ караулы и цѣпи не менѣе двухъ разъ въ ночь (одинъ разъ непремѣнно передъ разсвѣтомъ); отъ лагернаго караула для повѣрки бдительности часовыхъ высылать патрули черезъ часъ; секреты на ночь выставлять за полевую цѣпь, по указанію дежурнаго по лагерю; по его же указанію выставлять два поста, подъ командою унтеръ-офицеровъ—одинъ противъ праваго фланга Эриванскаго полка, другой за серединой лагеря, по дорогѣ къ сел. Караклису; постамъ этимъ вмѣнялось въ обязанность отъ вечерней до утренней зари никого не пропускать какъ въ лагерь, такъ и изъ онаго безъ пропускного билета отъ дежурнаго по лагерю; неимѣющихъ билетовъ слѣдовало препровождать немедленно въ штабъ дивизіи; часовымъ цѣпи предписывалось въ случаѣ перехода одиночныхъ турокъ черезъ государственную границу, стараться захватить ихъ живьемъ для доставленія въ штабъ

[11]) Приказъ по дѣйств. корпусу 24-го марта 1877 г. № 41.

дивизіи; въ случаѣ же явнаго нападенія большого непріятельскаго разъѣзда, прибѣгать къ стрѣльбѣ лишь въ крайнемъ случаѣ, т. е. когда нельзя будетъ остановить противника, угрожая штыками. По выстрѣламъ, весь полковой караулъ долженъ былъ спѣшить къ мѣсту нападенія и затѣмъ оповѣщать нарочными о случившемся дежурнаго по полку и дивизіонный штабъ. Кромѣ того, особо назначаемая въ каждомъ полку дежурная рота, не ожидая особыхъ приказаній, шла на усиленіе караула, и ротный командиръ, по выясненіи дѣла, немедленно извѣщалъ командира полка; дежурный по лагерю принималъ общее командованіе надъ дежурными ротами дивизіи и доносилъ начальнику дивизіи о причинахъ начатой перестрѣлки. Это не были мѣры охраненія мирнаго времени, служащія для пріученія нижнихъ чиновъ къ сторожевой службѣ, но чисто военныя предосторожности на случай внезапнаго вторженія противника.

4-го апрѣля Главнокомандующій вторично посѣтилъ г. Александраполь, а 7-го апрѣля произвелъ смотръ войскамъ правой колонны, въ составъ которой вошли Кавказская гренадерская дивизія съ кавказской гренадерской артилерійской бригадой, кавалерійскіе и казачьи полки: Сѣверскій, Нижегородскій, Волгскій, Кизлярскій и конно-иррегулярный александрапольскій дивизіонъ. Войска были построены въ 5 линій; въ 6-й линіи располагался обозъ. Безъ четверти двѣнадцать на правомъ флангѣ выстроенныхъ войскъ показался Великій Князь Михаилъ Николаевичъ въ сопровожденіи многочисленной и блестящей свиты и началъ объѣздъ войскъ. На привѣтствія своего любимаго Главнокомандующаго войска отвѣчали громкимъ, искреннимъ и долго несмолкавшимъ „ура“. Объѣхавъ войска, Его Высочество вызвалъ впередъ, на середину, всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и обратился къ нимъ съ слѣдующей рѣчью: „Если Государю Императору угодно будетъ двинуть нашу армію на враговъ, то кавказскіе гренадеры поддержатъ старинную славу своихъ боевыхъ полковъ и достойно ее увеличатъ боевыми заслугами, а знамена свои украсятъ лавра-

ми новыхъ побѣдъ. Надѣюсь, что старые офицеры напомнятъ врагамъ Башъ-Кадыкларъ и Кюрюкъ-дара, а молодые не отстанутъ". Сказанное Главнокомандующій приказалъ передать нижнимъ чинамъ. Громкое, неудержимое „ура" огласило окрестности, ясно указывая на готовность войскъ оправдать довѣріе своего Августѣйшаго Главнокомандующаго. Когда смолкли эти восторженные крики, начался церемоніальный маршъ. Сперва прошли пополуротно, а затѣмъ сомкнутыми частями; кавалерія поэскадронно, артилерія побатарейно, та и другая рысью и карьеромъ. На Главнокомандующаго войска произвели очень хорошее впечатлѣніе своимъ бодрымъ, молодцеватымъ видомъ. Его Высочество изволилъ выразиться: „Если съ такими войсками мы не побѣдимъ, то въ этомъ будемъ мы сами виноваты". Послѣ парада Его Императорское Высочество осчастливилъ принять завтракъ, предложенный высшимъ начальствомъ дагарлинскаго лагеря. Во время завтрака играла музыка всѣхъ полковъ гренадерской дивизіи. Предложивъ тостъ за здоровье нижнихъ чиновъ, Главнокомандующій милостиво простился, пожелавъ въ непродолжительномъ времени свидѣться подальше за границей.

Ночью 11-го апрѣля командующій корпусомъ получилъ шифрованную телеграмму отъ Главнокомандующаго слѣдующаго содержанія: „Завтра, 12-го числа, послѣдуетъ объявленіе войны Турціи. Вслѣдствіе этого, по Высочайшему повелѣнію, предлагаю вамъ завтра съ войсками ввѣреннаго вамъ корпуса открыть наступательныя дѣйствія въ предѣлахъ Турецкой имперіи". Вслѣдъ за полученіемъ вышеозначенной телеграммы, былъ отданъ приказъ начальникамъ обѣихъ колоннъ главныхъ силъ:

„Завтра, 12-го апрѣля въ $6^1/_2$ часовъ утра, кавказская гренадерская дивизія съ артилеріею и тремя сотнями Волгскаго полка выстраивается лѣвѣе лагеря пѣхоты покоемъ, имѣя въ серединѣ аналой съ священниками отъ всѣхъ полковъ. Желонеровъ выслать въ $5^1/_2$ часовъ. Колоннамъ стать въ полувзводныхъ колоннахъ изъ середины. По прибытіи корпуснаго командира, будетъ

отслуженъ молебенъ и затѣмъ дивизія съ артилеріею и упомянутыми тремя сотнями перейдетъ Арпачай у Баяндура по наведенному мосту слѣдующимъ порядкомъ, подъ командою генералъ-маіора Зедергольма: впереди слѣдуютъ двѣ сотни Волгскаго полка; третья сотня наблюдаетъ за порядкомъ переправы черезъ Арпачай, а затѣмъ поступаетъ въ прикрытіе обоза 2-го разряда. Далѣе, два баталіона Мингрельскаго полка, 6-я батарея, остальные два баталіона Мингрельскаго, два баталіона Тифлисскаго полка, 3-я и 2-я батареи, Грузинскій полкъ, два баталіона Эриванскаго полка, 1-я батарея, баталіонъ Эриванскаго полка, обозъ второго разряда и баталіонъ Эриванскаго полка. Впереди пѣхотной колонны съ артилеріею слѣдуетъ кавалерія въ двухъ колоннахъ: первая, подъ начальствомъ г.-м. Лорисъ-Меликова — 17-й драгунскій Сѣверскій полкъ, двѣ сотни Волгскаго полка, четыре сотни Кизлярскаго и сотня конно-иррегулярнаго александрапольскаго дивизіона — переходитъ Арпачай въ 4 часа утра; вторая колонна, состоящая изъ двухъ сотенъ 2-го Волгскаго, должна быть готова къ выступленію въ семь часовъ утра. Остальные же два эскадрона 16-го Нижегородскаго полка переходятъ Арпачай въ $4^1/_2$ часа утра".

Какъ только былъ прочитанъ этотъ приказъ, въ полку закипѣла лихорадочная дѣятельность. Мало кому удалось заснуть въ эту достопамятную ночь. Укладывались вещи, писались домой письма, посылались телеграммы. Давнишнія ожиданія сбылись — война объявлена! Сколькихъ жертвъ она будетъ стоить! Сколько придется перенести трудовъ, лишеній! Но теперь не время было надъ этимъ задумываться. Каждый только горѣлъ нетерпѣніемъ скорѣй послужить такъ, какъ служили его предшественники. Каждый желалъ доказать, что въ кавказской арміи еще не угасъ тотъ побѣдный духъ, который такъ прославилъ эти войска.

Наконецъ насталъ памятный каждому русскому день 12-го апрѣля 1877 года. Погода была пасмурная, туманная, даже моросилъ дождь. Многіе считаютъ дождь за хорошее предзнамено-

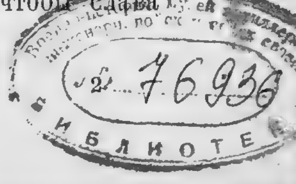
ваніе, такъ оно и сбылось. Войска къ назначенному времени построились покоемъ, имѣя въ серединѣ аналой и священника лейбъ-Эриванскаго полка, въ полномъ облаченіи ожидавшаго прибытія командующаго корпусомъ. Безъ четверти семь часовъ пріѣхалъ г.-ад. Лорисъ-Меликовъ и поздравилъ войска съ предстоящимъ походомъ, а начальникъ корпуснаго штаба, г.-м. Духовской, вслѣдъ за этимъ прочиталъ приказъ по корпусу [12]):

„По волѣ Государя Императора и распоряженію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою арміею, войска ввѣреннаго мнѣ корпуса вступаютъ въ предѣлы Азіятской Турціи.

Войска дѣйствующаго корпуса! Воля Государя, честь и достоинство Россіи требуютъ, чтобы съ занятіемъ нами турецкихъ провинцій спокойствіе среди населенія утверждалось прочно. Никто ни подъ какимъ предлогомъ не долженъ поднимать оружія на жителей, покоряющихся нашей власти, къ какому бы вѣроисповѣданію и къ какой бы національности они не принадлежали. Никто, ни въ какомъ случаѣ не долженъ безплатно пользоваться имуществомъ жителей, въ чемъ бы оно ни состояло. Врагомъ же нашимъ будетъ каждый, поднимающій оружіе на защиту турецкаго правительства вмѣстѣ съ турецкими войсками. Его Императорское Высочество Главнокомандующій Кавказскою арміею пребываетъ въ надеждѣ, что войска дѣйствующаго корпуса явятъ себя достойными преемниками доблестныхъ своихъ кавказскихъ предшественниковъ. Походные труды и лишенія, я увѣренъ, не поколеблятъ бодрости и готовности, которыми преисполнены войска корпуса.

Участники прежнихъ войнъ, воспитанные въ бояхъ начальники укажутъ молодымъ путь, по которому вели ихъ въ свое время боевые руководители. Нижніе чины частей войскъ, заслужившихъ въ прежнихъ войнахъ геройскими подвигами безсмертную славу, нынѣ подъ тѣми же знаменами сдѣлаютъ все, чтобы слава

[12]) Приказъ по дѣйств. корп. 12-го апрѣля 1877 г. № 53.

эта росла и крѣпла, и чтобы каждый изъ нихъ терпѣливою, честною, молодецкою службою удостоился милостиваго благоволенія Государя Императора и Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго арміею, благодарной гордости начальства и благословенія всѣхъ русскихъ людей".

Нѣсколько позже былъ полученъ приказъ Главнокомандующаго, который заключался въ слѣдующемъ:

„Войска кавказской арміи!

Державная воля Государя Императора призываетъ васъ нынѣ къ защитѣ оружіемъ чести и достоинства нашего отечества.

За вами—славное прошлое кавказскихъ войскъ, предъ вами—поля и твердыни, обагренныя кровью вашихъ отцовъ и братій.

Впередъ! Съ Богомъ за родину и Великаго Государя!" [13]).

Послѣ молебствія съ колѣнопреклоненіемъ войска, горячо помолившись, съ музыкой тронулись къ Баяндуру, гдѣ должна была совершиться переправа черезъ Арпачай. Арпачай, какъ всѣ горныя рѣчки на Кавказѣ—ничтожный въ обыкновенное время и грозный во время разлива, представлялъ теперь, въ половодье, серьозную преграду. У Баяндура былъ наведенъ саперами мостъ на козлахъ каппелевской системы. Переправа черезъ мостъ задержала войска, и Грузинскій полкъ только къ десяти часамъ перешелъ на турецкій берегъ. Тутъ мы увидѣли плѣнныхъ турокъ, захваченныхъ нашими кавалеристами. Всѣ пограничные посты сдались безъ сопротивленія, кромѣ поста Джелабъ-Кичутъ, который былъ взятъ нашими казаками Горско-Моздокскаго полка съ бою, причемъ одинъ изъ нихъ былъ убитъ. Это была первая жертва войны. Всего взято въ плѣнъ 6 офицеровъ и 96 турецкихъ солдатъ, не считая двухъ сотенъ карапапаховъ, которые, подъ начальствомъ Мансура и Фези-бека, изъявили покорность и просили принять ихъ въ нашу службу.

Пройдя версты три, войска опять были задержаны переправой черезъ Караханъ-чай, вблизи деревни Башъ-Шурагель. Нѣко-

[13]) Приказъ по кавк. округу № 73.

торыя части переправлялись на арбахъ, но Грузинскій полкъ прямо пошелъ, несмотря на четырехфутовую глубину, въ бродъ и черезъ нѣсколько минутъ былъ на другой сторонѣ, а черезъ часъ сталъ па бивакъ у деревни Малый Тихнисъ. Весь отрядъ, перешедшій границу, состоялъ изъ 49,500 человѣкъ. Въ этомъ числѣ Грузинскаго полка было 5 штабъ-офицеровъ, 42 оберъ-офицера, 412 унтеръ-офицеровъ, 123 музыканта и 2380 нижнихъ чиновъ. Баталіонами командовали: 1-мъ маіоръ Гапоновъ, 2-мъ подполковникъ Меликъ-Мнацакановъ, 3-мъ подполковникъ Ушаковъ, 4-мъ подполковникъ Сагиновъ. Ротами командовали: шефской—шт.-кап. Булычевъ, 2-й—кап. Бейеръ, 3-й—кап. Луполовъ, 4-й—пор. Піотровскій, 5-й—шт.-кап. Деканозовъ, 6-й—шт.-кап. Гургенидзе, 7-й—пор. Зараковскій, 8-й—кап. Сресули, 9-й—пор. Аѳанасьевъ, 10-й—подпор. Ромишевскій, 11-й—шт.-кап. Корчибашевъ, 12-й—пор. Фелицынъ, 13-й—кап. Рыльскій, 14-й—кап. Сагиновъ, 15-й—пор. Вагнеръ и 16-й—шт.-кап. Боровикъ.

II.

Дальнѣйшее движеніе полка къ Аргино, Джамусли, Кюрюкъ-дара и Заиму. Поддержка кавалеріи 17-го апрѣля. Сформированіе охотничьей команды. Выдѣленіе войскъ на усиленіе ахалцыхскаго отряда. Рекогносцировки 4-го и 8-го мая. Полковой праздникъ. Движеніе колонны генерала Геймана къ Тикмѣ. Рекогносцировки 20-го и 25-го мая. Передвиженіе къ Араварталу. Рекогносцировка 27-го мая. Пріѣздъ Главнокомандующаго. Прибытіе транспорта съ частью осаднаго парка въ сопровожденіи 2-го и 4-го баталіоновъ Грузинскаго полка. Диспозиція на 3-е іюня для дѣйствія противъ Карса. Неудачная попытка штурмовать Карсъ. Аравартанскій бой. Потери полка и награды.

Съ ночлега у Малаго Тихниса лѣвая колонна въ томъ же составѣ передвинулась къ селенію Аргино. Несмотря на грязь, отрядъ черезъ три часа былъ уже на мѣстѣ. Въ корпусномъ штабѣ рѣшено было войскамъ дать дневку 14-го апрѣля для того, чтобы имѣть возможность перевезти лагерь, оставленный въ Александраполѣ, а главное, чтобы подвезти каппелевскій мостъ отъ Баяндура къ Джамусли для наводки его черезъ разлившійся Карсъ-чай.

Этого же числа при корпусномъ штабѣ учрежденъ былъ полевой почтамтъ, гдѣ письма, вѣсомъ не выше лота, принимались безплатно. 15-го апрѣля отрядъ получилъ приказаніе двинуться на Кизилъ-Чахчахъ и далѣе на Джамусли, откуда, переправясь черезъ Карсъ-чай по наведенному мосту, направиться къ Кюрюкъ-дара. Между послѣднимъ и дер. Палдырванъ было выбрано очень удачное лагерное мѣсто для всѣхъ войскъ дѣйствующаго корпуса, за исключеніемъ главной массы кавалеріи, производившей поиски къ Субботану и Хаджи-Вали.

Во все время движенія нашихъ войскъ отъ границы духовенство армянскихъ и греческихъ деревень выходило навстрѣчу въ полномъ облаченіи съ хоругвями и иконами, а населеніе, не исключая и мусульманскаго, выражало повсюду покорность и радушіе. Въ селеніяхъ, по соглашенію съ жителями, были установлены цѣны на различные продукты, которые охотно уступались войскамъ за наличныя деньги. Эта покупка нѣкоторыхъ видовъ довольствія весьма облегчала интендантство и въ то же время повсюду производила на жителей, привыкшихъ къ насильственнымъ поборамъ турецкихъ войскъ, благопріятное впечатлѣніе, вызывая довѣріе и расположеніе къ нашимъ властямъ и солдатамъ. Съ разныхъ сторонъ къ командующему корпусомъ пріѣзжали навстрѣчу почетныя лица и депутаты отъ населенія съ заявленіями покорности, съ просьбами о выдачѣ охранныхъ листовъ и объ опредѣленіи въ нашу армію.

Съ удаленіемъ нашихъ войскъ отъ границы открывался нашъ тылъ и удлинялась операціонная линія, а потому необходимо было устроить промежуточный пунктъ, который служилъ бы складочнымъ мѣстомъ для провіанта и прикрытіемъ транспортамъ, слѣдующимъ въ главныя силы. Такимъ пунктомъ была выбрана дер. Кюрюкъ-дара, гдѣ возведены инженеръ-полковникомъ Бульмерингомъ полевыя укрѣпленія [14]) и оставленъ небольшой отрядъ изъ

[14]) Укрѣпленія окончены и вооружены 15-ю осадными орудіями къ 22-му апрѣля. Пѣхота усилена до $2^3/_4$ бат. *Ред.*

одной роты саперъ, баталіона пѣхоты, батареи и 3-хъ сотенъ казаковъ, подъ общимъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Кавтарадзе. На обязанности этого тыльнаго отряда было конвоировать транспорты и содержать промежуточные посты до г. Александраполя. 16-го апрѣля изъ Кюрюкъ-дара главныя силы совершили фланговое движеніе къ Еникею двумя колоннами: правая, состоявшая изъ 2-й бригады гренадерской дивизіи, 5-й и 3-й батарей гренадерской артилерійской бригады и 2-хъ сотенъ горско-моздокскихъ казаковъ, подъ командою ген. Зедергольма, со всѣмъ обозомъ отряда, слѣдовала черезъ Паргетъ на Заимъ; лѣвая, г.-м. Комарова, состоявшая изъ 1-й бригады гренадерской дивизіи, 2-й и 4-й батарей съ сотней казаковъ Волгскаго полка, прикрывая къ сторонѣ Субботана и Ягнамъ движеніе главныхъ силъ, двинулась къ юго-западу отъ Палдырвана къ уроч. Яйла-Мешко, гдѣ заняла временно боевую позицію, затѣмъ повернула къ сѣверу и направилась къ Заиму. Это фланговое движеніе прикрывалось слѣва и впереди разъѣздами кавалеріи и боковыми пѣхотными цѣпями. Колоннѣ г.-м. Комарова пришлось совершить кружное движеніе, и только поздно ночью она пришла на ночлегъ между деревнями Заимъ и Еникей.

Для лучшаго обезпеченія нашей операціонной линіи, кромѣ кюрюкъ-дарскаго промежуточнаго укрѣпленія, была выбрана еникейская позиція, къ сѣверо-востоку отъ Карса. Отрядъ, расположенный въ этомъ пунктѣ, прерывалъ прямое сообщеніе Карса съ Ардаганомъ и, имѣя наблюдательные посты на Большихъ и Малыхъ Ягнахъ, могъ слѣдить за всѣми дѣйствіями непріятеля, чѣмъ совершенно обезпечивалось спокойствіе нашего тыла.

Во время описаннаго движенія наша кавалерія, подъ начальствомъ кн. Чавчавадзе, для обнаруженія силъ противника, часть которыхъ, по слухамъ, находилась внѣ Карса, производила поиски къ ю.-в. отъ послѣдняго и по направленію къ Эрзеруму. Движеніе нашего коннаго отряда, заставило турокъ покинуть сначала Субботанъ, потомъ Бозгалу и наконецъ занять Соганлугъ, чтобы не потерять сообщеній съ своей базой, Эрзерумомъ. Двигаясь по

слѣдамъ поспѣшно отступавшихъ турокъ, кн. Чавчавадзе нагналъ ихъ въ Верушанѣ 17-го апрѣля, но, переночевавъ въ 5-ти верстахъ отъ него, получилъ приказаніе отступить тою же дорогою. Положеніе нашей кавалеріи между отрядомъ Мухтара-паши и карсскимъ гарнизономъ могло быть критическимъ, поэтому г.-ад. Лорисъ-Меликовъ двинулъ 17-го апрѣля въ поддержку кн. Чавчавадзе ген. Геймана съ Эриванскимъ, Грузинскимъ и Мингрельскимъ полками, 5-ю батареею гренадерской бригады и 5-ю сотнями казаковъ. Послѣ молебна, по случаю рожденія Государя Императора, войска налегкахъ, безъ ранцевъ и обоза, имѣя въ карманахъ сухари, мясо, а въ манеркахъ воду, выступили по дорогѣ между Большими и Малыми Ягнами къ деревнѣ Халифъ-оглы. 18-го апрѣля колонна достигла Визинкея, возлѣ котораго соединилась 19-го числа съ кавалеріей, благополучно выдержавшей наканунѣ бой у Азатъ-кея съ вылазочнымъ отрядомъ турокъ изъ Карса. Во время этого движенія 17-го, 18-го и 19-го апрѣля дулъ сильный холодный сѣверо-восточный вѣтеръ и лилъ дождь. Весь отрядъ, прозябнувъ и промокнувъ до костей, усталый и голодный, 19-го апрѣля возвратился въ заимскій лагерь.

До 27-го апрѣля полкъ никуда не двигался и ничего особеннаго не происходило; ночью по прежнему отправляли сторожевую службу со всею строгостью и бдительностью военнаго времени.

27-го же апрѣля было приказано въ полкахъ сформировать охотничьи команды, въ составѣ 2-хъ офицеровъ, 1-го горниста, 12-ти унтеръ-офицеровъ и 100 рядовыхъ. Желающихъ быть туда назначенными оказалось очень много. Полковникъ Рыдзевскій, зная какія трудныя задачи придется выполнять охотничьей командѣ, выбору придавалъ большое значеніе, а потому при назначеніи офицеровъ и нижнихъ чиновъ былъ весьма остороженъ. Изъ числа изъявившихъ желаніе онъ остановился на капитанѣ Луполовѣ, старомъ кавказцѣ и георгіевскомъ кавалерѣ, и прапорщикѣ Васинскомъ, энергичномъ молодомъ офицерѣ, подававшемъ большія надежды.

Въ первоначальный планъ нашихъ военныхъ дѣйствій задачею входило разъединеніе батумской арміи съ карсскимъ гарнизономъ и затѣмъ угроза лѣвому флангу непріятеля. Пунктомъ, связующимъ батумскій и карсскій театры военныхъ дѣйствій, была кр. Ардаганъ. Со взятіемъ ея мы достигали вышеозначенной цѣли и получали выгоды стратегической важности, помимо моральнаго успѣха, сопряженнаго съ первой громкой побѣдой. Для выполненія этой задачи назначался ахалцыхскій отрядъ, который однако оказался слишкомъ недостаточнымъ, а потому на усиленіе его была двинута 28-го апрѣля, подъ начальствомъ генерала Геймана, колонна въ составѣ Эриванскаго, Тифлисскаго полковъ, 4-й роты 1-го кавказскаго саперпаго баталіона, 1-й и 2 й батарей гренадерской, 1-й батареи 39-й артилерійскихъ бригадъ, драгунскаго Тверского и Горско-Моздокскаго казачьяго полковъ, полубатареи 5-й кубанской конной батареи и одной сотни Александрапольскаго конно-иррегулярнаго дивизіона. Остальныя войска, въ количествѣ 14-ти батал., 8-ми эск., 34-хъ сотенъ и 48-ми орудій, подъ общимъ начальствомъ ген. Комарова [15]), слишкомъ слабыя, чтобы предпринять что нибудь самостоятельное, имѣли цѣлью служить опорою ардаганскому отряду и охранять пути, ведущіе къ Ардагану и Александраполю. Остающіяся войска были сгрупированы и передвинуты нѣсколько впередъ на болѣе удобную позицію, гдѣ въ случаѣ чего могли принять бой. Однимъ изъ средствъ замаскировать ослабленіе силъ, а также съ цѣлью изученія мѣстности, были произведены возможно частыя развѣдки окрестностей Карса. 1-го мая полкъ, съ 4-мя сотнями Кавказскаго казачьяго полка при 12-ти орудіяхъ отъ 3-й и 4-й батареи кавказской гренадерской артилерійской бригады, участвовалъ въ рекогносцировкѣ г.-м. Комарова сѣверныхъ окрестностей крѣпости Карса. Выступивъ въ 9 часовъ утра, отрядъ подошелъ къ сѣверной сторонѣ Карадаха, причемъ удалось ему отбить изъ-подъ самой крѣпости

---

[15]) 15-го апрѣля г.-м. Комаровъ былъ назначенъ командующимъ кавказской гренадерской дивизіей.

17 штукъ рогатаго скота и 220 барановъ. Турки выслали противъ насъ нѣсколько таборовъ пѣхоты съ артилеріею, открывшею стрѣльбу, но мы не отвѣчали и, осмотрѣвъ насколько было возможно Карадахъ и изслѣдовавъ берега Карсъ-чая у Меликея, безъ всякихъ потерь вернулись въ лагерь.

Съ выдѣленіемъ войскъ къ Ардагану, жизнь въ еникейскомъ лагерѣ стала еще однообразнѣе и мало отличалась отъ мирной обстановки. Въ свободное время отъ рекогносцировокъ и прикрытій фуражировъ полкъ занимался прикладкой, ротными и баталіонными ученьями. Турки, согласно приказанію Мухтара-паши, держались оборонительнаго образа дѣйствій, не только не предпринимая ничего серьознаго, но даже умышленно распространяя ложные слухи о своей малочисленности; они даже перестали выставлять обычные аванпосты. Однако ихъ надежда заманить насъ на серьозныя дѣйствія не осуществилась. 4-го мая ген. Комаровъ произвелъ усиленную рекогносцировку къ Карадаху и убѣдился въ ложности слуховъ, преднамѣренно распространяемыхъ комендантомъ крѣпости Карса Гуссейнъ-пашой. Въ составъ рекогносцировочнаго отряда вошли: Мингрельскій полкъ, сводный баталіонъ охотниковъ, 8 сотенъ дагестанской к.-ирр. бригады, двѣ сотни Александрапольскаго к.-ирр. полка, сотня карапапаховъ, 5-я и 6-я батареи гренадерской арт. бригады. Кавалерію, предшествовавшую колоннѣ, турки подпустили къ веркамъ на орудійный выстрѣлъ и затѣмъ встрѣтили ее сильнымъ огнемъ. Бравые дагестанцы продолжали, однако, движеніе, пока не попали подъ сильный огонь со всѣхъ укрѣпленій и сомкнутыхъ частей пѣхоты. Видя, что дагестанцы зарвались, начальникъ дагестанской к.-ирр. бригады, Свиты Е. В. г.-м. кн. Челокаевъ, поскакалъ къ нимъ, чтобы остановить, но на пути былъ смертельно раненъ. Услыхавъ выстрѣлы, полковникъ Рыдзевскій поднялъ полкъ, оторвавъ его отъ обѣда, и быстро двинулся на выручку дагестанцевъ; то же сдѣлали и сѣверцы; но тревога оказалась напрасною—дагестанцы уже возвращались назадъ. Рекогносцировка 4-го мая выяснила присутствіе

значительныхъ силъ въ Карсѣ и готовность ихъ къ упорному сопротивленію, но, къ сожалѣнію, мы эти свѣдѣнія пріобрѣли цѣною жизни хорошаго генерала и начальника кн. Челокаева.

7-го мая по лагерю разнеслась радостная вѣсть о паденіи Ардагана. По этому случаю былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Въ тотъ же день полученъ былъ приказъ Главнокомандующаго: „Поздравляю васъ, войска Кавказской арміи, съ первымъ блистательнымъ успѣхомъ вашихъ славныхъ товарищей: сильно укрѣпленный турецкій городъ Ардаганъ, послѣ двухдневнаго, 4-го и 5-го мая, дѣйствія нашей артилеріи, палъ къ ногамъ Его Величества! Непріятель не выдержалъ дружнаго натиска нашихъ штурмующихъ колоннъ и бѣжалъ, преслѣдуемый нашей кавалеріей. Хвала Всевышнему за дарованную побѣду! Потери наши, благодаря Бога, не велики сравнительно съ достигнутымъ успѣхомъ. Вѣчная память товарищамъ, павшимъ во славу русскаго оружія! Объявляю мою душевную признательность: командующему корпусомъ генералъ-адъютанту Лорисъ-Меликову и генералъ-лейтенантамъ: Гейману и Девелю. Благодарю всѣхъ начальниковъ частей и офицеровъ. Мое задушевное спасибо молодцамъ солдатамъ".

8-го мая полкъ принималъ участіе въ усиленной рекогносцировкѣ лѣваго берега Карсъ-чая для осмотра чахмахскихъ высотъ и сѣверо-западной части Карадаха. 7-го мая по полку было отдано приказаніе: „Баталіонамъ быть завтрашняго числа вполнѣ готовыми къ выступленію и выстроиться на линейкахъ къ $7^1/_2$ часамъ утра. 4-му баталіону въ трехротномъ составѣ къ означенному времени прибыть къ лагерю 3-го баталіона. Людямъ быть безъ ранцевъ, со скатанными черезъ плечо шинелями, имѣя сухарей на два дня, соль и манерки съ водою, прикрѣпленными къ шинелямъ. Людямъ въ 6 часовъ утра должна быть дана горячая пища изъ супа съ полфунтомъ мяса въ крошку; фунтъ же, розданный съ вечера 7-го числа людямъ, взять съ собою. Во взводахъ вывести: 1-му баталіону по 24, а остальнымъ 3-мъ по 34 ряда. 16-я рота остается для занятія полевого и лагернаго ка-

рауловъ и высылаетъ по полувзводно для караула поста". Въ составъ отряда кромѣ того вошли: сводный баталіонъ охотниковъ, Сѣверскій драгунскій и 1-й Волгскій казачій полки, съ 3-ю и 5-ю батареями гренадерской артилерійской бригады. Войска эти, подъ начальствомъ г.-м. Комарова, выступили въ 8 часовъ утра черезъ Заимъ и Шамчаумъ и, перейдя по мосту Карсъ-чай, направились къ сел. Чахмахъ. Кромѣ этого была выслана прямо къ Карсу другая колонна, подъ начальствомъ г.-м. кн. Чавчавадзе, изъ 6-ти бат. пѣх., 8-ми эск.-сот. и 24-хъ орудій, съ цѣлью отвлечь вниманіе непріятеля отъ главной рекогносцировки и въ случаѣ надобности поддержать ее. У Меликея ген. Комаровъ оставилъ 1-й, 3-й и 4-й баталіоны Грузинскаго полка съ 5-ю батареею, а 2-й баталіонъ Грузинскаго полка, Сѣверскій полкъ съ 3-й батареей продвинулъ далѣе. Переправясь черезъ р. Бердыкъ-чай, 2-й баталіонъ съ батареей и драгунами занялъ позицію на высотахъ у с. Чалчаутъ; сводный же баталіонъ охотниковъ и волгскіе казаки продвинулись еще впередъ версты на двѣ, по направленію къ укр. Мухлисъ, а взводъ карапапаховъ былъ направленъ западнѣе, къ сел. Топаджикъ. Турки противъ насъ выслали изъ Карса два табора пѣхоты съ артилеріею, но стрѣльбы не открывали, чѣмъ и не препятствовали осмотру мѣстности. Баталіоны, простоявъ около 2-хъ часовъ на позиціи и выполнивъ свою задачу, вернулись вмѣстѣ со второй колонной въ лагерь.

9-го мая полкъ праздновалъ свой полковой праздникъ, на который были приглашены начальники частей всего лагеря. Разумѣется, условія походной жизни не позволили отпраздновать этотъ день съ обычною торжественностью, но все же послѣ молебствія гостямъ былъ предложенъ завтракъ, сервированный по-походному на открытомъ воздухѣ; за завтракомъ было произнесено много задушевныхъ рѣчей и провозглашено много тостовъ. Вечеромъ была получена отъ Августѣйшаго Шефа Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича поздравительная телеграмма, заключившая полковыя именины.

12-го мая вернулись войска изъ побѣжденнаго Ардагана. Подъ Карсомъ теперь собралось 32 бат. пѣх., 12 эскадр., 59 сот., 11 пѣшихъ и 3 конныхъ батареи. Въ корпусномъ штабѣ рѣшено было подвезти изъ Александраполя 150 осадныхъ орудій и блокировать Карсъ, который, по свѣдѣніямъ главной квартиры, не имѣлъ казематированныхъ построекъ и нуждался въ запасахъ. 14-го мая по главнымъ силамъ дѣйствующаго корпуса отдано было слѣдующее приказаніе: „Завтра 15-го мая въ $8^1/_2$ часовъ утра выступить по направленію черезъ Халифъ-оглы (гдѣ будетъ имѣть ночлегъ), подъ начальствомъ г.-л. Геймана, лѣвая колонна главныхъ силъ изъ 1-го Кавказскаго саперпаго баталіона, 14-ти баталіоновъ кавказской гренадерской дивизіи, кавказской гренадерской артилерійской бригады, дивизіона 16-го Нижегородскаго драгунскаго, 2-хъ сотенъ Владикавказскаго казачьяго, 2-хъ сотенъ Кабардинско-Кумыкскаго конно-иррегулярнаго полковъ и дивизіона 1-й Терской батареи. Войскамъ взять съ собою лагерь въ половинномъ количествѣ, нагрузивъ свободныя палаточныя повозки сухарями на два дня, сверхъ штатомъ опредѣленнаго количества. Съ дивизіею слѣдовать части дивизіоннаго лазарета, по ближайшему распоряженію начальника дивизіи. Артилерійскому парку съ дивизіею не идти. Завтра же 15-го мая 39-й пѣхотной дивизіи вступить въ нынѣшній лагерь кавказской гренадерской дивизіи, между сс. Заимъ и Еникей, и этой дивизіи вмѣстѣ съ первою сводно-кавалерійскою дивизіею составить правую колонну, подъ начальствомъ г.-л. Девеля. При этой колоннѣ остаться ротѣ Кавказскаго сапернаго баталіона, части дивизіоннаго лазарета гренадерской дивизіи и всѣмъ артилерійскимъ паркамъ и остающимся вещамъ лѣвой колонны. Корпусный командиръ съ частью корпуснаго штаба будетъ находиться при войскахъ лѣвой колонны“.

Такимъ образомъ, на основаніи этого приказа, войска заимскаго лагеря были раздѣлены на двѣ колонны. Колонна г.-л. Геймана должна была блокировать Карсъ со стороны Эрзерума, для чего совершить кружное движеніе къ с. Тикма черезъ Визинкей,

Орлокъ, Хаджи-Халилъ и Ардостъ; колонна же ген. Девеля, передвинувшись къ Заиму, а потомъ къ сел. Мацра, должна была охватить Карсъ съ востока. 15-го мая въ 8 часовъ утра отрядъ ген. Геймана, предшествуемый впереди отрядомъ кавалеріи и прикрытый къ сторонѣ Карса сильными разъѣздами, выступилъ по направленію на Визинкей. Въ авангардѣ, подъ начальствомъ г.-м. Авинова, слѣдовали дивизіонъ Нижегородскаго полка съ дивизіономъ конной артилеріи, двѣ сотни Владикавказскаго, двѣ сотни Кабардинско-Кумыкскаго казачьихъ полковъ, три баталіона Эриванскаго полка и 1-я батарея гренадерской артилерійской бригады; главныя силы составляли три роты 1-го Кавказскаго саперпаго баталіона, Грузинскій полкъ, три баталіона Тифлисскаго полка, 4 батареи гренадерской артилерійской бригады и весь отрядный обозъ; въ арріергардъ, подъ начальствомъ г.-м. Зедергольма, вошли: мингрельцы и 6-я батарея гренадерской артилерійской бригады. Переходъ отъ Заима и до Халифъ-оглы былъ хорошъ, но далѣе дорога становилась все хуже и хуже; постоянные подъемы и плохіе спуски, изнуряя людей, сильно замедляли движеніе, и только поздно вечеромъ войска прибыли въ Визинкей. Не доходя ночлега, пошелъ дождь, который размягчилъ и безъ того болотистую почву, а потому ночевать людямъ пришлось въ грязи и безъ палатокъ.

16-го мая колонна выступила съ ночлега къ Хаджи-Халилю. Прямой путь пролегалъ черезъ магараджикскій оврагъ, но онъ, трудный вообще, послѣ дождей 14-го и 15-го мая сдѣлался совсѣмъ непроходимъ, а потому необходимо было пѣхоту, имѣвшую съ собою до 600 повозокъ, провести хотя кружнымъ, но болѣе удобнымъ путемъ въ обходъ оврага и въ то же время безопаснымъ отъ непріятеля. 16-го съ утра пошелъ дождь, но все же движеніе не было затруднительно, такъ какъ дорога шла по ровной, гладкой долинѣ; по мѣрѣ же приближенія къ орлокскимъ высотамъ, дорога становилась труднѣе, и только къ 2-мъ часамъ дня колонна прибыла къ развалинамъ орлокской башни, пройдя всего

8 верстъ. Дальше слѣдовать не было никакой возможности, потому что дорога превращалась въ пѣшеходную тропу. У подножія горы отрядъ былъ остановленъ. Для разработки дороги были вызваны саперы и полковыя саперныя команды, которые только послѣ трехчасовой усиленной работы исправили дорогу на столько, что можно было хотя и съ большимъ трудомъ подняться на вершину горы. Нашъ полкъ и весь отрядный обозъ ночевалъ у подножья. Дождь продолжалъ идти, переходя временами въ градъ и снѣгъ; почва до того размякла, что колеса уходили въ грязь по ступицу.

17-го мая къ вечеру наша передовая кавалерія, подъ начальствомъ г.-м. кн. Чавчавадзе, дошла до р. Карсъ-чая и стала бивакомъ у Ардоста. Еще 15-го числа она усмотрѣла у Кякяча непріятельскій кавалерійскій лагерь, перешедшій затѣмъ, 17-го, къ Бегли-Ахмету. Развѣдка выяснила, что это былъ бивакъ непріятельской иррегулярной конницы Кундухова, собранной въ количествѣ 15-ти сотенъ при 2-хъ горныхъ орудіяхъ. Князь Чавчавадзе рѣшилъ произвести смѣлую, ночную атаку, для чего раздѣлилъ свои войска на три колонны, которыя должны были окружить непріятеля съ трехъ сторонъ. Но темнота ночи, сильно пересѣченная, незнакомая мѣстность помѣшали одновременному удару и полному уничтоженію непріятельской кавалеріи. Лѣвая колонна кн. Эристова, сбившаяся съ пути, была рано обнаружена противникомъ и произвела тревогу въ лагерѣ. Средняя колонна принуждена была броситься въ шашки. Турки въ паническомъ страхѣ открыли безпорядочную пальбу, а затѣмъ вразбродъ бѣжали. Особенно тутъ отличились 3-й и 4-й эскадроны Нижегородскаго полка, врѣзавшіеся въ самую гущу противника и отбившіе 2 горныхъ орудія. Къ концу боя подоспѣла правая колонна, но турки были разсѣяны. Эта вторая наша побѣда, исключительная по своей обстановкѣ, имѣла громадныя послѣдствія: вся горская кавалерія, предназначенная, какъ оказалось впослѣдствіи, дѣйствовать на нашихъ сообщеніяхъ, не успѣвъ еще показать себя, была разсѣяна,

довѣріе къ турецкому главнокомандующему было подорвано, а увѣренность въ собственныя силы турокъ поколеблена.

Въ то же время Грузинскій полкъ, въ составѣ авангардной колонны г.-м. Авинова, выступилъ 17-го мая съ бивака и, поднявшись на орлокскія высоты, обогналъ войска и пошелъ дальше. 2-я бригада съ 2-мя ротами саперъ выступила нѣсколько позднѣе. Послѣ небольшого, но труднаго перехода по отвратительной дорогѣ, первая колонна только вечеромъ прибыла въ Хаджи-Халиль. 18-го мая отрядъ опять раздѣлился на двѣ колонны. Первая колонна г.-м. Авинова, состоявшая изъ 1-й бригады гренадерской дивизіи 1-й, 2-й и 3-й батарей и 3-й роты саперъ, выступила въ 7 часовъ утра и къ вечеру прибыла въ с. Ардостъ, гдѣ расположилась лагеремъ на лѣвомъ берегу Карсъ-чая. Остальныя войска, подъ начальствомъ г.-м. Зедергольма, прибыли съ обозомъ на слѣдующій день. 19-го мая получено свѣдѣніе о расположеніи непріятельскаго авангарда около Сарыкамыша и самого мушира на Соганлугѣ въ большихъ силахъ. Эти свѣдѣнія значительно измѣняли обстановку. Пришлось вернуть Кавказскій казачій полкъ, посланный на усиленіе эриванскаго отряда, и избрать позицію, которая была бы въ связи съ позиціею ген. Девеля, угрожала Карсу и давала возможность встрѣтить наступленіе мушира. Для выбора такой позиціи начальникомъ отряда, 20-го мая, была произведена рекогносцировка Грузинскимъ и Эриванскимъ полками, 1-ю, 4-ю и 5-ю батареею гренадерской артилерійской бригады и всею наличною кавалеріею. Пройдя Большую Тикму, отрядъ свернулъ къ Дюзъ-Верану, гдѣ артилерія съ частью пѣхоты заняла позицію, а остальныя войска прослѣдовали далѣе на сѣверъ, осмотрѣли шорахскія и чахмахскія укрѣпленія, мѣстность передъ ними и къ вечеру вернулись въ лагерь. Для пѣхоты была выбрана позиція у сс. Араварланъ и Когалы, а для кавалеріи у с. Узунъ-Кула.

21-го мая утромъ прибылъ сухарный транспортъ, въ которомъ нуждались войска. 22-го числа части заняли позиціи, причемъ Грузинскій полкъ вначалѣ сталъ у с. Когалы, затѣмъ, 25-го,

у с. Чахмауръ, а 26-го вечеромъ перешелъ назадъ къ с. Аравартанъ, гдѣ стали и главныя силы колонны ген. Геймана. Во всѣ эти дни войска занимались устройствомъ оборонительной позиціи у с. Когалы, разработкой дорогъ для сообщеній съ колонной Девеля и рекогносцировками карсскихъ укрѣпленій. 27-го мая завершилась первая блокада Карса; колонна ген. Геймана обложила крѣпость отъ Чахмаура на Аравартанъ, Когалы и Узунъ-Кула, гдѣ стояла кавалерія, а колонна ген. Девеля—отъ Мацры восточную и юго-восточную стороны крѣпости. 28-го мая войска аравартанскаго лагеря были осчастливлены посѣщеніемъ Августѣйшаго Главнокомандующаго. Осмотрѣвъ войска и найдя ихъ въ отличнѣйшемъ видѣ, Его Высочество изволилъ отбыть къ своей ставкѣ у сел. Мацра.

Съ пріѣздомъ Августѣйшаго Главнокомандующаго былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ пришли къ рѣшенію предпринять относительно Карса самыя рѣшительныя дѣйствія, т. е. съ прибытіемъ ста пятидесяти орудій осадной артилеріи, ожидавшихся къ концу мѣсяца, открыть бомбардированіе, а затѣмъ штурмовать крѣпость. Видимая слабость и нерѣшимость турокъ гарантировали успѣхъ этого смѣлаго плана. Вѣроятность приближенія со стороны Соганлуга Мухтара-паши была не велика, но все-таки необходимо было принять мѣры и на этотъ случай. Вслѣдствіе этого главную массу орудій рѣшено было направить въ колонну г.-л. Девеля, расположенную на правомъ берегу Карсъ-чая, противъ укрѣпленій Араба, Карадаха и Мухлиса; войска же ген. Геймана, находившіяся около сел. Аравартанъ и Когалы, помимо своей главной цѣли—дѣйствовать противъ чахмахскихъ высотъ, должны были быть въ постоянной готовности двинуться вверхъ по Карсъ-чаю навстрѣчу могущему спуститься съ соганлугскихъ горъ противнику. Для связи между этими колоннами были расположены два полка кавалеріи у сел. Самоватъ [16]).

[16]) Дѣло Военно-историч. отдѣла при штабѣ Кавказск. военнаго окр. по описи № 79.

По диспозиціи, отданной 31-го мая по главнымъ силамъ дѣйствующаго корпуса, имѣлось въ виду въ ночь на 1-е іюня построить на обоихъ берегахъ Карсъ-чая осадныя батареи, изъ которыхъ съ разсвѣтомъ открыть огонь по укрѣпленіямъ крѣпости: отряду ген. Геймана по Лазъ-тапеси, Тихъ-тапеси и Тохмасъ; отряду ген. Девеля по Арабъ-табіи, Карадаху и Мухлису. Въ корпусномъ штабѣ, отдавая эту диспозицію, разсчитывали, что осадныя орудія прибудутъ въ Араватанъ къ вечеру 31-го мая, но часть осаднаго парка, сопровождаемая 2-мъ и 4-мъ баталіонами Грузинскаго полка, подъ общей командой подполковника Меликъ-Мнацаканова, въ это время находилась на пути слѣдованія. Подъемъ на чалгаурскія высоты и затѣмъ спускъ съ нихъ замедлили движеніе; кромѣ того, весь транспортъ обстрѣливался дальнимъ огнемъ осадныхъ орудій укр. Мухлиса и ближнимъ полевой артилеріи, выѣзжавшей на позицію и фланкировавшей спускъ съ чалгаурскихъ высотъ. Дѣйствительность этихъ выстрѣловъ заставила подполковника Меликъ-Мнацаканова пріостановить слѣдованіе, чтобы ночью совершить движеніе безъ потерь. Такимъ образомъ, осадныя орудія опоздали и прибыли къ колоннѣ лишь 1-го іюня въ полдень. Диспозицію пришлось отмѣнить и кавалеріи приказано тревожить непріятеля, не ввязываясь, однако, въ бой.

Дѣйствія, впрочемъ, были только отсрочены. 2-го іюня утромъ по правой колоннѣ генералъ Гейманъ отдалъ весьма пространную диспозицію (Приложеніе I), которую и прочелъ всѣмъ созваннымъ начальникамъ отдѣльныхъ частей, и вдобавокъ далъ инструкцію отдѣльно каждому начальнику. Полковникъ Рыдзевскій, возвратясь отъ начальника отряда, призвалъ къ себѣ въ палатку всѣхъ ротныхъ командировъ и каждому на картѣ показалъ и объяснилъ дѣйствія ихъ ротъ при ночномъ движеніи и предстоящемъ штурмѣ. Полкъ долженъ былъ, принявъ инструменты, двигаться въ общей колоннѣ за Эриванскимъ полкомъ, принять участіе въ постройкѣ осадныхъ батарей на обсерваціонной горѣ и затѣмъ, по особо отданному приказанію, штурмовать укр. Лазъ-тапеси. Полковникъ

Рыдзевскій далѣе подробно развилъ планъ атаки: 2-й и 3-й баталіоны должны составить первую линію, имѣя впереди себя стрѣлковую цѣпь, а 1-й и 4-й—вторую; переднія роты должны подойти къ укрѣпленію на 800 шаговъ безъ выстрѣла, дальнѣйшее движеніе перебѣжками, а съ 50-ти шаговъ броситься на „ура"; ворвавшись въ укрѣпленіе, ротамъ устроиться, орудія повернуть къ сторонѣ турокъ, насколько возможно привести укрѣпленіе въ оборонительное положеніе и дальше не двигаться. Укрѣпленіе Тихътапеси должны были брать эриванцы, а Тохмасъ—тифлисцы и мингрельцы.

По полученіи приказанія, вѣсть о предстоящемъ штурмѣ облетѣла весь лагерь. Всѣ начали готовиться къ бою: офицеры писали письма, нижніе чины надѣли чистое бѣлье... но надеждамъ грузинцевъ, такъ жаждавшихъ боя, не суждено было осуществиться. Въ 4 часа пополудни пошелъ сильный градъ съ проливнымъ дождемъ, образовавшимъ невылазную грязь. Это однако не остановило ген. Геймана. Съ наступленіемъ сумерокъ кавалерія и аванпосты, выставляемые каждый день, были сняты, полкъ выстроился въ двухвзводной колоннѣ около р. Араватранъ-чай, лицомъ къ дер. Чифтликъ, и около часу подъ сильнымъ дождемъ ожидалъ на мѣстѣ приказанія. Когда среди наступившей уже темноты подошли остальные полки дивизіи, приказано было наконецъ двигаться. Грузинскій полкъ тронулся за эриванцами, соблюдая величайшую тишину—куреніе и разговоры были строго воспрещены, собаки и неспокойныя лошади оставлены въ лагерѣ. Это движеніе въ полномъ молчаніи, по грязи и въ темнотѣ было очень утомительно. Дорога пролегала сперва по лѣвому берегу Араватранъ-чая, а за дер. Чифтликъ сворачивала на правый берегъ. Къ юго-востоку отъ этой деревни было выбрано мѣсто для заложенія демонтиръ-батарей. Но оказалось, что мы, несмотря на многократныя въ виду предполагавшагося штурма Карса рекогносцировки, все-таки мѣстности не знали и не приняли даже должныхъ мѣръ къ правильному движенію. Эриванцы, шедшіе въ го

ловѣ, сбились съ дороги, а за ними и остальныя части; весь отрядъ поэтому очутился далеко отъ назначеннаго пункта. Генералъ Гейманъ, прибывъ въ Чифтликъ, не нашелъ отряда и разослалъ своихъ ординарцевъ съ приказаніемъ поторопить движеніе. Много труда стоило послѣднимъ найти заблудившіяся части и направить ихъ къ мѣсту заложенія батарей. Только-что приступили къ работамъ, какъ ген. Гейманъ получилъ отъ ген. Девеля телеграмму: „къ движенію встрѣчаются затрудненія". Эту депешу, составленную глухо, ген. Гейманъ растолковалъ такъ: „разъ рѣшились телеграфировать о затрудненіяхъ—значитъ они серьозны, а слѣдовательно и планъ не можетъ быть исполненъ. Посылка за разъясненіями потребовала бы времени, а, при потерѣ часа, другого, планъ не могъ быть выполненъ, вслѣдствіе невозможности до свѣта построить и вооружить батареи". Рѣшено было отступить, не ожидая никакихъ разъясненій. Наступилъ разсвѣтъ, турки къ удивленію не произвели даже выстрѣла, давъ колоннѣ нашей безпрепятственно отступить; въ $2^1/_2$ часа отрядъ былъ въ лагерѣ и занялъ прежнія мѣста [17]). Такимъ образомъ, попытка штурмовать Карсъ оказалась неудачной. Въ корпусномъ штабѣ былъ снова собранъ военный совѣтъ, на которомъ были отмѣнены рѣшительныя дѣйствія и приказано было закладывать батареи по частямъ, линію осадныхъ батарей и траншей сооружать постепенно, болѣе и болѣе приближаясь къ веркамъ, а войскамъ быть всегда готовымъ по первому призыву штурмовать Карсъ. Какъ офицеры, такъ и солдаты разсуждали на разные лады о событіяхъ минувшей ночи, но всѣ одинаково приходили къ заключенію, что пасивность турокъ есть несомнѣнный признакъ ихъ слабости. Это придало намъ такую самоувѣренность, что мы начали даже пренебрегать мѣрами обыкновенной военной осторожности, такъ напримѣръ, артилерійскія лошади паслись впереди лагеря безъ прикрытія, а въ ночь со 2-го на 3-е въ отрядѣ даже не выставили цѣпи сторожевыхъ постовъ, вслѣдствіе чего араватанскій лагерь подвергся внезапному нападенію.

[17]) Осада и штурмъ Карса, соч. Гиппіуса.

Наступилъ день 3-го іюня. Утро было ясное, солнечное; жизнь въ лагерѣ началась обыкновеннымъ порядкомъ: прикладкой, ученіями; пришла обѣденная пора, послѣ которой нѣкоторые изъ офицеровъ сѣли за карты, а большинство легло спать. Время близилось къ 3-мъ часамъ пополудни, какъ вдругъ изъ когалинскаго лагеря пришло извѣстіе о томъ, что значительныя массы турокъ вышли изъ Карса по направленію къ нашему лагерю. Увѣренность въ полной пасивности и слабости турецкаго гарнизона, про который тогда говорили, что онъ безъ провіанта и, не получая ожидаемой помощи, готовъ былъ сдаться—была причиною того, что помянутому извѣстію въ лагерѣ у насъ не придали никакого значенія. Велико же было изумленіе, когда надъ нашими головами вдругъ раздался орудійный выстрѣлъ и затѣмъ, свистя и шипя, пролетѣла первая граната, зарывшаяся между палатками 2-го баталіона Грузинскаго полка. Не успѣли люди опомниться, какъ за первою гранатою понеслись другія, а затѣмъ цѣлый рой пуль. Гранаты преимущественно ложились среди палатокъ второго баталіона и между ящиками 47-го летучаго и осаднаго парковъ. Только по счастливой случайности эти выстрѣлы не принесли намъ особеннаго вреда. Одна изъ гранатъ упала между палаткой полковового командира и денежнымъ ящикомъ въ то время, когда полк. Рыдзевскій выходилъ изъ палатки, а часовой отдавалъ ему честь. Къ счастью, граната, разорвавшись почти у ногъ часового, не причинила никому вреда; часовой же, когда разсѣялся дымъ, совершенно спокойно началъ осматривать денежный ящикъ. На выстрѣлы всѣ повыскакивали изъ палатокъ и увидѣли, что высоты, бывшія передъ нами [18]), усѣяны турками, которые, быстро устроивши изъ камней закрытія для цѣпи въ три яруса, начали обстрѣливать бѣглымъ огнемъ нашъ лагерь. Одно-

---

[18]) Впереди лагеря, на противоположномъ берегу р. Араватранъ-чая, находились возвышенности, значительно командовавшія надъ лагеремъ; къ рѣчкѣ возвышенности спускались довольно круто многочисленными лощинами. На этихъ-то возвышенностяхъ обыкновенно находились наши аванпосты, не выставленные въ ночь на 3-е іюня.

временно съ высылкой пѣхоты турки выслали кавалерію для захвата маркитантскаго скота и артилерійскихъ лошадей, которыя паслись безъ прикрытія къ югу-востоку отъ дер. Чифтликъ. Непріятелю удалось захватить 150 штукъ рогатаго скота и трехъ лошадей, а также взять въ плѣнъ канонира 2-й батареи Малыхина. Какъ только турки открыли пальбу по нашему лагерю, наша артилерія безъ всякихъ приказаній открыла, въ свою очередь, стрѣльбу по непріятельской артилеріи и скоро своими мѣткими выстрѣлами заставила противника замолчать и даже сняться съ позиціи. По первому выстрѣлу, охотники, предводимые своимъ начальникомъ кап. Луполовымъ, и дежурная 4-ая рота пор. Піотровскаго быстро выбѣжали изъ палатокъ и двинулись по направленію выстрѣловъ. Вслѣдъ за охотниками и дежурной ротой выбѣжалъ, одѣваясь на ходу, второй баталіонъ, переправился черезъ рѣку Араватанъ-чай и быстро, стройно, какъ на ученьи, развернулся поротно въ двѣ линіи и двинулся на высоты. Въ это время полилъ дождь съ крупнымъ градомъ. Трудно себѣ представить ту быстроту, съ которою грузинцы, еще не бывшіе въ дѣлѣ, но давно жаждавшіе схватки, взбирались на эти хотя небольшія, но довольно крутыя высоты, занятыя непріятелемъ въ нѣсколько разъ сильнѣйшимъ. Какъ только наши начали наступленіе, турки усилили цѣпь, загнувъ свой лѣвый флангъ, и осыпали насъ пулями съ фланга и фронта. Несмотря на это, грузинцы быстро и смѣло подвигались впередъ и, дойдя шаговъ на 300—400, остановились, чтобы огнемъ подготовить атаку. Въ это время турки почти весь свой огонь, сосредоточили на 4-й ротѣ, такъ какъ охотники, бывшіе впереди, находились въ мертвомъ пространствѣ; вотъ почему 4-я рота въ самый короткій промежутокъ времени потеряла 2-хъ человѣкъ убитыми и 10 ранеными. 13-я рота, капитана Рыльскаго, въ общемъ стремленіи грузинцевъ къ бою, не ожидая приказаній, тоже двинулась впередъ, но на правый флангъ противника, къ д. Чифтликъ. Здѣсь ее вдругъ встрѣтили выстрѣлы жителей, которые однако разбѣжались послѣ угрозы капитана Рыль-

ПЛАНЪ
БОЯ НА АРАВАРТАНСКИХЪ ВЫСОТАХЪ
3го Іюня 1877 года
Масштабъ
1 верста въ дюймѣ
Самоватъ
Дизра (Джавра)
Чифтликъ
Аравартанъ
Рѣчка Безобъ-чай
47 летучій паркъ
Осадный паркъ
Путь отступленія турокъ
Лазъ-тапеси
Тихъ-тапеси
Тохмасъ
Г. Каурмалыхъ
Татлиджа
Обсерваціонная гора
Разв. д. Шорахъ
Бозгала
Г. Кюнэй
Когалы
Грузинцы
Прог. в-а
Турки
Лит. Воен.-Топ. Отд. Кавк. Воен. Окр.

скаго разстрѣлять ихъ залпами. Пройдя деревню, рота разсыпала цѣпь и поднялась на высоты, гдѣ составила крайній лѣвый флангъ общаго боевого расположенія полка.

До сихъ поръ названныя части дѣйствовали по собственному почину, но въ этотъ моментъ боевое управленіе полкомъ принялъ полковникъ Рыдзевскій и сдѣлалъ немедленно соотвѣтствующія распоряженія. Чтобы вывести 4-ю роту изъ перекрестнаго огня, онъ приказалъ 5-й и 6-й ротамъ разсыпать цѣпи правѣе четвертой, а 7-й и 8-й составить частный резервъ; 1-му баталіону слѣдовать поротно въ двѣ линіи; 3-му и 4-му быть въ общемъ резервѣ и держаться: 3-му за правымъ, а 4-му за лѣвымъ флангомъ общаго боевого расположенія. Правѣе 5-й роты оказалось нѣсколько охотниковъ Эриванскаго полка, выбѣжавшихъ тоже по общей тревогѣ. Появленіе ротъ второго баталіона на флангѣ охотниковъ и 4-й роты, послужило сигналомъ къ атакѣ. И дѣйствительно, вся боевая линія, имѣя во главѣ своихъ начальниковъ, дружно, какъ одинъ человѣкъ, съ громкимъ крикомъ „ура" ринулась на непріятеля. Турки не могли выдержать сильнаго натиска, дрогнули и быстро отступили съ нижней террасы на среднюю, гдѣ остановили нашихъ удальцовъ, принужденныхъ снова огнемъ подготавливать свою атаку. Орудія большихъ калибровъ съ крѣпостныхъ верковъ содѣйствовали туркамъ и все время усердно засыпали насъ картечными гранатами, рвавшимися, впрочемъ, очень высоко и не причинявшими поэтому намъ особаго вреда. Ружейный огонь былъ дѣйствительнѣе орудійнаго. Здѣсь грузинцы впервые познакомились съ свинцовымъ градомъ, которымъ турки насъ обыкновенно обдавали въ прошлую кампанію.

Когда нами былъ занятъ второй уступъ, къ 3-му и 4-му баталіонамъ подскакалъ дежурный по араватанскому лагерю подполковникъ Мингрельскаго полка Зинковичъ съ категорическимъ приказаніемъ генерала Геймана остановиться и отступить въ лагерь. Но было уже поздно: мѣткій и губительный огонь нашихъ четырехъ ротъ и команды охотниковъ принудилъ турокъ къ по-

спѣшному отступленію, хотя и былъ моментъ, когда непріятель хотѣлъ, пользуясь своимъ численнымъ перевѣсомъ, произвести контръатаку. Когда мы заняли послѣдній перевалъ, турки пріостановили отступленіе и начали групироваться, чтобы дружнымъ натискомъ остановить атакующихъ. 5-я рота кап. Деканозова удачно этимъ воспользовалась и нѣсколькими учащенными залпами произвела страшныя опустошенія въ рядахъ непріятеля. Патроны между тѣмъ истощились. Генералъ Авиновъ, прибывшій по порученію ген. Геймана руководить боемъ, сдѣлалъ распоряженіе смѣнить 3-мъ баталіономъ второй, но въ это время съ праваго фланга раздались крики: „не стрѣлять, прекратить огонь".

То, что такъ блистательно было начато и ведено грузинцами, не менѣе славно окончено сѣверцами, прибывшими по тревогѣ изъ своего лагеря у сел. Когалы. Огонь прекратился по всей цѣпи и справа, изъ-за вершины показался Сѣверскій драгунскій полкъ съ командиромъ полковникомъ Батіевскимъ во главѣ. Стройно, какъ на ученьи, развернулся полкъ и подъ сильнымъ огнемъ съ фланга изъ крѣпости и встрѣчнымъ огнемъ турецкой пѣхоты, перемѣнившей фронтъ, лихо понесся въ атаку. Турки не выдержали и въ паническомъ страхѣ бросились къ укрѣпленіямъ; только одинъ таборъ, бывшій за небольшимъ ручейкомъ и трясиной, встрѣтилъ атакующихъ залпами. Полкъ прошелъ нѣсколько линій, истребляя на своемъ пути непріятеля. Послѣ атаки сѣверцевъ, вся наша боевая линія продвинулась впередъ и, миновавъ третій уступъ, была остановлена. Въ это время прибылъ генералъ Гейманъ. Подъѣхавъ къ полковнику Рыдзевскому, онъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ сдѣлалъ выговоръ за самовольную атаку турокъ. Такъ закончился случайный, но славный для полка бой на аравартанскихъ высотахъ 3-го іюня 1877 года.

За отдѣльными подвигами трудно было слѣдить—каждый солдатъ представлялъ изъ себя героя. Впрочемъ, нельзя обойти молчаніемъ подвигъ рядового 4-й роты Тихона Хотянскаго, отличавшагося своимъ необыкновеннымъ ростомъ и атлетическимъ

сложеніемъ. Увлекшись преслѣдованіемъ, онъ далеко зарвался впередъ и только тогда опомнился, когда былъ окруженъ тремя турками; долгое время онъ отбивался отъ нихъ, наконецъ закололъ одного, потомъ другого; третій же, избѣгая участи товарищей, спасся бѣгствомъ. Рядовой 13-й роты Максимъ Талдыкинъ, малый ростомъ и невзрачный на видъ, производилъ впечатлѣніе совсѣмъ тщедушнаго солдата, но никакъ не героя. Еще въ началѣ боя онъ былъ сильно раненъ въ ногу, однако оставался въ строю и даже пошелъ въ атаку. Въ разгарѣ боя онъ вступилъ въ борьбу съ сильнымъ, громаднаго роста арабистанцемъ и, несмотря на очевидное неравенство силъ, все же закололъ его. Потомъ не лишенъ интереса слѣдующій эпизодъ: у рядового 6-й роты Степана Зубарева въ цѣпи непріятельскою пулею пробило ложе; невзирая на страшный, губительный огонь, онъ вскакиваетъ и бѣжитъ къ взводному командиру съ докладомъ, что „это не онъ сломалъ, а проклятый турокъ". Рядовой 5-й роты Никифоръ Горячій во время преслѣдованія пробѣгалъ мимо лежавшаго раненаго турецкаго офицера, одѣтаго въ новый мундиръ съ блестящими галунами. На мундирѣ медаль и массивная золотая часовая цѣпочка. Съ ружьемъ наперевѣсъ подбѣжалъ къ нему Горячій; одинъ ефрейторъ ему крикнулъ „докалывай", а другой „брось". Офицеръ понялъ угрозу, вынулъ свои часы и, протянувъ ихъ солдату, сдѣлалъ умоляющую физіономію. Горячій хотѣлъ было приколоть, но, видя мольбу, презрительно плюнулъ и пробурчалъ: „Эхъ, ты, гололобое ваше благородіе!" и пошелъ дальше. Товарищи разсмѣялись и оставили офицера въ покоѣ [18]). Не лишнее будетъ упомянуть также о томъ, что послѣ боя въ оружейную мастерскую принесено было нѣсколько изогнутыхъ штыковъ, а инструкторамъ сданы были всѣ разстрѣленныя, пустыя гильзы. Точно это былъ не бой, а мирные маневры! Честно исполнивъ свое дѣло, полкъ вернулся въ лагерь. Всѣ шли съ спокойною совѣстью, съ

---

[18]) Эпизодъ, описанный въ „Военныхъ разсказахъ" кн. Мещерскаго, т. II стр. 511.

полнымъ сознаніемъ исполненнаго долга; но вышло иначе. Командиръ полка полковникъ Рыдзевскій, по прибытіи въ лагерь, собравъ всѣхъ баталіонныхъ командировъ, объявилъ имъ, что начальникъ отряда генералъ Гейманъ отдаетъ его и всѣхъ штабъофицеровъ подъ судъ за то, что они сами, по своей собственной инпціативѣ, рѣшились встрѣтить непріятеля и дать ему отпоръ. Генералъ Гейманъ мотивировалъ свое неудовольствіе тѣмъ, что грузинцы разрушили его планъ: удерживая непріятеля какъ можно дольше на араvартанскихъ высотахъ, кавалерійскимъ отрядомъ отрѣзать путь отступленія турокъ къ Карсу. Весьма самъ по себѣ остроумный планъ, составленъ былъ однако слишкомъ поздно. Еще съ 10-ти часовъ утра генералу Гейману дали знать, что турки въ значительныхъ силахъ вышли изъ Карса и направились въ нашу сторону, т. е. на аравартанскій лагерь. Вышеозначенный планъ могъ быть составленъ тогда же и всѣ начальники, отъ которыхъ зависѣло его выполненіе, могли быть своевременно предупреждены о немъ. Между тѣмъ изъ рапорта генерала Чавчавадзе видно, что онъ повелъ войска въ атаку по своей иниціативѣ, а не по приказанію генерала Геймана. Въ лагерѣ никто не зналъ не только о существованіи какого либо плана, но и о наступленіи турокъ: всѣ спали, утомленные ходьбою предшествовавшихъ дней; артилерійскихъ и полковыхъ лошадей угнали на пастьбу, словомъ, по всему было видно, что ничего серьознаго не ожидается.

Гиппіусъ говоритъ: „Непріятель явился вдругъ, неожиданно, какъ снѣгъ на голову. Еслибы не испытанныя войска, привычныя ко всякимъ неожиданностямъ, гордыя своимъ прошлымъ, и не находчивые начальники, то произошла бы сумятица, переполохъ, неизвѣстно еще чѣмъ бы кончившійся. Но храбрыя войска не всполошились. Быстро сообразили начальники въ чемъ дѣло и, не подозрѣвая о существованіи какого либо плана, рѣшились помѣшать непріятелю достигнуть его цѣли, необычайной по дерзости. Все вышеизложенное было исполнено отрядомъ тихо, съ достоинствомъ, безъ всякаго замедленія. Всѣ заняли свои мѣста и всѣ

стали исполнять свои обязанности точно по заранѣе приготовленной диспозиціи съ предварительной репетиціей.

Строго говоря, конечно, все это могло быть осуждаемо. Въ дисциплинированныхъ войскахъ ни одна часть безъ команды главнаго начальника не трогается съ мѣста. Но въ оправданіе частей надо сказать, что если не послѣдовало приказанія отъ начальника отряда, несмотря на то, что непріятель почти уже ворвался въ лагерь, то въ данномъ случаѣ частные начальники въ правѣ были предположить, что вслѣдствіе какихъ либо соображеній имъ предоставлено самимъ распорядиться; они обязаны принять мѣры къ оборонѣ, и чѣмъ скорѣе и разумнѣе поступятъ, тѣмъ меньше времени дадутъ непріятелю обдуматься, а значитъ и благопріятный результатъ достигнется тѣмъ дешевле. И дѣйствительно, невозможно было оставлять безнаказаннымъ приближеніе непріятеля къ мѣсту нашего лагеря менѣе, чѣмъ на одну версту. Это было такъ естественно, что въ отрядѣ никто не понималъ причины негодованія генерала Геймана—она выяснилась уже только впослѣдствіи [19])".

Въ араварганскомъ дѣлѣ самая видная и трудная роль выпала на долю Грузинскаго полка. Генералъ Гейманъ, отдавая должное, доносилъ: „1-й и 2-й баталіоны Грузинскаго полка, съ полковникомъ Рыдзевскимъ во главѣ, чисто увлекаемые смѣлостью и желаніемъ попробовать свои силы, быстро атаковали гору, занятую арабистанцами, несмотря на сильный ихъ батальный огонь, который, однако, грузинцевъ не остановилъ. Арабистанцы, встрѣтивъ ихъ штыками, были тотчасъ опрокинуты. Эта атака, поддержанная отличнымъ дѣйствіемъ 1-й батареи, поистинѣ была блестящая"... „Если полковникъ Рыдзевскій, говорится далѣе, заслуживаетъ порицанія за увлеченіе, то безспорно онъ искупилъ свою вину личною храбростью и отличнымъ дѣйствіемъ своего полка".

Потеря турокъ была свыше 200 оставленныхъ на мѣстѣ; между ними были двѣ женщины, одѣтыя въ мундиръ низама. Общая наша потеря въ араварганскомъ дѣлѣ очень чувствительна:

[19]) „Осада и штурмъ Карса", соч. Гиппіуса, стр. 176.

контуженъ 1 оберъ-офицеръ, ранены 1 оберъ-офицеръ и 106 нижнихъ чиновъ, убито нижнихъ чиновъ 11. Нашъ полкъ потерялъ: убиты 2 унтеръ-офицера и 4 рядовыхъ, ранены подпоручикъ Васинскій и 63 нижнихъ чина.

Однако гнѣвъ ген. Геймана за самовольныя дѣйствія полковника Рыдзевскаго былъ непродолжителенъ. Вечеромъ того же дня было отдано по полку отдѣльное приказаніе: „Завтрашняго числа, къ $8^1/_2$ часамъ утра, выстроиться передъ лагеремъ полка 1-му и 2-му баталіонамъ, охотничьей командѣ и 13-й ротѣ, бывшимъ въ дѣлѣ съ турками сего 3-го іюня, при хорѣ полковой музыки. Команда охотниковъ и 13-я рота составляютъ отдѣльный полубаталіонъ. Генералъ-лейтенантъ Гейманъ будетъ благодарить за молодецкое дѣло 3-го іюня". Къ назначенному времени баталіоны выстроились передъ лагеремъ. Ровно въ 9 часовъ къ правому флангу 1-го баталіона подъѣхалъ ген. Гейманъ; снявъ шапку, онъ поблагодарилъ баталіоны за вчерашнее дѣло и, въ концѣ своей рѣчи, добавилъ: „Я думаю, что вы такого страху нагнали туркамъ, что больше они такой глупости не сдѣлаютъ". Послѣ этого генералъ вызвалъ всѣхъ офицеровъ впередъ, въ прочувствованныхъ выраженіяхъ отъ души благодарилъ ихъ и между прочимъ сказалъ: „Я горжусь, что имѣю счастье командовать такими славными войсками, какъ грузинцы. Между вами, господа, я вижу большинство старыхъ, опытныхъ офицеровъ, учите молодыхъ, а вы, молодые, берите съ нихъ примѣръ". Затѣмъ онъ въ трогательныхъ выраженіяхъ благодарилъ командира полка и трижды его поцѣловалъ и снова обратился къ войскамъ, передавъ приказаніе корпуснаго командира представить къ наградѣ всѣхъ участвовавшихъ въ дѣлѣ 3-го іюня офицеровъ, а нижнимъ чинамъ пожаловать 31 знакъ отличія военнаго ордена. (Приложеніе XVI).

За дѣло 3-го іюня 1877 года пожалованы награды слѣдующимъ офицерамъ: подполковнику Меликъ-Мнацаканову, маіорамъ Гапонову и Алхазову—ордена св. Станислава 2-й ст. съ мечами, капитану Сресули и пор. Васинскому—св. Анны 3-й ст. съ ме-

чами и бантомъ, штабсъ-капитанамъ Деканозову и Гургенидзе—св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ, поручикамъ Зараковскому и Ахмедъ-Бекову—св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ; поручикамъ Туробойскому, Месхіеву, Корганову, кн. Баратову, Тизенгаузену, подпоручикамъ кн. Мачабели и Реутову—св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость"; младшему врачу Петровскому—св. Станислава 3-й ст. съ мечами; поручику Піотровскому—слѣдующій чинъ.

III.

Сформированіе засоганлугскаго отряда, его цѣль и составъ. Приготовленіе къ выступленію. Движеніе отряда ген. Геймана на Котанлы, Сарыкамышъ, Мелидюзъ и Меджингертъ 9-го, 10-го, 11-го и 12-го іюня. Отправленіе 2-го баталіона и 4-й роты Грузинскаго полка въ Мелидюзъ для прикрытія вагенбурга. Описаніе зивинской позиціи. Движеніе къ Зивину 13-го іюня. Зивинскій бой. Потери. Дѣятельность подвижного лазарета. Слѣдствія зивинскаго сраженія. Причины неудачи. Награды.

4-го іюня высшимъ начальствомъ было сдѣлано распоряженіе, чтобы жители дер. Чифтликъ похоронили убитыхъ турокъ. Того же числа ген. Гейманъ просилъ разрѣшенія у корпуснаго командира, по его собственному выраженію—„разнести Чифтликъ", дважды убѣдясь во враждебности къ намъ жителей этой деревни: сообщившихъ въ Карсъ объ отсутствіи нашихъ аванпостовъ на чифтликскихъ высотахъ со 2-го на 3-е іюня и встрѣтившихъ въ день боя выстрѣлами нашу 13-ю роту. Когда послѣдовало разрѣшеніе, то оцѣпили казаками деревню, отобрали весь скотъ, а жителей препроводили въ Карсъ, разрѣшивъ унести столько имущества, сколько каждый въ состояніи на себѣ поднять. Забранный скотъ раздѣлили между всѣми частями араватанскаго и когалинскаго лагерей, причемъ на долю нашего полка досталось 100 штукъ крупнаго скота и 200 барановъ; подрядчику подвижного дивизіоннаго лазарета отдано болѣе 50-ти буйволовъ.

5-го іюня, въ $6^1/_2$ часовъ утра, 3-й баталіонъ назначили въ прикрытіе фургоновъ, забиравшихъ на топливо строенія деревни. Кромѣ того, 3-му баталіону пришлось хоронить неубранные трупы убитыхъ 3-го іюня турокъ, до-нага ограбленныхъ, вѣроятно, самими же чифтликцами; подъ жаркимъ южнымъ солнцемъ трупы уже начали издавать зловоніе. Въ полдень на эту трудную работу назначенъ былъ 1-й баталіонъ, взамѣнъ 3-го. Между тѣмъ въ корпусномъ штабѣ были получены изъ достовѣрныхъ источниковъ весьма важныя свѣдѣнія. По слухамъ, Мухтаръ-паша стянулъ свои силы противъ ген. Тергукасова, намѣреваясь, уничтоживъ эриванскій отрядъ, обрушиться затѣмъ всѣми имѣвшимися у него силами па наши войска, оперировавшія у Карса. Далѣе свѣдѣнія говорили, что изъ главныхъ своихъ силъ, сосредоточенныхъ у Зивина, Мухтаръ-паша взялъ большую часть для операцій въ алашкертской долинѣ, оставивъ на позиціи лишь незначительный наблюдательный отрядъ. Обстоятельства слагались для насъ, повидимому, довольно благопріятно. Еще въ первыхъ числахъ іюня, по плану ген. Геймана, рѣшено было, оставивъ заслонъ у Карса, оперировать одновременно эриванскимъ и особымъ соганлугскимъ отрядами противъ полевой арміи Мухтара-паши. Новый планъ послѣдняго какъ нельзя болѣе шелъ навстрѣчу нашимъ намѣреніямъ. Въ корпусномъ штабѣ рѣшено было оставить для наблюденія за Карсомъ лишь самое ограниченное число войскъ, а со всѣми остальными немедленно двинуться за Соганлугъ, опрокинуть или обойти находящійся у Зивина турецкій отрядъ и зайти въ тылъ арміи Мухтара-паши, вдвинутой въ устьѣ алашкертской долины. Успѣхъ нашего предпріятія приводилъ бы: къ выручкѣ эриванскаго отряда, тактическому окруженію турецкой арміи, открытію свободнаго пути къ Эрзеруму и, какъ результатъ всего, капитуляціи Карса. Нельзя не отдать должнаго этому прекрасно задуманному плану. Но, взамѣнъ успѣха, судьба готовила намъ жестокій ударъ, измѣнившій совершенно весь ходъ кампаніи.

4-го іюня началось формированіе засоганлугскаго отряда, въ

составъ котораго вошли: кавказская гренадерская дивизія, кавказская артилерійская бригада, 1-й Кавказскій саперный баталіонъ, Сѣверскій и Нижегородскій драгунскіе полки, 1-й и 2-й Волгскій и 2-й Кизляро-Гребенскій казачьи полки, Александрапольскій конно-иррегулярный дивизіонъ, 1-й и 2-й Дагестанскіе и Чеченскій конно-иррегулярные полки, Грузинскій дворянскій дивизіонъ, Борчалинская сотня, Кубанская и Терская казачьи батареи —всего 17 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 35 сотенъ, 64 орудія. Въ то же время по корпусу предписано было [20]): осадной артилеріи, бывшей въ колоннѣ г.-л. Геймана, возвратиться въ колонну ген. Девеля; затѣмъ всѣ тяжести, безъ которыхъ въ движеніи можно обойтись, перевезти въ мацринскій лагерь, а корпусному интендантству снабдить выступающія за Соганлугъ войска провіантомъ по 23-е іюня [21]). Остающимся же войскамъ мацринскаго лагеря, подъ командою ген. Девеля, приказано начать бомбардированіе Карса, съ 5-го іюня, съ сѣверо-восточной стороны (по Арабу, Карадаху и Мухлису).

6-го іюня утромъ въ полкахъ были сняты всѣ палатки, за исключеніемъ 12-ти солдатскихъ, а всѣ лишніе котлы, лѣтняя форма, лишній сапожный товаръ и инструментъ отправлены въ с. Мацра на полковыхъ фургонахъ, на которыхъ обратно привезены сухари и крупа на двѣ недѣли. Каждая изъ строевыхъ ротъ для перевозки вещей брала съ собою только по одному фургону, причемъ общій вѣсъ клажи не превышалъ 30-ти пудовъ [22]). Вообще весь обозъ былъ до-нельзя сокращенъ; напримѣръ, по приказанію ген. Геймана, на каждые два баталіона бралось по одному офицерскому фургону, вмѣсто положенныхъ четырехъ. Въ Грузинскомъ полку начальникомъ команды, оставленной у сел. Мацра, за присмотромъ вещей былъ назначенъ подпор. Гедевановъ; для конвоированія полкового обоза въ сел. Мацра и обратно были

---

[20]) Прик. по главн. силамъ дѣйств. корп. отъ 4-го іюня 1877 г. № 15.
[21]) Тоже, отъ 5-го іюня № 16.
[22]) Приказъ по полку отъ 5-го іюня 1877 года.

назначены: подпоручикъ кн. Мачабели, 5 унтеръ-офицеровъ и 50 рядовыхъ отъ 13-й роты. 6-го іюня 2-й и 3-й баталіоны съ 4-мя орудіями отъ 6-й батареи кавказской гренадерской артилерійской бригады, подъ общей командою подполковника Ушакова, были отправлены на чалгаурскій подъемъ для конвоированія общаго транспорта араварганскаго лагеря. 7-е и 8-е число прошло въ осмотрѣ оружія, получкѣ провіанта на двѣ недѣли изъ только-что прибывшаго транспорта и въ приведеніи въ исправность обуви, на что было обращено особенное вниманіе. Погода, бывшая до того времени хорошая, начала портиться: ясные, солнечные дни смѣнились пасмурными, вѣтреными, по ночамъ становилось холодно. Это было особенно чувствительно нижнимъ чинамъ, которые, за снятіемъ лагеря, цѣлые дни и ночи проводили подъ открытымъ небомъ. Вообще въ послѣднее время, съ 15-го мая по 8-е іюня, служба для нижнихъ чиновъ была особенно тяжелая: приходилось часто нести аванпостную службу (двѣ роты каждыя сутки), конвоировать транспорты обозовъ и осадную артилерію, производить частыя фуражировки. Это все не могло, конечно, не отразиться на здоровьи нижнихъ чиновъ, и процентъ больныхъ въ частяхъ замѣтно увеличивался.

9-го іюня, въ 5 часовъ утра, полкъ послѣ ранняго обѣда выступилъ изъ Аравартана, въ составѣ 1-й бригады и части кавалеріи съ артилеріей, по дорогѣ черезъ д.д. Когалы, Дюзъ-Веранъ, Бегли-Ахметъ, и къ вечеру прибылъ въ дер. Котанлы, сдѣлавъ въ этотъ день переходъ въ 27 верстъ. Дорога была очень плохая, особенно первая половина. Движеніе оберегалось кавалерійскими отрядами, подъ начальствомъ г.-м. Чавчавадзе, которые слѣдовали впереди и сбоку, наблюдая за дорогами, ведущими къ Соганлугу. Подходя къ мѣсту ночлега, отрядъ переправился черезъ рѣку Карсъ-чай и расположился бивакомъ на правомъ пологомъ берегу. Мѣсто для бивака было выбрано не совсѣмъ удачное, на болотистой почвѣ; особенно же скверно стало вечеромъ, когда подулъ вѣтеръ. Насколько мягокъ былъ грунтъ, видно изъ того,

что на другой день утромъ обозъ съ большимъ трудомъ сдвинули съ мѣста, такъ какъ колеса по самую ступицу врѣзались въ землю. Въ тотъ же день было получено тревожное извѣстіе, что Баязетъ окруженъ нѣсколькими тысячами курдовъ и непріятель въ значительныхъ силахъ намѣренъ вторгнуться въ сурмалинскій уѣздъ эриванской губерніи, чтобы оттуда открыть наступательныя дѣйствія на городъ Эривань, въ тылу отряда ген. Тергукасова. Это извѣстіе заставило ген. Лорисъ-Меликова, который слѣдовалъ при отрядѣ, принять всѣ мѣры къ быстрому движенію, съ цѣлью отвлечь этимъ силы турокъ и дать возможность эриванскому отряду отступить къ г. Баязету и освободить его. Корпусный командиръ, не имѣя свѣдѣній о судьбѣ эриванскаго отряда, предлагалъ двѣ тысячи рублей золотомъ тому изъ мѣстныхъ жителей, кто возьмется доставить ген. Тергукасову записку о нашемъ движеніи, но охотниковъ не нашлось.

Изъ дер. Котаплы, отъ которой пути раздѣлялись, рѣшено было слѣдовать, на дер. Сарыкамышъ, Меллдюзъ и Меджингертъ. 10-го іюня полкъ, въ составѣ всего засоганлугскаго отряда, выступилъ въ $5^1/_2$ часовъ утра. Движеніе было очень медленное, такъ какъ дорога, изрѣзанная промоинами, проходила по болотной почвѣ. Обозъ и отчасти артилерія еще болѣе замедляли движеніе. Въ этотъ день отрядъ, сдѣлавъ 25 верстъ, остановился на ночлегъ у сел. Сарыкамышъ, расположеннаго въ ущельи, у подножія соганлугскаго хребта. По этому ущелью проходитъ дорога изъ Карса въ Эрзерумъ. Послѣ безлѣсныхъ, обнаженныхъ горъ и равнинъ окрестностей Карса, въ Сарыкамышѣ всѣхъ поразила прелестная растительность, напоминавшая далекую, родимую Россію. Вѣковыя, громадныя сосны напоминали многимъ нашъ сѣверный пейзажъ, и грустно было видѣть какъ нѣкоторые изъ этихъ гигантовъ, можетъ быть видѣвшіе здѣсь же нашихъ дѣдовъ и отцовъ, валились со стономъ подъ ударами топора. Жалко было деревьевъ и въ то же время необходимы были войскамъ костры, замѣнявшіе имъ и палатки, и баню. Къ нашимъ бивакамъ примкну-

ли и мѣстные поселенцы, бывшіе кавказскіе горцы. Они сначала выслали навстрѣчу депутацію бековъ съ изъявленіемъ полной покорности, а потомъ собрались сами со всѣхъ окрестныхъ деревень и навезли для продажи барашковъ, куръ, сыру и т. п. Многіе изъ нихъ хорошо говорили порусски; между прочимъ они сообщили подробности о бегли-ахметскомъ дѣлѣ, въ которомъ наши молодцы нижегородцы прославили себя ночной атакой и совершеннымъ пораженіемъ кавалеріи Кундухова. Въ Сарыкамышѣ нашелся куртинъ, который взялся за обѣщанное выше вознагражденіе доставить отъ корпуснаго командира записку ген. Тергукасову и привезти отвѣтъ. Джигитъ выполнилъ обѣщаніе, и мы узнали, кромѣ того, что туркамъ уже извѣстно о нашемъ движеніи и что у Каракурта находится отрядъ, лагерь котораго расположенъ на возвышенности противъ деревни Аргыно. Записка, какъ говорятъ, была помѣщена въ серединѣ грецкаго орѣха, и только этимъ удалось провести непріятеля: раньше всѣ наши гонцы изъ мѣстныхъ жителей попадались въ руки турокъ и казнились послѣдними, какъ измѣнники.

Наша стоянка въ Сарыкамышѣ была фланговою по отношенію къ непріятелю, и это обстоятельство сильно безпокоило корпуснаго командира, такъ какъ турки могли здѣсь запереть намъ выходъ, когда мы перевалимъ за Соганлугъ. Нужно было поэтому тщательно изслѣдовать дорогу на Каракуртъ и опредѣлить силы противника. Рекогносцировка эта была важна еще въ томъ отношеніи, что отсюда было возможно двинуть отрядъ на помощь ген. Тергукасову и совершить это съ меньшею потерею времени и людей. Выполненіе рекогносцировки было возложено на полковника ген. шт. Немировича-Данченко. Одновременно съ этимъ была отправлена и другая рекогносцировочная партія, подъ начальствомъ подполковника ген. шт. Воинова, на котораго возложены были осмотръ пути на Сырбасанъ, на большой транзитной дорогѣ изъ Карса въ Эрзерумъ, и развѣдка о силахъ турокъ въ укрѣпленной позиціи Зивинъ. Свѣдѣнія, привезенныя въ тотъ же день полков-

никомъ Немировичемъ-Данченко, были для насъ очень утѣшительны, такъ какъ оказалось, что турки уже отступили, дорога на Каракуртъ непроходима и слѣдовательно опасность съ этой стороны для насъ миновала. Подполковникъ Воиновъ привезъ свѣдѣнія позднѣе.

11-го іюня отрядъ двинулся къ Мелидюзу. Полку приказано было выступить въ 7 часовъ и слѣдовать въ аріергардѣ. Ночлегъ назначенъ былъ въ сел. Меджингертъ. Дорога отъ Сарыкамыша подымается въ гору и до самаго Мелидюза очень плоха. Въ виду предстоявшаго труднаго движенія обоза, въ распоряженіе завѣдывающаго хозяйствомъ капитана Лаврика назначены были поручикъ Ахметъ-Бековъ для завѣдыванія обозомъ и поручикъ Коргáновъ—патронными ящиками. Полку пришлось на мѣстѣ стараго бивака долго ожидать пока артилерія, парки и обозъ поднимались по крутому подъему, хотя въ головѣ колонны двигался баталіонъ саперъ, съ большимъ трудомъ разрабатывавшій дорогу; въ этой работѣ также приняли участіе рабочіе отъ всѣхъ полковъ дивизіи. Отъ насъ въ авангардъ пошло сто человѣкъ съ шанцевымъ инструментомъ, подъ начальствомъ подпоручика князя Мачабели. Но все-таки, несмотря на большой трудъ, набросанный во многихъ мѣстахъ фашинникъ, срѣзанные косогоры и улучшенные спуски, дорога была очень трудна и артилерія и обозъ поднимались медленно. Чтобы сократить глубину колонны, пѣхотѣ приказано было двигаться по сторонамъ. Во многихъ мѣстахъ орудія и четырехколесные ящики пришлось на рукахъ втаскивать на крутые подъемы, поодиночкѣ или припрягая лишніе уносы. Обозъ слѣдовалъ подобнымъ же образомъ. На поворотахъ орудія приходилось снимать съ передковъ и на рукахъ поворачивать, чтобы они не цѣпляли за скалы и не сваливались въ пропасть. Не мало трудностей пришлось испытать и грузинцамъ, двигавшимся въ аріергардѣ. Простоявъ на мѣстѣ до 12-ти часовъ, полковникъ Рыдзевскій, которому видимо надоѣло томительное ожиданіе, поѣхалъ впередъ осматривать подъемъ. По осмотрѣ дороги,

онъ вернулся и приказалъ тремъ баталіонамъ выдвинуться впередъ на разстояніе $1^1/_2$ версты одинъ отъ другого и, взявъ себѣ участки, помогать вывозить обозъ и артилерію. 4-й баталіонъ слѣдовалъ въ хвостѣ колонны. Въ такомъ порядкѣ двигались впередъ баталіоны, мѣняясь иногда участками, и только къ разсвѣту прибыли въ Мелидюзъ, совершивъ въ 16 часовъ лишь 10 верстъ. Ночью, къ довершенію всего, поднялся сильный вѣтеръ, пронизывавшій насквозь и леденившій усталые члены. Таковъ былъ подъемъ на Соганлугъ. Остальныя войска къ вечеру были уже на мѣстѣ ночлега у сел. Верхній Меджингертъ, свободно пройдя около 20-ти верстъ.

Въ полдень 11-го іюня прибылъ подполковникъ Воиновъ и доложилъ корпусному командиру, что захваченный въ дер. Сырбасанѣ отставной турецкій маіоръ показалъ, что на Зивинѣ стоятъ 10 баталіоновъ, 4 горныхъ и 8 полевыхъ орудій; командуетъ ими эрзерумскій вали, муширъ Измаилъ-паша, а противъ Тергукасова начальствуетъ самъ Мухтаръ-паша; недалеко отъ Зивина есть еще войска, но сколько и какія—маіоръ не знаетъ; кавалеріи у Измаила-паши мало [23]). Вечеромъ того же числа корпусный командиръ, проѣзжая обширное плато у Мелидюза, возвышающееся болѣе чѣмъ на 7000 фут. надъ уровнемъ моря, лично видѣлъ два лагеря у Дели-бабы и нѣсколько лагерей, разбросанныхъ по зивинской позиціи; тогда же былъ пойманъ горецъ, который послѣ долгихъ разспросовъ сообщилъ, что на Соганлугѣ уже знаютъ о нашемъ движеніи и стянули къ Зивину войска, гдѣ уже собрано къ 11-му іюня около 11-ти бат. пѣхоты, 18-ти орудій и 6-ти эскадроновъ, и еще ожидаютъ помощи отъ Мухтара-паши изъ Дели-бабы. Цѣль наша была отчасти достигнута—турки знали уже о нашемъ движеніи и Мухтаръ-паша слѣдовательно долженъ былъ оттянуть часть своихъ силъ отъ Тергукасова. Чтобы болѣе убѣдить турокъ въ нашемъ близкомъ сосѣдствѣ, генералъ Лорисъ-Меликовъ приказалъ войскамъ, находящимся въ Меджин-

[23]) Русская старина, іюль 1888 года; ст. Воинова.

гертѣ, зажечь костры и сдѣлать заревой выстрѣлъ изъ орудія. Поздно вечеромъ съ нашихъ аванпостовъ дали знать, что непріятель поспѣшно уходитъ изъ Хоросана—это была кавалерія Кундухова, высланная Мухтаромъ-пашой для наблюденія за нами. 12-го іюня, рано утромъ, послѣ $1^1/_2$ часового отдыха, отрядъ двинулся вмѣстѣ съ остатками обоза по дорогѣ на Меджингертъ. Слѣдованіе отъ Мелидюза было также затруднительно, какъ и въ предыдущій день. Для помощи обозу вмѣсто 1-го, 2-го и 3-го былъ назначенъ 4-й баталіонъ. Къ $3^1/_2$ часамъ пополудни полкъ прибылъ въ Меджингертъ, гдѣ остальныя войска отдыхали на дневкѣ, которую поневолѣ пришлось дать, такъ какъ обозъ, часть артилеріи и весь Грузинскій полкъ 11-го вечеромъ были еще далеко позади.

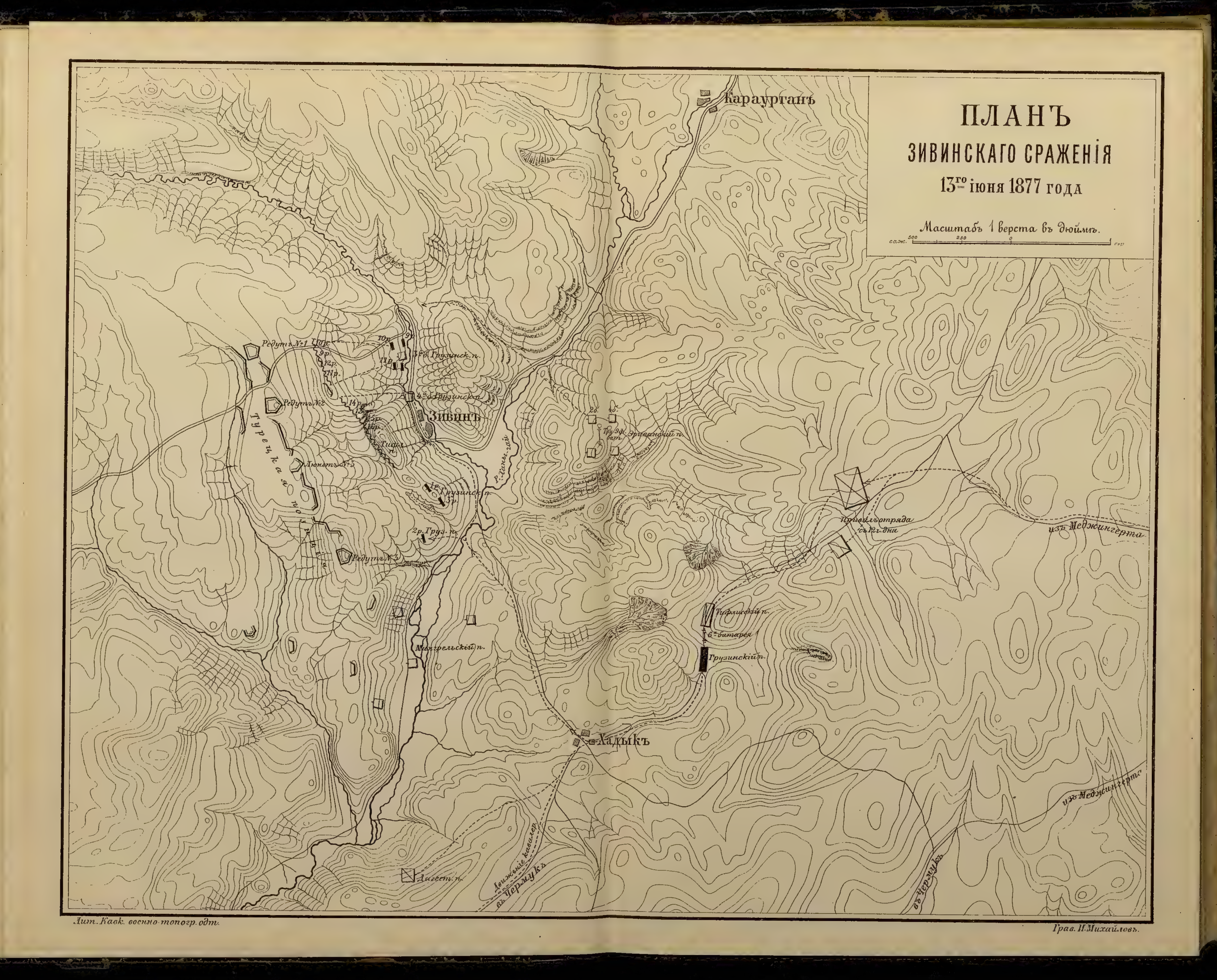
Окрестности Меджингерта очень живописны. Цѣпи соганлугскихъ горъ покрыты прекраснымъ сосновымъ лѣсомъ, а поляны среди лѣса, покрытыя роскошной травой, производили пріятное впечатлѣніе послѣ нашихъ скитаній съ самой границы по безжизненнымъ равнинамъ Анатоліи.

По приходѣ въ Меджингертъ, нижніе чины быстро устроили изъ сосновыхъ вѣтвей шалаши и, утомленные изнурительнымъ переходомъ предыдущаго дня и ночи, легли спать. Полная тишина царила въ лагерѣ нашего полка, тогда какъ въ лагерѣ другихъ частей слышались пѣсни, говоръ, смѣхъ и пляска. Ужинъ приказано было приготовить изъ одного фунта говядины, а къ утру слѣдующаго дня—обѣдъ изъ $1^1/_2$ фунта, изъ коихъ $^1/_2$ фунта въ крошку, а одинъ фунтъ выдать на руки. Въ полку еще никто не зналъ о предстоящемъ штурмѣ зивинской позиціи, а слѣдовательно и разговоровъ объ этомъ не было. Къ 7-ми часамъ былъ готовъ ужинъ, послѣ котораго сейчасъ же приказано было наставлять котлы для варки обѣда къ слѣдующему дню.

Утромъ 12-го іюня начальникъ корпуснаго штаба г.-м. Духовской, предполагая, что турки, двигаясь изъ Дели-бабы, могутъ атаковать наши слабыя силы, приказалъ генеральнаго штаба под-

полковнику Вошнову выбрать оборонительную позицію для всего нашего отряда впереди бивачнаго мѣста, для чего изслѣдовать мѣстность, лежащую впереди насъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ обрекогносцировать, насколько возможно, зивинскую позицію. По докладу подполковника Вошнова лучшею оборонительною позиціею была мѣстность, на которой бивакировали войска, а зивинская позиція турокъ располагалась на высотахъ праваго берега р. Ханы-чая, у впаденія въ него р. Зивинъ-чай, и была очень искусно приведена въ сильное оборонительное положеніе; но это не измѣнило рѣшенія корпуснаго командира атаковать турокъ, тѣмъ болѣе, что, по мнѣнію ген. Геймана, высказанномъ на совѣтѣ главныхъ начальниковъ, турки по всей вѣроятности не примутъ боя, а отступятъ. Атака зивинской позиціи рѣшена была такимъ образомъ на 13-е іюня, но не иначе, какъ при посредствѣ обходной кавалерійской колонны, которая своимъ появленіемъ въ тылу непріятельскихъ войскъ должна поставить ихъ въ весьма критическое положеніе. Веденіе боя поручено было генералу Гейману.

Зивинская позиція находится на высотахъ праваго берега р. Ханы-чай, командующаго противоположнымъ берегомъ. Вершины высотъ представляютъ плато, длиною около 3-хъ верстъ и шириною въ $1^1/_2$ версты. Большая эрзерумская дорога раздѣляетъ это возвышенное плато пополамъ, но, не доходя до вершинъ, развѣтвляется надвое: менѣе колесная идетъ черезъ большую вершину, входитъ въ оврагъ и по дну его идетъ до дер. Зивинъ; другая, болѣе колесная, обогнувъ ту же вершину съ сѣверо-запада, спускается въ зивинское ущелье. Скаты плато къ сторонѣ деревни очень круты, обстрѣливаются настильнымъ ружейнымъ огнемъ и не представляютъ такихъ мѣстъ, гдѣ бы можно было найти закрытіе отъ огня. Кромѣ того, передъ самой вершиной, на которой находился центральный редутъ и траншея, имѣется глубокій оврагъ съ крутыми скатами, столь памятный грузинцамъ въ роковой день 13-го іюня. Въ этомъ-то и заключалась неприступность зивинской позиціи съ фронта. Къ тыльной

Лит. Кавк. военно-топогр. отд.

Грав. И. Михайловъ.

сторонѣ скаты пологи. Зивинское плато имѣетъ ровную поверхность, пересѣченную вдоль оврагомъ, за заднимъ скатомъ и уступомъ котораго могутъ быть размѣщены резервы скрытно отъ глазъ и огня наступающаго непріятеля. Какъ самое плато, такъ и вся мѣстность впереди и съ боковъ его изборождены въ нѣсколько линій траншеями и батареями. Траншеи хорошо примѣнены къ мѣстности, обстрѣливая перекрестно всю впереди лежащую мѣстность и подъемы. Батареи, занимая возвышенныя мѣста, могли дѣйствовать даже вдоль по линіи укрѣпленій и обстрѣливать какъ овраги и подступы, такъ и скаты сосѣднихъ горъ. Передовую позицію составляли укрѣпленія на отдѣльныхъ возвышенностяхъ. Главная оборонительная линія турецкихъ укрѣпленій тянулась по восточному склону плато. Она состояла изъ 3-хъ редутовъ: сѣвернѣе большой эрзерумской дороги редутъ № 1, на отдѣльно выдающейся вершинѣ между дорогами—центральный редутъ № 2, впереди котораго пролегалъ злополучный оврагъ, и 3-й редутъ на правомъ флангѣ, на вершинѣ, находящейся надъ р. Ханы-чай. Позади центральнаго редута возвышался земляной брустверъ для укрытія резервовъ. Отъ редутовъ по всѣмъ направленіямъ, откуда только возможенъ былъ доступъ, шли траншеи и ровики для продольнаго и перекрестнаго обстрѣливанія всей впереди лежащей мѣстности. Наконецъ, имѣлась еще третья линія обороны, состоявшая изъ глубокихъ траншей, за которыми были устроены госпитали и разнаго рода склады. Вся мѣстность, занятая турками, изобиловала водою. Такова была та зивинская позиція, на которой суждено было разбиться всѣмъ усиліямъ нашихъ геройскихъ войскъ!

Въ 8 часовъ вечера вернулся отъ начальника отряда командиръ полка полковникъ Рыдзевскій и объявилъ, что на слѣдующій день, 13-го іюня, предполагается штурмъ зивинской позиціи, для чего необходимо теперь же отправить всѣ лишнія тяжести въ Мелидюзъ, гдѣ устраивается общій укрѣпленный вагенбургъ, подъ прикрытіемъ 2-го баталіона и 4-й роты. Назначая эти роты въ прикрытіе, командиръ полка полковникъ Рыдзевскій руководство-

вался слѣдующимъ соображеніемъ: роты 2-го баталіона были уже 3-го іюня въ бою подъ Аравартаномъ и многіе нижніе чины имѣли награды, а потому, чтобы дать возможность отличиться и другимъ ротамъ, онъ отправилъ бывшихъ уже въ дѣлѣ въ вагенбургъ. Артельнымъ повозкамъ и ротамъ приказано было выступить утромъ 13-го іюня послѣ обѣда. Извѣстіе о предстоящемъ штурмѣ было принято съ радостью; всѣ жаждали боя, ибо каждому хотѣлось отличиться, подобно товарищамъ, уже получившимъ награды за дѣло 3-го іюня. Ночью было получено слѣдующее приказаніе: „Завтра, 13-го іюня, войска выступаютъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) весь Мингрельскій полкъ и 4-я батарея выступаютъ первыми по дорогѣ въ Нижній Меджингертъ; дойдя до спуска и встрѣтивъ кавалерію, слѣдуютъ за ней и поступаютъ подъ команду генералъ-маіора князя Чавчавадзе [24]); 2) вслѣдъ за Мингрель-

[24]) Вся кавалерія, предназначенная для обходнаго движенія, изъ мѣста расположенія бивакомъ должна была выступить въ 3 часа утра 13-го іюня и къ 9-ти часамъ достигнуть позиціи турокъ, а въ часъ дня, т. е. когда подойдутъ остальныя войска, двинуться въ обходъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служить прикрытіемъ сборнаго пункта пѣхоты и пѣшей артилеріи. Такимъ образомъ, кавалерія могла двинуться въ обходъ не раньше того, какъ пѣхота займетъ свои мѣста, т. е. около часу дня; слѣдовательно движеніе пѣхотныхъ частей было въ зависимости отъ краткаго обходнаго пути кавалеріи, а время выступленія въ обходъ кавалеріи, въ свою очередь зависѣло отъ прибытія пѣхоты на сборный пунктъ. Кавалеріи, при этомъ обходѣ, указывалась двойная цѣль: она должна была по возможности задержать наступленіе Мухтара-паши, прибытіе котораго на поддержку Измаила-паши со стороны Хоросана допускалось съ большой вѣроятностью, а еслибы дѣйствія ея не были отвлечены въ эту сторону, т. е. къ Мухтару, то способствовать общему ходу атаки зивинской позиціи во флангъ и тылъ турокъ. Отъ сборнаго пункта дорога шла на д. Хадыкъ и затѣмъ спускалась къ р. Ханы-чай. До р. Ханы-чай дорогу изслѣдовалъ въ день боя подполковникъ Воиновъ; хотя она и имѣла въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крутые подъемы и спуски, но все же была годна для движенія артилеріи. Подполковнику Воинову было поручено въ короткій промежутокъ времени произвести рекогносцировку до р. Ханы-чай, изслѣдовать мѣсто брода и доложить объ этомъ генералу Гейману, чѣмъ и помочь ему разобраться въ путаницѣ сбивчивыхъ свѣдѣній, сообщенныхъ ему. Такимъ образомъ 13-го іюня въ 6 часовъ не была еще изслѣдована дорога, по которой должно было производиться обходное движеніе. Отъ брода черезъ Ханы-чай и далѣе, гдѣ должна была слѣдовать кавалерія, дороги совсѣмъ не было; но, судя по мѣстности, чтобы попасть на большую эрзерумскую дорогу, гдѣ можно было зайти въ тылъ и дѣйствовать кавалеріи, рекомендовалась, какъ оріентировочный пунктъ, отдѣльная большая высота о двухъ вершинахъ, которую непремѣнно нужно было обогнуть и, прослѣдовавъ по другую сторону высоты, выйти въ тылъ турецкой позиціи, пройдя отъ сборнаго пункта слишкомъ 25 верстъ, и потомъ вступить въ бой. Кавалерійскія части, слѣдовавшія въ головѣ, не дойдя до названной высоты, попали въ такую мѣстность, гдѣ дѣйствовать имъ не было никакой возможности. „Русская Старина“ 1888 г., іюль, ст. Воинова.

скимъ полкомъ слѣдуютъ Эриванскій полкъ, 1-я, 2-я и 3-я батарея и три сотни Кизляро-Гребенского полка, подъ командою генералъ-маіора Авинова; 3) за эриванцами слѣдуютъ три баталіона (безъ одной роты) Грузинскаго полка, Тифлисскій полкъ и 6-я батарея, подъ командою генералъ-маіора Комарова, и одна рота саперъ, которой до особаго приказанія идти впереди Мингрельскаго полка. Всѣ войска [25]) въ 2 часа пополуночи должны пообѣдать и имѣть съ собою въ карманѣ по фунту мяса и 4-хъ-дневный запасъ сухарей. По пробитіи зари, всѣ войска выстраиваются по назначенію. Въ Мелидюзѣ устраивается вагенбургъ, подъ командою полковника Зеземана, подъ прикрытіемъ пяти ротъ Грузинскаго полка, трехъ сапернаго баталіона, 5-й батареи и одной сотни Кизляро-Гребенского полка". На слѣдующій день полку приказано было пообѣдать въ 2 часа пополуночи, а въ 3 часа выстроиться на правомъ флангѣ 1-го баталіона: 1-му (за исключеніемъ 4-й роты), 3-му и 4-му баталіонамъ и охотничьей командѣ всего полка; лазаретнымъ линейкамъ и фургонамъ съ патронными ящиками слѣдовать за полкомъ. Нижнимъ чинамъ приказано было запастись солью, такъ какъ мясо будетъ выдано на руки и вариться въ манеркахъ. Передъ выступленіемъ всѣ роты пообѣдали, за исключеніемъ ротъ 1-го баталіона, въ которомъ, по непредвиденнымъ обстоятельствамъ, говядина не была готова къ назначенному времени, за что командиръ баталіона маіоръ Гапоновъ былъ отрѣшенъ отъ командованія баталіономъ; командующимъ этимъ баталіономъ назначенъ капитанъ Рыльскій. Согласно этимъ распоряженіямъ, 13-го іюня полкъ въ 3 часа утра выступилъ и слѣдовалъ по дорогѣ на Зивинъ. Глубокій меджингертскій оврагъ замедлилъ движеніе артилеріи, что отразилось и на пѣхотныхъ частяхъ. Тутъ пришло первое извѣстіе отъ генерала Тергукасова, что между нимъ и Мухтаромъ-пашой 9-го іюня произошло большое сраженіе: турки въ превосходныхъ силахъ нѣсколько разъ атаковывали позицію, занятую нашими войсками, но безуспѣшно.

[25]) Всего подъ Зивиномъ было 15 бат., 40 оруд., 8 эск., 34 сот. и 16 кон. оруд.

Уже при подъемѣ изъ меджингертскаго оврага началась жара, которая чѣмъ дальше, тѣмъ становилась чувствительнѣе. Къ 12-ти часамъ полкъ прибылъ на сборный пунктъ всего отряда, на большую безводную поляну, въ 4-хъ верстахъ отъ зивинской позиціи. На мѣстѣ сбора войскамъ данъ былъ отдыхъ. Лѣвѣе расположенія отряда подымалась гора съ крутыми скатами, командовавшая окружающею мѣстностью. На скатъ этой горы выѣхалъ корпусный командиръ со свитою и, осмотрѣвъ позицію, рѣшилъ окончательно штурмовать Зивинъ, чтобы не дать возможности отступить безнаказанно туркамъ, которые, по замѣчанію одного изъ свиты, будто бы снимаютъ свой лагерь и уходятъ [26]). Тотчасъ же были вытребованы всѣ начальники отдѣльныхъ частей и баталіонные командиры. Обратившись къ начальникамъ частей, генералъ Гейманъ сказалъ: „Предъ вами, господа, непріятельскій лагерь; намъ нужно его взять", и началъ затѣмъ дѣлать соотвѣтствующія распоряженія. Обходная кавалерійская колонна съ конными орудіями, подъ начальствомъ генералъ-маіора Чавчавадзе, должна была слѣдовать по лѣвому берегу Ханы-чая и, перейдя его въ бродъ у Чермука, направиться дальше до извѣстной уже высоты, отъ которой повернуть на сѣверъ въ тылъ позиціи турокъ. Въ составъ колонны вошли: Нижегородскій и Сѣверскій драгунскіе полки, 1-й и 2-й Волгскіе казачьи, Чеченскій конно-иррегулярный, двѣ сотни Александрапольскаго конно-иррегулярнаго полка, Грузинскій дворянскій дивизіонъ, 2-я кубанская и 1-я терская конныя батареи; всего 8 эскадроновъ, 18 сотенъ и 12 конныхъ орудій. Дагестанская конно-иррегулярная бригада была оставлена на лѣвомъ берегу Ханы-чая для связи обходной колонны съ войсками, атакующими турецкую позицію съ фронта. Мингрельскій полкъ съ 4-й батареей гренадерской артиллерійской бригады, подъ командою генерала Зедергольма, направлялся на правый флангъ турецкой по-

[26]) Турки дѣйствительно, при извѣстіи о движеніи нашей кавалеріи на Чермукъ, къ югу отъ Зивина, полагая это началомъ общаго обхода нашихъ войскъ ихъ позиціи, начали убирать лагерь и отступать, но остались, какъ только замѣтили наше желаніе штурмовать съ фронта Зивинъ.

зиціи и при атакѣ кавалеріи поддерживалъ ее своими дѣйствіями; кромѣ того, онъ служилъ связью между войсками центра и кавалеріею. Грузинскому и Тифлисскому гренадерскимъ полкамъ и 1-й ротѣ саперъ, подъ командою генерала Комарова, при содѣйствіи 6-й батареи гренадерской артилерійской бригады, велѣно атаковать центръ зивинской позиціи; при этомъ Грузинскій полкъ и саперы вели атаку на лѣвый флангъ высотъ праваго берега. Эриванскій полкъ составлялъ общій резервъ, подъ командою генерала Авинова, и служилъ также прикрытіемъ 3-хъ и 9-ти фунтовыхъ батарей, располагавшихся на лѣвомъ берегу Ханы-чая, на правой высотѣ. Увѣренность генерала Геймана въ побѣдѣ была столь велика, что маіоръ нашего полка Гапоновъ былъ назначенъ завѣдывающимъ всѣмъ турецкимъ лагеремъ и захваченнымъ имуществомъ.

Въ 2 часа полкъ двинулся справа по отдѣленіямъ, имѣя впереди охотничью команду, а сзади 6-ю батарею и Тифлисскій полкъ. Какъ только 1-й баталіонъ началъ спускаться къ рѣчкѣ Ханы-чай, турки открыли по насъ сильный артилерійскій огонь; гранаты ложились вблизи отъ дороги, не причиняя, впрочемъ, намъ особеннаго вреда. Чтобы пройти мѣсто, обстрѣливаемое турками, баталіоны ускорили шагъ, вслѣдствіе чего немного растянулись. Генералъ Комаровъ, увидя это, приказалъ остановить баталіоны, подъ выстрѣлами выстроить ихъ, а потомъ сдѣлалъ выговоръ полковнику Рыдзевскому и баталіоннымъ командирамъ за то, что двигались растянувшись. Дальнѣйшее движеніе совершилось въ полномъ порядкѣ. Здѣсь баталіоны наши очутились уже въ сферѣ дѣйствительнаго артилерійскаго и ружейнаго огня; тогда командиръ полка приказалъ охотникамъ разсыпаться, двинуться къ рѣчкѣ и, выбивъ турокъ изъ занимаемой ими позиціи на противоположномъ берегу Ханы-чая, прикрыть движеніе баталіоновъ. Вслѣдъ за этимъ три роты 1-го баталіона были направлены генераломъ Комаровымъ прямо къ рѣчкѣ, чтобы выбить турокъ изъ передового № 3-й укрѣпленія, поражавшаго насъ сильнымъ ог-

немъ. 1-я и 2-я роты штабсъ-капитана Булычева и капитана Бейера, имѣя въ поддержкѣ 3-ю роту поручика Меркулова, разсыпали по полуротѣ въ цѣпь и двинулись въ указанномъ направленіи. 2-я рота переправилась черезъ рѣку и начала подыматься на противоположный берегъ, крутизна котораго доходила до 45°, а мѣстами и еще больше. Здѣсь рота оставалась до конца боя. 1-я же рота двигалась нѣсколько сзади и до переправы черезъ рѣку получила приказаніе отъ генерала Комарова повернуть назадъ, но полковникъ Рыдзевскій черезъ адъютанта своего, поручика Юрова 1-го, распорядился, чтобы 1-я и 3-я роты продолжали двигаться вверхъ по ущелью. Турки все время засыпали насъ градомъ пуль и гранатъ. Послѣ утомительнаго движенія по откосу, 1-я рота попала подъ сильный огонь изъ турецкихъ окоповъ, но, несмотря на это, при переправѣ черезъ Ханычай (недалеко отъ впаденія въ нее рѣчки Зивинъ) почти всѣ бросились утолять жажду; многіе такъ и остались на мѣстѣ, пораженные турецкими пулями. Переправясь черезъ рѣчку, 1-я и 3-я роты, подъ общей командой капитана Рыльскаго, двинулись по направленію къ деревнѣ Зивинъ. Полковникъ ген. шт. Немировичъ-Данченко, видя на правомъ берегу Ханы-чая отдѣльную высоту, опоясанную траншеями, занимая которыя турки недопустили бы насъ до передовыхъ ложементовъ, приказалъ капитану Рыльскому занять ее. Обстрѣлявъ турецкую цѣпь съ разстоянія 700—800 шаговъ, 1-я и 3-я роты спустились въ громаднѣйшій оврагъ, выбравшись изъ котораго, заняли высоту, указанную полковникомъ Немировичемъ-Данченко. На занятой позиціи роты оставались до конца боя, продолжая все время перестрѣлку съ турками, засѣвшими въ ложементахъ. Съ нашей стороны стрѣляли умѣренно, выпуская патронъ за патрономъ въ видахъ сбереженія ихъ, такъ какъ подвоза не предвидѣлось. Всѣ переходы и перебѣжки роты 1-го баталіона производили въ ранцахъ съ полной укладкой.

Въ то время какъ ген. Комаровъ велъ 1-й баталіонъ къ рѣчкѣ, 3-й и 4-й бѣгомъ спустились въ оврагъ, въ мертвомъ простран-

ствѣ устроились и по дну оврага дошли до рѣчки Ханы-чая, у впаденія въ нее Зивинъ-чая. Здѣсь роты пріостановились, чтобы утолить нестерпимую жажду; переходя въ бродъ, онѣ снова потеряли порядокъ, за что опять получили выговоръ отъ генерала Комарова и приказаніе выстроиться въ колонну и двигаться въ порядкѣ. Дальнѣйшее движеніе происходило по правому берегу рѣчки до самой деревни. Здѣсь баталіонные командиры приказали снять ранцы, которые бросались тутъ же на дорогѣ. Во время этой остановки къ командиру 4-го баталіона подполковнику Сагинову подошелъ старый турокъ и на чистомъ грузинскомъ языкѣ сталъ убѣдительно просить, чтобы мы не шли по взятому направленію, такъ какъ здѣсь мѣстность неприступная, а двинулись бы правѣе, т. е. въ обхватъ лѣваго фланга турецкой позиціи. На это замѣчаніе, къ несчастью, никто не обратилъ вниманія и впослѣдствіи только убѣдились въ справедливости словъ старика, но было поздно!... Пройдя деревню, 3-й баталіонъ развернулся, имѣя 10-ю и 11-ю роты поручика Ромишевскаго 1-го и капитана Корчибашева въ 1-й линіи, а 9-ю и 12-ю роты поручиковъ Афанасьева и Туробойскаго, замѣнившаго наканунѣ поручика Фелицына—во второй. Направленіе было указано на крайній редутъ на лѣвомъ флангѣ непріятельскаго расположенія [27]). Роты двинулись въ полномъ порядкѣ, безъ выстрѣла, хотя стали нести уже значительныя потери; на линіи передовой траншеи онѣ остановились и открыли огонь.

4-й баталіонъ, снявъ внизу ранцы, перестроился въ двѣ линіи, имѣя впереди 14-ю и 15-ю роты, разсыпалъ цѣпь и двинулся лѣвѣе 3-го баталіона на передовую траншею, сохраняя интервалы и дистанціи между ротами; состояніе людей вначалѣ было спокойное—наступали шагомъ, безъ стрѣльбы, хотя турки все время поражали насъ фронтальнымъ огнемъ; но, по мѣрѣ прибли-

---

[27]) Въ журналѣ военныхъ дѣйствій соганлугскаго отряда (дѣло Военно-истор. Отдѣла, № 791) сказано, что правѣе грузинцевъ были тифлисцы, но нужно замѣтить, что послѣдніе были лѣвѣе насъ. Эта ошибка вкралась и во всѣ исторіи полковъ.

женія къ передовой траншеѣ, люди разгорячались, а не доходя шаговъ 200, съ крикомъ „ура“ бросились въ атаку, предводимые своими отважными командирами подпоручикомъ Мачабели [28]) и капитаномъ Сагиновымъ, который въѣхалъ въ траншею верхомъ. Турки стали поспѣшно отступать. Наступленіе по крутымъ скатамъ, пересѣченнымъ рытвинами, нарушило общій боевой порядокъ, а глубокій оврагъ, проходившій перпендикулярно къ серединѣ баталіона, отдѣлилъ 13-ю и 14-ю роты отъ 15-й и 16-й ротъ. Пройдя взятую траншею, 13-я и 14-я роты, имѣя въ поддержкѣ роту саперъ, слѣдовавшую все время за нашимъ полкомъ, перешли оврагъ и дальше двигались густою цѣпью, но начальникъ дивизіи опять прислалъ приказаніе ротамъ собраться въ колонну; это перестроеніе впереди взятой траншеи, на возвышенности, вызвало тотчасъ же чувствительныя потери, и ген. Комаровъ приказалъ этимъ ротамъ принять вновь тонкій разсыпной строй. Хотя скаты этой возвышенности были довольно круты, но люди быстро взобрались на гору и открыли свой первый огонь. Въ это время на высоту выѣхалъ верхомъ на лошади полковникъ Рыдзевскій и закричалъ „ура“. Подпоручикъ Мачабели и капитанъ Сагиновъ моментально поднялись и, невзирая на страшный огонь, сильно изнуряющую жару, увлекли впередъ за собою роты. Лѣвѣе нашего полка приняли этотъ крикъ 3-й и 4-й баталіоны Тифлисскаго полка, двигавшіеся за нами. Но стремительная атака вдругъ оборвалась: передъ нами неожиданно какъ будто разверзся глубокій, обрывистый оврагъ; люди на нѣсколько секундъ замялись, но затѣмъ стремглавъ полетѣли внизъ. Не отдыхая, несмотря на усталость и изнуреніе отъ жажды, гренадеры снова полѣзли на обрывистые скаты противоположнаго берега. Цѣпляясь за кусты, за камни и осыпи, подсаживая другъ друга, опираясь на ружья, грузинцы медленно подымались вверхъ и наконецъ залегли въ мертвомъ пространствѣ, чтобы хоть секунду вздохнуть и укрыться отъ роя пуль, сыпав-

[28]) Принялъ роту отъ кап. Рыльскаго, назначеннаго командующимъ первымъ баталіономъ.

шихся на головы. Дно пройденнаго оврага покрылось умирающими и ранеными. Дѣйствительно могло казаться, что турки „заманили" насъ въ это опасное мѣсто: взятыя нами передовыя траншеи были сложены наскоро, небрежно и бросались непріятелемъ тотчасъ же, словно онъ этимъ отступленіемъ хотѣлъ насъ подальше завлечь къ трудно одолимой преградѣ и здѣсь растрѣлять поголовно. 13-я и 14-я роты, занявъ первую линію окоповъ, съ крикомъ „ура" бросились къ новымъ траншеямъ, простиравшимся въ трехстахъ шагахъ впереди. Вторая половина 4-го баталіона была еще за оврагомъ, но тѣмъ не менѣе люди приняли „ура", изнемогая до послѣдней крайности, бросились въ оврагъ, влѣзли на противоположный берегъ, выбили штыками турокъ изъ окоповъ и залегли въ мертвомъ пространствѣ, перемѣшавшись съ ротами Тифлисскаго полка, которыя поспѣли сюда одновременно съ грузинцами.

Въ то время, когда 4-й баталіонъ бралъ эти траншеи, роты 3-го баталіона, быстро подвигались впередъ, горя желаніемъ скорѣе открыть огонь. По занятіи перваго уступа, роты были встрѣчены такимъ страшнымъ перекрестнымъ ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ, передъ которымъ можетъ устоять только самый храбрый солдатъ. Здѣсь цѣпь залегла и открыла рѣдкую, но дѣйствительную стрѣльбу. До линіи турецкихъ окоповъ оставалось 400—500 шаговъ; цѣпь перебѣжала еще впередъ, причемъ 10-я рота приняла нѣсколько вправо, а образовавшійся интервалъ заняли 9-я и 12-я роты. Взобравшись на верхній край впереди лежащей возвышенности, стрѣлки залегли за ея гребнемъ, чтобы огнемъ подготовить атаку. Потери 3-го баталіона начались еще на первой позиціи; теперь же онѣ увеличились значительно и въ самый короткій промежутокъ времени 10-я рота лишилась каптенармуса, фельдфебеля, 4-хъ взводныхъ унтеръ-офицеровъ и 20-ти рядовыхъ; въ остальныхъ ротахъ потери были подобныя же. Переведя духъ, роты съ прежней настойчивостью перебѣжали впередъ и въ трехстахъ шагахъ отъ турецкихъ окоповъ снова залегли, открывъ учащенный огонь.

Дальнѣйшее движеніе было невозможно. Впереди подымалась къ турецкимъ окопамъ отлогая, безъ всякихъ закрытій мѣстность, а броситься съ трехсотъ шаговъ въ атаку на одномъ нашемъ участкѣ—значило привлечь на себя огонь всей линіи турокъ. Къ 6-ти часамъ приблизительно всѣ наши штурмующія роты залегли: 10-я и 9-я роты—противъ редута № 1-й; 11-я, 12-я и 14-я—противъ № 2 центральнаго и 15-я и 16-я—противъ люнета № 3. Слѣва къ намъ примыкали тифлисцы. Огонь изъ турецкихъ траншей все болѣе и болѣе усиливался. Какъ только клубы порохового дыма относились вѣтромъ и намъ открывались линіи красныхъ фесокъ, а туркамъ наши бѣлыя рубахи—обѣ стороны начинали буквально разстрѣливать другъ друга.

Наконецъ роты 4-го баталіона невыдержали и съ мощнымъ крикомъ „ура“ бросились впередъ, но, не доходя 50-ти шаговъ до траншей, остановились и отстрѣливаясь стали отходить, покрывая трупами поле.... Неудача эта однако не могла остановить отважнаго порыва: за первой попыткой послѣдовала вторая, третья, четвертая, но также безуспѣшно, какъ и первая. Атаки эти дорого стоили грузинцамъ: солдаты выбыли наполовину, а изъ офицеровъ тутъ были ранены: подпоручикъ Сагиновъ (смертельно, въ животъ), затѣмъ подполковники Ушаковъ и Сагиновъ, поручикъ Афанасьевъ, подпоручикъ кн. Баратовъ и портупей-юнкера Глушанинъ и Богомоловъ, контужены капитанъ Сагиновъ, поручикъ Вагнеръ и подпоручикъ Васинскій.

Съ первымъ движеніемъ впередъ 4-го баталіона, сначала 10-я рота, а потомъ и всѣ остальныя 3-го баталіона продвинулись впередъ, но рядъ залповъ непріятеля, уносившихъ десятки жертвъ, остановили движеніе, и наконецъ на правомъ флангѣ появилось вдругъ кавалерія. 10-й ротѣ пришлось загнуть флангъ и, во время вторичной попытки 4-го баталіона атаковать редутъ, отойти на прежнюю позицію. Нельзя не отмѣтить при этомъ нѣкоторыхъ характерныхъ эпизодовъ. Рядовой 10-й роты Илья Стамбуловъ былъ сильно раненъ въ ногу; ротный командиръ приказалъ ему идти

на перевязочный пунктъ, но онъ, несмотря на сильныя страданія, попросилъ сначала разрѣшенія выпустить послѣдніе патроны; къ несчастью, вторая пуля въ лобъ прекратила жизнь храбраго гренадера. Той же роты рядовой Кондратъ Мартыновъ увидѣлъ, что раненый въ лѣвое бедро подпоручикъ князь Баратовъ 1-й, ординарецъ ген. Комарова, лежалъ безпомощный далеко впереди за правымъ флангомъ 10-й роты, подвергаясь риску быть захваченнымъ появившимися тамъ кавалеристами,—этотъ Кондратъ Мартыновъ выбѣжалъ, несмотря на страшный перекрестный огонь, впередъ, схватилъ кн. Баратова, снесъ его въ мертвое пространство, а самъ вернулся въ цѣпь. Этимъ Мартыновъ спасъ офицера своего полка, подвергая собственную жизнь опасности. Всѣмъ очевидно было, что дѣлалось это не изъ корысти или желанія получить награду, а изъ глубокаго сознанія долга.

Между тѣмъ запасы патроновъ начали истощаться, наша стрѣльба стала умѣреннѣе, а турки еще выслали на нашъ правый флангъ кавалерію, которая, спѣшившись, начала поражать съ разстоянія 300 шаговъ всю цѣпь и обстрѣливать продольно оврагъ, въ который залегли штурмующія роты послѣ неудачныхъ атакъ. Положеніе было, поистинѣ, критическое: патроны на исходѣ, непріятельская кавалерія прибывала и прибывала, число жертвъ стало увеличиваться, а поддержки неоткуда было ждать. Въ это время къ правому флангу подъѣхалъ адъютантъ 3-го баталіона подпоручикъ Зайцевъ, посланный подполковникомъ Ушаковымъ узнать о состояніи дѣла. Получивъ нѣкоторыя свѣдѣнія отъ поручика Ромишевскаго и лично убѣдясь въ критическомъ положеніи 10-й роты и всего праваго фланга, подпоручикъ Зайцевъ поскакалъ на перевязочный пунктъ, отобралъ у раненыхъ патроны и привезъ въ башлыкѣ пачекъ 15—20. Хотя это и не поправило дѣла, но все же дало возможность немного отогнать турокъ, дерзость которыхъ достигла уже крайняго предѣла.

На лѣвомъ флангѣ нашего полка атака велась также безуспѣшно. Командиръ 16-й роты штабсъ-капитанъ Боровикъ, со-

бравъ людей 15-й и 16-й ротъ, бросился въ атаку, но въ 80-ти шагахъ отъ укрѣпленія упалъ замертво, сраженный пулею въ лобъ. Всѣ попытки людей вынести его тѣло встрѣчались непріятельскими залпами и только увеличивали число жертвъ. Разсказываютъ, что турки приняли его и Тифлисскаго полка поручика Ясовича за генераловъ и похоронили съ церемоніей, о чемъ и донесли въ Константинополь. 16-я рота, смѣшавшись съ 15-й и частями 13-й и 14-й ротъ, попала въ оврагъ, обстрѣливаемый продольно изъ окопа непріятельской позиціи. Сюда же укрылась было и одна изъ ротъ Тифлисскаго полка, однако вся эта масса людей поражалась сильнымъ огнемъ и несла поэтому страшныя потери. Но худшее впечатлѣніе на людей производили наши же гранаты, разрывавшіяся между рядами 15-й и 16-й ротъ. Въ такомъ положеніи было два исхода: выбить непріятеля изъ окопа или же отступить; послѣднее было не въ духѣ русскаго солдата, слѣдовательно оставалось атаковать еще разъ. Тогда портупей-юнкеръ Глушанинъ собралъ вокругъ себя храбрецовъ, напомнилъ имъ долгъ присяги, выпулъ саблю и, со словами „за мной братцы“, бросился впередъ, но вдругъ, раненый осколкомъ русской же гранаты въ колѣно, упалъ на землю и скатился по откосу въ оврагъ. Залпъ изъ-за бруствера поразилъ остальныхъ храбрецовъ. Поручикъ Вагнеръ повторилъ то же, но, контуженный въ голову, не могъ исполнить принятаго рѣшенія. Поручикъ Тифлисскаго полка Ясовичъ тоже собралъ тифлисцевъ и грузинцевъ и бросился впередъ, но, пораженный пулею, упалъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ укрѣпленія. За нимъ пытался идти впередъ Тифлисскаго полка капитанъ князь Аргутинскій, но сильно раненый въ ключицу, упалъ. И вотъ, изъ числа прибывшихъ сюда частей— 13-й, 14-й, 15-й и 16-й ротъ Грузинскаго полка, ротъ Тифлисскаго полка и саперъ—остаются лишь два три десятка гренадеръ, подъ командою поручика Вагнера, который, несмотря на рану и контузію, не покинулъ строя. Оставалось только лежать и ждать, какія испытанія пошлетъ еще судьба.

Когда происходили эти событія въ центрѣ, къ нашему правому флангу подскакалъ желонерный офицеръ штабсъ-капитанъ Ромишевскій 2-й, посланный полковникомъ Рыдзевскимъ узнать о положеніи дѣла. Узнавъ, что патроны разстрѣляны, болѣе 40 человѣкъ выбыло изъ строя, резервы давно уже слились съ цѣпью и турецкая кавалерія угрожала флангу, шт.-кап. Ромишевскій 2-й поскакалъ назадъ и затѣмъ былъ тотчасъ же посланъ къ стоявшимъ въ прикрытіи артиллеріи эриванцамъ съ убѣдительнѣйшей просьбою помочь. Старшій изъ штабъ-офицеровъ, подполковникъ кн. Микеладзе, къ которому обратился Ромишевскій, отвѣтилъ, что ему приказано не двигаться съ мѣста. Тогда всѣ офицеры и особенно маіоръ князь Путятинъ рѣшительно заявили, что они, вопреки приказанію не двигаться, признаютъ необходимымъ пойти на поддержку своихъ боевыхъ товарищей грузинцевъ. На это подполковникъ князь Микеладзе, не допуская возможности ослушаться приказанія, отвѣтилъ, что отдастъ подъ судъ того, кто двинется съ мѣста. Но эта угроза не подѣйствовала. Маіоръ кн. Путятинъ взялъ команду охотниковъ, 4-ю роту и съ ними отправился на правый флангъ грузинцевъ. Уже вечерѣло, когда появились эриванцы и своимъ огнемъ заставили отойти назадъ дерзкихъ башибузуковъ.

Въ такомъ положеніи дѣло оставалось до 9-ти часовъ вечера, т. е. до тѣхъ поръ, пока среди уже наступившей темноты не пріѣхалъ бригадный командиръ г.-м. Авиновъ и не объявилъ, что на смѣну грузинцамъ идутъ свѣжіе эриванцы; но вслѣдъ затѣмъ получено новое приказаніе—отступать. Собравъ раненыхъ и убитыхъ, за исключеніемъ оставленныхъ на послѣдней позиціи, которыхъ вынести не было никакой возможности, такъ какъ турки спустились къ этому мѣсту и всякую попытку вынести трупы товарищей встрѣчали залпами, роты Грузинскаго полка отступили въ Зивинъ, откуда, захвативъ оставленные здѣсь ранцы, тронулись дальше къ мѣсту, назначенному для сбора войскъ. Печально было смотрѣть на эти остатки храбрецовъ, которые, истощивъ всѣ уси-

лія для овладѣнія турецкой позиціей, потерявъ половину своихъ товарищей, возвращались теперь съ поникшими головами и съ горькимъ сознаніемъ, что много потрудились, много испытали, но къ сожалѣнію мало сдѣлали!...

Что касается дѣйствій нашей артилеріи, то она, при всемъ своемъ желаніи оказать поддержку атакующимъ, не могла этого сдѣлать за неимѣніемъ удобной позиціи. Какъ только войска тронулись со сборнаго пункта, 1-я, 2-я и 3-я четырехфунтовыя батареи гренадерской бригады заняли единственную позицію на высотѣ южнѣе транзитной дороги и начали стрѣльбу съ дистанціи 1870 саж. 4-я батарея открыла огонь съ дистанціи 1700 саж. по турецкому правофланговому редуту, противъ котораго дѣйствовали мингрельцы. Разстояніе до редута было слишкомъ велико, а потому батарея спустилась ниже, на вторую позицію, гдѣ и оставалась до конца боя. 6-я батарея, назначенная для подготовки натиска въ центрѣ, слѣдовала по приказанію генерала Комарова позади 4-го баталіона Грузинскаго полка и должна была сняться съ передковъ у передовой траншеи, взятой 4-мъ баталіономъ; но едва она стала приближаться къ мѣсту назначенія, какъ сильный фронтальный и перекрестный огонь перебилъ почти всѣхъ лошадей, половину людей первыхъ двухъ орудій, и батарея не въ состояніи была двигаться дальше. Одно орудіе такъ и осталось на мѣстѣ и только ночью вытащено было охотниками Грузинскаго полка, подъ командою подпоручика Васинскаго, причемъ вольноопредѣляющійся изъ охотниковъ Константинъ Гургенидзе выказалъ много храбрости, энергіи и распорядительности, благодаря которымъ орудіе было спасено.

Когда среди самаго разгара пѣхотнаго боя на зивинской позиціи замѣчено было, что всѣ усилія грузинцевъ и тифлисцевъ напрасно истощаются надъ овладѣніемъ тактическаго ключа позиціи—отдѣльной высоты, увѣнчанной батареей и изрѣзанной траншеями, а всѣ резервы турокъ были уже введены въ дѣло и направлены къ этой высотѣ,—тогда всѣ взоры обратились къ той

сторонѣ, откуда должна была показаться кавалерія. Рѣшительно всѣ сознавали, что появись кавалерія въ тылу турокъ—положеніе на нашемъ фронтѣ значительно облегчилось бы. Но, увы, кавалерія не появлялась!... Оказалось, что она, перейдя въ бродъ рѣчку Ханы-чай у минеральнаго источника Чермукъ, двигалась не по точно указанному ей подполковникомъ Воиновымъ направленію, а уклонилась слишкомъ вправо, попавъ на непроходимыя мѣста, гдѣ дальнѣйшее движеніе было невозможно за позднимъ временемъ, въ особенности для конно-артилеріи. Какъ бы то ни было, но кавалерія не выполнила своей задачи.

Отступая наночь, войска были увѣрены, что назавтра бой возобновится. Дѣйствительно, при томъ, что у насъ были два свѣжихъ баталіона эриванцевъ, Мингрельскій полкъ, менѣе другихъ утомленный, и наконецъ вся кавалерія, вовсе не бывшая въ дѣлѣ, мы могли возобновить сраженіе съ нѣкоторою надеждою на успѣхъ. Но возможность неожиданнаго появленія въ теченіе ночи непріятельскаго отряда со стороны Кеприкея, что грозило опасностью нашей обходной кавалерійской колоннѣ, сильное утомленіе войскъ, большія потери, слабость свѣжихъ резервовъ и можетъ быть сознаніе ошибочности самой операціи противъ недоступнаго Зивина—все это привело къ рѣшенію генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова снять въ продолженіи ночи всѣ войска съ занимаемыхъ ими мѣстъ и отступить къ Меджингерту. Это было, пожалуй, наиболѣе цѣлесообразнымъ рѣшеніемъ, такъ какъ войска, вдобавокъ ко всему, принуждены были вмѣсто отдыха почти всю ночь возиться съ переноской убитыхъ и раненыхъ съ одного пункта на другой. Генералъ Гейманъ, увѣренный въ побѣдѣ, назначилъ перевязочный пунктъ „въ турецкомъ лагерѣ“, и только къ 9-ти часамъ вечера точно было указано его мѣсто—недалеко отъ позиціи, занимаемой 9-ти фунтовыми батареями на правомъ берегу р. Ханы-чая, въ 5-ти верстахъ отъ мѣста боя. Вслѣдствіе громадныхъ потерь передовой перевязочный пунктъ образовался самъ собою въ с. Зивинѣ, но здѣсь докторовъ и фельдшеровъ не доставало, помощи подавать было почти

некому и справедливѣе было бы назвать это мѣсто складомъ убитыхъ и раненыхъ, чѣмъ перевязочнымъ пунктомъ. Только въ десятомъ часу на носилкахъ и на рукахъ удалось перенести тяжело раненыхъ въ назначенный пунктъ, а убитыхъ и легко раненыхъ кое-какъ перевезти на арбахъ, съ большимъ трудомъ добытыхъ въ д. Зивинъ.

Общая наша потеря въ зивинскомъ сраженіи слишкомъ чувствительна. Убиты—7 оберъ-офицеровъ и 118 нижнихъ чиновъ; ранены—генералъ 1, штабъ-офицеровъ 6, оберъ-офицеровъ 18 и нижнихъ чиновъ 663; контужены—5 оберъ-офицеровъ и 26 нижнихъ чиновъ. На долю нашего полка пришлось [27]) убитыми—оберъ-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 80; ранеными—штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 289. Потеря турокъ была не менѣе чувствительна, а именно, по офиціальнымъ сообщеніямъ: 7 офицеровъ убито и 15 ранено, нижнихъ чиновъ убито 131, ранено 313; по показаніямъ же самихъ турокъ—265 человѣкъ было похоронено и вывезено 800 человѣкъ раненыхъ. Изъ сказаннаго видно, что болѣе половины общей потери у насъ пришлось на $2^3/_4$ баталіона Грузинскаго полка.

Послѣ зивинскаго сраженія на долю подвижного лазарета выпала весьма трудная работа по перевязкѣ раненыхъ и уходу за ними. Личный составъ этого лазарета имѣлъ во главѣ высоко гуманнаго и до самоотверженія преданнаго своему дѣлу старшаго врача Грузинскаго полка Войткевича; онъ принималъ въ день 13-го іюня дѣятельное участіе въ поданіи первоначальной помощи раненымъ гренадерамъ. Самоотверженная помощь младшихъ врачей нашего полка Шпаковскаго, Маркова и Карповича имѣетъ

---

[27]) Прик. по полку отъ 30-го іюня 1877 г. № 181. Хотя въ донесеніи генерала Геймана и сказано, что раненыхъ нижнихъ чиновъ было 663, но на самомъ дѣлѣ было гораздо больше. Въ Грузинскомъ полку есть поименной списокъ раненыхъ, изъ котораго видно, что убыль въ полку равнялась 369 человѣкъ. Въ Тифлисскомъ полку убыль показана въ 333 человѣка. Слѣдовательно въ двухъ полкахъ число выбывшихъ изъ строя превышаетъ общую потерю, а, кромѣ грузинцевъ и тифлисцевъ, въ зивинскомъ сраженіи участвовали мингрельцы, эриванцы и артилерія, гдѣ потери тоже были.

также неоспоримое право быть отмѣченной на страницахъ настоящей исторіи съ чувствомъ глубокаго уваженія. Заваленные тяжкой работою надъ ежеминутно прибывающими на перевязочный пунктъ ранеными, эти врачи въ продолженіи цѣлыхъ сутокъ безъ устали, непрерывно исполняли свои обязанности и облегчали страданія несчастныхъ мучениковъ. Не мало тутъ потрудился и полковой священникъ Василій Цвѣтковъ, который задушевною рѣчью значительно успокоивалъ раненыхъ, облегчая ихъ страданія, а отходящихъ въ жизнь вѣчную напутствовалъ теплою и искреннею молитвою.

Переходя теперь къ слѣдствіямъ зивинскаго сраженія, можно сказать, что мы разомъ потеряли все, чего достигли до сихъ поръ, вынуждены были отступить обратно къ Карсу, снять осаду послѣдняго и отойти почти на нашу границу, къ Караялу, слѣдовательно принуждены были почти все начинать сызнова. Одну только выгоду мы получили: дали боемъ 13-го іюня возможность эриванскому отряду высвободиться изъ своего труднаго положенія, отойти безъ особыхъ препятствій къ Игдырю, запастись тамъ провіантомъ, патронами и освободить баязетскую цитадель отъ продолжительной блокады. Турки, положеніе которыхъ висѣло, такъ сказать, на волоскѣ, съ этого дня пріобрѣли всѣ стратегическія выгоды, получили возможность усилиться вновь сформированными частями, соединиться съ карсскимъ гарнизономъ и занять позицію на Аладжѣ, передъ которою намъ пришлось простоять болѣе двухъ мѣсяцевъ.

Одна изъ причинъ неудачи нашей въ зивинскомъ сраженіи заключалась несомнѣнно въ бездѣйствіи нашей кавалеріи, которая, состоя изъ 6000 коней, не знала точно, гдѣ находятся главныя силы турокъ и что дѣлается въ лагерѣ Мухтара-паши. Отъ лазутчиковъ мы знали, что 12-го числа вечеромъ этотъ лагерь снялся и вьюки двинулись по дорогѣ на Хоросанъ. Это дало поводъ предполагать, что Мухтаръ-паша двигается къ Зивину для соединенія съ Измаиломъ-пашой; въ дѣйствительности же видѣн-

ный 12-го іюня лагерь былъ пустой и отрядъ Мухтара-паши не двигался со своей позиціи, а все время оставался противъ генерала Тергукасова, ожидая исхода зивинскаго боя. Знай генералъ Гейманъ мѣсто нахожденія Мухтара-паши 12-го и 13-го іюня, онъ несомнѣнно атаковалъ бы не Измаила-пашу на трудной зивинской позиціи, а, по всей вѣроятности, отрядъ Мухтаръ-паши съ тыла и имѣлъ бы поддержку со стороны отряда ген. Тергукасова. Бездѣйствіе же нашей кавалеріи тоже имѣло свои причины и могло быть объяснено двоевластіемъ, допущенномъ въ соганлугскомъ отрядѣ. Командующій корпусомъ, находясь при отрядѣ, не желалъ вмѣшиваться въ какія бы то ни было распоряженія и, поручивъ начальство надъ войсками генералу Гейману, не подчинилъ ему ген. кн. Чавчавадзе, хотя вся кавалерія его входила въ составъ отряда. Словомъ, у насъ совершенно отсутствовала одна руководящая власть [28]).

Въ общемъ причинами неудавшагося сраженія подъ Зивиномъ можно признать: 1) отсутствіе единства въ командованіи, 2) невыясненность нахожденія Мухтара-паши 12-го и 13-го іюня, 3) позднее начало сраженія, 4) дальность обхода кавалеріи и отсутствіе при ней проводника, 5) непроизводство болѣе тщательной рекогносцировки зивинской позиціи, а потому незнаніе мѣстности и дорогъ, 6) невозможность подготовки атаки артилеріей, 7) разбросанность войскъ и, наконецъ, 8) направленіе самой атаки во фронтъ, а не въ обхватъ позиціи.

За дѣло 13-го іюня полкомъ были получены награды: св. Георгія 4-й степени получилъ подпоручикъ Васинскій; св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ—капитанъ Сагиновъ, шт.-к. Ромишевскій 2-й, поручикъ Юровъ 1-й, старшій врачъ Войткевичъ (съ мечами); св. Станислава 2-й ст. съ мечами—кап. Рыльскій, кап. Бейеръ, шт.-кап. Луполовъ, мл. врачъ Карповичъ (съ мечами); св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ—кап. Корчибашевъ, поруч.

---

[28]) Обстоятельства эти еще недостаточно выяснены, а потому мнѣнія автора, не подтверждаемыя фактически, не могутъ раздѣляться Редакціею. *Ред.*

Ромишевскій 1-й, подпор. Григорчукъ, мл. врачъ Марковъ (съ мечами); св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ—поручики бар. Тизенгаузенъ, Кобаладзе, подпор. кн. Мачабели, мл. врачъ Шпаковскій (съ мечами); св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость" —подпоручики Ржешовскій, Зайцевъ, кн. Баратовъ 1-й, Наслѣдкинъ, Арафаиловъ; слѣдующій чинъ—поручикъ Вагнеръ; знаки отличія военнаго ордена—портупей-юнкера Глушанинъ (№ 34920) и Богомоловъ (№ 34922). Кромѣ того, протоіерей Василій Цвѣтковъ—св. Анны 2-й ст. съ мечами [29]). Нижніе чины получили 193 знака военнаго ордена. (Прил. XVI).

IV.

Отправка раненыхъ въ Мелидюзъ и отступленіе 14-го іюня. Движеніе черезъ Сарыкамышъ, Айхяръ, Ардость къ Хаджи-Халилю. Отправка раненыхъ въ Кюрюкъ-дара. Вылазка турокъ. Дальнѣйшее движеніе черезъ Орлокъ, Визинкевъ и Халифъ-оглу. Пріѣздъ Главнокомандующаго. Прибытіе въ Мацру и Заимъ. Отправленіе осаднаго парка въ Александраполь. Слѣдованіе полка къ Паргету и Кюрюкъ-дара. Рекогносцировки 16-го и 27-го іюня. Прибытіе полковъ 40-й пѣхотной дивизіи. Рекогносцировка 6-го августа. Выдѣленіе колонны генерала Девеля. Кизилъ-тапинскій бой 13-го августа. Подвигъ поручика Месхіева. Пріѣздъ Главнокомандующаго. Прибытіе 1-й гренадерской дивизіи. Встрѣча ростовцевъ.

Весь день 14-го іюня полкъ простоялъ въ виду турецкой позиціи, въ 8-ми верстахъ отъ послѣдней, отправляя раненыхъ въ Мелидюзъ и погребая павшихъ съ честью товарищей. Турки, видимо, ожидали повторенія штурма, иначе трудно себѣ объяснить причину поспѣшности, съ которой они воздвигали укрѣпленія. Только вечеромъ было получено приказаніе отступать къ мѣсту расположенія вагенбурга. Движеніе это происходило всю ночь, подъ прикрытіемъ Эриванскаго и Мингрельскаго полковъ, какъ менѣе утомленныхъ. Очевидцы по справедливости называютъ его „погребальнымъ шествіемъ". Большое число раненыхъ сильно задерживало отрядъ, а стоны ихъ производили на всѣхъ удручающее

[29]) Приказы по полку 1877 года №№ 189 и 260 и по кавказскому военному округу того же года №№ 220 и 253.

впечатлѣніе. Изъ вагенбурга было выслано 80 фургоновъ, подъ командою подпоручика Месхіева, которые хотя и прибыли къ отряду поздно ночью, но все же облегчили участь раненыхъ. 15-го іюня дана была дневка для перевязки раненыхъ; этого же числа на мелидюзскомъ плато были похоронены убитые офицеры. Генералъ Гейманъ приказалъ хоронить съ подобающими почестями. Отъ каждаго полка было назначено по взводу; всѣ офицеры присутствовали при этой печальной церемоніи. Трупъ убитаго подпоручика Сагинова былъ задѣланъ въ гробъ и отправленъ роднымъ братомъ его поручикомъ Тифлисскаго полка въ родовое имѣніе Мацевани, близъ ур. Бѣлый Ключъ.

Итакъ, войскамъ снова пришлось быть на ночлегѣ въ Мелидюзѣ. Какъ радостно было прежде, 11-го іюня, когда все дышало беззаботной жизнью, весельемъ, вездѣ былъ слышенъ смѣхъ, говоръ, пляска, пѣсни, на всѣхъ лицахъ была написана увѣренность въ побѣдѣ, и какъ грустно четыре дня спустя; на всемъ лежалъ какой-то мрачный отпечатокъ: лица солдатъ были суровыя, нигдѣ не видно было и тѣни радости, какъ будто свершилось что-то ужасное. Впрочемъ, упадка духа не замѣчалось—всѣ еще слишкомъ вѣрили въ свои силы, чтобы первая неудача могла поколебать эту вѣру.

Въ два часа пополудни 16-го іюня отрядъ снялся съ позиціи и двинулся по направленію къ Сарыкамышу двумя колоннами. Первая бригада гренадерской дивизіи съ четырьмя пѣшими батареями слѣдовала во второй колоннѣ и транспортировала раненыхъ. Это движеніе оберегалось сильными разъѣздами отъ иррегулярной кавалеріи и боковымъ авангардомъ, состоящимъ изъ Мингрельскаго полка, 5-й батареи и сотни казаковъ, который былъ выдвинутъ на сырбасанское плато. Слѣдованіе было крайне медленное, благодаря громадному транспорту раненыхъ, и только въ 2 часа ночи отрядъ подошелъ къ Ханъ-дере, гдѣ и сталъ на ночлегъ. 17-го іюня войска послѣ ранняго обѣда выступили въ Сарыкамышъ, куда прибыли къ полудню и расположились среди со-

сповыхъ рощъ. 18-го была дневка. Въ то время, когда всѣ чины отряда отдыхали, подвижной дивизіонный лазаретъ продолжалъ свою неутомимую дѣятельность и подавалъ помощь несчастнымъ страдальцамъ. Бивакъ у Верхняго и Нижняго Сарыкамыша былъ почти идеальный: прекрасная вода, здоровый сосновый воздухъ, обиліе всѣхъ жизненныхъ продуктовъ, благодаря близости деревень, дѣлали эту остановку дѣйствительно мѣстомъ отдыха. 18-го іюня, взамѣнъ раненыхъ командировъ—подполковниковъ Сагинова и Ушакова и 9-й роты поручика Афанасьева—до ихъ выздоровленія было приказано вступить въ командованіе 4-мъ баталіономъ маіору Сакову, 3-мъ маіору Алхазову, 9-й ротой поручику Кобаладзе, а вмѣсто убитаго штабсъ-капитана Боровика—16-й ротой поручику барону Тизенгаузену; поручикъ Туробойскій и подпоручикъ Арафиловъ прикомандированы для несенія службы къ Тифлисскому полку [30]). 19-го іюня отрядъ двинулся двумя колоннами: первая бригада кавказской гренадерской дивизіи, саперный баталіонъ, три батареи, полкъ казаковъ и весь обозъ отряда выступили въ пять часовъ утра и слѣдовали въ правой колоннѣ; остальныя войска тронулись значительно позже. Хотя дорога была ровная, но движеніе было слишкомъ утомительное по причинѣ безводія, пыли и безпрерывныхъ остановокъ обоза, отражавшихся и на войскахъ. Кромѣ того, по прибытіи въ Айхяръ, пришлось цѣлыхъ два часа ходить безцѣльно съ мѣста на мѣсто, пока не выбрали удобнаго бивака.

Едва прибылъ аріергардъ, какъ пришло извѣстіе, что турки появились у Бегли-Ахмета, а потому тотчасъ же туда были двинуты нѣсколько сотенъ казаковъ, тифлисскій дворянскій дивизіонъ, а затѣмъ Эриванскій полкъ. Турки боя не приняли и послѣ небольшой стычки съ казаками отступили. 20-го іюня съ мѣста ночлега отрядъ двинулся тремя колоннами. Грузинскій полкъ находился во 2-й колоннѣ генералъ-маіора Авинова и прибылъ въ Ардостъ въ пять часовъ вечера, гдѣ, переправясь въ бродъ черезъ

[30]) Приказъ по полку 15-го іюня 1877 года № 166.

Карсъ-чай, расположился бивакомъ на правомъ берегу этой рѣчки. Три баталіона Эриванскаго полка, 1-я батарея и вся кавалерія ночевали у Бегли-Ахмета. Этого же числа лазутчики дали знать, что Мухтаръ-паша съ большими силами слѣдуетъ по нашимъ слѣдамъ, и вмѣсто продолжительнаго отдыха, котораго всѣ ждали съ нетерпѣніемъ, на другой день пришлось войскамъ двигаться дальше, къ Хаджи-Халилю. Первая бригада съ двумя баталіонами Тифлисскаго полка и съ 1-й, 4-й и 5-й батареями кавказской гренадерской артилерійской бригады, въ составѣ 2-й колонны выступила въ 7 часовъ. Первая колонна, гдѣ находился весь обозъ, транспортъ раненыхъ, артилерійскіе парки и кухни всѣхъ частей, выступила съ разсвѣтомъ 21-го іюня. На бивакъ у Хаджи-Халиля войска собрались около часу дня; пѣхота расположилась по лѣвому берегу ручья, кавалерія—на правомъ; транспортъ съ ранеными былъ отправленъ въ Кюрюкъ-дара въ три часа пополудни, подъ прикрытіемъ 2-хъ баталіоновъ Мингрельскаго полка, 4-хъ орудій отъ 6-й батареи и одной сотни казаковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ были отправлены пріемщики для полученія провіанта, такъ какъ еще съ 18-го іюня въ сухаряхъ чувствовался сильный недостатокъ и приказывали растягивать ихъ до возможныхъ предѣловъ. Корпусный командиръ, не останавливаясь въ Хаджи-Халилѣ, съ чинами корпуснаго штаба отправился прямо въ Мацру. Около 4-хъ часовъ турки изъ Карса сдѣлали вылазку по направленію къ нашему биваку, но серьознаго ничего не предпринимали; перестрѣлка была только между сторожевыми пикетами.

Со стороны Карса слышалась канонада. Впослѣдствіи мы узнали, что это было молодецкое дѣло нашихъ удалыхъ охотниковъ артилеристовъ осаднаго парка. Имѣя во главѣ штабсъ-капитана Нелюбина, подпоручиковъ Сухачева и Олохова, они заклепали нѣсколько орудій и привели въ негодность одну изъ турецкихъ батарей. Около 6-ти часовъ былъ захваченъ чеченскимъ разъѣздомъ транспортъ, слѣдовавшій изъ Кагызмана съ солью, лукомъ и

зеленью, и роздапъ войскамъ. Въ виду близости непріятеля, вечеромъ усилены были разъѣзды, въ особенности къ сторонѣ Ардоста, у котораго въ 9 часовъ вечера сотня, находившаяся на аванпостахъ, имѣла стычку съ непріятельскою кавалеріею, причемъ у насъ былъ смертельно раненъ одинъ казакъ. 22-го іюня съ 7-ми часовъ утра отрядъ продолжалъ движеніе черезъ Орлокъ къ Визинкею, куда собрался къ 6-ти часамъ вечера. День былъ жаркій. Въ полдень войска подошли къ развалинамъ орлокской башни, гдѣ былъ большой привалъ. Тутъ генералъ Гейманъ выдавалъ знаки отличія военнаго ордена наиболѣе отличившимся нижнимъ чинамъ; нашъ полкъ получилъ 21 знакъ. Отдохнувъ хорошо, отрядъ продолжалъ движеніе. Едва головная часть стала подходить къ бивачному мѣсту, какъ полилъ сильный дождь съ градомъ, который продолжался до полуночи, такъ что палатки пришлось разбивать среди грязи. 23-го іюня въ 3 часа отрядъ двинулся дальше и къ 7-ми часамъ прибылъ въ Халифъ-оглу; здѣсь предполагалось дать нижнимъ чинамъ обѣдъ, для чего еще съ вечера были отправлены артельныя повозки всего отряда, подъ прикрытіемъ Тифлисскаго полка, 4-й и 5-й батарей и чеченскаго конноиррегулярнаго полка. Прибывшіе съ кухнями люди не нашли ни капли воды, такъ какъ всѣ колодцы и ручьи были испорчены и завалены бѣжавшими жителями, а потому и обѣда не варили. Здѣсь прибывшія войска были выстроены въ двѣ линіи для встрѣчи Главнокомандующаго. Ровно въ $10^1/_2$ часовъ показался конвой, а затѣмъ и войска увидѣли Великаго Князя, начавшаго объѣздъ съ праваго фланга. Радостно отвѣчали солдаты на задушевное привѣтствіе Его Высочества, который, пропустивъ мимо себя Грузинскій полкъ и, видя порѣдѣвшіе ряды его, со слезами на глазахъ замѣтилъ: „сколькихъ молодцовъ лишились Мои грузинцы!“. Послѣ объѣзда были вызваны впередъ наиболѣе отличившіеся офицеры, которымъ Его Высочество собственноручно раздавалъ ордена, а нижнихъ чиновъ поздравилъ кавалерами военнаго ордена. Затѣмъ, сказавъ нѣсколько словъ по поводу доблестей кавказскихъ офицеровъ вообще, Его

Императорское Высочество съ волненіемъ обратился къ грузинцамъ и тифлисцамъ и закончилъ свою рѣчь слѣдующими словами: „Я не могу равнодушно видѣть гренадеръ“. Послѣ скромнаго завтрака, предложеннаго генераломъ Гейманомъ, Главнокомандующій изволилъ отбыть въ Кюрюкъ-дара, а спустя полчаса отрядъ продолжалъ движеніе къ Мацрѣ, куда прибылъ въ 4 часа и расположился бивакомъ. Первая бригада кавказской гренадерской дивизіи стала тыломъ къ Карсъ-чаю, паралельно его теченію.

Въ Мацрѣ былъ базаръ, гдѣ можно было достать не только предметы первой необходимости, но и прихоти, поэтому только тотъ, кто былъ въ походѣ, можетъ понять радость всѣхъ, прибывшихъ туда.

24-го іюня войскамъ дана была дневка, а съ 25-го опять началась сторожевая служба; первая бригада должна была каждую ночь ходить въ прикрытіе батарей. 26-го іюня Грузинскому полку неожиданно было приказано передвинуться въ Заимъ; на другой день сюда же прибыли эриванцы и дивизіонный штабъ, а 28-го числа и 2-я бригада, которая расположилась противъ первой, на лѣвомъ берегу Карсъ-чая. Повидимому, тутъ предполагалась продолжительная стоянка, такъ какъ приказомъ по полку 29-го іюня строго предписывалось „сохранять въ лагерѣ должную чистоту и вообще соблюдать всѣ гигіеническія правила лагернаго расположенія“. Наблюденіе за чистотою было возложено на поручика Ахметъ-Бекова.

Отступленіе нашихъ войскъ къ сел. Мацра и потомъ въ Заимъ дало возможность Мухтару-пашѣ сосредоточить почти всѣ свои силы, спуститься съ Соганлуга и соединиться съ карсскимъ гарнизономъ. Турки получили значительный численный перевѣсъ. Продолжать наступательныя дѣйствія при такихъ условіяхъ намъ было невозможно; оставалось обратиться къ положенію оборонительному, дабы выждать необходимыхъ подкрѣпленій, не давъ въ то же время противнику воспользоваться его перевѣсомъ въ силахъ. Въ виду этого въ главной квартирѣ рѣшено было прекратить дѣй-

ствія подъ Карсомъ и отойти всѣми силами на позицію, которая въ достаточной степени прикрывала бы наши границы. Въ ночь на 28-е іюня орудія съ осадныхъ батарей были сняты и весь осадный паркъ былъ отправленъ въ Кюрюкъ-дара и Александраполь; всѣ же штурмовыя принадлежности, какъ-то: лѣстницы, настилки для орудій, туры, фашины, платформы и прочая, были розданы войскамъ на топливо. Съ 28-го іюня началась транспортировка осаднаго парка, подъ прикрытіемъ одного баталіона пѣхоты, до сел. Кюрюкъ-дара, изъ котораго этотъ же баталіонъ сопровождалъ транспортъ съ провіантомъ. 29-го іюня производились фуражировки для кавалеріи въ раіонѣ лѣваго берега Карсъ-чая, а для пѣхоты въ раіонѣ праваго берега рѣки.

Вечеромъ отъ Его Императорскаго Высочества была получена радостная телеграмма: „Баязетъ освобожденъ. Турецкій корпусъ совершенно разбитъ наголову, нами взято 4 орудія“. На другой день, 30-го іюня, эта телеграмма была прочитана во всѣхъ ротахъ при громкомъ, восторженномъ „ура“. Богъ не попустилъ посмѣяться невѣрнымъ надъ русскимъ оружіемъ! Защитники баязетской цитадели, несмотря на льстивыя предложенія турецкихъ властей въ случаѣ сдачи, несмотря на всѣ лишенія и физическія страданія отъ недостатка воды, провіанта и мяса, не поддались увѣщаніямъ турецкаго главнокомандующаго и со стойкостью русскаго солдата перенесли всѣ лишенія, доказавъ на дѣлѣ, что лучше мученія, чѣмъ позорный плѣнъ.

Въ этотъ же день были потребованы всѣ желонеры къ ставкѣ корпуснаго командира, такъ какъ рѣшено было перейти на новую позицію. Вторая бригада передвинулась къ сел. Еникей; первая бригада оставалась на прежнемъ мѣстѣ. Такое размѣщеніе войскъ въ двухъ лагеряхъ было принято въ видахъ возможности движенія Мухтара-паши на Александраполь или на Ахалкалаки. 1-го іюля пѣхота главныхъ силъ корпуса стянулась къ сел. Еникей и заняла тамъ боевую позицію. Вторая бригада 39-й пѣхотной дивизіи стала на правомъ берегу Карсъ-чая, а всѣ ос-

тальныя войска на лѣвомъ берегу. Кавалерія осталась на прежнемъ мѣстѣ между Еникеемъ и Заимомъ, впереди пѣхоты, тыломъ къ рѣчкѣ, а перпендикулярно къ ней расположилась гренадерская дивизія. Съ переходомъ войскъ къ Еникею, на укрѣпленную авангардную позицію у сел. Халифъ-оглу, ежедневно назначался въ видѣ дежурной части отрядъ изъ одного пѣхотнаго и одного кавалерійскаго полковъ съ соотвѣтствующимъ количествомъ артилеріи. Кромѣ того, на случай тревоги, до перехода всѣхъ войскъ на боевую позицію, 39-й пѣхотной дивизіи приказано дѣйствовать по особому распоряженію начальника дивизіи, второй бригадѣ гренадерской дивизіи оставаться на лѣвомъ берегу Карсъ-чая, первой бригадѣ выстраиваться въ резервномъ порядкѣ передъ своимъ лагеремъ, а одной изъ кавалерійскихъ дивизій немедленно переходить на правый берегъ Карсъ-чая.

2-го іюля отправлены были въ г. Александраполь и далѣе, въ штабъ-квартиры, по два нижнихъ чина отъ каждой роты для привоза возможно скорѣе къ своимъ частямъ обуви, бѣлья, лѣтней одежды и проч., въ чемъ войска сильно нуждались.

3-го іюля войска выступили въ 7 часовъ утра и слѣдовали по лѣвому берегу Карсъ-чая къ дер. Паргетъ, куда прибыли къ 8-ми часамъ вечера. Въ головѣ слѣдовала 2-я бригада гренадерской дивизіи и весь обозъ; первая бригада была въ аріергардѣ. Лагеремъ расположились: кавалерія по лѣвому берегу Карсъ-чая, а гренадерская дивизія со своей артилеріей на правомъ берегу этой рѣчки, между селеніями Большой и Малый Паргетъ; 39-я пѣхотная дивизія передвинулась къ сел. Кюрюкъ-дара. 4-го іюля 1-й и 2-й баталіоны Грузинскаго полка при 4-хъ орудіяхъ отъ 4-й батареи и 2-хъ сотняхъ казаковъ были назначены въ прикрытіе фуражировъ; съ этого же дня ежедневно стали высылать по одному баталіону пѣхоты отъ 39-й пѣхотной дивизіи при 2-хъ орудіяхъ на обсерваціонную гору Караялъ для наблюденія за противникомъ.

5-го іюля начальникъ корпуснаго штаба совмѣстно съ на-

чальникомъ 39-й пѣхотной дивизіи и начальникомъ кавалеріи производили, подъ прикрытіемъ одного полка 2-й сводно-кавалерійской дивизіи, осмотръ позиціи, занятой Мухтаромъ-пашой. Этотъ осмотръ показалъ, что турки сосредоточились противъ Кюрюкъ-дара, вслѣдствіе чего явилась необходимость перевести войска на новую позицію, къ названному селенію; въ то же время выбрано мѣсто для авангарднаго лагеря у сел. Башъ-Кадыкляръ. 6-го іюля съ утра отправлены въ Кюрюкъ-дара всѣ желонеры полка, подъ командою штабсъ-капитана Ромишевскаго 2-го, и обозы всего отряда, подъ прикрытіемъ 2-хъ баталіоновъ Мингрельскаго полка съ 4-мя орудіями, которые расположились на позиціи между сс. Паргетъ и Кюрюкъ-дара. Эти баталіоны составляли какъ бы боковой авангардъ, на обязанности котораго лежало также прикрытіе движенія главныхъ силъ корпуса. По прибытіи къ мѣсту назначенія, войска стали лагеремъ, вытянувъ линію лагернаго расположенія отъ Кюрюкъ-дара до Караяла и Башъ-Кадыкляра. Первая бригада кавказской гренадерской дивизіи и корпусный штабъ размѣстились около Палдырвана, вторая бригада гренадерской и первая бригада 39-й пѣхотной дивизій стали южнѣе Кюрюкъ-дара, а вторая бригада этой послѣдней дивизіи и вся кавалерія впереди дер. Башъ-Кадыкляръ, въ авангардномъ лагерѣ, въ виду возвышенности Кизилъ-тапа. Такъ какъ въ подвижныхъ лазаретахъ накопилось довольно значительное число раненыхъ и больныхъ, то, по приказанію корпуснаго командира, они были 7-го іюля отправлены въ г. Александраполь, подъ прикрытіемъ 2-хъ ротъ пѣхоты.

Турецкія войска, занявъ 6-го числа сѣверные склоны аладжинскаго хребта, распространялись все болѣе и болѣе на востокъ, къ развалинамъ города Ани, и въ то же время укрѣпляли фортификаціонными постройками свою позицію. Съ нашего обсерваціоннаго пункта на горѣ Караялъ теперь простымъ глазомъ виденъ былъ непріятельскій лагерь, раскинувшійся въ нѣсколько ярусовъ по сѣвернымъ склонамъ Аладжи.

Войска дѣйствующаго корпуса, занявъ позицію между сс.

Кюрюкъ-дара и Башъ-Кадыкляромъ, стали ожидать подкрѣпленій, зорко слѣдя за турецкой арміей, чтобы не позволить противнику прорваться сквозь нашу линію и вторгнуться въ наши предѣлы.

Теперь войска могли отдохнуть отъ безпрерывныхъ скитаній вокругъ Карса. Службы почти никакой не было, если не считать фуражировокъ, аванпостовъ и прикрытій, которыя выставлялись по ночамъ на гору Караялъ, въ составѣ 2-хъ ротъ пѣхоты. Такому бездѣлью рады были, впрочемъ, вначалѣ, пока организмъ требовалъ отдыха; но какъ только успокоились, то бездѣлье скоро прискучило и всѣ стали имъ тяготиться. Газеты и журналы получались обыкновенно съ запозданіемъ и приходилось довольствоваться старыми новостями.

Съ 9-го іюля ежедневно высылался для прикрытія пасущагося маркитантскаго скота поочередно одинъ баталіонъ пѣхоты, который на ночь возвращался въ лагерь. Сторожевую службу несли съ особенною бдительностью и строгостью, по всѣмъ правиламъ устава. Приказомъ по главнымъ силамъ дѣйствующаго корпуса [31]) предлагалось, въ виду близости непріятеля, обращать особенное вниманіе на тщательное исполненіе передовыми постами службы и на посылку частыхъ и дальнихъ разъѣздовъ по всѣмъ направленіямъ, болѣе или менѣе важнымъ, а также на надлежащую разстановку и постоянную провѣрку бдительности передовыхъ постовъ черезъ особо командируемыхъ лицъ. Этимъ же приказомъ полковникъ графъ Граббе назначенъ былъ начальникомъ передовыхъ постовъ, выставляемыхъ охотниками отъ всѣхъ полковъ отряда.

10-го іюля зачислены въ полкъ произведенные изъ юнкеровъ военныхъ училищъ офицеры, подпоручики Остенъ-Сакенъ, Сволькенъ и Сорневъ, прапорщики Пикуль, Корчинскій, Ермолаевъ, Антипенко, Ивановъ и Перовъ. 12-го іюля прибыли на укомплектованіе полка изъ 14-го гренадерскаго запаснаго баталіона нижніе чины въ числѣ 239-ти человѣкъ. Всѣ люди имѣли бодрый, молодцеватый

[31]) Отъ 12-го іюля 1877 года, за № 39.

видъ и въ строевомъ отношеніи были подготовлены хорошо, благодаря трудамъ офицеровъ, бывшихъ въ кадрѣ запаснаго баталіона.

Съ 9-го по 16-е іюля производились часто рекогносцировки для осмотра позиціи, занятой непріятелемъ, но полкъ въ нихъ участія не принималъ, исключая рекогносцировки 16-го іюля. Въ этотъ день въ составъ рекогносцирующихъ войскъ вошли первая бригада гренадерской дивизіи (молодые солдаты, прибывшіе 12-го іюня въ числѣ 230-ти человѣкъ, были также поставлены въ строй), 1-я, 2-я и 5-я батареи гренадерской артилерійской бригады, 16-й и 17-й драгунскіе, Кубанскій и 1-й Волгскій казачьи полки, дагестанская конно-иррегулярная бригада съ одною изъ конныхъ батарей и одинъ полкъ 2-й бригады 2-й сводно-кавалерійской дивизіи. Цѣль этой усиленной рекогносцировки была—полученіе болѣе точныхъ свѣдѣній о позиціи непріятеля, преимущественно лѣваго фланга непріятельскаго расположенія. Для того, чтобы лучше ознакомиться съ мѣстностью, корпусный командиръ приказалъ назначить отъ каждаго полка по 5-ти офицеровъ, которымъ предлагалось снять кроки мѣстности и быть при свитѣ генерала Лорисъ-Меликова. Отъ нашего полка были назначены капитанъ Рыльскій, штабсъ-капитаны Деканозовъ, Піотровскій и Ромишевскій 2-й и поручикъ Ромишевскій 1-й. Войскамъ приказано было выступить въ 4 часа утра, имѣя съ собою по фунту мяса и воду въ манеркахъ. Едва развсвѣло, какъ рекогносцирующія части были уже готовы и, получивъ приказаніе выступать, направились: пѣхота съ пѣшей артилеріей на сел. Халифъ-оглу, а кавалерія правѣе селеній Суботанъ и Хаджи-Вали. Уже съ 6-ти часовъ наступила невыносимая жара. Идти подъ палящими лучами южнаго солнца было крайне тяжело. Къ 10-ти часамъ утра Грузинскій и Эриванскій полки заняли боевую позицію между Большими и Малыми Ягнами, а кавалерія подошла къ горѣ Б. Ягны, выдвинувъ къ Визинкею кавалерійскую цѣпь. Турки также выслали впередъ свою конную цѣпь, которая открыла ружейный огонь по нашимъ коннымъ охотникамъ. Турецкая пѣхота вышла изъ укрѣпленій и,

перестроившись въ боевой порядокъ, оставалась въ выжидательномъ положенiи. Корпусный командиръ генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ со своею свитою остановился у подножiя горы Б. Ягны, со стороны Авлiара, откуда хорошо были видны непрiятельскiя укрѣпленiя, и началъ внимательно ихъ осматривать. Турки выслали башибузуковъ, намѣревавшихся занять Большiя Ягны, а турецкая артилерiя открыла изъ Визинкея сильный орудiйный огонь. Осмотрѣвъ расположенiе непрiятеля, генералъ Лорисъ-Меликовъ подъ сильнымъ огнемъ отступилъ. Какъ только дагестанская бригада, прикрывавшая отступленiе, начала отходить, турецкая кавалерiя, занявъ гору Б. Ягны, стала сильно насѣдать на отступавшихъ. Тогда корпусный командиръ приказалъ 2-мъ эскадронамъ Сѣверскаго полка, тифлисскому дворянскому дивизiону и тушинской сотнѣ отбросить башибузуковъ. Наши кавалеристы блистательно исполнили это порученiе и отошли за пѣхотныя части. Въ то же время и турецкая пѣхота начала сосредоточиваться на горѣ Большiя Ягны, а затѣмъ перешла въ наступленiе, но мѣткiй огонь грузинцевъ заставилъ ихъ отказаться отъ своего намѣренiя, а нѣсколько выстрѣловъ 2-й батареи гренадерской артилерiйской бригады заставили турокъ очистить совсѣмъ высоты и затѣмъ отступить. Одновременно съ этимъ нѣсколько турецкихъ таборовъ двинулись къ сел. Буланахъ и заняли высоты выше Хаджи-Вали и такимъ образомъ могли угрожать лѣвому флангу нашего пути отступленiя. Къ счастью, это было вовремя замѣчено и полки первой бригады гренадерской дивизiи были повернуты фронтомъ къ фланкирующимъ туркамъ, чѣмъ парализировали обходъ. Послѣ этого насъ не тревожили и отступленiе было совершено въ полномъ порядкѣ. Мы уже сказали, что еще съ утра наступила жара; чѣмъ дальше, тѣмъ она становилась невыносимѣе; жажда мучила страшно; на пространствѣ отъ лагеря до Визинкея не было ни капли воды, взятая же въ манерки еще утромъ была выпита; со многими нижними чинами были солнечные удары. Особенно тяжело было молодымъ солдатамъ, которые еще не успѣли отдох-

нуть отъ непривычныхъ занятій и усиленныхъ переходовъ: они падали отъ изнеможенія, и это побудило генерала Авинова выслать за ними изъ лагеря полковые фургоны. Рекогносцировка 16-го іюля выяснила, что турецкая позиція растянута, не считая передовыхъ укрѣпленій, до 15-ти верстъ и занята по меньшей мѣрѣ 40-ка-тысячной арміей противника. Позиція состояла изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ участковъ, за которыми пока не имѣлось общаго подвижнаго резерва. Вслѣдствіе же крайне пересѣченной мѣстности, отдѣльныя укрѣпленія не въ состояніи были оказать другъ другу сильной поддержки, а суботанскій оврагъ разрѣзывалъ турецкую позицію на двѣ части, отдѣляя лѣвый флангъ отъ главныхъ силъ, расположенныхъ по сѣвернымъ склонамъ горы Аладжи. Такимъ образомъ выяснилось, что лѣвый флангъ турецкой позиціи занятъ слабѣе, а между тѣмъ этотъ флангъ имѣлъ первенствующее значеніе, такъ какъ пути сообщенія съ Карсомъ, а слѣдовательно путь отступленія турецкихъ войскъ, примыкали къ этому флангу. Горы Большія и Малыя Ягны и Авліаръ не были укрѣплены и заняты, но на другой день, 17-го іюля, на нихъ уже виднѣлись укрѣпленія полевой профили: видимо, турки извлекли пользу изъ нашей рекогносцировки и укрѣпили важные тактическіе и стратегическіе ключи.

20-го іюля по Высочайшему повелѣнію къ нашему полку были прикомандированы для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ л.-гв. Семеновскаго полка штабсъ-капитанъ Кнорингъ, поручики Рихтеръ и Скалонъ. По прибытіи означенныхъ офицеровъ къ полку, они вступили въ командованіе ротами: штабсъ-капитанъ Кнорингъ 9-й, поручикъ Скалонъ 14-й, а поручикъ Рихтеръ назначенъ исправлять должность желонернаго офицера [32]).

22-го іюля, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы было отслужено молебствіе, послѣ котораго въ церковный парадъ былъ назначенъ одинъ взводъ

---

[32]) Приказы по кавк. греп. див. 20-го іюля 1877 г. № 121 и по полку 21-го іюля 1877 года № 202.

въ 32 ряда при барабанщикѣ и горнистѣ отъ 8-й роты, подъ командою поручика Месхіева.

27-го іюля полковникъ Рыдзевскій съ Грузинскимъ полкомъ, 4-й батареей кавказской артилерійской бригады и двумя сотнями казаковъ произвелъ рекогносцировку по направленію къ Суботану и Хаджи-Вали для подробнаго осмотра центра непріятельской позиціи. Остановивъ рекогносцирующій отрядъ въ $6^1/_2$ час. утра въ 3-хъ верстахъ отъ селенія Суботанъ, полковникъ Рыдзевскій приказалъ 10-й, 11-й, 14-й и 15-й ротамъ разсыпаться въ цѣпь. Отсутствіе непріятельскихъ войскъ, позволило передвинуть весь боевой порядокъ далѣе къ суботанскому оврагу, причемъ 5-я и 6-я роты заняли оставленное турками ихъ передовое укрѣпленіе. Но за Суботаномъ оказалось до 2-хъ полковъ кавалеріи, которые при нашемъ появленіи открыли огонь, а затѣмъ перешли у Буланаха черезъ оврагъ, съ цѣлью обойти нашъ правый флангъ. Не имѣя возможности съ небольшимъ отрядомъ держаться на занятой позиціи и опасаясь обхода турецкой кавалеріи съ тыла, полковникъ Рыдзевскій приказалъ, около 10-ти час. утра, начать отступленіе „перекатами". Башибузуки назойливо насѣдали, но мѣткіе выстрѣлы нашихъ отступавшихъ ротъ удерживали ихъ на приличной дистанціи. Когда въ турецкомъ лагерѣ было замѣчено наше движеніе, тамъ забили тревогу, но непріятель поднимался довольно медленно и только около часу дня его конница собралась и, пользуясь своимъ численнымъ перевѣсомъ, бросилась на кавалерійскіе аванпосты башъ-кадыклярскаго авангарда, выдвинутые впереди Кюльверана. Турки, спѣшившись, открыли огонь по нашимъ двумъ сотнямъ 3-го Дагестанскаго полка и сотнѣ 2-го Владикавказскаго полка. Дагестанцы начали подаваться впередъ, но такъ какъ за нашей цѣпью были только незначительныя сомкнутыя части, то начальникъ передовыхъ постовъ приказалъ дагестанцамъ отходить назадъ. Противъ Кюльверана между тѣмъ набралось до 2-хъ тысячъ башибузуковъ и, наконецъ, вся эта масса, возбужденная надеждой дешево пожать лав-

ры, бросилась на ничтожную горсточку нашихъ казаковъ. Владикавказцы стали отходить къ оврагу, лежащему западнѣе горы Кизилъ-тапа и вдругъ навели насѣдавшаго противника на спѣшенныхъ казаковъ 4-й и 1-й сотенъ того же полка. Дружные залпы вырвали цѣлые ряды башибузуковъ. Они отхлынули съ невѣроятною быстротою и, проученные, только издали поддерживали безвредную для насъ стрѣльбу. Въ поддержку нашимъ былъ посланъ 17-й драгунскій Сѣверскій полкъ съ дивизіономъ 1-й терской батареи и тремя полусотнями охотниковъ, подъ начальствомъ полковника Батіевскаго, который быстро выдвинулся впередъ, занялъ позицію между сел. Суботанъ и возвышенностью Кизилъ-тапа и открылъ артилерійскій огонь. Нѣсколько выстрѣловъ конной батареи заставили черкесовъ отступить окончательно, и въ 6 час. вечера отрядъ возвратился въ лагерь. Мы въ этотъ день потеряли одного человѣка убитаго и одного раненаго. Свѣдѣнія, полученныя отъ этой рекогносцировки, убѣждали въ томъ, что турки заняли впереди Карса сильно укрѣпленную позицію и готовы намъ противодѣйствовать въ открытомъ полѣ. Лазутчики, кромѣ того, дали знать, что главныя турецкія силы, расположенныя отъ Визинкея до крайняго ихъ праваго фланга у Суботана, состоятъ изъ 44-хъ таборовъ при 40 орудіяхъ и 3-хъ тысячахъ кавалеріи; въ Карсѣ же осталось не болѣе 8-ми баталіоновъ. Кромѣ того дальнѣйшія свѣдѣнія, собранныя рекогносцирующими частями, указывали на намѣреніе Мухтара-паши дѣйствовать въ направленіи между главными нашими силами и эриванскимъ отрядомъ, для чего онъ сосредоточилъ на укрѣпленной позиціи между Ани и Карсомъ большую часть войскъ, выдвинувъ и противъ эриванскаго отряда довольно значительныя силы, подъ начальствомъ зивинскаго побѣдителя—Измаила-паши. Носились также слухи, что турецкіе эмисары возбуждали населеніе въ нашихъ мусульманскихъ провинціяхъ, подготавливая этимъ почву для дальнѣйшаго вторженія.

Увеличеніе турецкой арміи и ея переходъ къ активнымъ

дѣйствіямъ вызвали необходимость усилить наши главныя силы частью ардаганскаго отряда [33]), а съ 20-го іюля начали подходить эшелонами полки 40-й пѣхотной дивизіи и къ 1-му августа она вся, безъ одного полка, вошла въ составъ главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса [34]). Въ скоромъ времени ожидалось еще прибытіе 1-й гренадерской дивизіи, но и наличныхъ силъ было достаточно, чтобы попытаться предпринять нѣкоторыя наступательныя дѣйствія—подготовительныя къ будущимъ нашимъ операціямъ. Поэтому въ корпусномъ штабѣ было рѣшено предпринять движеніе къ Суботану и Хаджи-Халилю для занятія близъ суботанскаго ручья позиціи, съ которой можно было бы развить значительный артилерійскій огонь противъ ближайшихъ частей непріятельскаго расположенія и въ это время овладѣть укрѣпленіемъ Инахъ-тапеси, какъ крайнимъ лѣвымъ пунктомъ нашего будущаго расположенія. Движеніе назначено было на 6-е августа, для чего войска были раздѣлены на три колонны (Прил. IV): правая, подъ командою полковника Комарова, средняя—генерала Геймана и лѣвая—генерала Девеля. Лѣвой колоннѣ ген. Девеля предписывалось передвинуться на новую позицію впереди сел. Кюльверанъ и, выдвинувъ особый отрядъ къ сел. Тайналыхъ, Джала и Арасъ-оглы, въ то же время „не давать возможности непріятелю пользоваться безпрепятственно укрѣпленіями у Суботана и Хаджи-Вали и въ случаѣ возможности взять Инахъ-тапеси“. Для отвлеченія силъ и вниманія непріятеля отъ лѣваго нашего фланга, двѣ другія колонны должны были произвести демонстрацію на пространствѣ между сел. Суботанъ и горою Б. Ягны. 6-го августа въ $5^1/_2$ час. утра колонна генерала Девеля [35]) выступила изъ лагеря и направилась къ югу. Къ 9-ти часамъ

---

[33]) Изъ ардаганскаго отряда на усиленіе главныхъ силъ пришли всего 6 бат., 4 сотни и 18 ор.

[34]) Всего къ 1-му августа въ главныхъ силахъ дѣйствующаго корпуса противъ Карса было 46 бат., 8 эскадр., 33 казачьихъ и $32^1/_2$ иррегул. сотенъ, $20^1/_2$ батарей (164 ор.).

[35]) 18 баталіоновъ, 9 казачьихъ и 10 иррегул. сотенъ, 60 ор.

войска подошли къ Инахъ-тапеси и артилерія открыла огонь, на который турки дѣятельно отвѣчали съ Инахъ-тапеси и Аладжи, куда они успѣли передвинуть свои резервы. Между тѣмъ генералъ Девель сдѣлалъ подробный осмотръ этого укрѣпленія и нашелъ, что жертвы, принесенныя во время штурма его, не искупятся пріобрѣтенными выгодами. Дѣйствительно, овладѣніе Инахомъ не измѣнило бы положенія прочихъ турецкихъ войскъ, занимающихъ правый флангъ позиціи, если вслѣдъ за взятіемъ укрѣпленія не штурмовать ближнихъ командующихъ высотъ (Аладжи, Чифтъ-тапеси), на которыхъ въ первую же ночь турки легко могли воздвигнуть новыя батареи и вооружить артилеріей; предпринять же штурмъ цѣлаго ряда позицій не было возможности и не входило пока въ расчетъ корпуснаго штаба. Соображенія генерала Девеля были одобрены и рѣшено было ограничиться лишь занятіемъ частью войскъ Кизилъ-тапы, а остальнымъ отойти къ Кюльверану и Кадыкляру, что и было безпрепятственно исполнено лѣвою колонною, несмотря на настойчивое преслѣдованіе непріятельской кавалеріи. Прочія двѣ колонны, выполняя свою задачу, принуждены были ввязаться въ довольно серьозный бой. Войска генерала Геймана [36]), въ составъ которыхъ входила гренадерская дивизія, выступили съ разсвѣтомъ изъ Кюрюкъ-дара и, не доходя 4-хъ верстъ до д. Суботанъ, были остановлены. Послѣ небольшого отдыха Тифлисскій и Мингрельскій полки развернулись въ слѣдующій своеобразный боевой порядокъ. Впереди двигалась цѣпь отъ 4-хъ ротъ 4-го и 3-го баталіоновъ обоихъ полковъ; въ 300-хъ шагахъ позади, для поддержки, двигались 8 ротъ, разсыпанныхъ въ густую цѣпь; еще далѣе, въ 300-хъ шагахъ, шли развернутыя 4 роты, имѣя въ интервалахъ три батареи, за которыми, въ 300-хъ же шагахъ, остальные 4 баталіона составляли резервъ, построенный въ шахматномъ порядкѣ. Передъ Суботаномъ на противоположной сторонѣ оврага, а также впереди Хаджи-Вали была обнаружена непріятельская кавале-

---

[36]) 15 баталіоновъ, двѣ сотни, 48 орудій.

рія, занимавшая ретраншементы. Ограничиться только занятіемъ этой стороны оврага значило ясно показать, что мы пробуемъ демонстрировать, поэтому генералъ Гейманъ приказалъ всѣмъ 3-мъ батареямъ открыть огонь по ретраншементамъ и двинулъ затѣмъ стрѣлковъ, которые перешли оврагъ и направились къ тремъ непріятельскимъ укрѣпленіямъ, оставленнымъ турками. Здѣсь передовыя части расположились на крѣпкой позиціи, упираясь правымъ флангомъ къ трудно проходимому оврагу, идущему отъ Суботана къ Буланаху черезъ Хаджи-Вали. Турки отошли на дальній пушечный выстрѣлъ и держались тамъ до самаго нашего отступленія. Оставивъ въ этомъ мѣстѣ вторую бригаду, ген. Гейманъ направилъ первую съ 1-й, 2-й, 3-й батареями, подъ начальствомъ ген.-м. Авинова, вправо къ сторонѣ Б. Ягны и приказалъ ей стать въ видѣ общаго резерва на полпути между Суботаномъ и войсками лѣвой колонны [37]). Полковникъ Комаровъ выступилъ вечеромъ наканунѣ, ночевалъ возлѣ Яйла-Мешко и 6-го августа, къ восьми часамъ утра, занялъ склоны горы Большія Ягны. Войска завязали ожесточенный орудійный и ружейный бой съ далеко неравнымъ по числительности противникомъ, который сюда стянулъ большую часть бывшаго карсскаго гарнизона. Несмотря на отчаянное мужество и храбрость владикавказцевъ и севастопольцевъ, результатъ боя для насъ могъ выйти не совсѣмъ хорошій, такъ какъ Мухтаръ-паша, угадавъ въ дѣйствіяхъ ген. Геймана демонстративный характеръ и освободившись послѣ отступленія къ Кизилъ-тапѣ ген. Девеля отъ его колонны, двинулъ сюда съ Авліара и Визинкея густыя массы пѣхоты и артилеріи. Первая бригада тогда передвинулась правѣе, ближе къ колоннѣ Комарова, но генералъ Гейманъ, передавъ начальство надъ войсками лѣваго фланга г.-м. Соловьеву, самъ отправился къ первой бригадѣ и передвинулъ ее еще правѣе, пославъ на поддержку Комарова 1-й баталіонъ Эриванскаго полка со 2-й батареей гренадерской бригады. Батарея открыла удачный огонь во флангъ

[37]) 5 баталіоновъ, 3½ сотни, 12 орудій.

непріятельскаго расположенія, что дало возможность войскамъ полковника Комарова выйти изъ затруднительнаго положенія и отступить. Когда правая колонна вышла изъ сферы дѣйствительнаго орудійнаго выстрѣла, то турки стали свои силы групировать противъ 2-й бригады гренадерской дивизіи, а первая бригада получила приказаніе свернуться и стать резервомъ за 2-й бригадой. Перейдя суботанскій оврагъ, вторая бригада въ свою очередь свернулась въ колонну и затѣмъ послѣдовало общее отступленіе. Турки все время посылали намъ вслѣдъ гранаты, которыя, по счастью, вреда намъ не приносили. Къ 6-ти часамъ отрядъ возвратился въ лагерь. Самыя значительныя потери 6-го августа понесла колонна Комарова, гдѣ убиты одинъ офицеръ, 76 нижнихъ чиновъ и 49 лошадей, ранены 8 офицеровъ, 239 нижнихъ чиновъ и 17 лошадей; въ колоннѣ ген. Девеля убиты 6 нижнихъ чиновъ и 18 лошадей, ранены одинъ офицеръ, 38 нижнихъ чиновъ и 29 лошадей; въ колоннѣ ген. Геймана убиты одинъ нижній чинъ и 6 лошадей, ранены 6 нижнихъ чиновъ. Въ Грузинскомъ полку потерь не было. У турокъ, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, выбыло 765 человѣкъ.

Рекогносцировка 6-го августа ясно показала возросшую силу и значительно улучшившееся расположеніе противника. Мы пришли къ заключенію въ необходимости выждать прихода изъ Россіи 1-й гренадерской дивизіи, поэтому войска расположились на прежнихъ позиціяхъ, занявъ лишь небольшимъ отрядомъ передъ Кюльвераномъ высоты Кизилъ-тапы.

Жизнь въ нашемъ лагерѣ на нѣкоторое время вошла въ обыденную колею. Попрежнему наночь ходили двѣ роты на аванпосты, охотники продолжали тревожить по ночамъ непріятеля, днемъ же въ виду грозной арміи Мухтара-паши продолжали мирныя учебныя занятія—прикладку, ротныя, баталіонныя, полковыя и бригадныя ученья, нетерпѣливо ожидая подкрѣпленій, съ прибытіемъ которыхъ должно было окончиться несносное однообразіе полувоенной, полумирной обстановки. Между тѣмъ реко-

гносцировка 6-го августа, которую турки истолковали какъ неудавшуюся съ нашей стороны попытку атаковать ихъ, видимо ободрила ихъ и внушила надежду на успѣхъ наступательныхъ дѣйствій. Къ этому же вынуждала ихъ необходимость. Оставаться зимовать на аладжинскихъ высотахъ, когда августовскіе ночные холода уже давали себя чуствовать, становилось невозможнымъ; туркамъ надо было или отойти къ Карсу, т. е. отступить, или же спуститься съ Аладжи и стать лагеремъ на равнинѣ, между нашимъ расположеніемъ и аладжинскимъ хребтомъ. Турецкій главнокомандующій избралъ послѣднее, но это онъ могъ предпринять не ранѣе занятія Кизилъ-тапы, которая командовала окружающею мѣстностью и значеніе которой мы недостаточно оцѣнили. Чтобы отвлечь наше вниманіе, Мухтаръ-паша началъ распространять слухъ, что онъ выдѣляетъ часть арміи на усиленіе корпуса Измаила-паши съ тѣмъ, чтобы послѣдній вторгся въ эриванскую губернію. Слухъ этотъ былъ настолько правдоподобенъ, что мы повѣрили ему, и 11-го августа изъ главныхъ силъ выдѣлили $7^1/_2$ баталіоновъ пѣхоты, 12 орудій и 4 сотни казаковъ, подъ начальствомъ ген.-лейтенанта Девеля, на усиленіе эриванскаго отряда. Силы авангарднаго лагеря послѣ ухода этихъ войскъ значительно уменьшились, почему рѣшено было устроить на Кизилъ-тапѣ, какъ тактическомъ ключѣ авангардной позиціи, укрѣпленіе, вооружить его 4-мя орудіями и держать тамъ днемъ и ночью по два баталіона пѣхоты. 12-го августа происходили перемѣщенія, соотвѣтственно новому расположенію, но къ вечеру этого дня Кизилъ-тапа не могла быть сильно занята, такъ какъ кончить укрѣпленіе не удалось. Въ ночь на 13-е августа поэтому на Кизилъ-тапѣ попрежнему былъ только одинъ баталіонъ пѣхоты.

Непріятель, зорко слѣдившій за всѣми нашими передвиженіями и имѣвшій вѣрныя свѣдѣнія отъ лазутчиковъ, рѣшился воспользоваться нашей оплошностью. Въ ночь съ 12-го на 13-е августа, около 9-ти часовъ вечера, со стороны авангарднаго лагеря

послышались ружейные, а затѣмъ артилерійскіе выстрѣлы. Нѣкоторые даже не обратили на это особеннаго вниманія, полагая, что это наши охотники по обыкновенію тревожатъ турецкую цѣпь. Но все усиливающіяся канонада и ружейная стрѣльба скоро заставили измѣнить предположенія. Всѣмъ стало ясно, что турки сдѣлали нападеніе, но на какой пунктъ пока еще не было извѣстно, такъ какъ гора Караялъ мѣшала видѣть линію огня на Кизилъ-тапѣ. Бить тревогу строго воспрещалось, но люди, предчувствуя недоброе, сами начали одѣваться и съ ружьями выходить на линейку. Между тѣмъ стрѣльба все усиливалась и наконецъ превратилась въ одинъ общій грохотъ. Оказалось впослѣдствіи, что турецкіе пѣхотинцы, посаженные на крупы лошадей кавалеристовъ, одѣтыхъ похоже на нашихъ иррегулярныхъ черкесъ, подскакали къ нашимъ аванпостамъ, крича порусски—„не стрѣляйте! это свои!“ называя даже пропускъ и отзывъ, которые они узнали отъ всадниковъ дагестанской бригады, и сдѣлали залпъ по цѣпи. Турки сбили наши аванпосты и понеслись на Кизилъ-тапу, оказавшуюся сразу окруженной массой непріятельскихъ войскъ. Баталіонъ Имеретинскаго полка, бывшій въ эту ночь на горѣ, осыпаемый градомъ пуль и тѣснимый въ нѣсколько разъ превосходившимъ противникомъ, началъ медленно отходить назадъ. Въ авангардномъ лагерѣ тотчасъ была пробита тревога, по которой на выстрѣлы двинулись два баталіона 152-го Владикавказскаго полка съ 3-й батареей 39-й артилерійской бригады, а затѣмъ и остальныя войска, но было уже поздно: турки заняли возвышенность, укрѣпили ее, ввезли полевыя орудія и начали оттуда громить войска авангарднаго лагеря. Въ то же время изъ главнаго лагеря была послана по направленію къ Кизилъ-тапѣ колонна, подъ начальствомъ полковника Комарова, а на поддержаніе ея двинута къ Караялу 2-я бригада кавказской гренадерской дивизіи. Остальныя войска были поставлены впереди расположенія своихъ лагерей до выясненія—дѣйствительно ли это бой или только демонстрація и главное нападеніе готовится на Кюрюкъ-дара.

Генералу Девелю была послана телеграмма возвратиться изъ Кегача къ авангардному лагерю и дѣйствовать во флангъ непріятелю, но она получена была поздно. Когда разсвѣло, то стало видно, что нашъ боевой порядокъ противъ Кизилъ-тапы состоялъ изъ 2-хъ баталіоновъ Владикавказскаго и Имеретинскаго полковъ, а лѣвѣе ихъ стояла кавалерія съ конной артилеріей; въ резервѣ стоялъ баталіонъ Владикавказскаго полка. Владикавказцы совмѣстно съ имеретинцами нѣсколько разъ ходили въ атаку на главную высоту, но каждый разъ осыпаемые свинцовымъ дождемъ должны были отступать. Взять гору съ этой стороны, когда она и безъ того неприступна, было не по силамъ. Ряды имеретинцевъ и владикавказцевъ замѣтно таяли. Однимъ изъ первыхъ былъ раненъ генералъ Чавчавадзе и начальство надъ авангардомъ принялъ начальникъ 2-й сводно-кавалерійской дивизіи генералъ-маіоръ Лорисъ-Меликовъ. Въ поддержку авангарда былъ направленъ Тифлисскій полкъ.

Между тѣмъ полковникъ Комаровъ на Кизилъ-тапѣ замѣтилъ значительныя массы непріятеля; не рискуя съ своимъ небольшимъ отрядомъ[38]) атаковать въ этомъ направленіи, онъ рѣшилъ двинуться противъ центра турецкой позиціи у Суботана. Колонна отъ Кюльверапа повернула на юго-западъ и, когда подошла къ суботанскому оврагу, была встрѣчена жестокимъ фронтальнымъ и перекрестнымъ огнемъ цѣлой турецкой дивизіи. Первыми жертвами пали полковникъ Комаровъ, раненый навылетъ въ руку и грудь, и командиръ 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона подполковникъ князь Барятинскій, контуженый въ голову. Начальство надъ колонною принялъ флигель-адъютантъ полковникъ Гурчинъ, который продолжалъ энергично наступать и наконецъ занялъ позицію на высотѣ деревни Суботанъ. Противоположный берегъ оврага былъ густо усыпанъ турками. Наступать далѣе было рисковано, тѣмъ болѣе, что со склоновъ Аладжи къ турецкому центру спѣшили еще 9 таборовъ пѣхоты и два полка

[38]) 5 баталіоновъ, 6 орудій.

кавалеріи, стараясь обойти нашъ правый флангъ. Положеніе колонны полковника Гурчина могло оказаться весьма критическимъ. Изъ главныхъ силъ для противодѣйствія охвату были тогда двинуты мингрельцы и часть кавалеріи. Берданки гренадеръ дали сразу намъ перевѣсъ въ стрѣлковомъ боѣ. Турки пріостановили наступленіе, но въ то же время съ М. Ягновъ стали надвигаться новые таборы, направлявшіеся къ Кабахъ-тапѣ съ цѣлью снова охватить нашъ правый флангъ. Движеніе это было замѣчено съ высотъ Караяла и на помощь была послана первая бригада кавказской гренадерской дивизіи, которая выдвинула впередъ Эриванскій полкъ фронтомъ къ Большимъ и Малымъ Ягнамъ, а Грузинскій полкъ съ 3-ю батареею оставила въ резервѣ. Кромѣ того, въ интервалъ между главными силами и авангардомъ были выдвинуты Кутаисскій полкъ, одинъ баталіонъ Гурійскаго полка и двѣ батареи, а на крайній правый флангъ Нижегородскій драгунскій и 5 сотенъ Ейскаго казачьяго полковъ съ одною конною батареею. Въ такомъ положеніи находились стороны до 11-ти часовъ. Наша забота заключалась главнымъ образомъ въ томъ, чтобы не дать возможности перейти туркамъ въ наступленіе и задержать ихъ на мѣстѣ до появленія колонны ген. Девеля, которая, по расчету корпуснаго штаба, должна была изъ Кегача свернуть съ пути движенія въ эриванскій отрядъ и выйти на флангъ и въ тылъ турокъ; это позволило бы намъ перейти по всей линіи въ наступленіе, но и теперь, 13-го августа, подобно зивинскому бою въ фатальное для насъ 13-е число іюня, расчетъ на стратегическій обходъ не удался: колонна Девеля поздно получила увѣдомленіе о завязавшемся боѣ и хотя свернула съ пути, но подоспѣла лишь къ 12-ти часамъ на поле сраженія, въ то время когда всѣ наши части главныхъ силъ получили приказаніе отступить къ своимъ лагерямъ.

Отступленіе было начато около полудня одновременно по всей линіи. Лѣвый флангъ турокъ, ободренный видимымъ успѣхомъ и принимая наше отступленіе за пораженіе, началъ сильно тѣснить мингрельцевъ. Корпусный командиръ, видя потери

этого полка, воскликнулъ: „Опять 13-е число—опять несчастье!“ Полковникъ Рыдзевскій вызвался остановить дерзкое наступленіе турокъ. Получивъ разрѣшеніе, онъ поскакалъ впередъ и приказалъ второму баталіону двинуться вправо, а третьему влѣво; 6-я, 7-я, 10-я и 11-я роты разсыпались въ цѣпь и приняли на себя весь огонь и натискъ непріятеля. Турки перестали насѣдать, но открыли адскій огонь изъ своихъ дальнобойныхъ Пибоди, магазинокъ Винчестера и орудій. Одна изъ гранатъ разорвалась около нашего фургона, развозившаго патроны, причемъ ранило двухъ лошадей, весь четверикъ шарахнулся въ сторону, наскочилъ на камень и опрокинулся, придавивъ обознаго Ивана Ѳедосѣева. Подъ такимъ огнемъ, состязаясь успѣшно въ стрѣльбѣ лишь благодаря великолѣпнымъ берданкамъ, отходили роты 2-го и 3-го баталіоновъ перекатами и послѣ пятичасового боя вышли наконецъ изъ сферы дѣйствительнаго огня.

Когда нашъ 2-й баталіонъ смѣнялъ мингрельцевъ, сквозь нашу цѣпь проѣзжала отступавшая изъ бою 5-я батарея 40-й артилерійской бригады. Разрывъ непріятельской гранаты около одного изъ ящиковъ испугалъ лошадей, онѣ бросились въ сторону, сбили оглушеннаго ѣздового и понеслись къ непріятелю. Подпоручикъ Месхіевъ, находясь впереди цѣпи и видя все происходившее, бросился наперерѣзъ ящику, схватилъ коренника за возжу и завернулъ его въ нашу сторону. Турки участили огонь по ящику, причемъ осколкомъ одной изъ разорвавшихся гранатъ контузило подпоручика Месхіева въ голень лѣвой ноги. Не имѣя силы бѣжать, онъ повисъ на оглоблѣ, но продолжалъ направлять лошадей и въ концѣ концовъ остановилъ ихъ и благополучно сдалъ ящикъ полный снарядами артилеристамъ, а самъ, опершись на солдатъ, поплелся къ своей ротѣ, гдѣ вскорѣ былъ раненъ ружейною пулею въ правую руку; несмотря на это, онъ оставался въ цѣпи до самаго конца отступленія, управляя огнемъ своей полуроты.

Вся наша потеря въ этотъ день была еще болѣе зивинской:

убито—офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 237, ранено—генераловъ 2, офицеровъ 34, нижнихъ чиновъ 712, всего 992. На нашъ полкъ пришлось: раненыхъ—офицеръ 1 (подпоручикъ Месхіевъ) и нижнихъ чиновъ 22.

Наночь почти всѣ войска заняли старыя мѣста, но авангардъ былъ усиленъ Тифлисскимъ и Кутаисскимъ полками, ставшими между Башъ-Кадыкляромъ и Огузлы. Грузинскій полкъ, возвратившись на мѣсто, пашелъ лагерь снятымъ, такъ что ночевать пришлось подъ открытымъ небомъ.

Съ потерей Кизилъ-тапы мы дали возможность Мухтару-пашѣ спуститься съ укрѣпленной аладжинской позиціи и расположиться въ равнинѣ между Инахъ-тапою и Хаджи-Вали. Будь турки немного предпріимчивѣе и продолжай наступленіе въ теченіе послѣдующихъ двухъ дней, мы врядъ ли удержались бы на караяльской позиціи, этомъ важномъ тактическомъ и стратегическомъ ключѣ, который 14-го и 15-го числа не былъ занятъ достаточными силами и лишь 16-го августа туда была послана вторая бригада гренадерской дивизіи съ 4-ю батареею.

14-го августа Главнокомандующій отдалъ слѣдующій приказъ: „Прибывъ сего числа къ главнымъ силамъ дѣйствующаго корпуса на кавказско-турецкой границѣ, Я принимаю на себя непосредственное руководство военными дѣйствіями и направленіемъ военныхъ предпріятій войскъ, этотъ корпусъ составляющихъ, оставляя на обязанности командующаго корпусомъ генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова всѣ распоряженія по выполненію Моихъ указаній“.

Въ эти дни произошло событіе, всегда многозначущее въ полковой жизни. Приказомъ по кавказскому округу 12-го августа и по главнымъ силамъ дѣйствующаго корпуса 15-го августа № 73 предписывалось полковнику Романовичу принять Грузинскій полкъ отъ полковника Рыдзевскаго, который назначался командиромъ 2-й бригады 40-й пѣхотной дивизіи. 16-го августа происходила сдача полка. Съ грустью разставались грузинцы со

старымъ боевымъ своимъ командиромъ, съ которымъ они начали кампанію и успѣли побывать въ двухъ славныхъ бояхъ—аравартанскомъ и зивинскомъ. Въ обоихъ этихъ дѣлахъ полковникъ Рыдзевскій служилъ примѣромъ храбрости и отваги, что, вмѣстѣ со строгимъ отношеніемъ къ себѣ и справедливымъ къ подчиненнымъ, снискало искреннее уваженіе и глубокую любовь всѣхъ тѣхъ, начальникомъ которыхъ онъ былъ. Разставаніе было дѣйствительно сердечное.

17-го августа гренадерская дивизія перешла на новыя мѣста. Грузинскій и Эриванскій полки съ первыми тремя батареями гренадерской артилерійской бригады расположились между сел. Кюрюкъ-дара и горою Караялъ, фронтомъ къ послѣднему; Тифлисскій полкъ съ 5-ю батареею сталъ на западной оконечности Караяла, а Мингрельскій на восточной. Въ то же время производились самыя дѣятельныя работы по укрѣпленію занятой позиціи, которая простиралась теперь отъ горы Караялъ черезъ Байрахтаръ до Учъ-тапы. Работы производились подъ присмотромъ инженеръ-полковника Бульмеринга. На конечные пункты—Караялъ и Учъ-тапу—было обращено особое вниманіе. Мѣстность между этими пунктами была сплошь покрыта траншеями и батареями. Вообще всѣ фортификаціонныя работы производились нижними чинами охотно, такъ какъ большинство сознавало всю важность ихъ существованія. Расположеніе войскъ на Караялѣ, удовлетворяя всѣмъ условіямъ боевымъ, въ хозяйственномъ отношеніи представляло большія неудобства, ибо воды на Караялѣ и въ окрестностяхъ ближе пяти верстъ не было. Войска для устраненія этого важнаго недостатка были снабжены бочками; ежедневно на каждую роту привозили по 4 бочки воды, но онѣ далеко неудовлетворяли насущныхъ потребностей; были приняты мѣры къ открытію родниковъ, но всѣ старанія саперъ остались тщетными. Грузинскій полкъ былъ въ этомъ отношеніи счастливѣе: стоя лагеремъ около Кюрюкъ-дара на берегу ручья, всѣ чины полка пользовались хорошей родниковой водой. Солдатики устроили даже ба-

пю. Сначала она по походному помѣщалась въ палаткѣ; возлѣ нагрѣвались котлы, но затѣмъ, когда вошли во вкусъ, то построили форменную баню съ печкой и паромъ. Это обстоятельство оказывало весьма важное вліяніе на улучшеніе здоровья нижнихъ чиновъ и всѣ съ особеннымъ удовольствіемъ парились и мыли бѣлье.

18-го августа Главнокомандующій объѣзжалъ гору Караялъ и благодарилъ войска за молодецкую службу съ 14-го іюля по 18-е августа. Вечеромъ Его Высочество раздавалъ нижнимъ чинамъ кресты. За 6-е августа въ полкъ было выдано 5 крестовъ, а за 13-е 18 (Прил. XVI).

20-го августа приказомъ по главнымъ силамъ предписано было уменьшить дачу сухарей съ двухъ до одного и три четверти фунта, такъ какъ при двухфунтовой мясной порціи люди не съѣдали всѣхъ сухарей; взамѣнъ этой четверти фунта сухарей нижнимъ чинамъ выдавали деньги. Этимъ же приказомъ общій вагенбургъ съ провіантомъ и другими складами былъ переведенъ изъ Кюрюкъ-дара въ сел. Пирвали на Карсъ-чаѣ. Сообщеніе обоихъ отрядовъ съ Александраполемъ было установлено черезъ это селеніе.

22-го августа маіоръ Алхазовъ былъ назначенъ завѣдующимъ штабъ-квартирою полка; вмѣсто него командующимъ третьимъ баталіономъ назначенъ былъ капитанъ Рыльскій, 13-ю роту принялъ штабсъ-капитанъ Ромишевскій 2-й [39]), а охотничью команду поручикъ Кобаладзе. Къ концу августа начали прибывать къ полку молодые офицеры, произведенные Высочайшимъ приказомъ 20-го іюля изъ портупей-юнкеровъ въ прапорщики: Чаплинъ, Скандовъ, Карловъ, Лошновскій, Калининъ, Исаевъ, Палицынъ, Кавказовъ, Будзишевскій, которые и были распредѣлены поротно [40]). 29-го августа откомандированы обратно въ свой полкъ штабсъ-капитанъ Кнорингъ и поручикъ Скалонъ, вмѣсто которыхъ

[39]) Шт.-кап. Ромишевскій принялъ охотничью команду 12-го іюля.

[40]) 25-го іюля были произведены, кромѣ того, изъ портупей-юнкеровъ въ прапорщики Богомоловъ и Глушанинъ.

9-ю роту принялъ поручикъ Пржецлавскій 2-й, а 14-ю поручикъ Ахмедъ-Бековъ.

30-го августа по случаю Тезоименитства Государя Императора въ лагерѣ былъ отслуженъ молебенъ, послѣ котораго представлялись Его Императорскому Высочеству молодые офицеры, прибывшіе въ полкъ. Съ горы Караялъ былъ произведенъ 101 выстрѣлъ.

Ночные холода еще съ половины августа начали давать себя чувствовать, и служба на аванпостахъ становилась чрезвычайно трудною. Хотя и было сдѣлано распоряженіе о доставкѣ изъ Александраполя полушубковъ, но ихъ почему-то не привозили. Эта тяжелая аванпостная служба въ холодныя ночи, недостатокъ въ водѣ и прочія антигигіеническія условія не могли, конечно, не повлiять на здоровье нижнихъ чиновъ. Число заболѣвающихъ въ отрядѣ замѣтно увеличивалось. Начальникамъ предписано было обращать особенное вниманіе на соблюденіе всѣхъ гигіеническихъ правилъ и устраненіе причинъ, порождающихъ разныя заразительныя болѣзни, но заболѣваемость расла, такъ какъ она лежала внѣ воли человѣка.

Между тѣмъ турки начали проявлять признаки дѣятельности, послѣ долгаго затишья. 4-го сентября Мухтаръ-паша съ высшими военными чинами производилъ рекогносцировку нашей позиціи. Со стороны Суботана выѣхали башибузуки и завязали съ нашими аванпостами перестрѣлку. Резервы нашихъ передовыхъ постовъ развернулись и стали ожидать приказанія двинуться впередъ. Генералъ Гейманъ, который прибылъ тотчасъ на обсерваціонный пунктъ гору Караялъ, началъ зорко слѣдить за непріятелемъ, отступившимъ однако послѣ непродолжительной перестрѣлки въ свой лагерь.

Наконецъ-то 5-го сентября начали подходить давно жданные полки 1-й гренадерской дивизіи. Кавказскіе ихъ собратья, гренадеры, по принятому адату, рѣшили встрѣтить своихъ новыхъ товарищей соотвѣтственно нумерамъ полковъ; грузинцамъ пред-

стояло встрѣчать ростовцевъ. За пять дней было командировано нѣсколько офицеровъ въ г. Александраполь за покупкою закусокъ и вина. Грузинцы постарались сервировать столъ возможно хорошо, а для походнаго времени даже роскошно. Нижніе чины также готовились принять своихъ новыхъ боевыхъ товарищей. Къ $11^1/_2$ часамъ 5-го числа люди полка выстроились на линейкахъ. Офицеры и полковая музыка были на правомъ флангѣ. Ровно въ полдень показалась головная часть ростовцевъ. Музыка заиграла полковой маршъ ростовскаго полка, нижніе чины привѣтствовали громкимъ крикомъ „ура“. Блестяще, съ иголочки одѣтые, словно сейчасъ изъ манежа, проходили не безъ чувства собственнаго достоинства мимо насъ баловни города Москвы. Мы же, по сравненію съ ними, выглядывали оборванцами, хотя и подтянулись на сей торжественный случай. Когда ростовцы стали на указанномъ мѣстѣ, составили ружья, сняли ранцы, депутація отъ нашего полка пригласила всѣхъ къ обѣду, нижніе чины тоже разобрали гостей и всѣ направились къ наметамъ. Обѣдъ прошелъ очень оживленно. Говорилось много прочувственныхъ тостовъ съ взаимными пожеланіями побѣдъ, благополучнаго и скорѣйшаго исхода кампаніи. Разошлись далеко за полночь.

V.

Сравненіе силъ обѣихъ сторонъ. Полученіе диспозиціи на 20-е сентября. Приготовленія къ бою. Подраздѣленіе войскъ на колонны и назначеніе каждой. Составъ войскъ резерва праваго крыла. Дѣйствіе колоннъ генераловъ Роопа и Геймана. Дѣйствія 2-го и 4-го баталіоновъ и охотничьей команды нашего полка. Дѣйствія 3-го баталіона въ колоннѣ генерала Шака. Лестный отзывъ объ этомъ баталіонѣ. Дѣйствія камбинскаго отряда и главнаго резерва 20-го сентября. Положеніе дѣлъ 21-го сентября. Отступленіе всѣми силами къ Кабахъ-тапѣ и Караялу. Результаты трехдневнаго боя 20-го, 21-го и 22-го сентября. Потери. Награды.

До 20-го сентября ничего не произошло особеннаго, хотя всѣ жили въ ожиданіи чего-то. Около этого времени стали поговаривать объ общемъ нашемъ наступленіи. Слухи эти были очень вѣроятны, тѣмъ болѣе, что ожидавшіяся подкрѣпленія уже подошли

и расположились на высотахъ Караяла, а частью въ авангардномъ лагерѣ. Прибыли также оренбургскіе и астраханскіе казачьи полки съ донскими конными батареями. А армія Мухтара-паши въ то же время все слабѣла, благодаря дезертирству, болѣзненности, всякаго рода матеріяльнымъ недостаткамъ и наступившимъ холодамъ. По достовѣрнымъ англійскимъ источникамъ, Мухтаръ-паша располагалъ на аладжинской позиціи 54-мя таборами, 10-ю тысячами кавалеріи и 16-ю батареями; въ Карсѣ было 29 таборовъ, 3000 конницы, 3 батареи и 184 крѣпостныхъ орудія. Мы же имѣли въ главныхъ силахъ всего $65^3/_4$ баталіоновъ, 78 эскадроновъ и сотенъ, 182 пѣшихъ и 40 конныхъ орудій.

Однообразная жизнь въ кюрюкъ-даринскомъ лагерѣ и бездѣйствіе въ продолженіи почти двухъ мѣсяцевъ на столько всѣмъ прискучили, что рѣшительно всѣ желали генеральнаго сраженія, чтобы сразу покончить съ арміей Мухтара-паши.

И вотъ 19-го сентября въ полдень командиромъ полка полковникомъ Романовичемъ была получена диспозиція для движенія и дѣйствія полка на 20-е сентября. Вѣсть эта моментально облетѣла весь лагерь и черезъ нѣсколько минутъ положительно всѣ уже знали о предстоящемъ движеніи.

Командиръ полка собралъ баталіонныхъ командировъ (маіора Гапонова, подполковника Меликъ-Мнацаканова, капитановъ Рыльскаго и Сагинова и завѣдывающаго хозяйствомъ капитана Лаврика), чтобы совмѣстно обсудить всѣ необходимыя распоряженія. На этомъ совѣщаніи рѣшено больныхъ, обозы, лишнія тяжести и палатки отправить въ общій вагенбургъ, имѣющій быть на сѣверномъ скатѣ г. Караяла; людямъ выдать на два дня варенаго мяса, а сухарей на четыре и снабдить каждаго человѣка ста патронами. Все было предусмотрѣно какъ нельзя лучше, но впослѣдствіи оказалось, что забыли одно, и главное—воду. Все послѣобѣденное время 19-го сентября было проведено въ дѣятельномъ приготовленіи къ предстоящему бою; все засуетилось, засновало; закипѣло то оживленіе, которое предшествуетъ давно ожидаемому

бою. Когда совершенно стемнѣло, въ нашемъ лагерѣ приказано было снимать палатки, укладывать ихъ на фургоны и отправлять вмѣстѣ съ прочими тяжестями назадъ, въ вагенбургъ. Въ то же время подъ покровомъ темной ночи начались усиленныя передвиженія отрядовъ, такъ какъ нѣкоторыя части собирались у Караяла, другія у Кюрюкъ-дара, а третьи у Палдырвана. Послѣ выступленія изъ лагеря приказано было зажигать костры съ цѣлью замаскировать уходъ нашихъ войскъ и не дать возможности непріятелю догадаться о выступленіи по внезапному исчезновенію огней. Въ темнотѣ по всѣмъ направленіямъ слышался гулъ приготовляющихся къ выступленію войскъ. Взадъ и впередъ двигались обозы, спѣша въ Пирвали. Разговоры велись почему-то сдержаннымъ шопотомъ. Вездѣ видно было напряженное состояніе нервовъ и ожиданіе чего-то близкаго, рѣшительнаго. Въ долинѣ, по которой намъ пришлось идти, была полная тишина: ни одного звука, ни одного огонька, а между тѣмъ среди этого рокового спокойствія двигались десятки тысячъ людей, готовыхъ отомстить врагу за „двѣ чортовы дюжины“. Было что-то грозное въ этомъ молчаніи.

По отданной диспозиціи предполагалось атаковать части войскъ карсскаго гарнизона, которыя выдвинулись къ горамъ Малыя и Большія Ягны и къ Визинкею на лѣвомъ флангѣ аладжинской позиціи. Для выполненія этой цѣли всѣ войска были раздѣлены на три большія массы: правое крыло, лѣвое крыло и резервъ.

Правое крыло, подъ личною командою самого корпуснаго командира генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова, состояло изъ 26-ти баталіоновъ, 36-ти эскадроновъ и сотенъ, 104-хъ пѣшихъ и конныхъ орудій и ракетной команды; къ нимъ долженъ былъ присоединиться ардаганскій отрядъ, 18-го сентября прибывшій изъ Ардагана и расположившійся въ Паргетѣ, въ составѣ 6-ти баталіоновъ, 4-хъ сотенъ и 8-ми орудій. Эти войска должны были произвести главную атаку на Большія и Малыя Ягны, въ то время какъ лѣвое крыло должно было удерживать правый флангъ Мухтара-паши, расположенный отъ Инахъ-тапеси до Суботана, и не допус-

кать его къ поданію помощи своему лѣвому флангу. Правое крыло подраздѣлено было на четыре колонны: 1) лѣвая, подъ командою генералъ-маіора фонъ-Шака, изъ $7^1/_4$ баталіоновъ, 2-хъ сотенъ и 40 девяти-фунтовыхъ орудій, предназначалась для дѣйствія противъ Хаджи-Вали; 2) средняя, подъ начальствомъ генералъ-маіора Шереметева, изъ $4^1/_4$ баталіоновъ, 12-ти эскадроновъ и сотенъ и 16-ти орудій, должна была быстро захватить гору Большія Ягны и затѣмъ выдвинуться къ сторонѣ Визинкея; 3) правая, подъ начальствомъ генералъ-маіора графа Граббе, изъ $7^1/_4$ баталіоновъ, 18-ти сотенъ и 26-ти орудій, должна была, по соединеніи съ ардаганскимъ отрядомъ генералъ-маіора Комарова, поступить подъ общее начальство генералъ-лейтенанта Роопа и дѣйствовать противъ горы Малыя Ягны. Лѣвая и средняя колонны были подчинены общему руководству генералъ-лейтенанта Геймана; 4) резервъ праваго крыла, подъ начальствомъ генералъ-маіора Соловьева, состоялъ изъ слѣдующихъ частей: вторые полки обѣихъ гренадерскихъ дивизій—1-й Ростовскій (безъ стрѣлковыхъ ротъ), 14-й Грузинскій, одна рота 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, 3-я батарея 40-й, первая батарея 1-й гренадерской артилерійскихъ бригадъ, 2-й Горско-Моздокскій полкъ, 6 орудій 1-й конной терской батареи и отдѣленіе телеграфнаго парка (всего $7^1/_2$ баталіоновъ, 4 сотни и 22 орудія).

Лѣвое крыло, подъ начальствомъ г.-л. Лазарева состояло изъ $11^1/_4$ баталіоновъ, 15-ти сотенъ и 40-ка орудій. Назначеніе его заключалось главнымъ образомъ въ удержаніи праваго фланга турокъ, дѣйствуя противъ нихъ преимущественно артилерійскимъ огнемъ. Для этой цѣли сюда была придана еще полубатарея изъ осадныхъ орудій въ полевой запряжкѣ. Лѣвое крыло къ разсвѣту должно было собраться впереди Караяла фронтомъ къ Кизилъ-тапѣ и сел. Кюльверанъ и съ наступленіемъ дня открыть артилерійскій огонь.

Общій резервъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шатилова, состоялъ изъ 10-ти баталіоновъ, 10-ти эскадроновъ и сотенъ

и 24-хъ орудій; сюда же причислены и войска, расположенныя на Караялѣ—одинъ баталіонъ Александрапольскаго крѣпостнаго полка и 16 орудій изъ парка обложенія съ конною запряжкою. Резервъ этотъ долженъ былъ стать по дорогѣ изъ Кюрюкъ-дара къ Суботану.

Камбинскій отрядъ, генералъ-маіора Шелковникова, состоялъ изъ $7^1/_4$ баталіоновъ, 11-ти сотенъ и 12-ти орудій съ ракетною командою. Ему было указано дѣйствовать въ тылъ праваго фланга турокъ, обойдя ихъ по русскому берегу Арпачая и перейдя его у камбинскаго поста. Еслибы, однако, сюда прибыло подкрѣпленіе изъ эриванскаго отряда, то генералъ-маіору Шелковникову предоставлялось развить свое наступленіе и далѣе въ тылъ самаго центра аладжинской позиціи. При этомъ рекомендовалось быть осмотрительнѣе, чтобы не подвергнуться отдѣльному пораженію, такъ какъ помощи отряду ждать неоткуда.

Для подвоза патроновъ прямо въ цѣпь приказано было имѣть не менѣе одной вьючной лошади на роту. Войскамъ предписано взять съ собою на 4 дня сухарей и по 2 фунта варенаго мяса на человѣка; ранцы везти на подводахъ. Всѣ тяжести были отправлены на всякій случай назадъ и только для будущихъ раненыхъ и для подвоза воды взяты были фургоны и тѣлеги съ бочками. Военно-походному телеграфу предназначалось имѣть станціи на Караялѣ (мѣсто главной квартиры Главнокомандующаго), затѣмъ на Учъ-тапѣ и въ пунктахъ ночного расположенія войскъ праваго и лѣваго крыла и общаго резерва; кромѣ того, телеграфная линія должна была тянуться вслѣдъ за войсками. Мы потому останавливаемся подробно на условіяхъ и обстановкѣ боя 20-го сентября, что сраженіе это было однимъ изъ самыхъ кровопролитныхъ во всю кампанію на малоазіатскомъ театрѣ, а окончилось безъ всякихъ результатовъ, хотя и послужило основаніемъ сраженій 1-го, 2-го и 3-го октября.

Въ $5^1/_2$ часовъ вечера по войскамъ резерва праваго крыла, куда входилъ Грузинскій полкъ, отдана была частная диспозиція. „Сегодня, 19-го сентября къ $7^1/_2$ часамъ пополудни, войскамъ

ввѣреннаго мнѣ резерва правой колонны собраться передъ правымъ флангомъ лагеря Грузинскаго полка и выстроиться въ слѣдующемъ походномъ порядкѣ: сотня 2-го Горско-Моздокскаго полка, рота 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, Грузинскій полкъ, 3-я батарея 40-й артилерійской бригады во взводной колоннѣ, Ростовскій полкъ, 6 орудій 1-й терской конной батареи, отдѣленіе телеграфнаго парка, сотня 2-го Горско-Моздокскаго полка безъ одного взвода, который остается при лагерѣ Грузинскаго полка для прикрытія обоза; остальнымъ двумъ сотнямъ Горско-Моздокскаго полка слѣдовать правѣе и лѣвѣе колонны на высотѣ пѣшей батареи. Отъ всѣхъ сотенъ кавалеріи выслать главные, боковые и тыльные разъѣзды; при пѣхотѣ слѣдовать по одной патронной повозкѣ на баталіонъ. Движеніе произвести по направленію на гору Кабахъ-тапа, не доходя которой войска выстраиваются въ резервномъ порядкѣ. Направленіе движенія и указаніе мѣста для резервнаго порядка возлагается на начальника штаба полковника Семенова. Около 2-хъ часовъ пополуночи съ привала колонна выступаетъ далѣе по назначенію. Во время движенія ночью строжайше запрещается производить шумъ, разводить огни, брать съ собою собакъ. Санитары, по 6-ти человѣкъ отъ роты, выдѣляются въ особыя полковыя команды и вмѣстѣ съ полковыми медиками слѣдуютъ за серединою полка. Обозъ, состоящій изъ патронныхъ ящиковъ, фургоновъ для возки раненыхъ, фургоновъ съ водою (по два на баталіонъ), офицерскихъ повозокъ (по одной на баталіонъ и батарею) и по одной маркитантской повозкѣ на полкъ, къ 12-ти часамъ ночи выстраивается въ общую колонну, по полкамъ, впереди лагеря Грузинскаго полка, и затѣмъ слѣдуетъ къ резерву праваго фланга. Для завѣдыванія обозомъ назначить отъ каждой части по одному офицеру, общее же начальство надъ обозомъ ввѣряется поручику Грузинскаго полка Шаламову, а патронныя повозки—офицерамъ завѣдывающимъ оружіемъ; движеніе обоза прикрываетъ взводъ Горско-Моздокскаго полка. Войскамъ выстроиться безъ ранцевъ, имѣя на себѣ шинели, шанцевый ин-

струментъ, на 4 дня сухарей и по три фунта мяса, кромѣ того, при маркитантской повозкѣ имѣть нѣсколько головъ скота, а на повозкахъ съ водою крупы, соли, сала на одну варку; фуражъ на лошадей имѣть по положенію на 4 дня. Передъ сборомъ войскъ людямъ пораньше поужинать. Лагерь не снимать; по уходѣ же войскъ свалить и перевезти какъ лагерь, такъ ранцы и другія тяжести на сѣверную часть Караяла, по указанію корпуснаго коменданта. Наблюденіе за исполненіемъ этого возлагается на завѣдывающихъ хозяйствомъ въ полкахъ, которымъ явиться къ корпусному командиру за приказаніемъ. Въ строй вывести возможно большее число людей [41]), оставивъ въ лагерѣ однихъ слабыхъ и назначенныхъ для присмотра за вагенбургомъ. Отъ полковъ пѣхотныхъ и кавалерійскаго назначить ко мнѣ по одному конному ординарцу изъ офицеровъ, которымъ и прибыть ко мнѣ къ 5-ти часамъ утра 20-го сентября. Въ случаѣ моего выбытія, колонною завѣдывать генералъ-маіору Авинову".

Во исполненіе этой диспозиціи, Грузинскій полкъ былъ выстроенъ и совершенно готовъ къ выступленію на указанномъ мѣстѣ къ $7^1/_2$ часамъ вечера. Но полку долго еще пришлось стоять на мѣстѣ въ ожиданіи другихъ. Этимъ временемъ воспользовались ротные командиры, которые сдѣлали напоминаніе нижнимъ чинамъ, чтобы во время ночного движенія никому въ стороны ни подъ какимъ видомъ изъ строя не выходить, держаться ближе другъ къ другу, не курить и т. п. Ровно въ 10 часовъ собрались войска колонны и двинулись въ полной тишинѣ, соблюдая всѣ мѣры предосторожности. Направленіе было взято между Большими и Малыми Ягнами, а по выходѣ на большую дорогу свернули по ней влѣво. Ночь была темная, хотя и звѣздная; ночной холодъ осенняго времени давалъ уже себя чувствовать. Пройдя около 5-ти верстъ, колонна наткнулась на оврагъ, въ которомъ артилерія на полчаса задержала движеніе. Кавалерія и са-

[41]) Грузинскій полкъ вышелъ въ составѣ 3-хъ шт.-оф., 53-хъ об.-оф., 121-го музыканта, 373-хъ унт.-оф. и 2335-ти рядовыхъ.

перы, слѣдовавшіе въ авангардѣ, ушли въ это время далеко впередъ, вслѣдствіе чего части растянулись и чуть было не сбились съ направленія, что такъ часто случается во время ночного движенія. Далѣе задержки становились еще чаще, усталость брала свое, глаза все болѣе и болѣе слипались, голова тяжелѣла, начинала мучить сильная жажда; солдатики невольно отставали, ложились на минуту, да такъ и засыпали. Такимъ образомъ колонна медленно подвигалась впередъ. Къ $12^1/_2$ часамъ ночи колонна прибыла на привалъ къ подошвѣ оврага, идущаго отъ Кабахъ-тапа, и расположилась тамъ въ резервномъ порядкѣ, выславъ аванпосты и разъѣзды для связи съ колоннами генераловъ Шереметева и графа Граббе. Заалѣлъ востокъ, предвѣщая скорую зарю, подулъ сильный, порывистый, холодный вѣтеръ. Нижніе чины продрогли и ожидали съ большимъ нетерпѣніемъ дальнѣйшаго движенія. Наконецъ послышалась команда: „встать, въ ружье!“ Войска снова двинулись и къ $5^3/_4$ часамъ утра, къ началу разсвѣта, колонна находилась на высотѣ подошвы Б. Ягновъ, въ разстояніи отъ нихъ 3-хъ и отъ М. Ягновъ $4^1/_2$ верстъ. Около 6-ти часовъ утра раздался первый выстрѣлъ съ М. Ягновъ и впереди нашей колонны завязался бой.

Въ виду сложности дѣйствій отрядовъ въ бою 20-го сентября необходимо, передъ изложеніемъ участія собственно Грузинскаго полка и колонны, въ которой онъ находился, описать вкратцѣ дѣйствія прочихъ отрядовъ праваго крыла.

По частной диспозиціи ген.-лейт. Роопа, начальника правой колонны праваго крыла, войска дѣлились на два отряда — генераловъ Комарова и Граббе. Они должны были съ наступленіемъ сумерокъ 19-го сентября стать на одной линіи и, имѣя впереди авангардъ изъ кавалеріи съ конною артилеріею, двигаться къ возвышенностямъ Кабахъ-тапа, а оттуда на уроч. Яйла-Мешко. Авангардъ съ разсвѣтомъ долженъ приблизиться къ дорогѣ изъ села Халифъ-оглы въ Карсъ и, расположившись здѣсь, парализовать попытки непріятеля противодѣйствовать нашимъ войскамъ, атако-

вывающимъ гору Малыя Ягны, и войти въ связь съ кавалеріей средней колонны г.-м. Шереметева, имѣвшей цѣлью занять Большія Ягны. Отрядъ г.-м. Комарова съ разсвѣтомъ долженъ былъ повести атаку на укрѣпленія, выстроенныя на Малыхъ Ягнахъ съ сѣверо-западной и западной сторонъ, а отрядъ г.-м. графа Граббе поддержать эту атаку, дѣйствуя противъ тѣхъ же укрѣпленій съ сѣвера. По взятіи Малыхъ Ягновъ, колонны, оставивъ здѣсь незначительный гарнизонъ, должны были двинуться къ Визинкею. Но предположенія эти не были въ точности выполнены, такъ какъ кавалерія своевременно не прибыла 19-го сентября на сборные пункты отрядовъ, вслѣдствіе чего явилось много случайностей и сраженіе на нашемъ правомъ флангѣ приняло совершенно другой оборотъ, не въ нашу пользу.

Кавалерія лишь къ утру 20-го сентября присоединилась къ отряду Комарова; по причинѣ ея отсутствія и трудности оріентироваться на мѣстности ночью, г.-л. Роопъ приказалъ колоннѣ Комарова остановиться тамъ, гдѣ застанетъ ее это приказаніе, отчего къ разсвѣту она оказалась не у сѣверо-западнаго, какъ предполагалось, а у восточнаго склона Малыхъ Ягновъ и притомъ на разстояніи близкаго артилерійскаго выстрѣла отъ турецкихъ укрѣпленій. Турки не замедлили открыть сильный артилерійскій огонь. Первый пушечный выстрѣлъ грянулъ въ $5^1/_2$ часовъ утра, а вслѣдъ затѣмъ по всей непріятельской линіи поданъ былъ сигналъ „тревога“ и изъ ближайшихъ къ намъ укрѣпленій открылась ружейная пальба. Отрядъ графа Граббе, которому вовсе не слѣдовало подходить близко къ укрѣпленіямъ, такъ какъ онъ составлялъ собственно резервъ колонны Комарова, очутился къ разсвѣту еще лѣвѣе перваго отряда, такъ же въ виду непріятельскихъ окоповъ. Мало того, даже резервы и обозы попали подъ выстрѣлы. Произошла нѣкоторая суматоха. Артилерія изъ отряда Комарова тотчасъ же открыла огонь по Малымъ Ягнамъ, а переднія колонны начали перестраиваться въ боевой порядокъ и разсыпали роты въ цѣпь съ мелкими поддержками позади. Однимъ приказано было принять

вправо, другимъ влѣво, а кавалерiи, часть которой только къ этому времени прибыла—стать какъ указано по диспозицiи.

Склоны Малыхъ Ягновъ съ сѣверной стороны, точно также какъ и съ восточной, спускаются крутыми скатами въ оврагъ; отлогая западная сторона, постепенно понижаясь, незамѣтно переходитъ въ долину, идущую къ высотамъ Карса. Самая вершина горы представляетъ довольно большую плоскость, имѣющую покатость тоже къ западу. На вершинѣ турки построили батарею и по всѣмъ направленiямъ изрыли траншеями, а ниже, на сѣверномъ скатѣ, возвели редутъ.

По мѣрѣ того какъ нашъ боевой порядокъ подвигался впередъ и вправо, турки довели свой артилерiйскiй и ружейный огонь до послѣднихъ предѣловъ и свинцовый потокъ началъ уносить много жертвъ. Такъ начался бой 20-го сентября. Около 7-ми часовъ утра онъ на Малыхъ Ягнахъ былъ уже въ полномъ разгарѣ. Пятигорцы и перновцы пытались штурмовать Малыя Ягны, но безъ успѣха. Одновременно съ этимъ со стороны Карса показалась турецкая кавалерiя, потомъ и пѣхота, вслѣдствiе чего потребовалось выдѣлить изъ резерва графа Граббе Тифлисскiй полкъ и съ остальной кавалерiей направить его противъ непрiятельскихъ колоннъ для противодѣйствiя охвата. Спустя нѣсколько турки выслали свѣжiе пѣхотные таборы изъ Карса; со стороны же Визинкея тоже стали появляться войска. Генералъ Роопъ выслалъ послѣднiя части, и къ 12-ти часамъ дня всѣ частные резервы были введены въ дѣло. Генералъ Граббе, не имѣя права черпать свѣжiя силы изъ общаго резерва, послалъ просьбу корпусному командиру о подкрѣпленiи. Одинъ баталiонъ 2-го гренадерскаго Ростовскаго полка былъ направленъ къ Малымъ Ягнамъ. Около 2-хъ часовъ пополудни въ рядахъ непрiятеля огонь ослабѣлъ. Казалось настала пора штурмовать Малыя Ягны. Полковникъ Комаровъ, собравъ возможно больше силъ, бросился впередъ, но безуспѣшно. Еще два раза была предпринята атака и оба раза съ такими же послѣдствiями, какъ и первая. Войска, измученныя

уже продолжительнымъ боемъ и жаждой, сильно порѣдѣвшія вслѣдствіе большихъ потерь, не могли энергично и вовремя поддержать другъ друга. Въ патронахъ уже чувствовался недостатокъ, а ослабѣвшій передъ тѣмъ огонь непріятеля въ окопахъ снова достигъ прежней силы. Съ 3-хъ часовъ стороны перешли на артиллерійскій огонь, а въ 5 получено приказаніе отойти, и войска правой колонны отступили постепенно къ Кабахъ-тапѣ.

Движеніе отряда генерала Геймана не обошлось также безъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ, имѣвшихъ вліяніе на исходъ боя. 19-го сентября войска его съ наступленіемъ темноты выстроились на сборномъ пунктѣ, а черезъ $^1/_2$ часа тронулись въ путь. Вдругъ даютъ знать, что въ колоннѣ нѣтъ 1-го Кавказскаго стрѣлкового баталіона. Остановивъ отрядъ, генералъ Гейманъ послалъ отыскивать стрѣлковъ, которые за темнотою сбились съ дороги и только около 12-ти часовъ ночи были разысканы и присоединены къ отряду. Въ $4^1/_2$ часа утра генералъ Гейманъ подошелъ, незамѣченный турками, къ подошвѣ Большія Ягны и отдалъ приказаніе атаковать Хаджи-Вали колонною генерала Шака, а самую гору, согласно диспозиціи, генералу Шереметеву. Съ разсвѣтомъ 1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ и одинъ баталіонъ несвижцевъ, имѣя на флангахъ охотничьи команды Мингрельскаго полка и стрѣлковаго баталіона, стали подниматься на Большія Ягны съ восточной стороны; кавалерія съ конною батареею, подъ начальствомъ генерала кн. Витгенштейна была направлена съ западной стороны Б. Ягновъ. Замѣтивъ наше движеніе, турки открыли двуярусный ружейный огонь изъ траншей, вслѣдствіе чего вершина стала почти неприступна. Такъ какъ съ южной стороны скаты горы отложе, то генералъ Шереметевъ нашелъ болѣе выгоднымъ вести штурмъ съ этой стороны, для чего и перевелъ весь боевой порядокъ на юго-восточную сторону, приказавъ въ то же время двумъ баталіонамъ Несвижскаго гренадерскаго полка атаковать турокъ съ востока. Для поддержанія этой атаки и колонны генерала фонъ-Шака былъ выдѣленъ одинъ баталіонъ

мингрельцевъ съ двумя батареями. Турки не оказали особеннаго сопротивленія, и Большія Ягны были взяты штурмомъ сравнительно легко. Значительная часть защитниковъ бѣжала по западному склону горы, гдѣ и была перехвачена частью казаками, а частью нижними чинами 7-й роты Грузинскаго полка.

Взявъ гору Большія Ягны, намъ немедля слѣдовало оставить здѣсь лишь небольшой гарнизонъ и всѣми остальными силами ринуться на Авліаръ. Между тѣмъ только черезъ часъ послѣдовало распоряженіе генерала Геймана—Несвижскому гренадерскому полку спуститься внизъ и идти на Авліаръ вмѣстѣ съ кавалеріей кн. Витгенштейна; 1-му же стрѣлковому баталіону остаться на Б. Ягнахъ. Несвижцы въ избыткѣ радости, что грозная гора Большія Ягны взята, слишкомъ медленно спускались съ горы и слишкомъ долго перестраивались у подошвы, чѣмъ воспользовались турки и предупредили насъ, занявъ Авліаръ, на которомъ у нихъ предусмотрительно заранѣе были построены укрѣпленія; сюда они успѣли ввезти орудія и открыть огонь по нашимъ войскамъ.

Лѣвая колонна генерала фонъ-Шака должна была удерживать турокъ отъ движенія въ сторону Визинкея, т. е. дѣйствовать противъ Хаджи-Вали и Суботана. Къ разсвѣту 20-го сентября она расположилась незамѣченная турками на удобной позиціи противъ Хаджи-Вали, у подошвы восточныхъ скатовъ горы. Въ 1-й линіи шли 2 баталіона кутаисцевъ, одинъ баталіонъ мингрельцевъ и вся артилерія. Быстрымъ, стройнымъ и рѣшительнымъ движеніемъ они клиномъ врѣзались во фронтъ турецкаго расположенія у Хаджи-Вали. Турки открыли сильную канонаду. Генералъ фонъ-Шакъ массировалъ [42]) всю свою артилерію противъ Хаджи-Вали и въ свою очередь открылъ огонь. Генералъ Гейманъ, который находился при колоннѣ ген. Шака, приказалъ, вопреки диспозиціи, атаковать деревню. Мингрельцы и кутаисцы энергично

[42]) Это было первое примѣненіе массоваго огня полевой артилеріи въ главныхъ силахъ дѣйствующаго корпуса. Можно полагать, что ген. Шакъ заимствовалъ эту тактику изъ эриванскаго отряда, откуда онъ прибылъ и гдѣ дѣйствіями артилеріи распоряжался генералъ Барсовъ. *Ред.*

повели наступленіе, но, попавъ подъ сильный перекрестный огонь, должны были отступить. Между тѣмъ значительныя колонны турокъ начали быстро передвигаться съ фланговъ и направляться къ атакуемому пункту. Этимъ, повидимому незначительнымъ обстоятельствомъ, мы указали туркамъ на ошибочность въ распредѣленіи ихъ силъ. Мухтаръ-паша угадалъ свою слабую сторону и тотчасъ распорядился отдѣлить часть войскъ для занятія Авліара, тѣмъ болѣе, что демонстрировавшая на правомъ флангѣ турокъ колонна генерала Лазарева въ это время бездѣйствовала. Генералъ фонъ-Шакъ, изолированный въ суботанскомъ оврагѣ отъ другихъ войскъ, находился въ критическомъ положеніи, единственнымъ выходомъ отъ котораго было отступленіе, очень дорого намъ обошедшееся. Во время атаки суботанскаго оврага наступающія части въ самомъ началѣ боя понесли большую убыль въ людяхъ и такъ какъ эта убыль произошла, можно сказать, почти моментально, то санитаровъ для выноса раненыхъ оказалось недостаточно; люди должны были выходить изъ фронта для уборки товарищей, отчего ряды пѣхоты рѣдѣли весьма быстро. Приходилось, во избѣжаніе напрасныхъ потерь, пользоваться всякими складками мѣстности, чтобы сколько нибудь укрыться отъ безпощаднаго огня. Въ это время турки перешли въ наступленіе и повели атаку на оба фланга колонны фонъ-Шака. Генералъ Шакъ началъ отступать на юго-восточные скаты, сначала медленно, а затѣмъ болѣе быстрыми перебѣжками. Турки настойчиво преслѣдовали. Для подкрѣпленія отступавшихъ, по просьбѣ генерала Геймана, корпусный командиръ направилъ изъ резерва праваго крыла два баталіона 2-го гренадерскаго Ростовскаго полка съ конною батареею на лѣвый флангъ, баталіонъ Несвижскаго полка съ двумя батареями изъ колонны генерала Шереметева на правый флангъ, а третій баталіонъ Грузинскаго полка въ центръ. Появленіе 2-хъ баталіоновъ Ростовскаго полка на лѣвомъ флангѣ нисколько не улучшило положенія въ этомъ пунктѣ, такъ какъ они не дошли до боевой линіи и залегли. И вотъ въ самую критиче-

скую минуту, когда войска нашего центра и лѣваго фланга колонны генерала Шака отступали „хотя и не спѣшно, но не въ особенномъ порядкѣ“, какъ говоритъ самъ Шакъ въ своемъ донесеніи, прибѣжалъ 3-й баталіонъ Грузинскаго полка на выручку своихъ боевыхъ товарищей. Несвижцы, высланные въ поддержку, были атакованы во флангъ и, не имѣя патроновъ, начали тоже отступать съ кавалеріей кн. Витгенштейна. Тогда на выручку прискакалъ Тверскій драгунскій полкъ и, спѣшившись, остановилъ на время залпами наступленіе турокъ. Этимъ воспользовался генералъ фонъ-Шакъ: взявъ послѣдній резервъ — 3-й баталіонъ Мингрельскаго полка, подъ командою храбраго и опытнаго маіора Рейтера, онъ, совмѣстно съ несвижцами, отбросилъ турокъ за буланахскій оврагъ. Турки возобновили опять наступленіе съ Авліара, намѣреваясь занять Визинкей, чтобы сблизиться съ войсками, находящимися на М. Ягнахъ, но это движеніе было остановлено нашей кавалеріей и удачнымъ дѣйствіемъ артилеріи. Такова была въ общемъ картина дѣйствій колоннъ праваго крыла въ бою 20-го сентября.

Переходя затѣмъ къ описанію дѣйствій колонны генералъ-маіора Соловьева, слѣдуетъ замѣтить, что она расходовала свои войска въ двѣ противоположныя стороны — къ М. Ягнамъ и для поддержанія центра, гдѣ бой раньше всего развился въ широкихъ размѣрахъ — хотя по смыслу диспозиціи ей надлежало главнымъ образомъ поддерживать атаку только противъ Малыхъ Ягновъ. Около 6-ти часовъ утра колонна генерала Соловьева остановилась въ 3-хъ верстахъ отъ Малыхъ Ягновъ. Генералъ Соловьевъ призналъ необходимымъ построить здѣсь опорный пунктъ, и предложилъ полковнику Муземану проектировать ретраншементы для пѣхоты и артилеріи, назначивъ для работъ команду отъ Грузинскаго полка. Занятое мѣсто обстрѣливалось дальнимъ артилерійскимъ огнемъ съ турецкой позиціи на Малыхъ Ягнахъ. Для прикрытія работъ съ этой стороны былъ выдвинутъ первый баталіонъ Грузинскаго полка съ одною батареею. Осталь-

ные баталіоны Грузинскаго полка составили резервъ этой боевой линіи, а Ростовскій полкъ съ конною батареей главный резервъ. Со стороны сосѣднихъ отрядовъ еще не было слышно выстрѣловъ. Генералъ Соловьевъ нашелъ, что открытіе огня резервною колонною могло содѣйствовать болѣе успѣшному выполненію цѣли, предначертанной сосѣднимъ колоннамъ, и приказалъ начать стрѣльбу по турецкой позиціи. Третья батарея 40-й артилерійской бригады быстро выѣхала на позицію, подъ прикрытіемъ охотниковъ, 14-й и 15-й ротъ нашего полка, и открыла огонь, несмотря на то, что наши гранаты не достигали даже подошвы Малыхъ Ягновъ. Турецкая артилерія тотчасъ же отвѣтила намъ и ея снаряды начали ложиться съ замѣчательною мѣткостью на нашу позицію и даже перелетать черезъ нее. Одна изъ гранатъ упала прямо въ цѣпь 14-й роты и изуродовала 2-хъ нижнихъ чиновъ. Черезъ нѣсколько времени получено приказаніе корпуснаго командира прекратить безцѣльную постройку укрѣпленія и выслать два баталіона Ростовскаго полка съ 1-ою терскою конною батареею въ колонну генералъ-маіора фонъ-Шака, которая находилась къ тому времени уже въ критическомъ положеніи. Наша артилерія переѣхала на вторую позицію, саженей на 200 впередъ, и снаряды начали достигать цѣли. Охотники и 4-й баталіонъ прикрыли артилерію съ лѣвой, а третій съ правой стороны; 1-й и 2-й баталіоны составили резервъ. Около $7^1/_2$ часовъ утра началась атака горы Большія Ягны войсками генерала Геймана. Къ этому времени генералъ Обручевъ съѣхалъ съ высотъ Караяла для осмотра мѣстности по направленію къ Визинкею и, увидя, что тамъ турокъ еще не было, приказалъ первому и второму баталіонамъ Грузинскаго полка и двумъ сотнямъ 2-го Горско-Моздокскаго полка стать въ промежутокъ между Б. и М. Ягнами, чтобы отрѣзать путь туркамъ, начавшимъ безпорядочное отступленіе съ Большихъ Ягновъ. При движеніи 1-го и 2-го баталіоновъ къ мѣсту назначенія была замѣчена масса турокъ, бѣжавшая по западному склону горы. 7-я рота, подъ командою поручика Зараковскаго,

быстро выбѣжала впередъ и отрѣзала имъ путь; турки не сопротивлялись и были взяты въ плѣнъ вмѣстѣ со своимъ командиромъ; укрывшіеся по оврагамъ были изрублены казаками 2-го Горско-Моздокскаго полка, которые затѣмъ промчались къ самому Визинкею и заняли тамъ турецкое укрѣпленіе. Здѣсь они продержались почти до конца боя, несмотря на то, что турки сюда стали стягиваться со всѣхъ сторонъ. Между тѣмъ грузинцы, выдвинутые изъ частнаго резерва, получили отъ генерала Обручева приказаніе стать у сѣверо-западныхъ скатовъ занятой нами горы Большія Ягны и быть наготовѣ поддержать атаку генераловъ Комарова и графа Граббе на Малыя Ягны. Грузинцы съ батареей передвинулись всѣмъ боевымъ порядкомъ влѣво и расположились фронтомъ къ юго-восточнымъ скатамъ М. Ягновъ. Около 9-ти часовъ утра 3-я батарея 40-й артилерійской бригады, имѣя на флангахъ 4-й баталіонъ и охотничью команду нашего полка, заняла выгодную позицію и открыла оживленную перестрѣлку съ турецкою артилеріею съ 700 саженъ. Къ 10-ти часамъ утра полкъ былъ расположенъ въ слѣдующемъ порядкѣ: на лѣвомъ флангѣ 2-й баталіонъ, затѣмъ 4-й и охотники, въ интервалѣ между охотниками и 4-мъ баталіономъ расположилась артилерія, въ прикрытіе которой былъ назначенъ 1-й баталіонъ; 2-й и 4-й баталіоны, выславъ въ первую линію 6-ю, 7-ю, 14-ю и 15-ю роты, составили ружья въ козлы и только 3-я батарея вела перестрѣлку. 3-й баталіонъ, составлявшій общій резервъ, получилъ черезъ генерала Кузьминскаго приказаніе корпуснаго командира двинуться въ колонну Шака, на поддержку отступающихъ кутаисцевъ. Въ такомъ положеніи баталіоны находились до 12-ти часовъ дня. Турецкія гранаты ложились около орудій и ротъ, но особеннаго вреда не наносили, такъ какъ не разрывались. Люди относились къ нимъ какъ-то шутя. Одна граната упала вблизи весело болтавшихъ нижнихъ чиновъ 5-й роты; люди съ испугомъ кинулись въ стороны и свалили нѣсколько козелъ ружей; это разсердило командира роты шт.-кап. Деканозова и онъ тутъ же наказалъ винов-

ныхъ, словно они это сдѣлали нарочно. Поручикъ Вагнеръ, командиръ 15-й роты, каждый разъ, какъ турецкая граната зарывалась въ землю, ложился въ образовавшуюся воронку, приговаривая: „второй разъ сюда не попадетъ и меня не убьетъ". Это вызывало общій хохотъ нижнихъ чиновъ роты.

Около часу пополудни было замѣчено, что турецкая пѣхота начинаетъ оставлять укрѣпленія Малыхъ Ягновъ. Генералъ Соловьевъ тотчасъ выдвинулъ лѣвый флангъ Грузинскаго полка ближе къ южному скату, 6-я и 7-я роты быстрыми перебѣжками заняли указанную позицію—и наше боевое расположеніе приняло видъ полукруга, обнимающаго Малыя Ягны съ юго-восточной стороны. Отсюда видно было, какъ турки спускали съ Малыхъ Ягновъ какія-то двухколесныя повозки, казавшіяся намъ издали артилеріей. Признавая это время наиболѣе удобнымъ для того, чтобы, войдя въ связь съ отрядами генерала Комарова, поддержать его колонну и въ случаѣ возможности атаковать укрѣпленіе Малыхъ Ягновъ съ юго-восточной стороны, генералъ Соловьевъ приказалъ занять подошву Малыхъ Ягновъ, придвинулъ еще ближе батарею и сталъ ждать удобнаго момента для атаки. Роты 2-го и 4-го баталіоновъ быстро и смѣло двинулись впередъ, на ходу принимая влѣво, и заняли, несмотря на все усиливающійся огонь, южную подошву Малыхъ Ягновъ, образующую въ этомъ мѣстѣ весьма удобные для обороны холмы, командующіе окрестною мѣстностью. Здѣсь цѣпи залегли, чтобы передохнуть немного и подготовить насколько возможно атаку ружейнымъ огнемъ. Послѣ кратковременнаго отдыха штурмующія роты продолжали быстрое наступленіе съ юга по пересѣченному скату горы. Приблизившись шаговъ на 400 къ укрѣпленію, онѣ попали подъ сильный перекрестный артилерійскій и ружейный огонь и принуждены были остановиться за каменными обрывами. Давъ время оправиться, командиръ полка приказалъ барабанщикамъ бить атаку, но затѣмъ отмѣнилъ приказаніе, потому что безпрерывные ружейные и орудійные залпы краснорѣчиво предупреждали, что такая

ничтожная, хотя и храбрая горсть зарвавшихся впередъ удальцовъ, привлекая на себя весь огонь противника, будетъ сметена свинцовымъ ливнемъ. Соваться впередъ на вѣрную, безполезную гибель было безразсудно, и потому приходилось ждать, чтобы произвести атаку совмѣстно съ колоннами Комарова и Граббе. Но въ это время обѣ названныя колонны, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ атаковать гору, окончательно отступили. Кромѣ того, изъ Карса надвигались свѣжіе таборы, которые, зайдя намъ въ тылъ, стали поражать насъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Одинъ дивизіонъ 3-й батареи 40-й артилерійской бригады повернулъ тогда фронтъ болѣе чѣмъ на 90^0 къ сторонѣ наступающаго противника, а охотничья команда Грузинскаго полка, подъ командою поручика Кобаладзе, забѣжала впередъ и влѣво. Тутъ былъ раненъ въ грудь навылетъ подпоручикъ Реутовъ, который впослѣдствіи, къ великому изумленію врачей и радости товарищей, перенесъ эту казалось смертельную рану и черезъ нѣсколько времени совершенно отъ нея оправился. Нѣсколько ротъ грузинцевъ съ крайняго лѣваго фланга, прикрываясь оврагомъ, зашли плечомъ. Мѣры эти заставили турокъ отойти, но они продолжали угрожать нашему тылу. Въ этотъ моментъ генералъ-лейтенантъ Обручевъ, замѣтивъ, что правый флангъ батареи не прикрытъ пѣхотою и что атака М. Ягновъ была бы удобна именно съ юго-восточной стороны, отъ которой грузинцы удалились, просилъ послать туда изъ резерва одинъ или полтора баталіона. Генералъ Соловьевъ заявилъ, что въ резервѣ находится только одна саперная рота и что другія части отправлены въ отрядъ генералъ-маіора фонъ-Шака. Тогда генералъ Обручевъ предложилъ перевести одинъ баталіонъ съ лѣваго фланга расположенія Грузинскаго полка на правый. Въ то же время и полковникъ Романовичъ находилъ возможнымъ произвести атаку, такъ какъ позиція турокъ была достаточно обстрѣлена съ 500 саженей артилерійскимъ огнемъ, но генералъ Соловьевъ не имѣлъ подъ рукою свѣжихъ частей, а въ виду угрожающаго положенія непріятеля со стороны

Карса нельзя было обнажить лѣваго фланга. Раненыхъ въ ротахъ къ тому времени накопилось много. Патроны были, вдобавокъ, на исходѣ и въ резервѣ оставалась лишь одна саперная рота. Положеніе было, поистинѣ, критическое! Убѣдившись, что при такихъ обстоятельствахъ атака не можетъ окончиться успѣшно, генералъ Соловьевъ, около $4^1/_2$ часовъ, отдалъ приказаніе отступать. Первымъ началъ отходить 2-й баталіонъ, какъ болѣе другихъ удаленный отъ пути отступленія. Отступленіе совершалось въ полномъ порядкѣ, благодаря распорядительности и энергіи ротныхъ командировъ. При этомъ особенно отличился рядовой 5-й роты Иванъ Марущенко. Онъ давно уже обращалъ общее вниманіе своею распорядительностью во время боя и, участвуя во всѣхъ дѣлахъ и перестрѣлкахъ, всегда служилъ примѣромъ храбрости своимъ товарищамъ. Во время отступленія, когда башибузуки сильно насѣдали, Иванъ Марущенко остался съ 10-ю рядовыми на выбранной имъ самимъ позиціи и, допустивъ турецкихъ кавалеристовъ шаговъ на 50, далъ по нимъ залпъ, въ результатѣ котораго 14 ч. остались на мѣстѣ; прочіе обратились въ бѣгство. Роты 4-го баталіона отступали въ такомъ же порядкѣ, удерживаясь на занятыхъ позиціяхъ болѣе продолжительное время, чему способствовала сама мѣстность. Роты 1-го баталіона (кромѣ 2-й роты), перемѣшавшись съ ротами 2-го и 4-го баталіоновъ, дѣйствовали совмѣстно съ ними. Турки преслѣдовали огнемъ, и насколько они не щадили зарядовъ видно изъ того, что послѣ одного ихъ залповъ рядовой 5-й роты Осипъ Апальвовъ оказался убитымъ одиннадцатью пулями. Мы отступали медленно, шагъ за шагомъ, подбирая раненыхъ и убитыхъ, притомъ въ замѣчательномъ порядкѣ и спокойствіи. „Для уменьшенія потерь роты двигались въ тонкихъ цѣпяхъ и уступами, что главнымъ образомъ и способствовало къ малой потерѣ полка; стойкость ихъ и хладнокровіе удерживали непріятеля отъ штыковой свалки“ [43]).

[43]) Рапортъ генерала Соловьева 26-го сентября 1877 года № 41. Дѣло Военно-истор. отд. № 74.

Такимъ образомъ роты дошли до оврага, проходящаго съ востока на западъ у южнаго ската М. Ягновъ. Здѣсь онѣ были остановлены, чтобы устроиться и перевести духъ, послѣ чего продолжали отступленіе. Турки уже стрѣляли съ большихъ дистанцій и не наносили потому особеннаго вреда. Грузинцы, по выходѣ изъ сферы турецкаго огня, собрались въ баталіонныя колонны и начали стягиваться у подножія сѣвернаго ската Б. Ягновъ, гдѣ и расположились, по распоряженію генерала Геймана, на ночлегъ. „Въ продолженіи всего боя 20-го сентября грузинцы и батареи"—говоритъ генералъ Соловьевъ въ своемъ донесеніи—„отражали всѣ нападенія и подошли къ М. Ягнамъ на разстояніе прямого ружейнаго выстрѣла. Только слабая численность войскъ резерва, истощеннаго для поддержанія другихъ колоннъ, удерживала грузинцевъ идти на штурмъ М. Ягновъ. Столь славное дѣйствіе войскъ резерва неоднократно останавливало всѣ попытки турокъ перейти въ наступленіе, въ то же время привлекло на себя вниманіе защитниковъ М. Ягновъ, пытавшихся даже съ приближеніемъ грузинцевъ отступить къ Карсу. Долгомъ считаю при этомъ выразить, что всѣ чины ввѣренной мнѣ колонны съ достоинствомъ исполняли свои обязанности. Не перечисляя всѣхъ частныхъ подвиговъ мужества и самоотверженія, приведу здѣсь имена тѣхъ, которые успѣли обратить на себя особенное вниманіе примѣрнымъ исполненіемъ долга: командиръ 1-й бригады генералъ-маіоръ Авиновъ, командиръ Грузинскаго полка полковникъ Романовичъ, полковникъ Семеновъ и командиръ 2-го Горско-Моздокскаго полка маіоръ Алтадуковъ".

Выше было указано, что 3-й баталіонъ Грузинскаго полка былъ направленъ въ колонну генерала фонъ-Шака. По полученіи приказанія, командующій баталіономъ капитанъ Рыльскій, не теряя ни минуты времени, повернулъ роты правымъ плечомъ и, двигаясь то шагомъ, то бѣгомъ, быстро прошелъ разстояніе около $2^1/_2$ верстъ и вовремя подошелъ къ угрожаемому пункту. Немедленно вся 10-я рота была разсыпана въ цѣпь, чтобы прикрыть

отступающія войска. Живо побѣжали наши молодцы во главѣ своего командира и залегли за небольшимъ бугоркомъ. Такое быстрое, смѣлое и стройное наступленіе 10-й роты, а позади, поротно въ одну линію остальныхъ трехъ ротъ, озадачило турокъ дотого, что они даже пріостановились и не открывали нѣкоторое время огня. Этимъ воспользовался командиръ 10-й роты поручикъ Ромишевскій 1-й, который перевелъ роту бѣгомъ на болѣе удобную для стрѣльбы позицію и открылъ частый огонь. Въ это же самое время выѣхала лихимъ карьеромъ на позицію 5-я батарея кавказской гренадерской артилерійской бригады полковника Бодиско на линію цѣпи 10-й роты и открыла огонь картечью. Турки не выдержали мѣткаго ружейнаго и орудійнаго огня и отхлынули къ суботанскому оврагу, гдѣ заняли сильную стрѣлковую позицію на возвышенномъ берегу. Противъ 10-й роты непріятель выдвинулъ нѣсколько таборовъ, открывшихъ анфиладный огонь, который принесъ весьма много вреда артилеристамъ и нижнимъ чинамъ 10-й роты. Оставаться въ такомъ положеніи и нести напрасныя потери было нельзя, и лучшимъ средствомъ облегчить положеніе являлось занятіе впереди новой позиціи, для чего необходимо было перебѣжать широкую лощину, шаговъ въ 500, сильно обстрѣливаемую фланговымъ огнемъ. Поручикъ Ромишевскій и Бѣлобородовъ вскочили и со словами: „братцы, за мной!“ бросились впередъ; солдаты, увлеченные примѣромъ, поднялись какъ одинъ человѣкъ и быстрою волною перебѣжали широкую лощину; рота залегла за бугромъ, принявъ вправо. Очищенное мѣсто заняла 12-я рота, подъ командою поручика Фелицына, которая и оставалась на этомъ мѣстѣ до конца боя, т. е. до 7-ми часовъ вечера. Пространство, отдѣляющее цѣпь 10-й роты отъ турецкой, представляло широкое плато шаговъ въ 300 шириною, на противоположномъ скатѣ котораго расположились турки. 10-я рота, выдвинувшись далеко впередъ, принуждена была вести неравный бой съ далеко превосходящемъ числительностью противникомъ. Чтобы не обнаружить своей малочисленности, командиръ роты, обходя свою

цѣпь, предупреждалъ людей, чтобы они стрѣляли чаще, хотя бы турокъ и не было видно. Дѣйствительно, эта уловка удалась вполнѣ: турки не думали показываться изъ-за бугра, хотя перестрѣлку вели довольно оживленную. Во время обхода цѣпи командиромъ 10-й роты, унтеръ-офицеръ Иванъ Каменскій доложилъ последнему, что между нашей и турецкою цѣпью по временамъ появляется человѣческая голова въ кепи. Это обстоятельство навело на мысль, не оставленъ ли кутаисцами или мингрельцами, дѣйствовавшими въ этомъ мѣстѣ нѣсколько часовъ тому назадъ, раненый или отсталый; убѣдившись, что заявленіе унтеръ-офицера Каменскаго вполнѣ справедливо, командиръ 10-й роты приказалъ усилить стрѣльбу правѣе и лѣвѣе того мѣста, гдѣ показывалось человѣческая голова, а унтеръ-офицеру Каменскому съ четырьмя рядовыми велѣлъ отправиться ползкомъ впередъ. Это рискованное предпріятіе было выполнено въ точности. Оказалось, что это былъ юнкеръ Мингрельскаго полка (нынѣ поручикъ Владикавказскаго полка) Чхеидзе, раненый въ грудь навылетъ. Вмѣстѣ съ выносомъ раненаго Чхеидзе, который отъ потери крови только конвульсивными движеніями проявлялъ признаки жизни, послѣдовало приказаніе 10-й ротѣ отступить и стать въ резервѣ, а ее мѣсто занять 11-й ротѣ, а 9-й ротѣ было приказано стать на одну линію съ 12-й ротой. Огонь турокъ къ этому времени значительно уменьшился, почему явилась возможность сдѣлать эти перестроенія безъ особыхъ потерь.

Какъ только 10-я рота отошла въ резервъ, капитанъ Рыльскій приказалъ поручику Ромишевскому доложить генералу Гейману о положеніи 3-го баталіона, добавивъ при этомъ, что убыль превосходитъ 40 человѣкъ. Генералъ Гейманъ находился въ это время вмѣстѣ съ корпуснымъ командиромъ у подошвы сѣвернаго ската горы Б. Ягны, на дорогѣ. Выслушавъ докладъ, генералъ Гейманъ сердито отвѣтилъ: „Грузинцевъ въ колоннѣ генералъ-маіора фонъ-Шака нѣтъ, а если пришли драться, то пусть дерутся“. И баталіонъ остался, вынося на своихъ плечахъ отсту-

пленіе прочихъ войскъ. Заканчивая описаніе дѣйствій третьяго баталіона, приведемъ характерный эпизодъ съ рядовымъ 10-й роты, описанный въ военныхъ очеркахъ кн. Мещерскаго [44]).

„Какая странная парочка! Идетъ бравый гренадеръ, грузинецъ, голова перевязана чѣмъ-то вродѣ портковъ, въ зубахъ трубка, на правомъ плечѣ два ружья, а лѣвая свернута очень важно калачикомъ, какъ для дамы. Кто бы вы думали дама?... Громадный турецкій низамъ въ красной фескѣ и синей курткѣ. Парочка идетъ изъ цѣпи, дружески разговаривая другъ съ другомъ, на какомъ языкѣ—неизвѣстно, ибо нельзя допустить, чтобы турокъ зналъ порусски, а нашъ солдатъ, самый образованный въ этомъ отношеніи, не знаетъ болѣе двухъ словъ: лавашъ и арпа (хлѣбъ и ячмень). Но видно, что бесѣда очень мирная, ибо трубка попеременно передается изъ одного рта въ другой. Заинтересованный такой дружбой, подъѣзжаю къ парочкѣ и спрашиваю солдата:

— Откуда ты, братецъ, взялъ его?

— Въ цѣпи, ваше благородіе! Вздумали они на насъ спуститься съ горы на уру; мы, не промахъ, подпустили немного, да потомъ какъ вскочимъ и сами на нихъ на уру... Они драло, мы за ними... Вотъ этотъ самый обернулся да и выстрѣлилъ въ меня, но промахнулся гололобый (легкій тычекъ пріятелю, который невозмутимо потягиваетъ трубочку); я въ него приложился изъ пустого ружья (патроны кончились), онъ-то бросилъ ружье, на колѣни, руки къ верху и кричитъ: „Алла!“ я его забралъ и веду теперь, чтобы сдать въ цейхгаузъ....—Да вѣдь онъ можетъ убѣжать и даже убить тебя: онъ здоровый, а ты раненъ?..—Никакъ-нѣтъ, ваше благородіе, онъ даже радъ, что попался... И въ доказательство своего мнѣнія онъ опять сдѣлалъ изъ лѣвой руки калачикъ и ловко предложилъ его турку со словами:

— Ну, Османъ, алле-марше.

Турокъ съ апатичною улыбкою просунулъ въ калачикъ свою руку и интересная парочка спокойно продолжала путь“...

[44]) Военные разсказы кн. Мещерскаго, томъ II стр. 508.

Третій баталіонъ, вслѣдствіе приказанія генерала Геймана, оставался на позиціи до поздняго вечера, а затѣмъ отступилъ и присоединился къ полку.

Такъ закончилась боевая дѣятельность 3-го баталіона Грузинскаго полка въ день 20-го сентября. Каждый понималъ, что свято исполнилъ свой долгъ. Дѣйствительно, остановить наступленіе турецкой цѣпи въ то время, когда два полка отступаютъ— дѣло не шуточное. Для иллюстраціи дѣйствій 3-го баталіона приводимъ рапортъ полковника Романовича и отвѣтъ на него генерала фонъ-Шака. „Покорнѣйше прошу ваше превосходительство сообщить мнѣ, для донесенія командующему кавказской гренадерской дивизіею, реляцію о поведеніи въ бою съ турками 20-го числа текущаго сентября мѣсяца 3-го баталіона командуемаго мною полка и какой награды заслуживаетъ командующій онымъ капитанъ Рыльскій“ [45]). На это генералъ фонъ-Шакъ отвѣтилъ: „3-й баталіонъ ввѣреннаго вамъ полка въ дѣлѣ двадцатаго сентября велъ себя, какъ всегда грузинцы, выше всякой похвалы. Командиръ баталіона капитанъ Рыльскій своею распорядительностью и личной храбростью много содѣйствовалъ благополучному исходу дѣла. Я полагаю, что офицеръ этотъ заслуживаетъ или ордена св. Владиміра съ мечами и бантомъ, или золотую саблю, смотря потому, чего у него еще нѣтъ“ [46]). Такой лестный отзывъ боевого генерала о дѣйствіи 3-го баталіона служитъ полку лучшей наградой.

Чтобы окончить картину боя 20-го сентября, необходимо вкратцѣ упомянуть еще о дѣйствіяхъ лѣваго крыла и лихого камбинскаго отряда. Колонна генерала Лазарева съ самаго начала дѣйствовала нерѣшительно. Мухтаръ-паша догадался о ея демонстративномъ значеніи и это дало ему возможность безпрепятственно стянуть войска противъ колонны генерала Шака, занять Авліаръ и такимъ образомъ разрушить всѣ наши предположенія.

[45]) Рапортъ полковника Романовича 26-го сентября 1877 г. № 4417. Дѣло полк. арх. по описи № 82.

[46]) Тамъ же. Отвѣтъ г.-м. фонъ-Шака 26-го сентября 1877 г. № 3142.

Незначительный по составу камбинскій отрядъ 19-го сентября велъ неравный бой съ турками и имѣлъ успѣхъ, несмотря на то, что турки на Аладжѣ занимали сильную укрѣпленную позицію и располагали большимъ количествомъ войскъ. Вслѣдствіе дальности обхода и необходимости во что бы то ни стало начать бой одновременно съ главными силами, войскамъ этого отряда [47]), подъ начальствомъ генерала Шелковникова, пришлось двигаться безъ приваловъ, пройти 32 версты и затѣмъ наступать. Благодаря особенно выдающейся распорядительности генерала Шелковникова, отрядъ къ 8-ми часамъ утра появился въ тылу турокъ на вершинѣ горы Нахарчи. Турки только тогда замѣтили нашихъ удальцовъ, когда стрѣлковыя цѣпи, занявъ надъ головами ихъ гребень, окаймляющій вершину, открыли огонь. Переполохъ турокъ былъ страшный. Мухтаръ-паша считалъ свое дѣло потеряннымъ, но, замѣтивъ затѣмъ малочисленность нашей обходной колонны, стянулъ къ 12-ти часамъ дня вокругъ этого маленькаго отряда до 12-ти баталіоновъ пѣхоты при 8-ми орудіяхъ. Непріятель началъ тѣмъ болѣе тѣснить, что колонна генерала Лазарева бездѣйствовала. Отрядъ генерала Шелковникова потерялъ 580 человѣкъ и, оставивъ въ рукахъ непріятеля убитыхъ и большинство раненыхъ, еле пробился сквозь непріятельское кольцо, окружившее его, но достигъ-таки обратно камбинскаго поста, откуда возвратился въ лагерь.

Грузинскій полкъ, по приходѣ 3-го баталіона къ вечеру 20-го сентября, отступилъ къ Б. Ягнамъ, выставивъ аванпосты отъ 4-го баталіона и охотничьей команды къ М. Ягнамъ. Этимъ, собственно говоря, и закончился бой 20-го сентября. Кончилась одна борьба, но не кончилась другая, съ болѣе страшнымъ врагомъ — жаждой. Почти всѣ войска, участвовавшія въ бою 20-го сентября, не спали предыдущую ночь, затѣмъ цѣлый день всѣ безъ исключенія провели на позиціяхъ и въ передвиженіяхъ по труднымъ, мало проходимымъ дорогамъ; съ утра никто ничего не ѣлъ, и

---

[47]) $7^1/_2$ баталіоновъ, 11 сотенъ, 12 орудій и 6 станковъ.

общее утомленіе достигло чувствительныхъ размѣровъ. День, какъ нарочно, стоялъ солнечный и необыкновенно жаркій, что еще болѣе усиливало потребность къ водѣ, по ни Авліаръ и ни Визинкей, гдѣ мы разсчитывали найти въ избыткѣ воду, не были нами взяты, а доставка воды на лошадяхъ и людяхъ для многотысячной массы войскъ, при значительномъ отдаленіи, могла производиться лишь въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Невозможно описать тѣхъ мученій, которыя испытывали люди отъ недостатка воды—были случаи паденія въ обморокъ и даже умопомѣшательства. На полковой перевязочный пунктъ, который былъ устроенъ у подошвы сѣверныхъ скатовъ Б. Ягновъ, раненыхъ прибывало такъ много, что не хватало рукъ для подачи помощи. Младшіе врачи полка Карповичъ и Марковъ прилагали всѣ усилія, чтобы быть полезными въ эти нужныя минуты, но фургоновъ не было для перевозки раненыхъ, а вода для утоленія мучительной жажды почти отсутствовала. Послѣ палящаго зноя, ночь выдалась холодная, такъ что, несмотря на усталость, рѣдко кто могъ заснуть. Жиденькіе костры, разведенные изъ сухой травы и бурьяна, мало согрѣвали солдатъ, сидѣвшихъ вокругъ нихъ съ нахмуренными лицами; одни бѣгали взадъ и впередъ, стараясь согрѣться, другіе дремали, но въ нервномъ напряженіи вдругъ вскрикивали во снѣ „ура“; люди вскакивали, разбирали ружья и бросались впередъ; даже артилерія стрѣляла; происходило общее смятеніе, пока офицеры, послѣ большихъ трудовъ, не успокаивали людей.

Наступило утро 21-го сентября, а съ нимъ и жара. Ни одного облачка не было видно на горизонтѣ. Грузинскій полкъ, въ числѣ другихъ частей колонны генерала Геймана, оставался на боевой позиціи у Б. Ягновъ, выжидая на этотъ разъ дѣйствій со стороны непріятеля. Необходимо было дать людямъ отдыхъ, а самое главное—снабдить ихъ водою, которая требовалась въ этотъ знойный день въ значительномъ количествѣ. Турки, оставивъ въ покоѣ нашъ правый флангъ и центръ, обрушились главными сво-

ими силами на нашъ демонстративный отрядъ, желая продѣлать съ нами тотъ же самый маневръ, который намъ не удался наканунѣ.

Такимъ образомъ во второй день боя дѣйствіе перенесено было на нашъ лѣвый флангъ, но уже по почину непріятеля. Чтобы привлечь нашъ правый флангъ къ М. Ягнамъ, они сюда выдвинули тоже демонстративный отрядъ изъ пѣхоты съ большею частью кавалеріи. Вслѣдствіе этого, для противодѣйствія туркамъ передъ Кабахъ-тапою былъ высланъ Тифлисскій гренадерскій полкъ съ одною батареею, а въ резервъ ему Пятигорскій полкъ. Но все дѣло здѣсь ограничилось лишь рѣдкой пушечной канонадой. Около 12-ти часовъ турецкая кавалерія начала приближаться со стороны южнаго ската Малыхъ Ягновъ противъ расположенія нашего полка. Полковникъ Романовичъ приказалъ охотничьей команды поручика Кобаладзе выдвинуться впередъ и прогнать турецкую кавалерію. Одна часть охотниковъ была разсыпана южнѣе оврага, знакомаго 2-му и 4-му баталіонамъ, и завязала съ турецкими кавалеристами перестрѣлку; остальные, подъ командою своего отважнаго командира, скрытно, поодиночкѣ, пробирались по оврагу, чтобы ударить во флангъ непріятельской кавалеріи. Видя малочисленность нашихъ охотниковъ, турки начали группироваться для атаки, но въ этотъ моментъ охотники, совершавшіе охватъ, выскочили изъ закрытій и сдѣлали нѣсколько удачныхъ залповъ съ разстоянія 500 шаговъ. Турки мгновенно повернули кругомъ, оставивъ на мѣстѣ много убитыхъ людей, лошадей, и бросились на „утекъ“, какъ выражались наши солдатики.

Между тѣмъ жажда опять начинала мучить людей. Около 3-хъ часовъ пополудни привезли на позицію воду въ бурдюкахъ, верстъ за 18, но этой теплой, провонявшейся кожей воды едва хватило по кружкѣ на человѣка, да и то далеко не всѣмъ. Надо было видѣть отчаяніе тѣхъ, кому не хватило воды. Къ счастью, черезъ полчаса еще привезли воды, но опять въ ограниченномъ ко-

личествѣ. Положеніе офицеровъ было еще хуже. Пить и ѣсть хотѣлось страшно, а достать негдѣ. И вотъ въ это время кто-то сказалъ, что гдѣ-то сзади находится повозка съ закусками полкового маркитанта. Тотчасъ по всѣмъ направленіямъ были командированы денщики верхами для розыска и дѣйствительно спустя нѣкоторое время одному изъ посланныхъ удалось отыскать маркитанта. Но увы!.. все уже было разобрано другими частями, оставалось только немного яблокъ и нѣсколько бутылокъ вина, которыя были куплены по 3 рубля за бутылку, а фунтъ яблокъ 50 копеекъ. Появленіе ихъ, однако, привело всѣхъ въ восторгъ, и если нельзя было насытиться, то можно было утолить хоть немного жажду и голодъ.

Турки въ это время продолжали настойчиво вести атаки на войска генерала Лазарева, но были отбиваемы съ большимъ урономъ. Подъ вечеръ полковникъ Амираджиби съ своими храбрыми елисаветпольцами перешелъ въ наступленіе. Его поддержали слѣва гурійцы генерала Рыдзевскаго [48]), а справа колонна полковника Батіевскаго. Контръ-атака была такъ неожиданна, ведена такъ стремительно, что турки были моментально опрокинуты; масса переколота, еще большее число погибло отъ выстрѣловъ въ упоръ. Они побросали всѣхъ убитыхъ, раненыхъ, даже патронные и зарядные ящики, которыми мы, къ сожалѣнію, не могли воспользоваться по разности калибровъ, а потому уничтожили. Турки произвели это наступленіе своими лучшими войсками, низамомъ и арабистанцами. Понесенныя ими громадныя потери значительно ослабили и разстроили ихъ армію.

21-е сентября, собственно говоря, предназначался на отдыхъ крайне истомленнымъ войскамъ, снабженіе ихъ водой, отвозъ раненыхъ, погребеніе убитыхъ и для нѣкоторыхъ передвиженій, необходимыхъ для атаки 22-го числа Авліара и орлокскихъ высотъ. Но Мухтаръ-паша не далъ намъ отдохнуть и подготовиться, а потому, принимая во вниманіе чрезмѣрное утомленіе войскъ,

[48]) Полк. Амираджиби и ген. Рыдзевскій, оба бывшіе грузинцы.

не спавшихъ двое сутокъ и изнуренныхъ недостаткомъ воды, намъ пришлось отказаться отъ атаки и мы принуждены были отступить всѣми войсками обратно къ Караялу и Байрахтару.

Въ ночь на 22-е сентября 3-й баталіонъ грузинцевъ занималъ аванпосты впереди Б. Ягновъ, лицомъ къ Авліару, 1-й—правѣе третьяго, т. е. лицомъ къ М. Ягнамъ, а 4-й противъ Хаджи-Вали. Второй баталіонъ расположился въ видѣ резерва между Хаджи-Вали и Б. Ягнами, нѣсколько сзади. Въ виду того, что наши аванпосты стояли очень близко къ мѣсту расположенія турецкихъ войскъ, сторожевая служба отправлялась нами самымъ тщательнымъ образомъ. Возможность новой попытки турокъ перейти въ наступленіе для овладѣнія Большими Ягнами была вполнѣ вѣроятна, а потому, помня печальный урокъ, данный намъ непріятелемъ подъ Кизилъ-тапой 13-го августа, мы напрягали всѣ усилія при отбываніи этой трудной охранительной службы. Около 9-ти часовъ вечера въ цѣпи 3-го и 4-го баталіоновъ произошелъ эпизодъ, самъ по себѣ комичный, но вызвавшій большой переполохъ. Изъ Караяла прибылъ многожеланный вьюкъ съ офицерскою кухнею 4-го баталіона. Офицерская прислуга начала приготовлять ужинъ. Первымъ дѣломъ достали хлѣбъ и закуску; кухонная же и столовая посуда оставалась еще въ переметныхъ сумкахъ. Лошадь вдругъ чего-то испугалась, рванулась въ сторону, оборвала поводья и помчалась черезъ цѣпь въ непріятельскую сторону, но затѣмъ повернула назадъ и полетѣла вдоль аванпостовъ съ такимъ шумомъ и звономъ посуды, что въ цѣпи приняли это за наступленіе непріятельской кавалеріи. Кто-то крикнулъ „ура“, которое передалось по всей линіи цѣпи; люди 2-го баталіона, спавшіе въ это время, услышавъ „ура“, тоже повскакали, схватили ружья и съ тѣмъ же крикомъ бросились впередъ. При тогдашнемъ общемъ напряженномъ состояніи замѣшательство не скоро успокоилось, но зато и посмѣялись же потомъ.

Къ вечеру 21-го сентября Его Императорское Высочество Главнокомандующій арміей на военномъ совѣтѣ объявилъ свое рѣ-

шеніе прекратить дальнѣйшія дѣйствія и отступить всѣми войсками въ ночь съ 21-го на 22-е сентября. Колонна генерала Геймана, въ которой находился нашъ полкъ, получила приказаніе въ 12 часовъ ночи снять съ позиціи войска, тамъ находящіяся, и отойти къ Кабахъ-тапѣ, какъ къ пункту, къ которому быстрая доставка значительнаго количества воды не могла встрѣтить особыхъ затрудненій; кромѣ того, оттуда можно было съ одинаковымъ удобствомъ, какъ и 20-го сентября, угрожать ближайшимъ сообщеніямъ непріятеля съ его базою. Турки такъ хорошо введены были въ заблужденіе искусною разстановкою войскъ и батарей, что и не подозрѣвали о нашемъ отступленіи, иначе нападеніе ихъ ночью съ обоихъ фланговъ на утомленныя и отступавшія войска могло привести къ изрядной катастрофѣ. Извѣстіе объ отступленіи всѣхъ въ полку поразило. Вопросы: „куда? зачѣмъ?“ раздавались со всѣхъ сторонъ. Вотъ плоды двухдневнаго боя, двухдневныхъ лишеній! Отдать безъ сопротивленія облитую кровью землю было для насъ слишкомъ тяжело. Тѣмъ не менѣе отступленіе совершено было въ порядкѣ. Первымъ отступилъ 2-й баталіонъ, затѣмъ 4-й и 3-й и наконецъ 1-й баталіонъ, слѣдовавшій по другой дорогѣ. Такъ какъ ночь была темная, то, дабы отступающія части не сбились съ дороги, было сдѣлано распоряженіе, чтобы кавалерія разставила рѣдкую цѣпь по пути слѣдованія войскъ. Полкъ двигался очень медленно, но въ полномъ порядкѣ, и только къ разсвѣту 22-го сентября пришелъ къ Кабахъ-тапѣ. Здѣсь онъ могъ отдохнуть вполнѣ, никѣмъ уже не тревожимый. Къ 12-ти часамъ дня 22-го сентября генералъ Гейманъ пріѣхалъ въ полкъ и приказалъ полковнику Романовичу выстроить баталіоны, а офицерамъ собраться на середину полка. Черезъ нѣсколько минутъ генералъ Гейманъ началъ объѣзжать баталіоны, благодаря ихъ за двухдневный бой и за образцовый порядокъ при отступленіи въ ночь съ 21-го на 22-е сентября. Обратясь къ офицерамъ, генералъ сказалъ: „грузинцы достойны высшей похвалы за дѣло 20-го сентября!... Вче-

ра же ночью я, обгоняя части, ни въ одномъ полку не видѣлъ такого образцоваго порядка, какъ у васъ", затѣмъ снялъ фуражку и раскланялся. Турки въ теченіе всей ночи на 22-е сентября оставались въ полномъ невѣдѣніи относительно совершеннаго колонною Геймана передвиженія и спокойно спали на своихъ позиціяхъ. Только въ 9 часовъ утра непріятель началъ показываться изъ-за своихъ укрѣпленій противъ праваго нашего фланга, а въ 10 часовъ масса его кавалеріи спустилась съ горы Малыя Ягны и потянулась на Большія. Турки шли весьма медленно, какъ бы ощупью, боясь наткнуться на засаду; они очевидно еще не знали, что эта гора нами оставлена. Къ 11-ти часамъ утра 22-го сентября они спустили свои войска съ М. Ягновъ и Суботана и открыли сильную артилерійскую и ружейную стрѣльбу по нашимъ войскамъ. Наша артилерія тоже выѣхала на позицію и открыла огонь, а пѣхота перестроилась въ боевой порядокъ. Нашъ полкъ выдвинулся впередъ и расположился лѣвѣе артилеріи, имѣя первый и четвертый баталіоны въ первой линіи. Цѣпь стрѣлковъ открыла огонь, но за дальностью разстоянія онъ былъ недѣйствителенъ. Наконецъ турки расхрабрились и начали наступать, но огонь нашей артилеріи остановилъ ихъ и они отошли съ большимъ урономъ. Послѣ этого они не обнаруживали никакихъ попытокъ къ движенію впередъ и до 4-хъ часовъ продолжали дѣйствовать одною артилеріею. Въ 4 часа огонь прекратился и вся масса непріятельскихъ войскъ отступила къ своимъ позиціямъ. Къ полудню 22-го сентября войска генерала Лазарева тоже были отодвинуты назадъ и расположились на позиціи впереди Караяла, который былъ сильно укрѣпленъ въ центрѣ батареею на 16 орудій, а на флангахъ батареями на 6 орудій каждая и, кромѣ того, ровиками и траншеями. Позиція у Кабахъ-тапа тоже была значительно усилена. Въ $4^1/_2$ часа вечера у Суботана, противъ колонны ген. Лазарева, показались массы турокъ, но они простояли здѣсь только до 6-ти часовъ и затѣмъ отошли назадъ.

Потери наши 20-го, 21-го и 22-го сентября были очень тяжелы. Убито офицеровъ 9, нижнихъ чиновъ 517; ранено—офицеровъ 88, нижнихъ чиновъ 2803; контужено—офицеровъ 44, нижнихъ чиновъ 215, безъ вѣсти пропало 86 нижнихъ чиновъ. У турокъ, по свѣдѣніямъ Нормана, бывшаго свидѣтелемъ этихъ боевъ, потери достигали 1000 убитыми и 3000 ранеными. Собственно Грузинскій полкъ потерялъ убитыми нижнихъ чиновъ 15; ранеными—1-го офицера (подпоручикъ Реутовъ), ниж. чин. 113; контужеными—1-го офицера (кн. Баратовъ 2-й) и нижнихъ чиновъ 13. Патроновъ нами выпущено ружейныхъ 85,260, револьверныхъ 185.

Награды Его Высочество Главнокомандующій опредѣлилъ на полкъ: 82 знака отличія военнаго ордена (Приложеніе XVI) и офицерамъ: св. Владиміра 4-й степ. съ мечами и бантомъ—подполк. Меликъ-Мнацаканову, кап. Сресули, пор. Ромишевскому 1-му, пор. Кобаладзе, пор. кн. Баратову 2-му; св. Анны 2-й ст. съ мечами — кап. Луполову; св. Станислава 2-й ст. съ мечами — кап. Корчибашеву, шт.-кап. Деканозову, шт.-кап. Гургенидзе; св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ—шт.-кап. Фелицыну, пор. Ахмедъ-Беку, пор. Юрову 2-му, подпор. Реутову; св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ—подпор. Гедеванову, губернскому секретарю Теръ-Саркисову (съ мечами); св. Анны съ надписью „за храбрость"—пор. Юрову 1-му, слѣдующій чинъ—шт.-кап. Булычеву [49]).

23-го сентября вечеромъ нашъ полкъ, въ составѣ авангардной колонны генерала Геймана, отошелъ къ Караялу и расположился немного впереди его. 24-го числа люди въ первый разъ за пять дней получили горячую пищу. Въ общемъ главныя силы расположились по дугѣ отъ Учъ-тапы черезъ Огузлы, Кюльверанъ до Кабахъ-тапы и даже до Паргета, имѣя въ центрѣ Караялъ. Позиціи наши мы привели въ сильное оборонительное поло-

[49]) Приказъ по Кавказской арміи отъ 9-го ноября 1877 года № 423 и по полку отъ 6-го декабря № 390.

женіе и войска получили возможность отдохнуть. Нѣсколько дней мы провели въ бездѣйствіи съ тѣмъ, чтобы начать новую эру, гдѣ рѣшительность дѣйствій и смѣлость замысла преобладали. Турки тоже приводили свои позиціи къ оборонѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлымъ рядомъ дѣйствій доказывали, что они упали духомъ, какъ бы предчувствуя готовящійся имъ рѣшительный ударъ.

VI.

Бой 27-го сентября. Потери. Награды. Дальнѣйшія наши дѣйствія по 2-е октября включительно. Авліарское сраженіе 3-го октября. Наши потери. Формированіе соганлугскаго отряда. Движеніе черезъ Магараджикъ и Тикму къ Ардосту. Перерывъ съ 6-го по 9-е октября.

Трехдневный бой не остановилъ нашихъ наступательныхъ дѣйствій и даже не измѣнилъ въ сущности и плановъ, такъ какъ послѣдующія дѣйствія были лишь повтореніями предыдущихъ, но при нѣсколько иныхъ условіяхъ. 20-е сентября привело къ убѣжденію нашихъ главныхъ начальниковъ въ необходимости направить сильный отрядъ въ обходъ праваго фланга и центра турецкой позиціи и одновременнаго удара съ тыла, дѣйствуя остальными войсками съ фронта противъ стратегическаго ключа позиціи— укрѣпленій Авліара и Визинкей, чтобы отрѣзать большую часть арміи Мухтара-паши отъ ея базы крѣпости Карса и Эрзерума и тѣмъ заставить ее капитулировать. По основной идеѣ этотъ планъ былъ тотъ же, что и 20-го сентября, съ тою лишь разницей, что войска наши должны были дѣйствовать противъ стратегическаго ключа турецкой позиціи болѣе сосредоточенно, и въ обходную колонну назначалось большее число войскъ, чѣмъ ихъ было въ отрядѣ генерала Шелковникова. Время выполненія рѣшеннаго плана однако не указывалось, но войска были распредѣлены и начальникомъ обходной колонны назначенъ г.-л. Лазаревъ.

Турецкій главнокомандующій тоже, повидимому, предполагалъ

предпринять что-то серьозное. Онъ могъ спуститься съ аладжинскихъ высотъ, атаковать нашъ лагерь у Кюрюкъ-дара, чтобы отбросить насъ отъ Александраполя, или же подъ прикрытіемъ своихъ передовыхъ частей сняться съ позиціи и отступить къ Карсу. Но, принимая во вниманіе большія потери турокъ 20-го—22-го сентября, отсутствіе у нихъ теплой одежды, недостатокъ въ продовольствіи, переполненіе карсскихъ госпиталей ранеными, Мухтаръ-паша вѣроятнѣе всего могъ отступить къ Карсу и далѣе за Соганлугъ [50]), тѣмъ болѣе, что занимаемая турками позиція протягивалась на 30 слишкомъ верстъ и разбивалась, кромѣ того, трудно проходимымъ суботанскимъ оврагомъ на двѣ части. Сраженіе 20-го сентября подчеркнуло всѣ эти недостатки и указало Мухтару-пашѣ на необходимость принять болѣе сосредоточенное положеніе, перенеся центръ тяжести ближе къ своему лѣвому флангу. Дѣйствительно, въ ночь съ 26-го на 27-е сентября турки оставили Кизилъ-тапу, Большія Ягны, деревни Суботанъ и Хаджи-Вали и сосредоточились на склонахъ Аладжи, отправивъ предварительно всѣ лишнія тяжести въ Карсъ. У насъ это было принято за начало ихъ общаго отступленія и намъ слѣдовало воспользоваться удобнымъ моментомъ, чтобы нанести ударъ непріятелю. Утромъ 27-го сентября, какъ только съ караяльскаго наблюдательнаго поста было усмотрѣно, что Кизилъ-тапа очищена турками, лагери у Суботана и Хаджи-Вали сняты, а укрѣпленія на Б. Ягнахъ оставлены и турки заняли ту позицію, на которой они были до 13-го августа—наши главныя силы перешли въ наступленіе. Впереди двигалась кавалерія, а за ней пѣхота съ пѣшей артилеріей. Съ утра 27-го сентября въ полку ничего не знали о какихъ либо готовящихся передвиженіяхъ: лошади были на пастьбѣ; нижніе чины были уволены для мытья бѣлья на рѣчку въ Кюрюкъ-дара. Около 11-ти часовъ, передъ самымъ обѣдомъ, вдругъ

[50]) Начальникъ Главнаго штаба гр. Гейденъ 27-го сентября телеграфировалъ Его Высочеству: „По свѣдѣніямъ изъ Константинополя черезъ Вѣну, въ Зивинѣ строится укрѣпленный лагерь для резервнаго корпуса, который будетъ сформированъ изъ мустахфиза восточной Анатоліи“. *Ред.*

командиръ полка приказалъ выстроить баталіоны, затѣмъ подъѣхалъ генералъ Гейманъ и отдалъ приказаніе двигаться въ составѣ 1-й бригады съ 1-й, 3-й, 5-й и 6-й батареями по дорогѣ на Суботанъ съ цѣлью удержать отступленіе турокъ къ Карсу. Роты выступили съ неполнымъ числомъ людей во взводахъ. Во время движенія командиръ 1-го баталіона маіоръ Гапоновъ просилъ разрѣшенія назначить первый баталіонъ въ боевую линію, такъ какъ въ предыдущихъ дѣлахъ по случайнымъ обстоятельствамъ онъ былъ все время во 2-й линіи. Просьба эта была уважена. Деревню Суботанъ мы заняли безъ выстрѣла. Оставивъ 3-й баталіонъ въ редутѣ, находившемся впереди деревни, 2-й правѣе, а 4-й лѣвѣе укрѣпленія, командиръ полка съ первымъ баталіономъ и охотниками перешелъ р. Маврякъ-чай, текущую въ обрывистыхъ берегахъ суботанскаго оврага, и поднялся на противоположный скатъ. 1-я и 3-я батареи, перейдя за нами оврагъ, приняли вправо и дѣйствовали съ эриванцами противъ Хаджи-Вали, а 5-я и 6-я остались съ нашимъ полкомъ; 1-й баталіонъ, имѣя въ первой линіи 2-ю и 3-ю роты, а правѣе охотниковъ, перешелъ оврагъ и занялъ позицію впереди; турки стали стягиваться противъ нашего лѣваго фланга, со склоновъ и обрывовъ Аладжи открыли сначала ружейный огонь, а затѣмъ и со всѣхъ своихъ орудій. Наши батареи отвѣчали имъ, но не совсѣмъ удачно, потому что турки вообще не массировали своей артилеріи и нашимъ артилеристамъ очень трудно было пристрѣливаться. Съ верхнихъ террасъ на нашихъ глазахъ спустились 6 таборовъ, а затѣмъ еще три. Послѣ непродолжительной перестрѣлки турки перешли въ наступленіе. Командиръ полка своевременно замѣтилъ это и приказалъ остальнымъ тремъ баталіонамъ перейти оврагъ и насколько возможно придвинуться къ боевой линіи, а 4-й ротѣ усилить цѣпь съ лѣваго фланга. Всѣ эти передвиженія были сдѣланы съ изумительной быстротой и скрытностью. Когда турки вышли изъ окоповъ и приблизились къ нашей цѣпи на вѣрный ружейный выстрѣлъ, то командиры ротъ первой линіи открыли бѣглый огонь. Турки

его не выдержали, повернули вразсыпную назадъ, устилая свой путь трупами, засѣли въ окопахъ и оттуда повели оживленную перестрѣлку. За отхлынувшими турецкими войсками, роты 1-го баталіона и охотники, по приказанію командира полка, перебѣжали котловину, отдѣлявшую подошву Аладжи отъ суботанской горы, заняли новую позицію и, расположивъ стрѣлковъ за камнями, стали тѣснить турокъ изъ нижнихъ траншей. Три батареи перебрались черезъ суботанскій оврагъ и открыли огонь по турецкимъ орудіямъ. Дѣйствіе нашей артилеріи съ этой позиціи было успѣшнѣе: ихъ орудія стали замолкать, особенно когда нами былъ взорванъ одинъ зарядный ящикъ; непріятельская артилерія поспѣшила отойти назадъ, и только дальнія батареи продолжали пальбу до глубокой ночи. Пѣхотныя части не выходили уже больше изъ окоповъ и ограничились одною ружейной перестрѣлкой. Съ наступленіемъ темноты 2-й, 3-й и 4-й баталіоны были передвинуты ближе къ цѣпи, но они стояли здѣсь не долго—скоро послѣдовало приказаніе передвинуться всѣмъ вправо, ближе къ эриванцамъ, гдѣ полкъ и расположился бивакомъ, выставивъ по одной ротѣ отъ каждаго баталіона въ цѣпь.

Въ нашемъ полку были довольно значительныя потери: убито 12 нижнихъ чиновъ, ранено 6 оберъ-офицеровъ (поручикъ Кобаладзе, подпоручики баронъ Остенъ-Сакенъ и Сволькенъ, прапорщики Лухава, Павловъ и Логиновскій) и 104 нижнихъ чина, контужено 2 оберъ-офицера (прапорщики Корчинскій и Ивановъ 2-й); патроновъ выпущено 77,430. Въ своемъ донесеніи командиръ полка [51]) между прочимъ говоритъ: „въ этомъ исключительно стрѣлковомъ дѣлѣ наглядно выказалась превосходная стрѣльба ротъ 1-го баталіона, а равно совершенство нашихъ ружей системы Бердана. Два раза турки, смыкаясь, пытались атаковать нашъ лѣвый флангъ съ нашимъ крикомъ „ура“ и оба раза мѣткимъ огнемъ хорошо укрытыхъ стрѣлковъ были въ безпорядкѣ

---

[51]) Полковой архивъ; рапортъ командира полка 31-го сентября 1877 года № 4522.

отбрасываемы и наконецъ принуждены вовсе отказаться отъ намѣренія атаковать части полка и отойти на дальній ружейный выстрѣлъ".

Дѣло 27-го сентября, само по себѣ ничтожное и не имѣвшее никакихъ тактическихъ послѣдствій, дорого стоило грузинцамъ. Потерять изъ одного баталіона восемь офицеровъ безъ всякой цѣли, безъ всякихъ результатовъ было даже обидно. Въ самомъ дѣлѣ, къ чему было посылать насъ за суботанскій оврагъ, когда этимъ ничего не достигалось?.. Можно было занять Суботанъ и Хаджи-Вали, не ввязываясь въ бой, и оставаться тамъ, какъ мы оставались до 3-го октября. Его Императорское Высочество Главнокомандующій арміей высказалъ крайнее недовольство, узнавъ о результатахъ боя 27-го сентября, и даже выразился: „можно было бы поберечь офицеровъ". Въ этомъ дѣлѣ турки стрѣляли подъ большими углами возвышенія, такъ что дальность была очень велика и нѣкоторыя пули попадали въ резервъ и даже перелетали его. Одною изъ такихъ пуль былъ раненъ въ спину навылетъ священникъ Эриванскаго полка протоіерей Поповицкій при исполненіи требы. Нашъ подпоручикъ Сволькенъ былъ раненъ въ цѣпи и на носилкахъ былъ принесенъ къ мѣсту расположенія 3-го баталіона. Здѣсь онъ пожелалъ остановиться, чтобы хоть нѣсколько минутъ пробыть въ кругу своихъ боевыхъ товарищей, и, несмотря на просьбы многихъ офицеровъ скорѣе отправляться на перевязочный пунктъ, пренебрегъ своей опасной раной—въ колѣно съ раздробленіемъ чашечки, настоялъ на своемъ и остался. На перевязочный пунктъ вслѣдствіе этого его перенесли очень поздно, когда всѣхъ раненыхъ уже отправили на лазаретныхъ фургонахъ въ Кюрюкъ-дара. Бѣднягѣ пришлось провести цѣлую ночь на сырой землѣ, отчего развилась гангрена и черезъ нѣсколько дней онъ скончался.

За дѣло 27-го сентября полкъ получилъ 51 знакъ отличія военнаго ордена (Приложеніе XVI). Изъ личнаго состава офицеровъ удостоились получить награды слѣдующія лица: св. Влади-

міра 4-й ст. съ мечами и бантомъ капитанъ Бейеръ; св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ—подпоручикъ баронъ Остенъ-Сакенъ и прапорщикъ Павловъ; св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ—прапорщики Корчинскій, Лухава и Логиновскій; поручикъ Кобаладзе—слѣдующій чинъ [52]).

Къ вечеру 27-го сентября ген. Гейманъ пришелъ къ заключенію, что Мухтаръ-паша остановился на Аладжѣ временно, а потому, чтобы ближе слѣдить за нимъ и не дать безнаказанно ему отступить, приказано остальнымъ частямъ первой бригады гренадерской дивизіи перейти на правый берегъ р. Маврякъ-чай. Въ дѣйствительности же въ описываемый періодъ времени турецкій главнокомандующій еще и не думалъ объ отступленіи, а больше всего былъ занятъ вывозомъ тяжестей и отправкой больныхъ въ Карсъ, что еще болѣе заставляло его оставаться на мѣстѣ и удерживать насъ на занятыхъ нами позиціяхъ. Къ утру 28-го сентября наши войска были расположены слѣдующимъ образомъ: кавалерія Свиты Его Величества генералъ-маіора Шереметева, въ составѣ 4-хъ эскадроновъ драгунъ и 22-хъ сотенъ казаковъ съ одной конной батареею, передвинулась къ Большимъ Ягнамъ. Отрядъ генерала Кузьминскаго—7 баталіоновъ, 4 сотни, 32 орудія—занялъ Кизилъ-тапу. Отрядъ генерала Роопа—9 бат., 4 эск., 6 сотенъ, 5 пѣшихъ, 2 конныя батареи—расположился у Кюльверана. Отрядъ генерала Геймана—1-я бригада кавказской гренадерской дивизіи, Мингрельскій полкъ, 2 роты 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, 1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ и 4 батареи кавказской гренадерской артилерійской бригады—заняли Суботанъ и Хаджи-Вали. Отряду генерала Лазарева—$17^1/_2$ бат., 4 эск., 12 сотенъ, 4 пѣшихъ и 2 конныя батареи—предписывалось выступить со всѣмъ обозомъ вечеромъ 27-го сентября на Кегачъ къ камбинскому посту, гдѣ присоединить къ себѣ находящихся тамъ 2 баталіона Бакинскаго полка и Кизляро-Гребенской казачій полкъ и, образовавъ изъ этихъ послѣднихъ частей авангардъ отряда,

[52]) Приказъ по Кавказской арміи 10-го іюля 1878 г. № 406.

подъ командою г.-м. Лорисъ-Меликова, направить его къ Дигору. Къ отряду генерала Лазарева должна была присоединиться также колонна генерала Цытовича—4 бат., 2 сотни, 1 батарея. По соединеніи всѣхъ этихъ частей, генералъ Лазаревъ долженъ дѣйствовать въ обходъ непріятельскаго праваго фланга на его сообщенія. Остальнымъ войскамъ дѣйствующаго корпуса приказано оставаться на своихъ мѣстахъ впредь до особаго распоряженія.

Изъ сказаннаго видно, что весь успѣхъ предстоящаго боя зависѣлъ отъ быстраго появленія обходной колонны въ тылу непріятеля и отъ одновременной атаки съ тыла и фронта. Но предположенія высшаго начальства, какъ мы сейчасъ увидимъ, не совсѣмъ оправдались. Быстрота движенія обходной колонны не была надлежащая, а главное—не заготовили вóвремя сухарей, что собственно и задержало колонну. Только 30-го сентября вечеромъ генералъ Лазаревъ занялъ сел. Дигоръ. Хотя отъ камбинскаго поста до Дигора дорога вполнѣ годная для движенія, за исключеніемъ только переправы черезъ р. Дигоръ-чай у сел. Кизилъ-оглы, но далѣе, къ Окряку, она круто поднимается вверхъ и вьется по узкому карнизу высокихъ горъ. Грунтъ этой дороги былъ сыпучій песокъ, который послѣ прохода первыхъ повозокъ и артиллеріи авангарда такъ разрыхлѣлъ, что дальнѣйшее движеніе стало весьма затруднительно; колонна генерала Цытовича пришла безъ обоза, который былъ направленъ по кружной дорогѣ; артилерія же совершенно выбилась изъ силъ. Принимая во вниманіе растянутость колонны и утомленіе войскъ, генералъ Лазаревъ нашелъ необходимымъ 1-го октября дать дневку.

2-го октября движеніе главныхъ силъ и авангарда обходной колонны продолжалось съ большимъ трудомъ, вслѣдствіе слишкомъ крутыхъ подъемовъ и спусковъ. Около полудня наступленіе авангарда было пріостановлено непріятелемъ и только послѣ боя мы заняли высоты надъ Базарджикóмъ. Съ занятіемъ ихъ мы достигли чрезвычайно важныхъ результатовъ, рѣшившихъ успѣхъ предпринятой операціи. Успѣхъ 2-го октября поставилъ насъ

прочно въ тылу центра непріятельской арміи, такъ что стратегическіе ключи турецкой позиціи, горы Авліаръ и Визинкей, могли быть атакованы одновременно съ тыла и фронта. Кромѣ того, съ занятіемъ нами орлокскихъ и базарджикскихъ высотъ части непріятельской арміи на Аладжѣ оказались обойденными; войска же наши прочно стали на пути сообщенія непріятеля съ Эрзерумомъ. Такимъ образомъ только 2-го октября обходная колонна достигла назначеннаго пункта, а между тѣмъ предполагалось, что она должна была занять Базарджикъ еще 30-го сентября; въ этотъ же день и предполагалось повести главную атаку съ фронта. Не будь съ обходной колонной походнаго телеграфа, своевременно извѣстившаго главныя силы о встрѣченныхъ затрудненіяхъ, мы повели бы разновременно атаки и вѣроятно опять поплатились бы. Дѣйствительно военно-походный телеграфъ въ дѣлѣ 2-го и 3-го октября оказалъ намъ неоцѣненную услугу. По мѣрѣ того какъ двигался отрядъ Лазарева впередъ, линія полевого телеграфнаго парка устанавливалась и 30-го сентября обходная колонна была соединена съ главными силами, разговоръ по телеграфу велся безпрерывно, и Главнокомандующій зналъ каждую минуту, гдѣ находится генералъ Лазаревъ. Донося корпусному командиру о счастливомъ исходѣ боя 2-го октября, генералъ Лазаревъ просилъ назначить атаку съ двухъ сторонъ на Авліаръ и визинкейскія высоты.

Утромъ 28-го сентября баталіоны нашего полка расположились между Суботаномъ и Хаджи-Вали по правую сторону рѣчки Маврякъ-чай, частью въ турецкихъ укрѣпленіяхъ, передѣланныхъ фронтомъ къ непріятелю, а частью во вновь возведенныхъ. Къ полудню того же числа прибыли изъ Караяла артельныя повозки и обозъ съ палатками. Всѣ чины полка расположились въ палаткахъ, которыя были поставлены въ мѣстахъ укрытыхъ отъ взоровъ непріятеля. Вечеромъ была приготовлена нижнимъ чинамъ горячая пища, а въ послѣдующіе дни обѣдъ ежедневно приготовлялся къ 6-ти часамъ утра, такъ какъ каждую минуту ожида-

лось приказаніе двигаться. За пищей людей посылали смѣнами вразсыпную, потому что въ противномъ случаѣ турки открывали пальбу. 29-го сентября на Кизилъ-тапѣ была возведена батарея на два дальнобойныхъ орудія, которыя вслѣдъ затѣмъ и открыли пальбу по Инахъ-тапеси, а потомъ и по главному турецкому лагерю на Аладжѣ; 30-го подобная же батарея была возведена у Хаджи-Вали на 3 орудія, огонь изъ которыхъ былъ открытъ 1-го октября и производился непрерывно до 3-го октября включительно.

Въ ночь на первое октября турки покушались овладѣть Б. Ягнами и произвели на нихъ передъ разсвѣтомъ атаку 10-ю таборами, но были молодецки отброшены $2^1/_4$ баталіонами мингрельцевъ, тифлисцевъ и саперъ съ полубатареею гренадеръ.

Къ 3-му числу наши силы были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1) Отрядъ генерала Геймана—24 бат., 104 ор., 18 эск. и сотенъ—занималъ позиціи: на Большихъ Ягнахъ бригада фонъ-Шака, у Хаджи-Вали бригада генерала Авинова, у Суботана частный резервъ генералъ-маіора Соловьева.

2) Отрядъ генерала Роопа—9 бат., 32 эск.-сот. и 36 ор.—на позиціяхъ: колонна генерала Кузьминскаго впереди Кизилъ-тапы, противъ Тайналыха, съ кавалеріей, выдвинутой на нашъ лѣвый флангъ; колонна генерала графа Граббе на позиціи у Кабахъ-тапы.

3) Колонна генерала Депа—7 бат., 4 эск., 26 ор.—составляла общій резервъ и была расположена впереди Кюльверана.

4) Въ гарнизонѣ на Караялѣ и на Учъ-тапѣ—$1^1/_2$ бат., 1 сотня и 4 орудія.

5) Обходная колонна ген. Лазарева—$23^1/_2$ бат., 26 эск. и сот. и 78 ор.—у Базарджика и Дигора.

Общее число войскъ, которыми мы располагали передъ боемъ 3-го октября, достигало 65-ти баталіоновъ (45800 шт.), 81-го эскадроновъ-сотенъ (9400 сабель) при 248-ми орудіяхъ.

Наличныя силы Мухтара-паши, развернутыя на всей линіи аладжинскихъ позицій, ко 2-му октября доходили до 36-ти тысячъ пѣхоты, 10-ти батарей и 4500 кавалеріи, включая въ это число и карсскій гарнизонъ. Положеніе арміи турецкаго главнокомандующаго было незавидное: занимая растянутую позицію на аладжинскихъ высотахъ въ холодную осеннюю пору года, при скудномъ продовольствіи и безъ теплой одежды, она не имѣла уже ни силъ, ни возможности бороться съ нашими выдержанными войсками, превосходящими какъ числительностью, такъ и нравственнымъ состояніемъ духа. Мухтаръ-паша ясно это сознавалъ, а потому, чтобы спасти хоть остатки своей арміи, онъ началъ подумывать объ отступленіи, которое возможно было совершить не иначе, какъ удерживая Авліаръ. Кромѣ того, для усиленія себя онъ требовалъ отъ Измаила-паши подкрѣпленій, но послѣдній могъ выдѣлить только 6 баталіоновъ, которые разстроились при столкновеніи съ нашимъ авангардомъ, подъ начальствомъ маіора Витте, имѣвшимъ съ нимъ блестящее дѣло у Магараджика 2-го октября.

Въ ночь съ 2-го на 3-е октября было получено въ главной квартирѣ извѣстіе объ успѣхахъ, достигнутыхъ обходною колонною генерала Лазарева, а потому была немедленно составлена диспозиція, которая въ пять часовъ была передана по телеграфу всѣмъ начальникамъ колоннъ. Сущность диспозиціи была слѣдующая: отряду генерала фонъ-Шака (вторая бригада гренадеръ) предписывалось, охраняя Большія Ягны отъ возможныхъ атакъ со стороны Малыхъ Ягновъ и Карса, преграждать артилерійскимъ огнемъ сообщеніе непріятеля между Визинкеемъ и Авліаромъ. Главнымъ силамъ генерала Геймана (1-я бригада кавказской гренадерской дивизіи и часть 1-й грен. див.) предписывалось атаковать Авліаръ. Всей нашей кавалеріи приказано было, опираясь на Кабахъ-тапу и дѣйствуя на Визинкей, не дозволять непріятелю подавать помощи защитникамъ Авліара. Отряду генерала Кузьминскаго—тѣснить противника съ его аладжинской позиціи по

верхней аладжинской дорогѣ. Остальнымъ войскамъ генерала Роопа приказано было подвигаться по дорогѣ изъ Суботана на Чифтъ-тапеси, выдвинувъ часть для связи между отрядами Кузьминскаго и Геймана. Части кавалеріи лѣваго крыла, подъ начальствомъ генерала кн. Чавчавадзе, предписывалось направиться въ обходъ праваго фланга непріятеля со стороны Инахъ-тапеси. Въ то же время генералу Лазареву предложено было продолжать наступленіе съ войсками обходной колонны, соображая свои дѣйствія съ ходомъ атаки съ фронта.

Когда въ полку была получена диспозиція, полковникъ Романовичъ отдалъ приказаніе баталіонамъ сняться съ своихъ мѣстъ и отступить въ суботанскій оврагъ, гдѣ людямъ пообѣдать, послѣ чего выстроиться въ резервномъ порядкѣ на лѣвомъ берегу оврага. Въ $8^1/_2$ часовъ полкъ въ составѣ 2-хъ штабъ-офицеровъ, 46-ти оберъ-офицеровъ, 118-ти музыкантовъ, 342-хъ унтеръ-офицеровъ и 2190 строевыхъ нижнихъ чиновъ двинулся по направленію горы Авліаръ, придерживаясь лѣвымъ флангомъ къ суботанскому оврагу. Пройдя д. Хаджи-Вали, баталіоны первой линіи разошлись поротно на сближенныхъ интервалахъ и въ такомъ строѣ двигались до Буланаха. Правѣе насъ шли эриванцы, а сзади ростовцы и пятигорцы. Такимъ образомъ, на долю двухъ старыхъ кавказскихъ боевыхъ полковъ выпала счастливая задача штурмовать Авліаръ—этотъ стратегическій ключъ турецкой позиціи, съ потерею котораго армія Мухтара-паши отрѣзывалась отъ Карса и теряла свой путь отступленія. Грузинцы должны были штурмовать Авліаръ съ юго-восточной стороны, а эриванцы съ сѣверо-восточной. Войдя въ сферу ружейнаго огня, баталіоны были остановлены; въ то же время генералъ Гейманъ сосредоточилъ артилерію между Эриванскимъ и Грузинскимъ полками и въ 9 часовъ утра 64 орудія открыли сосредоточенный огонь по Авліару. Наши снаряды лопались надъ вершиною горы, покрывая ее густыми облаками дыма. Батареи стрѣляли большею частью залпами. Несмолкаемый гулъ орудійныхъ выстрѣловъ, трескъ разры-

вавшихся гранатъ, стонъ раненыхъ, ржаніе лошадей.... все это сливалось въ одинъ общій гулъ артилерійскаго боя.

Непріятель встрѣтилъ нашу артилерію жестокимъ перекрестнымъ огнемъ дальнобойныхъ орудій съ высотъ Керхана, Авліара и Визинкея. Наша артилерія дѣйствовала съ поразительною мѣткостью. Казалось, ни одинъ выстрѣлъ не пропадалъ даромъ. Непріятельскій огонь замѣтно слабѣлъ, а на Авліарѣ вскорѣ совсѣмъ замолкъ.

Во время этой артилерійской канонады, чтобы сколько нибудь укрыть людей отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, 2-й и 4-й баталіоны, а также 9-я и 12-я роты были спущены въ оврагъ около деревни Буланахъ. Первый баталіонъ расположился на лѣвомъ флангѣ артилеріи, а еще лѣвѣе стали 10-я, 11-я роты и охотничья команда. Но лежать подъ убійственнымъ огнемъ непріятеля на открытой мѣстности не было никакой возможности, почему 10-я и 11-я роты и охотники, во избѣжаніе напрасныхъ потерь, быстро перебѣжали обстрѣливаемое пространство и залегли у самой подошвы горы, оцѣпивъ гору съ юго-восточной стороны и ожидая конца артилерійской подготовки. Турки, замѣтя наши баталіоны, сгрупированные въ оврагѣ у Буланаха, открыли по нимъ изъ Налбанда фланговый артилерійскій огонь, который наносилъ намъ большой вредъ. Одна изъ гранатъ упала въ середину 12-й роты и, разорвавшись, вырвала пять человѣкъ изъ строя.

Около 10-ти часовъ турецкая пѣхота спустилась съ Чифтъ-тапеси въ буланахскій оврагъ и, укрываясь за его неровностями, скрытно приблизилась къ нашему лѣвому флангу. Командиръ полка полковникъ Романовичъ, замѣтивъ это движеніе, приказалъ командующему 4-мъ баталіономъ капитану Сагинову занять баталіономъ южную сторону деревни Буланаха и оттѣснить турецкую пѣхоту. Для выполненія этого приказанія были вызваны 14-я и 15-я роты, которыя, подъ ружейнымъ и фланговымъ артилерійскимъ огнемъ, быстро заняли наружную окраину деревни и открыли мѣткую стрѣльбу по непріятелю, занявшему передовыя

траншеи у подошвы аладжинскихъ высотъ. Послѣ четвертичасовой бѣглой перестрѣлки 4-й баталіонъ быстро двинулся впередъ для занятія бугровъ, находящихся у подножія горы Авліара съ юго-восточной стороны, и началъ фланговымъ огнемъ подготавливать атаку. Позицію 4-го баталіона у дер. Буланахъ занялъ Ростовскій гренадерскій полкъ.

По занятіи этихъ бугровъ, съ лѣвой стороны нашей боевой линіи начали опять показываться непріятельскія колонны, которыя удерживались огнемъ 13-й и 16-й ротъ, до прибытія на смѣну 2-го баталіона нашего полка.

Командиръ 2-го баталіона подполковникъ Меликъ-Мнацакановъ разсыпалъ въ цѣпь 6-ю и 7-ю роты, занялъ позицію 16-й и 13-й ротъ и открылъ огонь по непріятелю. Турки въ свою очередь отвѣчали намъ со скатовъ горы Чифтъ-тапеси, но должны были скоро замолчать, благодаря сосредоточенному и мѣткому огню нашихъ батарей, которыя направили на нихъ свой огонь вслѣдъ за первымъ непріятельскимъ выстрѣломъ. Здѣсь былъ убитъ пулею въ лобъ командиръ 17-й роты поручикъ Зараковскій и ранены адъютанты 2-го баталіона подпоручикъ кн. Баратовъ 2-й и 3-го баталіона подпоручикъ Зайцевъ.

Турки на Авліарѣ располагали тремя орудіями и 4-мя таборами пѣхоты, которые были расположены въ окопахъ и траншеяхъ, опоясавшихъ гору нѣсколькими ярусами.

Наша артилерія, искусно мѣняя позиціи, все приближалась къ горѣ и часовъ въ 11 подошла на разстояніе 500 саженъ и все время поражала непріятельскихъ стрѣлковъ своими мѣткими выстрѣлами.

Къ полудню подготовка атаки считалась оконченной, а потому данъ былъ сигналъ къ атакѣ. Приказаніе это было получено какъ разъ вовремя, потому что всѣмъ уже надоѣло томительное ожиданіе; нижніе чины только и ждали момента, чтобы кинуться впередъ. И вотъ наконецъ послышалось „ура“, могучимъ эхомъ прокатившееся по всѣмъ рядамъ, и грузинцы живою стѣною ри-

нулись на гору. Ничто не могло остановить дружнаго напора, все устремилось впередъ и, несмотря на крутизну покатости, 14-я рота, какъ бывшая ближе другихъ къ горѣ, первая взбѣжала на вершину, имѣя во главѣ своего храбраго командира поручика Ахметъ-Бекова, и взводъ этой роты, подъ начальствомъ подпоручика Калинина, овладѣлъ однимъ орудіемъ. Вслѣдъ за 14-й ротой взбѣжали 12-я, 15-я и часть 11-й роты; черезъ мигъ знамя 4-го баталіона развѣвалось на вершинѣ Авліара. Громкое „ура“ огласило окрестности, всѣ сняли шапки и осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ. Половина дѣла была сдѣлана! Съ сѣверо-востока взошли на Авліаръ эриванцы и пятигорцы. Вершина Авліара представляла изъ себя страшную картину разрушенія: масса обезображенныхъ труповъ, куски человѣческаго тѣла, исковерканные трупы лошадей, зарядные ящики, снаряды, множество ружей. Все это, перемѣшавшись съ землей, наполняло внутренность укрѣпленія.

Турки, не дождавшись штыкового удара, бѣжали, и роты, повернутыя правымъ плечомъ, бросились преслѣдовать бѣгущихъ, насколько позволяли силы. Тотчасъ по взятіи Авліара, туда въѣхалъ начальникъ артилеріи корпуса генералъ Губскій и изъ турецкаго орудія самъ лично произвелъ первый выстрѣлъ по бѣгущему противнику.

Съ паденіемъ Авліара и очищеніемъ непріятеля у Налбанда, путь отступленія турокъ на ихъ правомъ флангѣ лежалъ по верхней аладжинской дорогѣ, которая вела на южный склонъ. Такъ какъ турки могли двигаться по этой дорогѣ и скрыться по направленію Базарджика, командующій корпусомъ приказалъ генералу кн. Чавчавадзе подняться съ кавалеріей на аладжинскій хребетъ и преградить имъ путь отступленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ генералу Роопу приказано было съ войсками резерва и генерала Кузьминскаго сбивать турокъ на ихъ правомъ флангѣ.

Съ появленіемъ колонны генерала Роопа турки на правомъ своемъ флангѣ отступили вездѣ въ безпорядкѣ и часамъ къ 4-мъ пополудни всѣ позиціи праваго фланга были въ нашихъ рукахъ.

Войскамъ генерала Геймана было приказано двигаться на визинкейскія высоты. Полковникъ Романовичъ привелъ баталіоны въ порядокъ и двинулъ ихъ къ Визинкею, гдѣ Мухтаръ-паша еще думалъ держаться до вечера, чтобы, пользуясь темнотою, отступить къ Карсу. Полкъ, пройдя версты двѣ, былъ остановленъ, такъ какъ на визинкейскихъ горахъ уже раздавалось могучее, побѣдное „ура“—то были наши бравые нижегородцы изъ обходнаго отряда генерала Лазарева, которые лихо прорвались черезъ непріятельскіе окопы, взяли четыре орудія и отбили непріятельское знамя. Радость была всеобщая. Всѣмъ было ясно, что армія Мухтара-паши разрѣзана и войска, оставшіяся на Чифтъ-тапеси, окружены съ трехъ сторонъ. Корпусный командиръ, видя, что Аладжа, Визинкей и Малыя Ягны еще держатся, приказалъ войскамъ генерала Геймана наступать на Визинкей и Чифтъ-тапеси, войскамъ генерала Лазарева занять базарджикскія высоты, чтобы охватить непріятеля съ восточной и южной сторонъ, а кавалеріи князя Щербатова окружить М. Ягны.

Турки на визинкейскихъ высотахъ, атакованные дербентцами, стали поспѣшно отходить къ Карсу. Малыя Ягны также были очищены отъ непріятеля; окруженные же на Чифтъ-тапеси съ трехъ сторонъ, понявъ безполезность дальнѣйшей защиты, выкинули бѣлый флагъ; затѣмъ прибылъ парламентеръ отъ имени Омеръ-паши, начальствовавшаго въ этотъ день надъ арміею Мухтара. Главнокомандующій кавказской арміей поручилъ черезъ Своего адъютанта полковника Петерса веденіе переговоровъ генералу Роопу, уполномочивъ корпуснаго командира утвердить капитуляцію. (Приложеніе VI).

Чтобы турки не вздумали, пользуясь темнотою, прорваться сквозь нашу охрану, нашему полку было приказано подойти незамѣтно къ самой вершинѣ Чифтъ-тапеси и окружить ее съ югозападной стороны. Въ $8^1/_2$ часовъ вечера полкъ въ полной тишинѣ поднялся на гору и занялъ сплошною цѣпью юго-западный склонъ горы, выставивъ позади ротныя поддержки и баталіонные резер-

вы. У подошвы горы стояла артилерія и Эриванскій полкъ. Ночь была вѣтряная, холодная; люди, утомленные деннымъ боемъ, сильно зябли, тѣмъ не менѣе, сознавая важность возложеннаго на полкъ порученія, бодрствовали всю ночь.

Трофеями нашей побѣды были семь пашей, семь тысячъ плѣнныхъ, двѣсти пятьдесятъ штабъ и оберъ-офицеровъ, тридцать пять орудій, множество ружей и боевыхъ припасовъ.

Наша потеря: убито 7 офицеровъ и 223 нижнихъ чина, ранено 41 и контужено 8 офицеровъ, ранено и контужено 1162 нижнихъ чина. Изъ этого числа Грузинскій полкъ потерялъ убитыми 1 офицера и 10 нижнихъ чиновъ, ранеными 10 офицеровъ и 230 нижнихъ чиновъ. Патроновъ выпущено 40,090 ружейныхъ и 290 револьверныхъ[53]). Убитъ поручикъ Зараковскій, ранены капитаны Бейеръ и Луполовъ, подпоручики Зайцевъ и кн. Барановъ 2-й, прапорщикъ Антипенко; контужены штабсъ-капитанъ Фелицынъ, поручики Вагнеръ, Піотровскій, Пржецлавскій 2-й и подпоручикъ Сергѣевъ.

Слѣдствія нашей побѣды были очень важны и имѣли большое вліяніе на дальнѣйшій ходъ нашихъ военныхъ операцій, а именно: обезпеченіе нашихъ границъ, обширное поле дѣйствій, свободный доступъ къ центру Анатоліи—Эрзеруму, уничтоженіе почти всей арміи Мухтара-паши и наконецъ къ намъ вернулись опять наша увѣренность въ своихъ силахъ и сознаніе своего превосходства надъ турками. Вечеромъ же Его Высочество Главнокомандующій арміею отправилъ Государю Императору телеграмму: „Счастливъ, что могу поздравить Ваше Величество съ блестящею побѣдою. Сегодня армія Мухтара-паши разбита на голову и отрѣзана отъ Карса. Число взятыхъ орудій и плѣнныхъ еще не могу опредѣлить. Всѣ войска вели себя геройски. О потеряхъ и трофеяхъ донесу дополнительно“. 4-го октября была отправлена подробная депеша: „Общій ходъ дѣйствій 2-го и 3-го октября былъ слѣдующій. Обходная колонна генерала Лазарева, за-

[53]) Дѣло полк. архива 1877 г. № 70.

нявъ 2-го октября орлокскія высоты, сбила турецкія войска и отбросила ихъ къ Карсу и Визинкею. Такъ какъ движеніемъ этимъ часть непріятельской арміи была обойдена, то на 3-е число была назначена общая атака расположенія Мухтара-паши. Ключъ его съ фронта составляла гора Авліаръ. Въ шесть часовъ утра войска начали общее наступленіе. Подготовивъ атаку Авліара замѣчательно мѣткимъ огнемъ артилеріи, генералъ Гейманъ съ Эриванскимъ, Грузинскимъ и Пятигорскимъ полками и стрѣлковымъ баталіономъ къ полудню блистательно штурмовалъ Авліаръ и овладѣлъ имъ. Съ занятіемъ этого пункта армія Мухтарапаши была разрѣзана, часть ея, обратившаяся къ Карсу, встрѣченная во флангъ войсками генерала Лазарева и преслѣдуемая войсками генерала Геймана, была къ пяти часамъ совершенно разбита и разсѣяна, потерявъ множество убитыхъ, нѣсколько тысячъ плѣнныхъ и четыре орудія. Одновременно съ этимъ, оставшіяся на правомъ флангѣ турецкія войска, въ составѣ трехъ дивизій, были отброшены съ своихъ аладжинскихъ позицій; окруженныя со всѣхъ сторонъ и понеся громадныя потери, къ восьми часамъ вечера вынуждены были сдаться. Много плѣнныхъ, съ семью пашами, 32-мя орудіями и огромнымъ количествомъ военнаго имущества. Мухтаръ-паша бѣжалъ въ Карсъ. Потери сравнительно не велики“.

Его Императорское Высочество Главнокомандующій кавказской арміей выразилъ свою благодарность войскамъ за одержанную побѣду въ слѣдующихъ запавшихъ въ душу каждому кавказцу словахъ: „Войска дѣйствующаго корпуса! Сегодня вы одержали побѣду, васъ достойную: разбита армія, тысячи плѣнныхъ, десятки орудій. Сегодня вы сослужили новую службу Царю и Россіи. Благодарю всѣхъ начальниковъ и офицеровъ, свято исполнившихъ свой долгъ; вамъ же солдаты—гордость русскаго имени—вамъ Царское „ура“ прогремитъ отъ одного конца Россіи до другого“.

4-го октября въ 4 часа пополудни наши лазутчики дали знать, что Мухтаръ-паша съ частью войскъ выступилъ изъ Кар-

са. По полученіи этого извѣстія былъ немедленно сформированъ соганлугскій отрядъ, въ составъ котораго вошли: кавказская гренадерская дивизія, кавказская гренадерская бригада, Елисаветпольскій пѣхотный полкъ, 1-й Кавказскій саперный баталіонъ, 2-я батарея 21-й и третья 39-й артиллерійскихъ бригадъ, полубатарея 1-й терской батареи и взводъ донской № 13-й батареи, пять сотенъ волгской бригады, двѣ сотни 1-го, четыре 2-го Горско-Моздокскаго и двѣ 7-го Оренбургскаго казачьихъ полковъ, одинъ дивизіонъ Нижегородскаго и одинъ Сѣверскаго драгунскихъ полковъ, всего 21 баталіонъ при 48-ми пѣшихъ орудіяхъ и 17 сотенъ и эскадроновъ при 6-ти конныхъ орудіяхъ. Отрядъ этотъ долженъ былъ, двигаясь черезъ Магараджикъ и Бегли-Ахметъ къ Соганлугу, стараться настигнуть уходившія турецкія войска и не дать имъ возможности соединиться съ корпусомъ Измаила-паши.

Итакъ, послѣ кровавыхъ и славныхъ дѣлъ пришлось полку въ составѣ колонны совершать опять вновь негромкіе, но чрезвычайно трудные переходы черезъ соганлугскій хребетъ.

Въ четыре часа Главнокомандующій объѣзжалъ войска и благодарилъ каждый баталіонъ за одержанную побѣду. Громкое „ура" оглашало окрестности вслѣдъ за словами своего любимаго Августѣйшаго вождя. Всѣ сознавали важность побѣды и чувствовали, что своими подвигами порадуютъ не только своихъ ближнихъ, но и всю Россію.

Около 6-ти часовъ пополудни отрядъ двинулся подъ личнымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Геймана черезъ Магараджикъ по направленію къ сел. Большая Тикма. Движеніе это было крайне трудное и продолжалось всю ночь. Вообще всѣ ночные переходы сильно изнуряютъ людей, а движеніе въ ночь на 5-е октября было черезъ силу. Двое сутокъ нижніе чины не смыкали глазъ, не ѣли ничего кромѣ сухарей и вдобавокъ ко всему этому два дня дрались какъ львы, не жалѣя ни силъ, ни жизни. Утомленный организмъ требовалъ отдыха, а долгъ службы—двигаться впередъ, и вотъ въ борьбѣ между физическою потребностью и

приказаніемъ начальства находились всѣ чины отряда. Двигались безъ приваловъ, изрѣдка только были минутныя остановки, вслѣдствіе слишкомъ плохой дороги, задерживавшей артилерію. Тогда буквально всѣ безсознательно ложились на землю и засыпали, какъ убитые. Много труда стоило начальникамъ, чтобы расшевелить людей и заставить ихъ продолжать движеніе; отсталыхъ было очень много. Въ одномъ мѣстѣ отрядъ сбился съ дороги и приблизился къ сторонѣ Карса на орудійный выстрѣлъ. Къ счастью турки замѣтили насъ очень поздно, мы же вовремя спохватились и исправили свою ошибку.

Къ разсвѣту отрядъ былъ у сел. Большая Тикма. Тутъ приказали остановиться и стать бивакомъ, такъ какъ генералъ Гейманъ призналъ необходимымъ во-первыхъ дать отдыхъ, котораго всѣ желали, а во-вторыхъ надо было притянуть изъ Караяла войсковой обозъ къ мѣсту нахожденія отряда и снабдить послѣдній провіантомъ. Только что составили ружья, какъ прискакалъ генеральнаго штаба полковникъ Семеновъ и отъ имени генерала Геймана приказалъ охотничьей командѣ Грузинскаго полка выступить немедленно по направленію къ Бегли-Ахмету, чтобы захватить непріятельскій транспортъ, шедшій въ Карсъ. Несмотря на страшную усталость, весело побѣжали впередъ охотники, во главѣ своего командира подпор. Васинскаго. За грузинцами послѣдовали охотники Тифлисскаго полка. Послѣ небольшой перестрѣлки прикрытіе бѣжало и весь транспортъ достался охотникамъ.

5-го октября вторая бригада была двинута къ сел. Ардосту. Первая же осталась на мѣстѣ. Съ 6-го по 9-е включительно отрядъ отдыхалъ. 8-го октября былъ полученъ приказъ Главнокомандующаго о дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствіяхъ. Согласно этому приказу, назначеніе отряда генерала Геймана заключалось въ очищеніи отъ непріятеля страны между Карсомъ и Соганлугомъ и совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ генераломъ Тергукасовымъ противъ арміи Измаила-паши, преимущественно угрожая пути отступленія ея къ Эрзеруму.

9-го октября приказано было собрать къ ставкѣ Главнокомандующаго всѣхъ нижнихъ чиновъ, представленныхъ къ знаку отличія военнаго ордена. Его Высочество благодарилъ ихъ за молодецкую службу и поздравилъ георгіевскими кавалерами, но крестовъ не раздавалъ, такъ какъ ихъ не было.

Въ этотъ же день пришелъ транспортъ съ провіантомъ, отсутствіе котораго и тормозило дальнѣйшее наше движеніе. Полку приказано было получить сухарей на пять дней и растянуть ихъ на восемь; взамѣнъ убавленнаго провіанта предложено было давать людямъ по два фунта мяса, выводя стоимость лишней дачи на деньги, полученныя отъ интендантства. Всѣ лишнія тяжести приказано было оставить въ сел. Большая Тикма, взявъ съ собою только по пяти солдатскихъ и одной офицерской палатокъ на роту. Для облегченія движенія отрядъ раздѣлили на двѣ колонны. Нашъ полкъ вошелъ въ колонну генералъ-маіора Соловьева съ первой бригадой кавказской гренадерской дивизіи, первыми тремя батареями гренадерской и двумя 21-й артилерійскихъ бригадъ и сотней Оренбургскаго полка. Колонна выступила 10-го октября въ полдень, направившись по верхней дорогѣ черезъ Бегли-Ахметъ; вторая колонна—по нижней дорогѣ на дер. Котанлы. Переходъ былъ весьма легкій, всего 10 верстъ, и еще до сумерокъ войска достигли аула Джаули, гдѣ обѣ бригады соединились и стали бивакомъ. Кавалерія ночевала въ сел. Аспуга. 11-го октября отрядъ тронулся въ шесть часовъ и совершилъ трудный тридцативерстный переходъ. Въ авангардѣ, подъ начальствомъ полковника553 Зеземана, двигались двѣ сотни Оренбургскаго казачьяго полка, 1-й Кавказскій саперный баталіонъ и 1-я батарея кавказской гренадерской артилерійской бригады. Въ главныхъ силахъ въ полуверстѣ за авангардомъ, подъ начальствомъ г.-м. Соловьева, слѣдовали два баталіона Эриванскаго полка, вторая батарея, остальные два баталіона Эриванскаго полка, третья батарея, два баталіона Грузинскаго полка, 4-я батарея, остальные два баталіона Грузинскаго полка, пятая батарея, два баталіона Тифлисскаго

полка. Во вторую колонну, г.-м. фонъ-Шака, вошли: одинъ баталіонъ Мингрельскаго полка, обозъ начальника отрядного штаба, патронные ящики, кухни, подвижной дивизіонный лазаретъ, весь обозъ полковъ дивизіи, полубатарея 6-й батареи и баталіонъ Мингрельскаго полка. Въ арріергардѣ—два баталіона Мингрельскаго полка, дивизіонъ 6-й батареи и одна сотня 1-го Горско-Моздокскаго казачьяго полка. Къ полудню колонна прибыла въ Сарыкамышъ и послѣ большого привала двинулась дальше. Движеніе это было крайне трудное и опасное. Съ одной стороны дороги или, вѣрнѣе сказать, тропы высились скалистые утесы, съ другой зіяли бездонныя пропасти. Невѣрный шагъ могъ стоить жизни, голова кружилась, но гренадеры шли себѣ мѣрнымъ шагомъ и поздно вечеромъ собрались къ развалинамъ Ханъ-Дере.

На слѣдующій день, 12-го октября, колонна продолжала подниматься на мелидюзское плато, возвышающееся надъ уровнемъ моря на 7 тыс. фут. Во время этого подъема послышались орудійные выстрѣлы со стороны Зивина. Колонна пошла форсированнымъ маршемъ для занятія высотъ, лежащихъ впереди Мелидюза, но участія въ дѣлѣ ей не пришлось принять, такъ какъ турки, съ которыми наша кавалерія имѣла довольно жаркую перестрѣлку, вскорѣ отступили. 13-го октября дана была дневка, чтобы дать людямъ отдохнуть и дождаться сухарнаго транспорта. Грузинскому полку пришлось не особенно хорошо на этой дневкѣ: обозъ, какъ всегда, отсталъ и двѣ ночи мы провели подъ открытымъ небомъ при ночныхъ морозахъ въ 5°. Къ полудню въ Мелидюзъ пришла вторая бригада. Транспорта еще не было. Въ ожиданіи его, вечеромъ было приказано выслать пріемщиковъ за полученіемъ провіанта, но они цѣлую ночь просидѣли около ставки генерала Геймана, и только утромъ 14-го октября прибылъ передній верблюжій транспортъ съ провіантомъ, который тотчасъ же былъ раздань кавалеріи, и послѣдняя въ 7 часовъ утра направлена черезъ Нижній Меджингертъ къ минеральному источнику Чермукъ.

Полковнику Романовичу съ Грузинскимъ полкомъ и батареею приказано было остаться на мѣстѣ, чтобы, по прибытіи остальной части провіантскаго транспорта и окончаніи пріемки, съ провіантскими фурами слѣдовать вслѣдъ за колонной полковника кн. Амираджиби. Но тутъ встрѣтилось затрудненіе—провіанта оказалось больше, чѣмъ войска могли поднять, такъ какъ при быстромъ выступленіи войскъ изъ Кюрюкъ-дара часть обозовъ не могла къ нимъ присоединиться. Наскоро были собраны арбы, частью изъ Нижняго Меджингерта, а частью взяты отъ маркитантовъ, и только въ часъ пополудни Грузинскій полкъ тронулся изъ Мелидюза. Остальныя войска двинулись въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала кавалерія, за ней по той же дорогѣ слѣдовалъ Эриванскій полкъ съ двумя ротами саперъ и батареею, прикрывая собою ротныя кухни и обозъ, затѣмъ три баталіона Елисаветпольскаго полка съ парками. Вторая бригада гренадеръ съ двумя ротами саперъ, 4-й батареей и одною сотнею казаковъ была двинута въ видѣ бокового авангарда прямо на Зивинъ. Въ Мелидюзѣ, какъ опорномъ пунктѣ, былъ оставленъ для прикрытія тыла одинъ баталіонъ елисаветпольцевъ съ двумя орудіями и сотнею казаковъ. Нашему полку, получившему приказаніе двигаться съ провіантскими фурами и обывательскими арбами въ хвостѣ колонны, пришлось принять на себя всю тягость конвоированія обоза и движенія въ аріергардѣ. Благодаря отвратительной дорогѣ, фуры и особенно арбы поминутно ломались и каждая такая поломка задерживала движеніе; поломанную арбу выдѣляли изъ колонны и оставляли людей для починки. Особенно много хлопотъ было съ турецкими погонщиками, которые отказывались починять свои арбы; приходилось снимать сухари и распредѣлять по всему обозу, чѣмъ еще больше изнуряли лошадей и быковъ. Вслѣдствіе этого двигались крайне медленно и только къ утру 15-го октября полкъ прибылъ къ Чермуку. Здѣсь, на бивакѣ, генералъ Гейманъ получилъ извѣстіе отъ начальника кавалеріи г.-м. Лорисъ-Меликова, что Измаилъ-паша намѣренъ соединиться въ Хоросанѣ съ Мухтаромъ.

Слѣдовало поспѣшно занять этотъ пунктъ, и 15-го числа вся кавалерія въ 2 часа пополуночи была направлена къ Хоросану, а въ 5 часовъ туда выступила вторая бригада гренадерской дивизіи съ четырьмя батареями; остальнымъ колоннамъ послано было приказаніе, по мѣрѣ прибытія на Чермукъ, послѣ кратковременнаго отдыха также стягиваться къ Хоросану. Колонна генерала Авинова прибыла къ Хоросану въ 4 часа пополудни, а колонна полковника кн. Амиражиби—едва къ 11-ти часамъ ночи. Здѣсь, на мѣстѣ, получились свѣдѣнія, что турецкія войска обоихъ пашей съ удивительной быстротой успѣли уже кружнымъ путемъ пройти къ Кепри-кею и даже хвостъ войскъ Измаила-паши былъ видѣнъ около Хорума, почему въ три часа пополудни туда были направлены, подъ командою г.-м. Лорисъ-Меликова, четыре эскадрона драгунъ и пять сотенъ казаковъ съ тѣмъ, чтобы быть ближе къ Кепри-кею и имѣть возможность лучше слѣдить за непріятелемъ. Независимо отъ этого, начальнику кавалеріи отряда, совмѣстно съ исправляющимъ должность начальника штаба подполковникомъ Воиновымъ, приказано было 16-го числа утромъ сдѣлать ближайшую рекогносцировку кеприкейской позиціи. Къ вечеру того же 15-го числа кавалерія авангарда войскъ эриванскаго отряда, слѣдовавшая подъ командою г.-м. Келбалай-Хана-Нахичеванскаго, расположилась на правомъ берегу Аракса на одной высотѣ съ Хоросаномъ. Генералу Келбалай-Хану было предложено на другой день утромъ передвинуться на высоту Хорума и послано предложеніе начальнику авангарда эриванскаго отряда г.-м. князю Амилахвари, слѣдовавшему съ пѣхотой въ одномъ переходѣ отъ своей кавалеріи, а также г.-л. Тергукасову—продолжать движенія. 16-го октября съ разсвѣтомъ для усиленія авангарда Лорисъ-Меликова была направлена 2-я бригада гренадеръ съ тремя батареями. Сдѣлавъ предварительное распоряженіе объ управленіи хоросанскимъ мудирствомъ, а также о направленіи своей коммуникаціонной линіи отъ Сарыкамыша черезъ Сырбасанъ, Зивинъ, Ардостъ къ Хоруму, генералъ Гейманъ лично отправился къ

авангарду, чтобы подробнѣе ознакомиться съ результатомъ рекогносцировки. На пути, въ 4 часа, генералъ Гейманъ получилъ донесеніе изъ авангарда, что кеприкейскій непріятельскій лагерь снимается, непріятель начинаетъ отступать и что г.-м. Лорисъ-Меликовъ съ своей кавалеріей намѣренъ преслѣдовать. Немедленно же генералу Келбалай-Хану было приказано на-рысяхъ слѣдовать впередъ и присоединиться къ кавалеріи генерала Лорисъ-Меликова, а 2-й бригадѣ гренадеръ слѣдовать къ Кепри-кею и далѣе. Въ сумерки кавалерія Келбалай-Хана пришла на-рысяхъ въ Кепри-кей, а къ 10-ти часамъ вечера тамъ была уже 2-я бригада гренадерской дивизіи. При отступленіи непріятеля изъ Кепри-кея г.-м. Лорисъ-Меликовъ имѣлъ съ арріергардомъ незначительную перестрѣлку, причемъ былъ отбитъ транспортъ съ 38-ю верблюдами, изъ которыхъ 20 были нагружены мѣшками съ мукой. При выступленіи изъ Кепри-кея непріятель сжегъ оставшееся тамъ незначительное количество своихъ запасовъ. Наступившая совершенная темнота заставила кавалерію пріостановиться въ 5-ти верстахъ за Кепри-кеемъ до восхода луны. Въ 11 часовъ ночи 2-я бригада гренадеръ выступила изъ Кепри-кея, а около 12-ти часовъ двинулась дальше кавалерія. Вдали по дорогѣ виднѣлись бивачные огни непріятеля, какъ оказалось потомъ у Гасанъ-кала. Въ 2 часа пополуночи авангардъ кавалеріи у самаго города Гасанъ-кала былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ. Послѣ этого всей кавалеріи было приказано атаковать непріятеля. Съ обѣихъ сторонъ завязалась бѣглая ружейная перестрѣлка, продолжавшаяся, впрочемъ, не долго: нѣсколько пушечныхъ и ракетныхъ выстрѣловъ съ нашей стороны заставили непріятельскій арріергардъ отступить. Въ концѣ города онъ былъ настигнутъ нижегородцами, которые, бросившись въ шашки, изрубили неуспѣвшихъ разбѣжаться турокъ. При переправѣ черезъ Гасанъ-кала-чай наша кавалерія была встрѣчена ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, но драгуны и казаки 2-го Горско-Моздокскаго полка атаковали непріятеля и заставили турокъ броситься по трудной лѣвой, южной, сторонѣ

горъ вразсыпную. Главныя непріятельскія силы были уже въ Куруджухѣ. Преслѣдованіе продолжалось до утра и прекратилось только въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ Деве-Бойну. Вслѣдствіе крайняго изнуренія кавалеріи, отсутствія конной артилеріи, застрявшей въ Гасанъ-кала, и запоздалаго прибытія второй бригады гренадеръ, турецкая пѣхота получила возможность устроиться на деве-бойнской позиціи и угрожать даже переходомъ въ наступленіе противъ нашихъ передовыхъ силъ. Такимъ образомъ, самый удобный моментъ для нанесенія пораженія арміи Измаила-паши былъ упущенъ. Выступи и мы изъ сел. Большая Тикма 8-го или 9-го октября, мы заняли бы Хорумъ ранѣе корпуса Измаила-паши—путь отступленія турокъ былъ бы отрѣзанъ, имъ пришлось бы положить оружіе и Эрзерумъ былъ бы въ нашихъ рукахъ; теперь же предстояла трудная зимняя экспедиція.

Первая бригада только къ вечеру 15-го октября прибыла въ сел. Хоросанъ и стала бивакомъ на полянѣ впереди деревни. Нашъ полкъ продолжалъ двигаться черепашьимъ шагомъ, но отъ Хоросана дорога пошла нѣсколько лучше и явилась возможность первымъ тремъ баталіонамъ двинуться отдѣльно отъ обоза; четвертый же продолжалъ нести всѣ тягости конвоированія. По прибытіи въ Хоросанъ, нижніе чины составили ружья и уже готовились идти обѣдать, какъ прискакалъ казакъ съ приказаніемъ отъ генерала Геймана немедленно двигаться дальше. Котлы были опрокинуты и люди, не обѣдавъ, пошли дальше на Кепри-кей, куда прибыли только 17-го октября въ 5 часовъ утра, когда 2-я бригада уже подходила къ Гасанъ-кала, и, пройдя городъ, стали бивакомъ на мѣстѣ турецкаго лагеря. Пообѣдавъ въ Кепри-кеѣ, первая бригада продолжала движеніе въ Гасанъ-кала, куда и прибыла къ 6-ти часамъ вечера и стала бивакомъ на мѣстѣ 2-й бригады. Кругомъ бивака и по дорогѣ были видны слѣды поспѣшнаго отступленія турокъ: сломанныя арбы, разряженные патроны, патронные ящики, мѣшки съ мукой и ячменемъ, трупы людей и лошадей и пр. Это производило непріятное впечатлѣніе и какъ

будто предвѣщало этому мѣсту быть страшнымъ разсадникомъ тифозной эпидеміи, преждевременно унесшей столько жертвъ!

Въ Куруджухъ Грузинскій полкъ прибылъ только на другой день, поздно вечеромъ 18-го октября, и расположился лагеремъ лѣвѣе Эриванскаго полка.

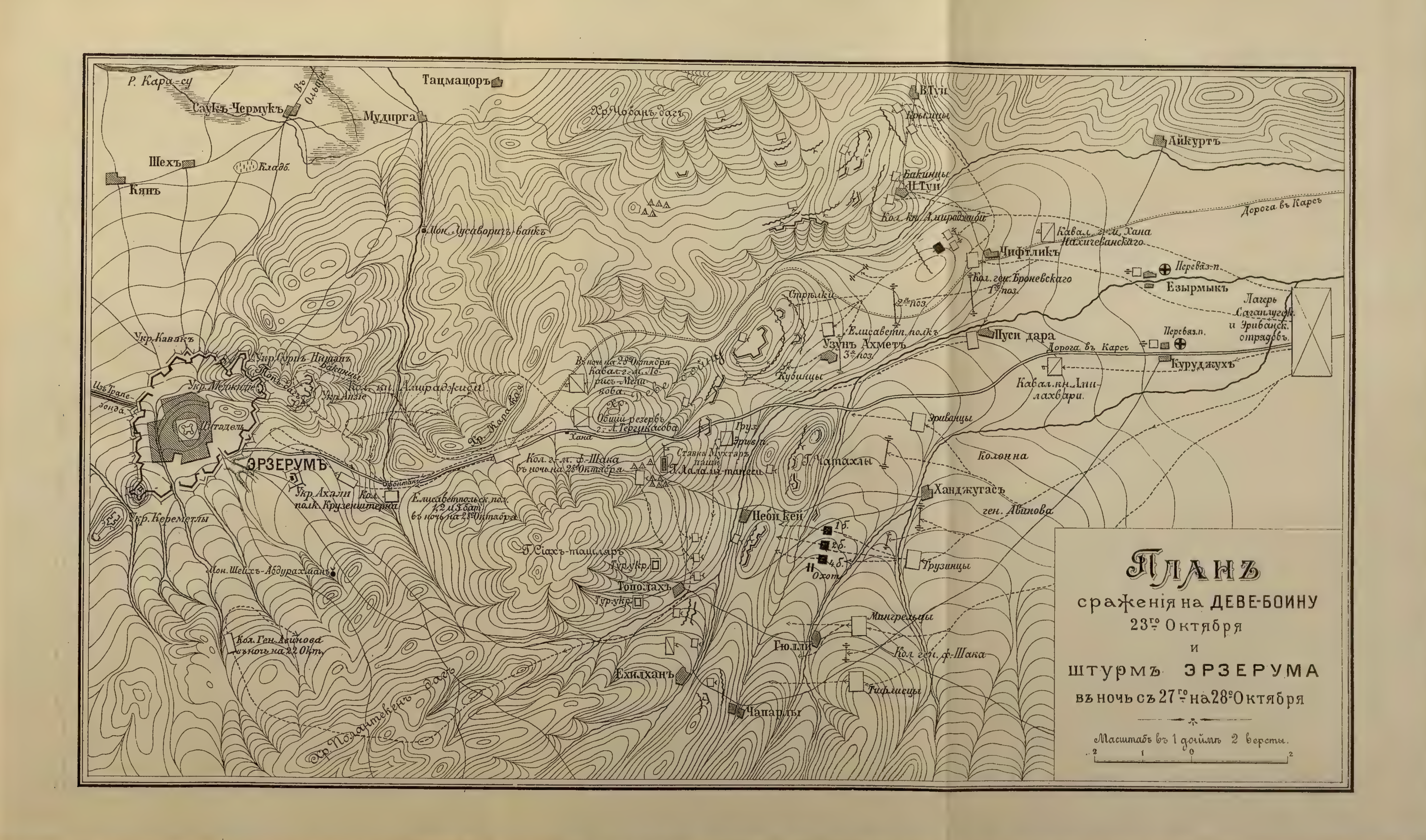
VII.

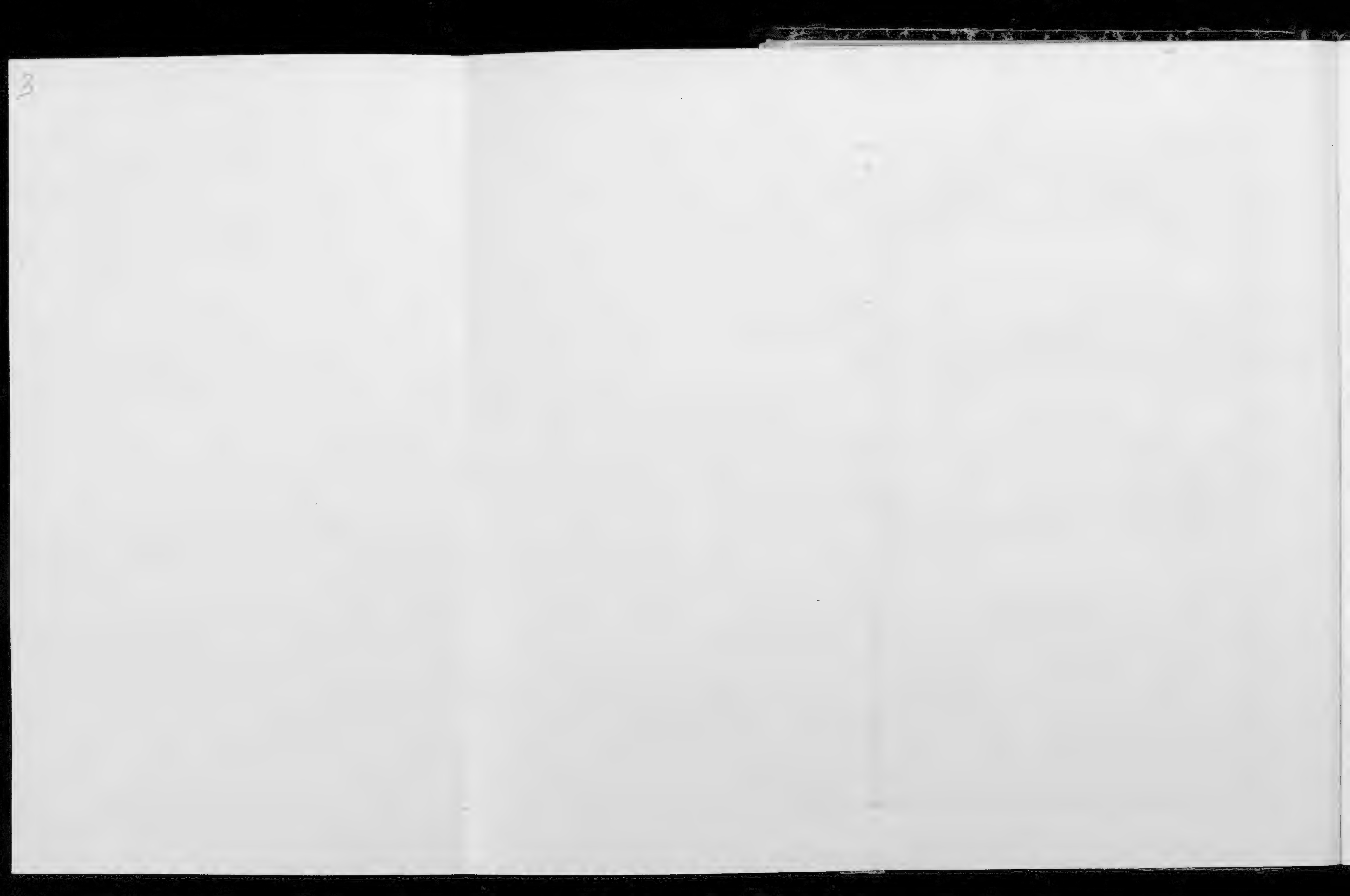
Бой на Деве-Бойну 23-го октября.

По прибытіи въ Куруджухъ, войскамъ былъ данъ полный отдыхъ. Солдаты чинили свою износившуюся обувь и одежду, офицеры, купивъ въ Гасанъ-кала ситцу, обновляли свое бѣлье. Между тѣмъ октябрскіе холода давали себя знать, а топлива не было; въ фуражѣ тоже чувствовался недостатокъ; провіантъ былъ принятъ только по 24-е число, а тутъ подходилъ эриванскій отрядъ, который тоже надо было кормить. Генералъ Гейманъ сознавалъ какія тягости и лишенія пришлось испытывать всѣмъ чинамъ отряда, а потому, чтобы нѣсколько ободрить войска и поднять ихъ нравственный духъ, отдалъ 17-го октября слѣдующій приказъ [54]):

„Войска соганлугскаго отряда! Въ теченіе семи съ половиною дней, несмотря на непогоды и горныя дороги, вы прошли не только пространство въ 174 версты, но успѣли настигнуть непріятеля, который въ страхѣ отъ васъ бѣжалъ. Всѣ, отъ старшаго до младшаго, перенесли громадные труды, возможные только для войскъ, испытанныхъ въ бояхъ. Искренно благодарю всѣхъ гг. генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ за ихъ неутомимое содѣйствіе такому важному дѣлу, какъ занятіе всей непріятельской

[54]) Приказъ по соганл. отр. 17-го октября № 120.

Планъ
сраженія на ДЕВЕ-БОИНУ
23го Октября
и
штурмъ ЭРЗЕРУМА
въ ночь съ 27го на 28е Октября
Масштабъ въ 1 дюймѣ 2 версты.
2 1 0 2
Р. Кара-су
Саукъ-Чермукъ
Тацмацоръ
Мудирга
Хр. Чобанъ-дагъ
В. Туи
Крыкцы
Айкуртъ
Шехъ
Кладб.
Кянъ
Бакинцы
Н. Туи
Дорога въ Карсъ
Кол. кн. Амиреджиби
Мон. Лусаворичъ-ванкъ
Кавал. г.-м. Хана Нахичеванскаго
Чифтликъ
Кол. ген. Броневскаго
1я поз.
Перевяз.-п.
Езырмыкъ
Стрѣлки
2я поз.
Лагерь Саганлугск. и Эриванск. отрядовъ.
Елисаветп. полкъ
Пуси дара
Узунъ Ахметъ
3я поз.
Перевяз. п.
Дорога въ Карсъ
Куруджухъ
Укр. Кавакъ
Кубинцы
Кавал. кн. Амилахвари.
Укр. Меджидіе
Укр. Азизіе
Цитадель
Изъ Трапезонда.
Кол. кн. Амираджиби
Въ ночь на 28 Октября Кавал. г.-м. Лорисъ-Меликова.
Общій резервъ г. Л. Тергукасова
Хр. Карагахъ
Хана
Груз.
Эриванцы
Ставка Мухтаръ паши
Кол. г.-м. ф.-Шака въ ночь на 28 Октября
Г. Чатахлы
Колонна
ЭРЗЕРУМЪ
Укр. Ахали
Кол. полк. Крузенштерна
Елисаветпольск. пол. 1, 2 и 3 бат. въ ночь на 28 Октября
Ханджугасъ
ген. Авинова
Укр. Кереметлы
Шеби кенъ
1б.
2б.
4б.
Охот.
Г. Сіахъ-шаллар
Тур. укр.
Грузинцы
Мон. Шейхъ-Абдурахманъ
Тополахъ
Тур. укр.
Мингрельцы
Кол. Ген. Авинова въ ночь на 22 Окт.
Гюлли
Кол. ген. ф.-Шака
Ехилханъ
Тифлисцы
Чапарлы
Хр. Паландекенъ-дагъ

3

страны. Въ особенности выражаю мою душевную признательность начальнику кавалеріи генералъ-маіору Лорисъ-Меликову и генералъ-маіору Келбалай-Хану-Нахичеванскому за неутомимое преслѣдованіе непріятеля въ ночь съ 16-го на 17-е октября. Душевное спасибо молодцамъ нижнимъ чинамъ за ихъ баснословные труды, въ особенности нижегородцамъ, сѣверцамъ и казакамъ 2-го Горско-Моздокскаго полка, которые, несмотря на усталость, лихо разбили турокъ. Теперь, боевые товарищи, мы поистинѣ завоевали себѣ спокойныя зимнія квартиры въ сердцѣ Анатоліи и, смѣю надѣяться, что запертый нами въ крѣпости непріятель не посмѣетъ насъ потревожить. Приказъ этотъ прочитать передъ ротами, эскадронами и батареями".

20-го октября генералъ Гейманъ объѣзжалъ войска и благодарилъ ихъ за понесенные труды. Въ своемъ донесеніи корпусному командиру онъ, между прочимъ, писалъ: „Сегодня объѣзжалъ всѣ войска; на нихъ и не видна усталость—смотрятъ молодцами, готовы въ огонь и въ воду; это больше всего меня успокаиваетъ. Вотъ еще бѣда—люди страшно обносились, уже многіе въ поршняхъ, а суконные штаны совершенно истерлись. Не признаете ли возможнымъ скорѣе двинуть въ полуготовомъ видѣ мундирную одежду и годовыя вещи по сроку будущаго года; онѣ прибудутъ какъ-разъ къ концу года и люди могутъ обшиться" [55])... Дѣйствительно нижніе чины и даже офицеры имѣли странный видъ: сапогъ почти не было видно—большинство было въ турецкихъ поршняхъ, штаны и мундиры были въ заплатахъ изъ цвѣтного сукна; офицеры—кто въ мундирѣ и турецкихъ шароварахъ, кто въ сюртукѣ, иные даже въ турецкихъ курткахъ, поверхъ которыхъ имѣли жалкіе остатки мундира; просьба о высылкѣ мундирной одежды и офицерскихъ портныхъ была какъ нельзя болѣе кстати.

Въ ожиданіи прибытія эриванскаго отряда генералъ Гейманъ, совмѣстно со всѣми генералами, начальниками отдѣльныхъ частей и начальниками штабовъ, 21-го октября произвелъ рекогносци-

[55]) Донесеніе генерала Геймана № 12.

ровку укрѣпленной турецкой позиціи Деве-Бойну со склоновъ горы Кара-Базаръ. Эта рекогносцировка доставила полное знакомство съ мѣстностью всѣмъ участвовавшимъ и выяснила, что хотя позиція Деве-Бойну сама по себѣ почти неприступна, но занимающія ее турецкія войска по числительности своей совершенно не соотвѣтствовали протяженію фронта позиціи и, кромѣ того, группируясь преимущественно на двухъ флангахъ позиціи, имѣютъ слабую связь въ центрѣ, гдѣ проходитъ эрзерумская дорога. Такимъ образомъ позиція Деве-Бойну раздѣлялась большою эрзерумскою дорогою на двѣ части. Въ центрѣ этихъ двухъ половинъ, между правымъ и лѣвымъ флангами непріятельской позиціи, для прикрытія большой дороги, обстрѣливаемой съ двухъ сторонъ, находился незначительный непріятельскій лагерь, тѣсно расположенный и прикрытый траншеями и одною батареею. Правый флангъ непріятельской укрѣпленной позиціи представлялъ собою три большіе холма, усиленные батареями и траншеями; на этихъ холмахъ была расположена только часть непріятельскаго лагеря, главный же лагерь находился за холмами въ лощинѣ, и такъ какъ холмы эти связаны сѣдловиной, то лагерь съ фронта былъ невиденъ. Позиція праваго фланга была довольно сильна и почти неприступна для фронтальной атаки, и ее можно было обойти лишь съ праваго фланга, у подножія горы Палантекенъ, но путь этотъ былъ укрѣпленъ небольшими батареями и траншеями съ разбросанными при нихъ прикрытіями и, сверхъ того, преграждался большимъ, глубокимъ съ крутыми боками ущельемъ, идущимъ почти отъ снѣговой вершины Палантекена къ деревнямъ Гюлли и Топалахъ. Лѣвый флангъ позиціи представлялъ собою ровную возвышенность, Узунъ-Ахметъ, весьма трудно доступную съ фронта, но легко атакуемую съ ея лѣваго фланга, со стороны оврага, идущаго черезъ Деве-Бойну. Сѣверо-западнѣе этого оврага находится высота Чобанъ-дагъ, имѣющая скалистый гребень по фронту позиціи, а впереди гребня выдается небольшой холмъ, спускающійся терасою къ сторонѣ деревни Нижній Туй. Высота эта тоже

была занята турками, въ числѣ отъ трехъ до четырехъ баталіоновъ съ горными и полевыми орудіями. Съ послѣднихъ скатовъ этой высоты, а равно и съ гребня высоты Узунъ-Ахметъ обстрѣливался поперечнымъ огнемъ вышеупомянутый оврагъ, идущій черезъ Деве-Бойну. Высота Чобанъ-дагъ, ограниченная со стороны фронта позиціи скалистымъ гребнемъ, не давала возможности занимавшимъ ее турецкимъ войскамъ перейти въ наступленіе, а потому дѣйствія этихъ войскъ могли ограничиваться только одною перестрѣлкою; находящійся же у подошвы Чобанъ-дага холмъ представлялъ полную возможность перейти въ наступленіе.

Позиція эта была занята непріятелемъ въ составѣ до сорока таборовъ пѣхоты, двухъ полковъ кавалеріи и около пятидесяти орудій; въ числѣ послѣднихъ было восемь крѣпостныхъ шестидюймовыхъ и около шести горныхъ; остальныя же полевыя. На основаніи сдѣланнаго подробнаго осмотра, была составлена диспозиція на 23-е октября (Приложеніе V). По этой диспозиціи, главную атаку предполагалось вести на непріятельскій лѣвый флангъ, на правомъ же флангѣ войска только демонстрировали.

Во исполненіе отданныхъ приказаній, 23-го октября всѣ войска выступили въ 6 часовъ утра изъ лагеря и заняли мѣста въ слѣдующемъ порядкѣ: колонна полковника князя Амиранджиби впереди деревни Чифтликъ, составляя правый флангъ нашей боевой линіи; нѣсколько лѣвѣе и впереди стала артилерія колонны генерала Броневскаго, а за ней пѣхота. За пѣхотой, внѣ пушечнаго выстрѣла, расположилась кавалерія Келбалай-Хана-Нахичеванскаго. Впереди дер. Ханджугасъ заняла позицію артилерія въ числѣ 48-ми орудій колонны г.-м. Авинова, пѣхота котораго, перестроившись въ боевой порядокъ, стала на флангѣ артилеріи; 3-й и 4-й баталіоны Грузинскаго полка были въ первой линіи, выславъ полуроты отъ 10-й, 11-й, 14-й и 15-й ротъ въ цѣпь. Лѣвѣе Ханджугаса заняла позицію колонна г.-м. фонъ-Шака; кавалерія г.-м. кн. Амилахвари стала на эрзерумской дорогѣ.

Въ $9^1/_2$ часовъ раздался первый пушечный выстрѣлъ съ турецкой позиціи, вслѣдъ за которымъ началась безпрерывная пальба. Наша артилерія открыла первый огонь съ разстоянія 1200—1600 саженъ. Генералъ-маіоръ фонъ-Шакъ началъ наступленіе противъ деревни Гюлли и за двѣ версты былъ встрѣченъ сильнымъ фланговымъ огнемъ турецкой артилеріи съ высотъ ихъ праваго фланга. Тифлисскій полкъ развернулся поротно въ двѣ линіи и направился къ Гюлли съ тѣмъ, чтобы взявъ его, расположиться на высотахъ лѣвѣе этого селенія. Наступленіе этой колонны, веденное чрезвычайно рѣшительно, было принято турками за главную атаку. Они начали стягивать къ своему правому флангу пѣхоту, кавалерію и пѣшую артилерію, такъ что къ 12-ти часамъ противъ нашего лѣваго фланга сосредоточили до восьми баталіоновъ пѣхоты со спѣшенной кавалеріей. Затѣмъ они перешли въ наступленіе, стараясь занять ущелье правѣе и выше сел. Ехилханъ; въ то же время бывшая противъ Гюлли пѣхота также наступала. Замѣтя движеніе турокъ, г.-м. фонъ-Шакъ выдвинулъ изъ резерва Мингрельскій полкъ, который совмѣстно съ тифлисцами отбросилъ турокъ за Ехилханъ. Настойчивость, съ какою тифлисцы и мингрельцы вели атаку, вполнѣ убѣдила Мухтара-пашу, руководившаго лично боемъ на Деве-Бойну, въ нашемъ намѣреніи атаковать его правый флангъ—и онъ продолжалъ сюда стягивать всѣ свободныя войска изъ центра и лѣваго фланга. Съ введеніемъ въ боевую линію Мингрельскаго полка, въ резервѣ колонны фонъ-Шака не оказалось совсѣмъ войска, а потому изъ колонны г.-м. Авинова былъ двинутъ 3-й баталіонъ Грузинскаго полка, подъ командою капитана Рыльскаго. 10-я и 11-я роты, занявъ деревню, открыли огонь. Вскорѣ огонь ослабѣлъ и роты 3-го баталіона были направлены генераломъ фонъ-Шакомъ вверхъ по оврагу, гдѣ стали въ резервѣ. Здѣсь баталіонъ простоялъ въ полной боевой готовности всю ночь, не зная, что дѣлалось у насъ на правомъ флангѣ.

Каждый разъ по прибытіи свѣжихъ таборовъ турки перехо-

дили въ наступленіе, но каждый разъ были отбиваемы тифлисцами и мингрельцами. Въ 4 часа къ правому флангу непріятеля снова подошли подкрѣпленія изъ нѣсколькихъ таборовъ пѣхоты и этотъ флангъ, покровительствуемый самымъ частымъ артилерійскимъ огнемъ, перешелъ въ энергическое наступленіе, но заблаговременно направленный Мингрельскій полкъ вмѣстѣ съ тифлисцами снова отбилъ эту рѣшительную атаку более чѣмъ вдвое сильнѣйшаго непріятеля. Такимъ образомъ, къ пяти часамъ вечера войска г.-м. фонъ-Шака занимали позицію отъ селенія Гюлли до крутыхъ скатовъ Палантекена, имѣя въ боевой линіи Тифлисскій и Мингрельскій полки и роту саперъ, одну батарею и 3-й баталіонъ Грузинскаго полка въ резервѣ, за сел. Гюлли. Въ такомъ видѣ войска продолжали перестрѣлку, ожидая рѣшительныхъ дѣйствій на нашемъ правомъ флангѣ.

Между тѣмъ въ послѣднемъ пунктѣ одной подготовки атаки артилерійскимъ огнемъ оказалось недостаточно, такъ какъ холмъ, находящійся у подошвы Чобанъ-дага, оказался занятымъ турецкими войсками въ числѣ двухъ баталіоновъ пѣхоты и двухъ сотенъ кавалеріи; верховье оврага Чобанъ-дага и Узунъ-Ахметъ также были заняты густою турецкою цѣпью и пятью орудіями; кромѣ того, дѣйствіе этихъ войскъ поддерживалось еще огнемъ семи горныхъ и полевыхъ орудій, расположенныхъ на скалистомъ гребнѣ Чобанъ-дага, занятомъ 3-мя или 4-мя баталіонами пѣхоты. Необходимо было сперва очистить холмъ, находящійся впереди Чобанъ-дага, и ослабить огонь артилеріи, поставленной у верховья оврага. Для этого были двинуты два баталіона Крымскаго полка, которые атаковали непріятеля со стороны дер. Нижній Туй и заставили его очистить холмъ. Въ это же время на продолженіи оврага, обстрѣливаемаго турками, были выдвинуты изъ колонны генерала Броневскаго двѣ 9-ти-фунтовыя батареи, а изъ колонны полковника князя Амираджиби 1-я кубанская батарея. Удачное дѣйствіе этихъ батарей значительно ослабило огонь турецкихъ орудій. Послѣ семичасового артилерійскаго боя было признано, что атака достаточно подготовлена. Въ $4^1/_2$ часа пополудни полковникъ князь

Амираджиби получилъ приказаніе генерала Геймана начать рѣшительную атаку лѣваго фланга турецкаго расположенія и тотчасъ двинулъ свои войска. Весь боевой порядокъ полковника князя Амираджиби быстро продвинулся впередъ и занялъ холмы у подошвы Узунъ-Ахмета, но тутъ колонна была встрѣчена сильнымъ ружейнымъ огнемъ съ трехъ сторонъ: съ верховья оврага, идущаго черезъ Деве-Бойну, скалистаго гребня Чобанъ-дага и съ траншей Узунъ-Ахмета, расположенныхъ въ два яруса и занятыхъ еще густою цѣпью непріятеля. Турки открыли самую учащенную ружейную перестрѣлку, слившуюся въ одинъ общій гулъ, прерываемый только трескомъ учащенныхъ залповъ, направляемыхъ противъ нашей пѣхоты съ вышеозначенныхъ трехъ сторонъ. Вся линія турокъ скрылась въ дыму ружейной и пушечной пальбы. Подъ градомъ пуль, по крутой покатости, шагъ за шагомъ двигались елисаветпольцы во главѣ своего любимаго и храбраго командира полковника князя Амираджиби, прикрываясь цѣпью своихъ стрѣлковъ не только съ фронта, но и съ праваго своего фланга. Терраса за террасой, холмъ за холмомъ переходили въ руки нашихъ войскъ, взбиравшихся по крутизнѣ, наконецъ обѣ линіи сражающихся скрылись въ дыму и крикъ „ура“ показалъ, что нижняя траншея очищена штыками. Турки быстро бѣжали на верхнее плато возвышенности, оставивъ въ рукахъ елисаветпольцевъ и кубинцевъ два своихъ орудія, стоявшихъ въ нижней траншеѣ. По занятіи ея, густая цѣпь нашихъ стрѣлковъ прилегла за ней, стараясь ружейнымъ огнемъ выбить съ вершины возвышенности турокъ, которые уже начали отступать на правую половину плато. Молодыя, но уже испытанныя въ бою войска полковника Амираджиби не могли остановиться на первомъ успѣхѣ; ни минуты не медля, они двинулись впередъ и дружной атакой выбили турокъ съ верхняго плато, взявъ одно крѣпостное орудіе. Такимъ образомъ, высота Узунъ-Ахмета была занята войсками полковника Амираджиби. Недолго шла перестрѣлка съ защитниками оконечностей верхняго плато Узунъ-Ахмета, раздѣленныхъ небольшою лощиною. Турец-

кая цѣпь держалась здѣсь только для того, чтобы прикрыть отступленіе своихъ таборовъ, въ безпорядкѣ толпившихся у единственной тропы, вьющейся между камнями окраины верхняго плато. Одновременно съ занятіемъ лѣвой половины плато войсками кн. Амираджиби, одинъ крымскій и одинъ таманскій баталіоны, подъ начальствомъ полковника Юрковскаго, пройдя линію батарей, также атаковали высоту Узунъ-Ахметъ и, подвинувшись къ верхней окраинѣ, угрожали турецкой цѣпи совершеннымъ охватомъ. Замѣтивъ это, турки обратились въ бѣгство, спускаясь по камнямъ и толпясь у верхнихъ траншей. Вскорѣ вся высота Узунъ-Ахмета была занята войсками колоннъ полковника князя Амираджиби и полковника Юрковскаго. Вслѣдъ за занятіемъ этой высоты, на нее ввезены были двѣ батареи, но крутизна покатости настолько затруднила поднятіе этихъ батарей наверхъ, что пустить ихъ въ дѣло своевременно по бѣгущимъ туркамъ не представлялось возможнымъ.

Въ то время, когда было занято плато Узунъ-Ахмета, кавалерія г.-м. Келбалай-Хана-Нахичеванскаго была направлена по дну оврага, проходящаго черезъ Деве-Бойну. Пройдя полной рысью подъ ружейнымъ огнемъ со скалистаго края Чобанъ-дага, кавалерія эта должна была подняться на Деве-Бойну какъ-разъ противъ холма, находящагося на эрзерумской дорогѣ, и отрѣзать бѣгущихъ въ Эрзерумъ турокъ. Но, приблизясь къ верховью оврага, кавалерія была встрѣчена частыми залпами турецкой пѣхоты, занимавшей здѣсь позицію и совершенно преградившей ей дорогу. Не имѣя возможности развернуться въ тѣсномъ мѣстѣ для атаки, Нахичеванскій вынужденъ былъ остановиться и укрыться за гребнемъ покатости Узунъ-Ахмета. Вслѣдъ за движеніемъ кавалеріи Келбалай-Хана былъ направленъ по эрзерумской дорогѣ Эриванскій полкъ, стоявшій за центромъ нашей позиціи. Дойдя до широкаго ущелья рѣчки, текущей передъ селеніями Тополахъ и Кебикей, полкъ этотъ принялъ направленіе вверхъ по теченію этой рѣчки, имѣя въ виду совершенно отрѣзать путь отступленія пра-

вому флангу турокъ и близъ селенія Тополахъ соединиться съ колонной Шака, которая также должна была перейти въ наступленіе. Но вслѣдствіе совершенной темноты перестрѣлка въ этой колоннѣ прекратилась и дальнѣйшее наступленіе, по причинѣ крайне пересѣченной мѣстности, сдѣлалось невозможнымъ. За Эриванскимъ полкомъ двинута была впередъ по эрзерумской дорогѣ кавалерія свиты Его Величества г.-м. князя Амилахвари, при которой находился и начальникъ кавалеріи г.-м. Лорисъ-Меликовъ. Кавалерія эта, обогнавъ Эриванскій полкъ по сю сторону вышеупомянутой рѣчки, рысью двинулась впередъ по дорогѣ для преслѣдованія непріятеля, отступавшаго изъ центра его позиціи и съ плато Узунъ-Ахмета. Поравнявшись съ высотою Узунъ-Ахметъ, кавалерія была встрѣчена ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ съ гребней Деве-Бойну. Оставивъ здѣсь на позиціи дивизіонъ терской батареи, кавалерія на полныхъ рысяхъ продолжала движеніе впередъ, имѣя во главѣ 2-й Горско-Моздокскій полкъ, который долженъ былъ атаковать непріятеля, остановившагося на позиціи по сю сторону поста Хана. Полкъ этотъ, несмотря на наступившую темноту и затруднительность дальнѣйшаго движенія черезъ глубокую балку съ крутыми боками, по одной вьющейся черезъ нее тропѣ перебрался на другую сторону и нагналъ турокъ, отступавшихъ съ ихъ послѣдней позиціи. Вслѣдъ за этимъ онъ атаковалъ ихъ, взялъ съ боя четыре орудія, изрубилъ при нихъ прислугу и продолжалъ преслѣдовать дальше. При этомъ преслѣдованіи онъ захватилъ еще два орудія; сводный же драгунскій полкъ, поднявшись на первый гребень Деве-Бойну, былъ направленъ для совершеннаго очищенія находившагося здѣсь турецкаго лагеря, а Кавказскій казачій полкъ былъ двинутъ по ущелью слѣдомъ за Эриванскимъ полкомъ для содѣйствія ему въ пресѣченіи пути отступленія туркамъ и для преслѣдованія ихъ. Бой прекратился около шести часовъ вечера вслѣдствіе совершенной темноты, но одиночные выстрѣлы нашей кавалеріи и отчасти пѣхоты по бѣгущимъ туркамъ продолжались до разсвѣта другого дня.

Расположенныя на правомъ флангѣ турецкія войска, бросивъ свои орудія и лагерь, поодиночкѣ разсѣялись въ теченіе ночи и должны были отступить вразсыпную по лѣвымъ склонамъ Палантекена, такъ какъ движеніемъ Эриванскаго и Кавказскаго казачьяго полковъ имъ были преграждены всѣ другіе пути къ отступленію. Вмѣстѣ съ этими войсками непріятеля бѣжалъ и Измаилъ-паша, которому пришлось скитаться по покрытому снѣгомъ Палантекену цѣлыхъ два дня; только на третій день ему удалось добраться до Эрзерума. Турецкій же главнокомандующій Мухтаръ-паша счелъ болѣе благоразумнымъ ретироваться въ Эрзерумъ въ числѣ тѣхъ войскъ, которыя ранѣе другихъ постарались попасть въ городъ.

Послѣ того какъ артиллерія открыла свои дѣйствія, отъ 3-го и 4-го бат. Грузинскаго полка выслали въ цѣпь по полуротѣ. 3-й бат. былъ потребованъ на нашъ лѣвый флангъ, а 4-й, выдвинувъ впередъ 14-ю и 15-ю роты и команду охотниковъ, оставался въ такомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока обходная колонна полковника Амираджиби не показалась на лѣвомъ флангѣ непріятельской позиціи. Съ появленіемъ этихъ войскъ весь боевой порядокъ ринулся впередъ. Турки защищались слабо, и первая полурота 14-й роты, во главѣ со своимъ фельдфебелемъ, взбѣжавъ на Узунъ-Ахметъ, овладѣла двумя орудіями. Впереди, въ лощинѣ, намъ открылся небольшой лагерь въ 260 палатокъ, которымъ мы и завладѣли, взявъ нѣсколько человѣкъ плѣнныхъ, неуспѣвшихъ послѣдовать примѣру своего главнокомандующаго. Поднявшись на высоту Узунъ-Ахметъ, 4-й баталіонъ выдвинулъ впередъ боевыя цѣпи и въ такомъ положеніи оставался до утра 24-го октября, когда мы узнали о полномъ пораженіи турокъ.

Тутъ не лишнее будетъ упомянуть о фельдфебелѣ 14-й роты Некроновѣ. Подъ Зивиномъ онъ былъ раненъ въ лѣвое плечо, но скоро поправился; 20-го сентября онъ снова былъ простреленъ въ правое плечо на вылетъ и въ лѣвую ногу. Казалось, судьба посылала ему удобный случай уйти изъ строя, но Некро-

новъ, какъ только начали подживать его раны, выписался изъ госпиталя и участвовалъ въ деве-бойнскомъ сраженіи.

Бой прекратился въ $6^1/_2$ часовъ вечера. Турецкія войска, бросивъ свои орудія и лагерь, разсѣялись поодиночкѣ и врассыпную, такъ какъ движеніе нашихъ войскъ преграждало имъ всѣ пути отступленія. Тотчасъ послѣ побѣды генералъ-лейтенантъ Гейманъ послалъ корпусному командиру слѣдующее донесеніе: „23-го октября. Позиція Деве-Бойну. Въ палаткѣ Мухтара-паши. Послѣ девятичасового боя, въ послѣдніе четыре часа весьма жаркаго, позиція Деве-Бойну вся въ нашихъ рукахъ. Слава Богу и нашимъ молодецкимъ войскамъ, которыя вели себя въ этомъ славномъ дѣлѣ примѣрно. Бой прекратился въ $6^1/_2$ часовъ вечера въ полной темнотѣ. Взяты пушки, но сколько—не знаю; о потерѣ тоже судить не могу, но полагаю, что большая. Завтра, собравъ свѣдѣнія, донесу подробнѣе. Войска остались на позиціи. Ночую въ палаткѣ Мухтара и посылаю вамъ номеръ газеты на его имя. Записку вашу № 7 получилъ часъ тому назадъ“ [57]).

Такимъ образомъ, послѣ боя войска остались на позиціи, выставивъ сильные сторожевые посты; отъ нашего полка на аванпостахъ стоялъ 4-й баталіонъ. Ночью пошелъ сперва дождь, а потомъ снѣгъ. Стужа была сильная, въ особенности было чувствительно солдатикамъ въ дырявыхъ шинеляхъ. Люди страшно зябли, приходилось мѣнять людей на постахъ чуть ли не три раза въ часъ. Когда разсвѣло, то мы узнали о совершенномъ пораженіи арміи Мухтара-паши. 24-го октября генералъ Гейманъ доносилъ генералу Лорисъ-Меликову: „Только сегодня я могу сказать, что вчерашняя побѣда надъ непріятелемъ была вполнѣ блестящая. Сама по себѣ позиція Деве-Бойну весьма сильна, а тѣмъ болѣе, когда она укрѣплена и обстрѣливалась болѣе 40-а орудіями; но съ такими молодецкими войсками, которыми я имѣю честь командовать, нѣтъ ничего невозможнаго. Бой начался въ 35 минутъ девятаго часа, до 4-хъ часовъ былъ одинъ лишь артилерійскій

[57]) Донесеніе 24-го октября 1877 г. № 16.

бой, только на лѣвомъ флангѣ, въ колоннѣ генерала фонъ-Шака, была усиленная ружейная перестрѣлка. Въ 4 часа началась атака обходомъ лѣваго фланга непріятельскаго; атака поистинѣ блестящая. Князь Амираджиби велъ ее чрезвычайно энергически"....[58]).

Нами взято въ этомъ бою: 46 орудій, въ числѣ которыхъ 8 крѣпостныхъ, 3 горныхъ, остальныя полевыя, 6 зарядныхъ ящиковъ, множество зарядовъ, патроновъ, весь турецкій лагерь и пр. (Приложеніе VII). Взято въ плѣнъ: 1 штабъ-офицеръ (пріѣхавшій къ Мухтару за приказаніемъ и встрѣтившій въ его палаткѣ генерала Геймана), 7 оберъ-офицеровъ и около 400 нижнихъ чиновъ, но наши потери были также велики: убито штабъ и оберъ-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 126; раненыхъ штабъ и офицеровъ 25, нижнихъ чиновъ 564; контуженыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ 13, нижнихъ чиновъ 92. Въ нашемъ полку было ранено всего 7 человѣкъ.

Но этой побѣдой мы не воспользовались. Главная цѣль атаки позиціи Деве-Бойну заключалась въ занятіи Эрзерума—„завоевать себѣ зимнія квартиры", какъ говорилъ генералъ Гейманъ войскамъ. Между тѣмъ начальникъ отряда не призналъ возможнымъ на плечахъ бѣгущаго непріятеля ворваться въ Эрзерумъ. Мы продолжали медлить. 24-го октября въ Эрзерумъ былъ отправленъ парламентеръ съ предложеніемъ о сдачѣ города, но отвѣта не получилъ. Еслибы даже тотчасъ послѣ этого мы пошли на штурмъ, то имѣли бы много шансовъ на успѣхъ; мы же дали туркамъ возможность опомниться отъ пораженія, собраться, укрѣпиться въ фортахъ, и тогда уже атаковали Эрзерумомъ открытою силою.

За взятіе деве-бойнской позиціи генералъ-лейтенантъ Гейманъ получилъ орденъ св. Георгія 2-й степени. Свою признательность войскамъ по этому поводу онъ выразилъ приказомъ [59]):

„Войска соганлугскаго и эриванскаго отрядовъ! Вы вчера совершили воинскій подвигъ и еще разъ доказали передъ цѣлымъ

[58]) Дѣло полкового ар. 1877 г. № 70.

[59]) Приказъ по соганлугскому отряду 24-го октября 1877 г. № 57.

свѣтомъ, что вы непобѣдимы. Въ этомъ славномъ сраженіи, въ которомъ разсѣяна вся непріятельская армія и взята съ бою вся артилерія, вы, отъ старшаго генерала до послѣдняго солдата, стяжали себѣ вѣчную славу. Не мнѣ благодарить васъ, товарищи! Вамъ скажетъ спасибо Государь и Августѣйшій Главнокомандующій!"

Грузинскій полкъ, какъ мы видѣли, не принималъ виднаго участія въ овладѣніи Деве-Бойну; въ лавровомъ вѣнкѣ его георгіевскихъ знаменъ было уже достаточно славныхъ дѣлъ, которыми могло гордиться потомство, но въ ночь на 28-е октября прибавился еще одинъ новый подвигъ, хотя и не кровавый, но по трудности препятствій не уступающій хорошему дѣлу, это—форсированный ночной маршъ по скалистымъ утесамъ оледенѣлаго Палантекена и появленіе гренадеръ передъ Эрзерумомъ со стороны карскихъ воротъ.

За дѣла 23-го октября въ полку были получены слѣдующія награды [60]): св. Анны 2-й ст. съ мечами и бантомъ—кап. Сресули; св. Станислава 2-й ст. съ мечами и бантомъ—кап. Сагиновымъ, пор. Ромишевскимъ; св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ—кап. Булычевымъ, шт.-кап. Піотровскимъ, пор. Юровымъ 1-мъ, прапор. Перовымъ; св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ—пор. Коргановымъ, подпор. Арафаиловымъ, прапорщиками Палицынымъ, Кавказовымъ, Карловымъ; св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость"—пор. Пржецлавскимъ, прапор. Строевымъ, Чаплиномъ; слѣдующіе чины—шт.-кап. Гургенидзе, пор. Юровымъ 2-мъ, Тизенгаузеномъ, подпор. кн. Мачабели, Васинскимъ и Гедевановымъ.

---

[60]) Приказъ по кавказской арміи 12-го апрѣля 1878 г. № 222.

VIII.

Форсированный ночной маршъ грузинцевъ и эриванцевъ для овладѣнія Эрзерумомъ. Потери.

27-го октября исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня назначенія шефомъ полка Великаго Князя Константина Николаевича. Въ этотъ знаменательный для грузинцевъ день Его Императорскому Высочеству была отправлена телеграмма слѣдующаго содержанія: „Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ Грузинскіе гренадеры были осчастливлены на боевой позиціи подъ стѣнами Тавриза назначеніемъ Вашего Императорскаго Высочества шефомъ полка. Нынѣ на боевой же позиціи, подъ стѣнами Эрзерума, грузинцы, удостоившіеся за дѣла 20-го и 27-го сентября и 3-го октября названія „богатырей“ отъ Августѣйшаго Главнокомандующаго и счастливые возможностью порадовать этимъ Ваше Императорское Высочество, въ высокоторжественный день 27-го октября, —провозглашаютъ дружное „ура“ за здравье своего шефа“. Черезъ два дня полученъ черезъ Главнокомандующаго слѣдующій отвѣтъ: „Сегодня 50 лѣтъ, что Батюшка Меня назначилъ шефомъ Грузинскаго полка; не знаю, гдѣ онъ находится и можетъ ли Моя депеша до него дойти. Прошу Тебя передать ему Мой сердечный привѣтъ и сказать ему, какъ Я горжусь честью полвѣка считаться въ его славныхъ рядахъ! И тогда и теперь онъ блисталъ своими геройскими подвигами и теперешніе грузинцы доказали въ кровавыхъ дѣлахъ, какъ высоко они держатъ честь и славу полка. Сожалѣю отъ души, что никогда Мнѣ не удавалось лично съ ними участвовать въ этихъ дѣлахъ“.

Утромъ же 27-го всѣ колонные начальники и начальники отдѣльныхъ частей были созваны къ ставкѣ г.-л. Геймана, который вмѣстѣ съ ними отправился на рекогносцировку или, вѣрнѣе сказать, осмотръ фортовъ Эрзерума съ одной изъ высотъ Палантекена, въ разстояніи менѣе пушечнаго выстрѣла отъ гор. Эрзерума. Съ этой высоты были видны дороги, „по которымъ предполагалось дви-

гаться въ слѣдующую ночь“. Послѣ подробнаго осмотра и знакомства съ мѣстностью, насколько это, конечно, позволяли обстоятельства, всѣ начальники разошлись и послѣ полудня получили диспозицію, по которой самая видная и трудная задача выпадала на долю грузинцевъ и эриванцевъ, вошедшихъ въ обходную колонну г.-м. Авинова. Ей предстояло, во первыхъ, совершить тяжелый переходъ черезъ почти одиннадцатитысячную высоту, заваленную глубокимъ снѣгомъ, по узкой едва проходимой тропѣ, а во вторыхъ, дѣйствовать совершенно самостоятельно, не ожидая поддержки, такъ какъ ея не было [61]). Сознавая рискованность предпріятія, а также важность и трудность задачи, возложенной на первую бригаду гренадеръ, генералъ Гейманъ послѣ отдачи диспозиціи пріѣхалъ въ Грузинскій полкъ и въ краткихъ, но выразительныхъ словахъ объяснилъ, что предстоитъ грузинцамъ дѣлать; свою рѣчь онъ закончилъ словами: „я, старикъ, благословляю васъ на трудный, но славный подвигъ“. Около 5-ти часовъ вечера люди поужинали. Уже темнѣло, когда приказано было готовиться къ выступленію. Все засуетилось, забѣгало, фельдфебеля начали дѣлать разсчетъ. Наконецъ наступила совершенная темнота—въ двухъ шагахъ ничего не было видно. Около $5^1/_2$ часовъ двинулись по направленію къ Палантекену. Впереди слѣдовалъ Эриванскій полкъ, но, пройдя двѣ версты, было почему то приказано остановиться, а затѣмъ пропустить впередъ Грузинскій полкъ. Чѣмъ дальше двигались, тѣмъ дорога становилась отвратительнѣе и наконецъ превратилась въ тропу, которая, змѣей извиваясь по крутымъ обрывистымъ утесамъ, поднималась на Палантекенъ, а затѣмъ спускалась въ долину Эрзерума. Никакое перо не въ состояніи описать тѣхъ неимовѣрныхъ трудовъ и лишеній, которыя испытывали полки первой бригады. Нужно самому пережить и перечувствовать всѣ невзгоды, чтобы составить себѣ о нихъ понятіе. Весь полкъ вытянулся въ одну линію и мѣстами долженъ былъ самъ прокладывать себѣ дорогу по полуаршинному снѣгу. Хо-

[61]) При этой колоннѣ были артиллеристы и саперы съ динамитными патронами.

лодный, сѣверный вѣтеръ пронизывалъ черезъ поношенныя, дырявыя шинелишки до костей. Шли крайне медленно и поминутно останавливались. Проводники нѣсколько разъ сбивались съ дороги. А тутъ еще всѣхъ мучило сознаніе, что необходимо торопиться, чтобы выполнить порученіе, отъ котораго зависѣлъ весь успѣхъ дѣла, а идти скорѣе не было никакой возможности. Но хотя и медленно, усталые гренадеры подвигались впередъ, рискуя каждую минуту поплатиться жизнью. Около полуночи колонна поднялась, наконецъ, на самую высокую часть хребта—на одиннадцатитысячную высоту. Послѣ непродолжительной остановки, чтобы дать возможность отсталымъ подтянуться, начался спускъ, едва ли представлявшій менѣе трудностей, чѣмъ подъемъ. Мѣстами солдатики садились на снѣгъ и съѣзжали на природныхъ салазкахъ внизъ. Иногда дорога терялась, приходилось останавливаться и отыскивать ее. Время шло, разсвѣтъ приближался, а до цѣли было еще далеко. Наконецъ со стороны форта Азизъ-табіе послышались выстрѣлы, по которымъ мы должны были двинуться къ бастіонамъ и затѣмъ къ карсскимъ воротамъ, мы же находились отъ нихъ верстахъ въ пяти. Бакинцы въ колоннѣ полковника кн. Амираджиби скрытно приблизились къ фортамъ и безъ выстрѣла ворвались въ назначенный имъ фортъ Азизіе и захватили гарнизонъ въ двухэтажной казармѣ. Не будучи въ состояніи выломать дверь, бакинцы, подсаживая другъ друга, влѣзли въ окна и, не давъ опомниться растерявшимся туркамъ, начали колоть ихъ штыками. Турки спаслись бѣгствомъ во второй этажъ, бакинцы за ними; турки бросились на крышу казармы и тамъ, не видя уже никакого спасенія, сдались. Въ этотъ моментъ весь Топъ-дагъ молчалъ, турки бѣжали въ ужасѣ и, будь малѣйшая поддержка у бакинцевъ, они захватили бы главный фортъ Топъ-дага—Меджидіе. Но когда разсвѣло, непріятель, замѣтивъ малочисленность нашихъ войскъ на Азизіе, ободрился и выдвинулъ нѣсколько свѣжихъ таборовъ изъ города, которые и атаковали бакинцевъ, принужденныхъ въ концѣ концовъ отступить, уведя, однако, съ собою за-

хваченныхъ плѣнныхъ. Для прикрытія этого отступленія были выдвинуты тифлисцы и мингрельцы. Часамъ къ восьми непріятель раскрылъ всѣ свои силы и даже пѣхота его имѣла дерзость перейти въ наступленіе. Наши войска, подпустивъ турокъ на весьма близкое разстояніе, стремительно перешли въ наступленіе и штыками отбросили ихъ въ форты. Паша, семь турецкихъ офицеровъ, бывшіе впереди, первые попали на штыки нашихъ гренадеръ.

Генералъ Авиновъ только къ свѣту достигъ верховьевъ водомоины, остановился и выслалъ въ цѣпь 5-ю, 6-ю, 1-ю и 3-ю роты нашего полка. Замѣтивъ изолированность колонны Авинова, турки открыли съ фортовъ Ахали частый огонь, который собственно нашей колоннѣ особеннаго вреда не принесъ. Когда совсѣмъ разсвѣло, генералъ Авиновъ увидѣлъ, что цѣль не можетъ быть достигнута, а потому, чтобы не подвергать полки напраснымъ потерямъ, онъ приказалъ отойти за бугоръ, свернуться въ колонны и ждать дальнѣйшихъ приказаній. Въ 9 часовъ бригадѣ было приказано совершить обратное движеніе. Грузинскій полкъ, саперы и два баталіона эриванцевъ пошли по другой дорогѣ, гораздо ближней, чѣмъ шли къ Эрзеруму, такъ что, еслибы на штурмъ первая бригада была двинута въ этомъ направленіи, можетъ быть атака имѣла успѣхъ. Потери во всемъ отрядѣ въ этотъ день были значительны, а главное напрасны. Убито—офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 66, ранено—офицеровъ 12, нижнихъ чиновъ 457, контужено—офицеровъ 10, нижнихъ чиновъ 59, безъ вѣсти пропало—офицеровъ 1, нижнихъ чиновъ 131. Въ нашемъ полку раненъ прапорщикъ Перовъ и 16 нижнихъ чиновъ. Патроновъ выпущено 3300. Уронъ турокъ: убито 1500, ранено 1000, кромѣ того взято въ плѣнъ штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 17, нижнихъ чиновъ 541. Итакъ, ночное нападеніе для овладѣнія Эрзерумомъ не удалось.

Не наше дѣло разбирать, кто виноватъ въ неудачномъ исходѣ штурма Эрзерума, но, ближе знакомясь съ дѣлами, нельзя согла-

ситься съ генераломъ Гейманомъ, обвинявшимъ однихъ колонныхъ начальниковъ.

„Колонна генерала Авинова,—писалъ генералъ Гейманъ корпусному командиру,—вслѣдствіе трудной горной тропы запоздала и должна была воротиться, не исполнивъ задачи; подполковникъ Крузенштернъ сбился съ дороги, для чего нужно имѣть особенную способность, потому что ошибиться не было возможности, такъ какъ задача была самая пустая, при томъ онъ немного растерялся; два баталіона Елисаветпольскаго полка сбились съ дороги" [62]). Однако въ послѣдующемъ донесеніи корпусному командиру генералъ Гейманъ говоритъ [63]): „конечно, дѣло 28-го числа нужно считать неудавшейся попыткою, но никогда еще военная исторія не представляла примѣра, чтобы при отбитіи штурма гарнизонъ крѣпости понесъ убыли только одними плѣнными почти столько же, сколько составляется убыль штурмующихъ. Наконецъ это движеніе можно скорѣе назвать усиленной рекогносцировкой съ возможностью перейти въ окончательное наступленіе въ случаѣ удачи, чѣмъ заранѣе предпринятой рѣшимостью непремѣнно штурмовать крѣпость". Но генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ не придалъ особеннаго значенія рапорту генерала Геймана и въ своемъ донесеніи Главнокомандующему писалъ, между прочимъ, слѣдующее: „не скрою отъ Вашего Высочества, что упомянутый рапортъ произвелъ на меня не совсѣмъ пріятное впечатлѣніе, такъ какъ въ неудачномъ исходѣ предпріятія обвиняются исключительно одни колонные начальники, что конечно нельзя признать вполнѣ справедливымъ".

Но какой бы оттѣнокъ не придавалъ генералъ Гейманъ нашей неудачѣ 28-го октября, вопросъ значительно усложнялся. 30-го октября онъ писалъ корпусному командиру [64]): „По ближайшему разсмотрѣнію настоящаго положенія, дѣло овладѣнія Эрзерумомъ открытою силою становится невозможнымъ по слѣдующимъ

[62]) Донесеніе отъ 28-го октября № 20.

[63]) Донесеніе № 1155.

[64]) Письмо отъ 30-го октября № 22.

причинамъ: главный ключъ позиціи, безъ сомнѣнія, Топъ-дагъ; на немъ возведены такія сильныя укрѣпленія, что брать ихъ открытою силою было бы безразсуднымъ; между прочимъ эти укрѣпленія легко могутъ быть взяты во время осады, имѣя осадную артилерію, такъ какъ съ овладѣніемъ позиціи Деве-Бойну есть много высотъ, господствующихъ надъ этими фортами; конечно, есть еще средство—нечаяннымъ нападеніемъ овладѣть городомъ и лишить форты Топъ-дага продовольствія и воды, но для этого встрѣчаются слѣдующія препятствія: 1) въ гренадерской дивизіи нѣтъ ни одного полкового командира—всѣ больны; въ 39-й дивизіи на ногахъ одинъ полковникъ Кавтарадзе; есть баталіоны, которыми командуютъ штабсъ-капитаны; баталіоны малочисленны; правда солдаты львы, но тѣмъ болѣе они заслуживаютъ, чтобы ихъ беречь; 2) перевязочныя средства почти всѣ истощились; 3) въ случаѣ неудачи можетъ быть много раненыхъ, для которыхъ нѣтъ помѣщенія, такъ какъ я не имѣю теперь средствъ для перевозки въ Тикма тѣхъ раненыхъ, которые въ настоящее время наполняютъ гассанъ-калинскій лазаретъ; 4) парки истощились, всего есть три батареи, которыя имѣютъ полные запасы снарядовъ, а остальныя едва на половину, патроновъ пока достаточно; 5) слишкомъ позднее время года. Предъ всѣми этими препятствіями всякая энергія и всякая рѣшимость парализуются, и всякій шагъ впередъ будетъ непростительнымъ рискомъ. Была попытка овладѣть Эрзерумомъ фуксомъ, пользуясь дурнымъ состояніемъ гарнизона и неприбытіемъ еще всѣхъ свѣжихъ подкрѣпленій, какъ слѣдствіемъ побѣды на Деве-Бойну, но не удалась, и дальнѣйшія дѣйствія могли бы поставить отрядъ въ безвыходное положеніе“.

Такимъ образомъ, неудавшійся штурмъ вынудилъ насъ принять рѣшеніе—отложить пока всякую попытку овладѣть Эрзерумомъ открытою силою и, избравъ мѣсто для авангардной позиціи, приступить къ постройкѣ на Деве-Бойну укрѣпленій, вооруживъ ихъ дальнобойными орудіями.

Послѣ 28-го октября кавказская гренадерская дивизія сосре-

доточилась у подножія Деве-Бойну. 31-го октября генералъ Гейманъ объѣзжалъ всѣ войска соганлугскаго отряда и благодарилъ ихъ за молодецкую службу, при чемъ сообщилъ телеграмму, полученную Главнокомандующимъ отъ Государя Императора, слѣдующаго содержанія:

„Благодарю Бога за вновь дарованную побѣду 23-го числа. Честь и слава нашимъ молодецкимъ войскамъ и достойнымъ ихъ начальникамъ. Ты поймешь Мою и общую радость; буду ждать съ нетерпѣніемъ подробностей и дальнѣйшихъ извѣстій. Сегодня 27 лѣтъ, какъ Я удостоился получить Георгіевскій крестъ въ рядахъ кавказскихъ войскъ. Передай Мое сердечное спасибо всѣмъ; сейчасъ иду къ молебну. Радуюсь успѣшнымъ дѣйствіямъ Меликова въ Дагестанѣ и Лазарева подъ Карсомъ. Кутаисскому полку Мое особое спасибо за молодецкое дѣло. Ты можешь гордиться славными войсками, находящимися подъ Твоей командой. Да будетъ благословеніе Божіе и впредь надъ нами“.

Такъ благодарилъ Державный представитель нашихъ побѣдоносныхъ войскъ. Громкое, дружное „ура“ было откликомъ тѣхъ чувствъ, которыя питали войска къ своему обожаемому Монарху и теперь еще болѣе горѣли желаніемъ заслужить царское спасибо и новыми побѣдами порадовать своего „Царя-батюшку“.

Для выбора мѣста укрѣпленій на Деве-Бойну была назначена комисія подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Девеля, состоявшая изъ членовъ: г.-м. Соловьева и Announcement Announcement Announcement Зеземана. Комисія избрала для авангардной позиціи высоту Узунъ-Ахметъ, составляющую тактическій ключъ всего Деве-Бойну. 1-го ноября производилась трасировка, а затѣмъ начались самыя работы по возведенію укрѣпленій, для чего отъ полка высылалось по два баталіона. 3-го ноября возвратились изъ объѣзда квартирныхъ раіоновъ начальники дивизіонныхъ штабовъ и послѣ этого была составлена дислокація. При ея составленіи было принято за основаніе, чтобы она удовлетворяла необходимости помѣститься на квартирахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ давала бы возможность, при серьоз-

ной тревогѣ на передовой позиціи Узунъ-Ахметъ, въ самый короткій срокъ (отъ двухъ до трехъ съ половиною часовъ) собрать три полка казаковъ и дивизію пѣхоты. Остальныя войска получили болѣе широкій квартирный районъ, занимая вмѣстѣ съ тѣмъ и линію сообщеній на Карсъ черезъ Бардусъ до перевала Эшекъ-Мейданъ. Расположеніе кавалеріи въ деревняхъ, непосредственно позади Деве-Бойну, прикрытое передовой узунъ-ахметской позиціей и выпавшимъ въ началѣ ноября глубокимъ снѣгомъ, давало возможность, не утомляя особенно кавалеріи, держать впереди сильные аванпосты и содержать частые разъѣзды къ сторонѣ непріятеля.

Съ 5-го ноября войска отряда начали расходиться по своимъ квартирамъ, начиная съ наиболѣе удаленныхъ мѣстъ. Такъ, 5-го ноября выступили въ Бардусъ два баталіона Бакинскаго полка, 7-го остальные два баталіона, 8-го и 9-го выступилъ Дербентскій полкъ по-эшелонно, 10-го и 11-го Елисаветпольскій съ одной батареей 39-й артилерійской бригады. Въ разное время выступила кавалерія. Такимъ образомъ, къ 12-му ноября на передовой позиціи осталась только одна гренадерская дивизія со своей артилеріей и однимъ полкомъ кавалеріи.

8-го ноября, въ день тезоименитства Главнокомандующаго Великаго Князя Михаила Николаевича, было получено извѣстіе о паденіи Карса. Вотъ что пишетъ генералъ Гейманъ о впечатлѣніи, которое произвела эта новая побѣда: „Радостная вѣсть о паденіи Карса моментально облетѣла весь лагерь; крики „ура“, гимнъ „Боже, Царя храни!“ и 101 пушечный выстрѣлъ огласили эрзерумскія горы. Радость была общая, заговорило русское ретивое и конечно о зависти и помину не могло быть. Слава Всевышнему, Великому Государю и нашему Главнокомандующему, а славнымъ героямъ вѣчная память“ [65]).

Турецкій гарнизонъ послѣ 28-го октября былъ настолько настроенъ ожиданіемъ новаго штурма, что каждую ночь всѣ вой-

[65]) Письмо 8-го ноября 1877 г. № 31.

ска занимали крѣпостные верки и, находясь въ выжидательномъ положеніи, каждый шумъ принимали за наступленіе нашихъ войскъ. 2-го ноября, напримѣръ, движеніе двухъ турецкихъ баталіоновъ подъ вечеръ отъ форта Ахали къ карсскимъ воротамъ было принято турками на фортѣ у этихъ воротъ за наступленіе русскихъ; поднята была сильнѣйшая ружейная перестрѣлка со всѣхъ верковъ крѣпости и орудійная канонада, слѣдствіемъ чего было у турокъ болѣе 200 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Потомъ, 12-го ноября, турки приняли свой верблюжій транспортъ, возвращавшійся изъ Тавриза, за наступленіе русскихъ и произвели общую тревогу. Муэдзины кричали: „кто правовѣрный—пусть берется за оружіе!“ и турки открыли пальбу, отъ которой нѣсколько верблюдовъ пало [66]).

10-го ноября генераломъ Гейманомъ была получена записка отъ генерала Шелковникова слѣдующаго содержанія: „сію минуту получилъ извѣстіе, что Измаилъ-паша, получивъ подробное извѣщеніе о томъ, что войска наши уже разошлись по зимнимъ квартирамъ, намѣренъ сдѣлать ночное нападеніе съ силами до 20-ти тысячъ. Самое время нападенія назначено въ предстоящія ночи до воскресенья включительно. Считаю долгомъ сообщить вашему превосходительству объ изложенномъ для свѣдѣнія. Сообщилъ мнѣ человѣкъ, видѣвшій своими глазами письмо Измаила-паши“.

Эти свѣдѣнія подтвердились нашими лазутчиками, причемъ подробно было сообщено, что въ теченіе четырехъ дней войска ежедневно собирались на Топъ-дагѣ на ночь, чтобы утромъ сдѣлать наступленіе, но не хватало рѣшимости атаковать. Нельзя было не придавать значенія этимъ извѣстіямъ, подтверждавшимся вдобавокъ другими источниками. Но, принявъ во вниманіе, что у турокъ послѣ боя на Деве-Бойну осталась всего только одна полевая батарея, трудно было допустить вѣроятность ихъ вылазки на укрѣпленную нашу позицію, тѣмъ болѣе, что выпавшій за послѣдніе дни снѣгъ сдѣлалъ почти невозможнымъ движеніе и одной

[66]) Письмо ген. Геймана 13-го ноября № 36.

оставшейся батареи; съ другой стороны, постоянные туманы могли способствовать успѣху задуманнаго турками предпріятія. Въ видахъ особой осторожности съ нашей стороны на передовой позиціи Узунъ-Ахметъ были выдвинуты вмѣсто одной бригады три полка кавказской гренадерской дивизіи (кромѣ Грузинскаго) и сверхъ того, несмотря на довольно глубокій снѣгъ, лежавшій уже на Деве-Бойну, передовые посты содержались полкомъ кавалеріи до 15-го ноября, т. е. до тѣхъ поръ, пока не прекратилась возможность двигаться свободно даже отдѣльнымъ пѣшеходамъ.

11-го ноября происходила раздача крестовъ за 23-е и 27-е октября; въ нашъ полкъ выдано за 23-е октября 99 крестовъ, а за 27-е октября 66 [67]).

Съ 12-го ноября, послѣ выхода послѣдняго эшелона Елисаветпольскаго полка, лагерь гренадерской дивизіи, будучи расположенъ у большой эрзерумской дороги, былъ слишкомъ удаленъ отъ укрѣпленной позиціи Узунъ-Ахметъ и, кромѣ того, онъ подвергался бы сильнымъ снѣжнымъ мятелямъ при вѣтрахъ со стороны Палантекена, вслѣдствіе чего 12-го же ноября лагерь этой дивизіи перенесенъ былъ къ д. Узунъ-Ахметъ и поставленъ у подножія Столовой горы. 14-го ноября пріѣхалъ на Деве-Бойну флигель-адъютантъ полковникъ князь Лопухинъ-Демидовъ и передалъ войскамъ царское спасибо за боевую службу. Оно было принято съ восторгомъ. При этомъ генералъ Гейманъ произвелъ парадъ съ церемоніальнымъ маршемъ. Странно было смотрѣть на нашихъ бравыхъ гренадеръ, одѣтыхъ въ самые разнообразные костюмы и вдобавокъ въ поршняхъ (сапоги давно уже износились), „что, однако же, не умаляло ихъ молодецкаго вида", какъ писалъ генералъ Гейманъ въ своемъ донесеніи корпусному командиру. 15-го ноября Грузинскій полкъ отошелъ къ селенію Чегиндере, гдѣ и расположился по квартирамъ, т. е., иными словами говоря, по буйволятникамъ въ армянскихъ селеніяхъ; но здѣсь эти помѣщенія въ селеніяхъ турецкой Арменіи были еще хуже, еще отвратитель-

[67]) Приказъ по полку 11-го ноября 1877 г.

нѣе, чѣмъ подъ Александраполемъ. Грязь, смрадъ, отъ котораго кружилась голова, представляли благопріятную почву для развитія тифозной эпидеміи. Чтобы какъ нибудь предупредить надвигающуюся грозу, командиръ полка предписывалъ [68]): 1) озаботиться починкою платья и обуви нижнихъ чиновъ и завести поршни; 2) выводить изъ помѣщеній людей для провѣтриванія саклей; 3) озаботиться устройствомъ бань; 4) ежедневно дѣлать прогулки со всѣми нижними чинами и пр.. Кромѣ того, вмѣсто околодка въ полку былъ устроенъ лазаретъ въ сел. Чегиндере на 24 кровати [69]) и разрѣшено было съ 15-го ноября давать нижнимъ чинамъ спиртъ, покупать бязь на портянки для нижнихъ чиновъ и ситецъ на бѣлье. Но всѣ эти мѣры не спасли полкъ отъ губительной тифозной эпидеміи, которая впервые появилась въ ноябрѣ, и чѣмъ дальше, тѣмъ все увеличивалась и принимала ужасающіе размѣры. Между тѣмъ повалилъ снѣгъ; начались 27-ми-градусные морозы, а съ ними новыя бѣдствія. При такихъ морозахъ жить въ палаткахъ, не имѣя теплой одежды, и въ ужасную стужу нести трудную аванпостную службу было не легко даже испытаннымъ войскамъ. Никакое перо не въ состояніи описать всѣхъ лишеній и трудовъ, которые пришлось перенести полкамъ. Офицеры въ этомъ случаѣ подавали собою примѣръ честнаго исполненія долга и вмѣстѣ съ нижними чинами переносили всѣ тягости и лишенія. 23-го ноября генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ объѣзжалъ полки кавказской гренадерской дивизіи и объявилъ отъ имени Главнокомандующаго слѣдующую милость: каждому нижнему чину, перешедшему границу 12-го апрѣля, будетъ выдано по два рубля, а прибывшему послѣ—по одному рублю. 26-го ноября въ день кавалерскаго праздника св. великомученика и побѣдоносца Георгія въ Гасанъ-кала былъ парадъ, въ который отъ каждаго баталіона было назначено, подъ командою капитана Сагинова, по 25-ти нижнихъ чиновъ, имѣвшихъ знаки отличія военнаго ордена, при зна-

[68]) Отъ 12-го ноября 1877 года № 316.

[69]) Приказъ по дѣйств. корп. 12-го марта 1878 г. № 129.

менахъ и хорѣ полковой музыки. Парадъ былъ совершонъ въ присутствіи корпуснаго командира генераломъ Гейманомъ; своднымъ баталіономъ командовалъ генералъ Шелковниковъ, а первой ротой генералъ Духовской.

Въ концѣ ноября была составлена новая дислокація, по которой Грузинскій полкъ оставленъ на прежнемъ мѣстѣ. Съ 10-го по 27-е декабря полкъ отбывалъ свою очередь на передовой позиціи. Неудавшееся намѣреніе овладѣть Эрзерумомъ нечаяннымъ нападеніемъ заставило генерала Геймана предпринять полную блокаду, для чего составъ засоганлугскаго отряда увеличился 40-й пѣхотной дивизіей, 4-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и 3-й кавалерійской дивизіей съ одной конной батареей. Съ прибытіемъ этихъ частей засоганлугскій отрядъ увеличился до 3-хъ дивизій пѣхоты и 2-хъ бригадъ артилеріи, не считая сапернаго и стрѣлковаго баталіоновъ и 2-хъ дивизій кавалеріи при двухъ съ половиною конныхъ батареяхъ. Съ такимъ количествомъ войскъ явилась возможность блокировать Эрзерумъ, и полное обложеніе этой крѣпости совершилось 26-го декабря. Вотъ что писалъ тогда генералъ Гейманъ въ приказѣ по отряду [70]): „Сегодня окончилось полное обложеніе Эрзерума, что неминуемо поставитъ защитниковъ твердынь этой крѣпости въ крайне затруднительное положеніе: отнынѣ всякаго рода лишенія будутъ ихъ удѣломъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ естественно будетъ падать ихъ нравственный духъ, что не можетъ не отразиться неблагопріятно на боевой ихъ силѣ и стойкости, которыя едва ли поэтому были бы въ состояніи противустоять заведомо неотразимому натиску нашихъ войскъ ввѣреннаго мнѣ отряда. Но, какъ при дѣйствіи открытою силою, войска неминуемо понесли бы большія или меньшія потери, то, щадя дорогую кровь беззавѣтно преданныхъ святому долгу своему поистинѣ молодецкихъ войскъ ввѣреннаго мнѣ отряда, я, до поры до времени, открытой силѣ предпочитаю осторожность бдительной блокады, увѣренный, что и результатомъ таковой будетъ также несомнѣнное па-

[70]) Отъ 26-го декабря 1877 г. № 176.

деніе крѣпости. Итакъ, боевые мои товарищи, будемъ терпѣливо выжидать результатовъ нашей блокады, сохраняя при этомъ должную бдительность и постоянную готовность къ отраженію всякаго рода непріязненныхъ попытокъ къ нанесенію намъ вреда. Буде же непріятель дерзнетъ произвести попытку къ прорыву блокадной линіи, то, зная доблесть войскъ отряда, увѣренъ, что за такую попытку турки дорого поплатятся и совокупными усиліями смежно расположенныхъ частей несомнѣнно будутъ опрокинуты обратно въ крѣпость. Въ виду же того, чтобы сдѣлать блокаду возможно тяжелой для непріятеля, предписываю всѣмъ начальникамъ частей отряда отнюдь не пропускать изъ крѣпости никого подъ какимъ бы видомъ, кто бы то ни было ни старался пробраться за блокадную линію. Всѣхъ такихъ лицъ возвращать обратно въ крѣпость. Исключеніе допускать для лицъ, снабженныхъ билетами отъ меня или нашихъ гражданскихъ властей, и вообще дезертировъ, съ увеличеніемъ числа коихъ естественно будетъ ослабѣвать и боевая сила турокъ".

27-го декабря полкъ спустился съ Деве-Бойну и расположился въ сел. Чегиндере. Новый 1878 годъ грузинцы встрѣтили всѣ вмѣстѣ въ означенномъ селеніи. Благодаря непрестаннымъ заботамъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Өеодоровны, офицеры и нижніе чины имѣли къ первому дню новаго года чай, сахаръ, табакъ, а офицеры еще и вино. Всѣ высоко цѣнили эту материнскую заботливость и не разъ среди снѣжныхъ заносовъ на высотахъ Деве-Бойну благословляли и возносили къ Всевышнему самыя теплыя молитвы о продленіи драгоцѣнной жизни Ея Высочества.

Тифъ, между тѣмъ, продолжалъ свирѣпствовать. Каждый день человѣкъ 10 уходило въ лазаретъ и рѣдко кто возвращался обратно. Безжалостная эпидемія не пощадила и офицеровъ. Заболѣли: прап. Ивановъ 1-й, Ивановъ 2-й, пор. Тактаковъ, затѣмъ Васинскій, маіоръ Гапоновъ, врачъ Карповичъ и др. Всѣ перечисленные офицеры не вынесли эпидеміи и скончались въ госпиталяхъ.

Занятіе нашими войсками сѣверо-западной долины, замыкавшей блокаду, вызвало среди турокъ страшный переполохъ; первые дни они держали свои войска на позиціяхъ подъ ружьемъ, причемъ паши, объѣзжая ряды, поддерживали бодрость духа солдатъ. Съ полнымъ обложеніемъ Эрзерума паденіе его стало вопросомъ времени и наши дѣйствія вслѣдствіе этого приняли характеръ выжидательный, продолжавшійся до заключенія перемирія, 19-го января. Эта пріятная новость была получена нами только 22-го января. Съ этого дня всѣ военныя дѣйствія были пріостановлены. 27-го января была образована комисія для веденія съ турецкими уполномоченными переговоровъ объ очищеніи турецкими войсками Эрзерума и о проведеніи демаркаціонной линіи. Турецкій уполномоченный Гуссейнъ-Авни-паша, однако, медлилъ передачей Эрзерума въ наши руки до 3-го февраля. По полученіи же отъ мушира Измаила-паши телеграммы—очистить въ семидневный срокъ крѣпость, онъ приказалъ 5-го февраля вывести гарнизонъ, который и выступилъ эшелонами, направившись черезъ Илиджу. Послѣднія турецкія войска выступили 9-го февраля, и тогда 1-й бригадѣ кавказской гренадерской дивизіи было приказано двинуться для занятія города. Несмотря на холодъ, вѣтеръ и стужу, весело шли грузинцы и эриванцы во главѣ своего бригаднаго командира генерала Авинова и около трехъ часовъ пополудни знамена этихъ двухъ славныхъ боевыхъ полковъ были уже водружены на главнѣйшихъ фортахъ Эрзерума: Меджидіе и Азизіе. Генералъ Духовской описываетъ слѣдующимъ образомъ нашъ входъ въ Эрзерумъ [71]):

„Согласно приказанія командовавшаго корпусомъ, изъ крѣпостныхъ верковъ прежде всего слѣдовало занять форты Топъдага, Азизіе и Меджидіе, господствующіе надъ всею крѣпостью, и притомъ непремѣнно до окончательнаго очищенія крѣпости отъ турецкихъ войскъ. Занятіе этихъ фортовъ назначено на 9-е февраля частями кавказской гренадерской дивизіи, расположенной со стороны Деве-Бойну. Надо было предварительно разработать до-

[71]) Рапортъ корп. командиру 15-го іюня 1878 г. № 2301.

рогу, такъ какъ здѣсь всю зиму сообщенія не было, а снѣгъ лежитъ, особенно въ ущельяхъ, слоемъ въ нѣсколько саженъ. Дѣло это начато съ 5-го февраля и велось весьма энергично. Гренадеровъ брало нетерпѣніе взглянуть на тотъ Эрзерумъ, который давно служилъ предметомъ ихъ вожделѣнныхъ мечтаній и стоилъ стольких жертвъ. По пути отъ Деве-Бойну, по изрытой природою мѣстности, крутыми подъемами и спусками прорыта въ снѣгу траншея, мѣстами выше сидящаго на лошади всадника. Первому баталіону лейбъ-Эриванскаго полка и всему Грузинскому полку приказано, подойдя къ фонтану, не доходя до Эрзерума, остановиться, а мнѣ выѣхать къ нимъ навстрѣчу и лично ввести ихъ въ форты. День былъ ясный, тихій, морозный. Я взялъ съ собою нѣсколько почетныхъ жителей города и съ состоявшею при мнѣ небольшою командою казаковъ встрѣтилъ голову эриванцевъ, тянувшихся по снѣговой траншеѣ одинъ за однимъ, и бригаднаго ихъ командира генералъ-маіора Авинова верстъ за шесть отъ города. Рыхлый снѣгъ на днѣ траншеи весьма замедлялъ движеніе: люди то и дѣло останавливались перевести духъ. Отъ фонтана, гдѣ впервые показались верхи городскихъ минаретовъ и куда нѣсколько десятковъ армянъ выбѣжало поспѣшно изъ города взглянуть на русскихъ, длинная нить нашихъ баталіоновъ повернула вправо и по узкой и крутой тропѣ стала тихо взбираться на горы Топъ-дага. Тутъ открылись грозные Азизіе, Меджидіе, а внизу, подъ ногами, весь громадный городъ; за нимъ—черная среди бѣлоснѣжнаго моря линія трапезундскаго шоссе съ едва примѣтнымъ вдали селеніемъ Илиджа. Наверху Топъ-дага баталіоны строились, оправлялись и распускали свои знамена. Первый баталіонъ эриванцевъ съ музыкою, среди толпы успѣвшаго собраться народа, стройно подошелъ къ тому самому форту Азизіе, который 28-го октября славно штурмовали бакинцы, и вытянулся передъ воротами покоемъ. Взяли „на караулъ“. При звукахъ музыки знамя поднялось по лѣстницѣ наверхъ оборонительной казармы и водружено мною, какъ комендантомъ, надъ воротами. Баталіонъ, снявъ шапки, со-

творилъ крестное знаменіе; затѣмъ, при громкомъ „ура" хоръ музыки исполнилъ „Боже, Царя храни!" и люди вступили въ казарму. То же самое было исполнено 2-мъ и 3-мъ баталіонами грузинцевъ передъ правымъ Азизіе, гдѣ имѣется большая казарма, 1-мъ и 4-мъ баталіонами того же полка передъ Меджидіе, съ тою лишь разницею, что голубыя знамена Грузинскаго полка поднимались по два разомъ съ двухъ сторонъ симметрично выстроенныхъ оборонительныхъ казармъ и водружались одно мною, другое въ то же время генералъ-маіоромъ Авиновымъ. Такъ совершилось первое вступленіе русскихъ войскъ въ форты Эрзерума. Нашимъ офицерамъ и солдатамъ, пока изъ города не вышли всѣ турецкія войска, возбранено спускаться съ Топъ-дага"…. Въ этотъ же день черезъ меджлисъ было объявлено городу о снятіи блокады, о чемъ заблаговременно сдѣланы распоряженія по войскамъ.

10-го февраля около 2-хъ часовъ пополудни въѣхалъ въ Эрзерумъ начальникъ соганлугскаго отряда г.-л. Гейманъ, который остановился въ квартирѣ, гдѣ прежде жилъ англійскій генералъ Кемпбль; у квартиры генералъ Гейманъ былъ встрѣченъ почетнымъ карауломъ. 11-го февраля былъ въѣздъ корпуснаго командира генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова. У воротъ его встрѣтили съ членами меджлиса всѣ почетные жители въ расшитыхъ золотомъ кафтанахъ, съ орденами и при оружіи; возлѣ нашего караула выстроился для почета небольшой караулъ отоманскихъ войскъ, отъ команды, остававшейся въ караулѣ у карсскихъ воротъ при вещахъ. По улицамъ города выстроились наши гренадеры. Всѣ зданія были усыпаны народомъ. Войска встрѣчали корпуснаго командира крикомъ „ура", бойко отвѣчали на привѣтъ и высказанную имъ благодарность за службу. Черезъ ольтинскія и особенно карсскія ворота нескончаемою вереницею потянулись въ городъ обозы нашихъ штабныхъ чиновъ, разныя войска и интендантскіе транспорты. На базарахъ появились русскіе солдаты; ихъ отпускали въ первое время не иначе, какъ командами съ ружьями, но со дня на день мирное настроеніе водворялось, тор-

говцы охотнѣе выставляли весь свой товаръ и еще охотнѣе набавляли цѣны, подъ руководствомъ нашихъ опытныхъ въ наживѣ маркитантовъ.

Со всѣхъ фортовъ и валовъ все вооруженіе было снято. Изъ 320-ти орудій, бывшихъ на вооруженіи крѣпости, турки намъ оставили лишь 165, а также пороховые погреба, наполненные милліонами патроновъ, зарядовъ, снарядовъ и порохомъ. Продовольственные запасы, по нашему соглашенію съ турецкимъ правительствомъ, были уступлены намъ однако за весьма высокую цѣну; такъ, напримѣръ, самара пшеницы—три четверти—50 рублей; но все-таки цѣны эти оказались для насъ болѣе выгодными по сравненію съ тѣмъ, во что намъ обходились жизненные припасы за послѣднее время. Всего у турецкаго правительства было куплено около 27,000 четвертей пшеницы, 12,700 пудовъ галетъ (сухарей), 3,000 четвертей ячменя, 4,000 пудовъ масла, 700 пудовъ соли, 7,500 пудовъ саману и много разныхъ другихъ продуктовъ. Готовой муки не оказалось вовсе, но около города имѣлось 35 работающихъ мельницъ. Эта покупка сразу удешевила довольствіе войскъ, устранивъ недостатокъ, ощущавшійся въ періодъ нашей блокады.

Всѣхъ больныхъ, оставленныхъ въ Эрзерумѣ, было 4,600 человѣкъ при 31-мъ медикѣ, не считая аптекарей и ихъ помощниковъ. Госпитали были въ изобиліи снабжены всѣмъ необходимымъ, особенно же два лазарета англійскаго общества, весьма щедро обставленные даже предметами роскоши. Изъ всей массы больныхъ тифозныхъ было лишь 150 человѣкъ; остальные все съ отмороженными членами.

Между тѣмъ приближалось 19-е февраля 1878 года. Этотъ знаменательный день ожидался всѣми съ большимъ нетерпѣніемъ, такъ какъ было полуофиціально извѣстно, что будетъ заключенъ миръ. Ожиданія сбылись: подписанный 19-го февраля санъ-стефанскій договоръ былъ послѣднимъ вѣнцомъ славы нашего оружія въ минувшую кампанію. Мы пріобрѣли батумскую и карсскую об-

ласти и южную часть Бессарабіи, кромѣ того Черногорія, Сербія и Румынія освобождены отъ васальной зависимости Турціи.

По случаю заключенія мира командующій корпусомъ генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ отдалъ слѣдующій приказъ [72]):

„По волѣ Великаго нашего Государя война съ Турціею окончена и 19-го сего февраля заключенъ миръ. Боевые сподвижники мои! Съ 12-го апрѣля прошлаго года много оказано вами отличій, много вынесено неимовѣрныхъ трудовъ, но зато вы достигли сердца Малой Азіи и почти вся съ бою взятая вами земля присоединена къ россійской державѣ. Поздравляю васъ съ окончаніемъ славной войны и съ блестящимъ миромъ. Вы честно и геройски выполнили слова, съ которыми я обратился къ вамъ въ день открытія военныхъ дѣйствій. Подъ знаменами вашихъ отцовъ и дѣдовъ вы снова закрѣпили громкую славу вашихъ частей, доказавъ Россіи и всему міру, что въ вашихъ жилахъ течетъ та самая богатырская кровь, которая не разъ являла чудеса храбрости. До пятисотъ взятыхъ вами орудій и десятки тысячъ плѣнныхъ турецкихъ солдатъ служатъ тому доказательствомъ. Овладѣніе штурмомъ крѣпости Ардагана, дѣйствія эриванскаго отряда и двадцатитрехдневная оборона осажденнаго Баязета, разгромъ анатолійской арміи на Аладжѣ, штурмъ неприступной крѣпости Карса, разбитіе соединенныхъ силъ Мухтара и Измаила-пашей на Деве-Бойну и, наконецъ, безпримѣрная по громаднымъ, изумившимъ даже непріятеля трудностямъ, среди жестокой зимы, въ безлѣсной мѣстности и на высотѣ семи тысячъ футовъ, строгая блокада Эрзерума и другіе ваши подвиги—будутъ записаны золотыми буквами въ лѣтописи военной исторіи. Не мнѣ быть цѣнителемъ вашихъ заслугъ и доблестей: за десять мѣсяцевъ непрерывныхъ военныхъ дѣйствій не разъ заслужили вы дорогое царское спасибо, благодарность нашего Августѣйшаго Главнокомандующаго и благословеніе всѣхъ русскихъ людей. Относясь съ высокимъ и неизгладимымъ въ памяти моей уваженіемъ къ вашимъ

[72]) Отъ 25-го февраля 1878 г. за № 105.

боевымъ достоинствамъ и понесеннымъ трудамъ, я отъ глубины души благодарю Провидѣніе за ниспосланное мнѣ счастіе съ начала и до конца войны быть во главѣ дѣйствующаго корпуса, достойнаго преемника старыхъ кавказскихъ бойцовъ. Помянемъ вмѣстѣ, товарищи, вѣчною памятью тѣхъ братьевъ нашихъ, коимъ не удалось дожить до минуты славнаго мира, воздадимъ дань благоговѣйнаго уваженія семьямъ, осиротѣвшимъ послѣ войны, а когда судьба вернетъ насъ къ родному очагу, будемъ наставлять дѣтей нашихъ и внуковъ, чтобы и они, когда до нихъ дойдетъ чередъ, по первому слову Царя шли умирать за отечество съ такою же беззавѣтною готовностью, какою были преисполнены во все время войны всѣ чины ввѣреннаго мнѣ корпуса, отъ перваго и до послѣдняго".

Тотчасъ по объявленіи мира Грузинскій полкъ выступилъ изъ крѣпости Эрзерума и расположился въ селеніяхъ Чегиндере, Кегванкъ и Порсукъ, а черезъ три дня былъ двинутъ эшелонами въ Александраполь.

Эшелоны выступали 22-го, 23-го, 25-го февраля и 4-го марта, причемъ послѣдній эшелонъ шелъ съ транспортомъ тифозныхъ больныхъ, которыхъ оставлялъ въ попутныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ. Эпидемія продолжала свирѣпствовать съ ужасающей силой, увеличивая съ каждымъ днемъ число своихъ несчастныхъ жертвъ. Чтобы имѣть понятіе о болѣзненности въ войскахъ засоганлугскаго отряда вообще и нашего полка въ частности достаточно взглянуть на цифры больныхъ съ 1-го по 15-е марта, которыя показываютъ, что за означенный періодъ выбыло изъ полка 824 человѣка [73]). Такой громадный процентъ заболѣваемости встрѣчался въ нашихъ войскахъ очень рѣдко, даже и при худшихъ условіяхъ веденія войны. Передъ выступленіемъ полковъ кавказской гренадерской дивизіи въ Александраполь генералъ Гейманъ въ приказѣ по войскамъ засоганлугскаго отряда [74]) такъ прощал-

---

[73]) Приказы по полку за 1878 г. №№ 60, 74.

[74]) Отъ 14-го февраля за № 21.

ся съ гренадерской дивизіей: „Гренадеры! Съ самаго начала настоящей кампаніи я былъ неразлучно съ вами, раздѣляя горе и радость. Начавъ кампанію блестящимъ подвигомъ—взятіемъ штурмомъ крѣпости Ардагана, вы покрыли себя неувядаемою славою и въ послѣдующихъ достопамятныхъ побѣдахъ нашихъ войскъ подъ Авліаромъ и на Деве-Бойну, гдѣ вы явили себя достойными представителями всегда славной кавказской арміи. Неотразимые какъ Божья кара, вы были страшны для враговъ въ бою, но непосредственно за окончаніемъ дѣла являли собою образецъ воиновъ-человѣколюбцевъ по той заботливости, которою окружались вами военноплѣнные турки вообще и ихъ раненые и больные въ особенности. Засимъ, въ теченіе свыше трехъ мѣсяцевъ страшно суровой зимы, занимая позицію на высотѣ болѣе 7,000 футовъ, вы съ истинно геройскимъ самоотверженіемъ перенесли едва вѣроятные труды и лишенія. Честь и слава вамъ герои-гренадеры! Ваши подвиги составляютъ лучшія страницы въ исторіи полковъ и примѣръ вашъ останется для нихъ незабвеннымъ. Съ сердечною скорбью разставаясь нынѣ съ вами, я не могу не высказать, что время моего командованія вами составляетъ мою гордость, которая сохранитъ во мнѣ навсегда искреннюю, душевную къ вамъ признательность. Буду счастливъ, если и вы не помяните меня лихомъ. Будьте здоровы, молодцы! Да сохранитъ васъ Богъ!“

Къ 16-му марта полкъ собрался въ Александраполь и былъ широко размѣщенъ въ окрестныхъ деревняхъ: Тамарташъ, Имерханлы, Талыбъ-оглы, Джаловханъ, Кафтарлы, Сатурлы, М. Беканть, Касумали, Голчать, Казанчи, Гулиджанъ и М. Арахвали, имѣя штабъ въ с. Тамарташъ.

Генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ вскорѣ послѣ заключенія мира уѣхалъ въ Тифлисъ, передавъ командованіе корпусомъ генералу Гейману, но послѣдній, герой многихъ войнъ, при осмотрѣ госпиталей заразился тифомъ и умеръ 12-го апрѣля.

16-го мая полкъ былъ двинутъ въ частный лагерный сборъ:

1-й и 2-й баталіоны у сел. Кафтарлы, 3-й и 4-й—у Казанчи, въ которомъ находился по 6-е іюля. Эта стоянка въ двухъ большихъ селеніяхъ благодатно отразилась на здоровьи нижнихъ чиновъ—заболѣваемость замѣтно уменьшилась, а тифозные стали поправляться.

Въ теченіе мая мѣсяца на укомплектованіе полка прибыло изъ запаснаго баталіона 502 и ратниковъ 1-го разряда 467 человѣкъ, всего 969 человѣкъ. 4-го іюня полкъ удостоился получить отъ Главнокомандующаго кавказской арміей слѣдующую депешу: „Привѣтствую дорогихъ грузинцевъ со вчерашнею славною годовщиною боя при Аравартанѣ. Ура! молодецкому Грузинскому гренадерскому полку! Улучшается ли здоровье людей? Михаилъ“. На это драгоцѣнное привѣтствіе было послана Его Высочеству телеграмма: „Вѣрноподанные грузинцы глубоко тронуты высокимъ вниманіемъ Вашего Императорскаго Высочества и провозглашаютъ дружное „ура“ своему обожаемому Августѣйшему Генералъ-Фельдмаршалу Главнокомандующему! Люди здоровы и бодры. Слабыхъ относительно немного“. Все время лагерной стоянки у Казанчи и Кафтарлы полкъ продолжалъ обыденныя лѣтнія занятія, въ то же время приводя въ исправное состояніе хозяйственную часть. 3-го іюня новый начальникъ гренадерской дивизіи генералъ-лейтенантъ Тергукасовъ производилъ строевой смотръ полку и остался очень доволенъ выправкой людей, молодцеватымъ видомъ, отчетливостью и красотой построеній. Видно было, что грузинцы произвели пріятное впечатлѣніе на боевого генерала. 6-го іюля полкъ, приведенный уже снова стараніями командира и офицеровъ въ полную боевую готовность къ походу, былъ двинутъ черезъ гор. Александраполь, селенія Джелабъ-Кичугъ, Шишъ-тапа, Ефремовку и Богдановку въ кр. Ахалкалаки въ общій дивизіонный лагерный сборъ. Въ Ахалкалакахъ продолжались лѣтнія занятія въ ожиданіи скораго возвращенія въ свою штабъ-квартиру, такъ какъ мирный договоръ съ Турціею былъ уже подписанъ. Между тѣмъ совершенно для всѣхъ неожиданно было получено предписаніе немедленно

выступить въ кр. Ардаганъ. Сборы были недолги и 4-го августа Грузинскій полкъ въ полномъ составѣ двинулся черезъ сс. Карзахъ и Зурзуна; 9-го онъ былъ уже на мѣстѣ назначенія. Это передвиженіе было предпринято съ цѣлью сосредоточенія вблизи батумской области большого количества войскъ, такъ какъ при окупаціи Аджаріи ожидали бунта и сопротивленія со стороны мѣстнаго воинственнаго населенія. Простоявъ въ Ардаганѣ недѣлю, полкъ былъ передвинутъ къ яланусъ-чамскому перевалу, гдѣ и стоялъ лагеремъ, пока не получилъ приказанія двинуться 3-го сентября въ свою штабъ-квартиру. Это движеніе было совершено черезъ кр. Ардаганъ и Ахалкалаки. Въ Ахалкалакахъ грузинцы были встрѣчены Августѣйшимъ Главнокомандующимъ, выѣхавшимъ сюда изъ Боржома со Своею Супругою, чтобы лично поблагодарить гренадеръ за понесенные труды. Офицеры удостоились быть приглашенными къ обѣду.

Утромъ 14-го сентября, при стеченіи всего населенія Бѣлаго Ключа, полкъ съ музыкой, при громкомъ „ура" вступилъ въ штабъ-квартиру. Всѣ невзгоды, труды и лишенія боевой жизни были забыты въ радостныхъ свиданіяхъ съ родными, знакомыми и друзьями... Вскорѣ Царь-Батюшка удостоилъ гренадеръ новой наградой, переданной Главнокомандующимъ черезъ начальника дивизіи: „Государь Императоръ соизволилъ приказать сегодня, 3-го октября, поздравить всѣ полки кавказской гренадерской дивизіи съ георгіевскими петлицами. Поспѣшите передать во всѣ полки. Счастливъ и поздравляю моихъ славныхъ гренадеръ отъ всего сердца". Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся въ 13-й день октября, пожалованы шитыя петлицы на офицерскіе мундиры, а 4-му баталіону знамя съ надписью: „За сраженіе на аладжинскихъ высотахъ 3-го октября 1877 года."

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Диспозиція по правой колоннѣ главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса 2-го іюня 1877 года.

1.

«Войскамъ ввѣренной мнѣ колонны предстоитъ въ настоящую ночь заложить и вооружить 6 демонтирныхъ батарей для осадной артилеріи и устроить ложементы съ эполементами для трехъ 9-ти-фунтовыхъ полевыхъ батарей, для чего потребуется, независимо саперъ, 2360 рабочихъ, по слѣдующему разсчету: лейбъ-Эриванскаго полка 570 человѣкъ, имѣютъ своего инструмента—115 лопатъ, 67 кирокъ и 338 инструментовъ принимаютъ отъ инженернаго парка; Грузинскаго полка 570 человѣкъ, имѣютъ своего инструмента—140 лопатъ и 65 кирокъ, 365 инструментовъ принимаютъ отъ инженернаго парка; Тифлисскаго полка 650 рабочихъ, имѣютъ своего инструмента 225 штукъ и принимаютъ отъ инженернаго парка 480 штукъ и 810 мѣшковъ; Мингрельскаго полка 570 рабочихъ, имѣютъ своего инструмента 192 штуки и 378 принять изъ инженернаго парка.

Баталіоны для работъ должны быть въ составѣ цѣльныхъ баталіоновъ, съ своими баталіонными и ротными командирами; изъ нихъ: Тифлисскаго полка устраиваютъ батареи №№ 1 и 2, подъ командою подпоручиковъ Митрофанова и Буткевича; на обсерваціонной горѣ будетъ завѣдывать работами подполковникъ Черкасовъ и будетъ находиться рота саперъ. Ложементы для полевой артилеріи, устройство 3-й, 4 й, 5-й и 6-й батарей, подъ командою капитана Волчанскаго, поручика Соловьева, прапорщиковъ Галуева и князя Эристова, производится рабочими баталіонами остальныхъ трехъ полковъ дивизіи и ротою саперъ; работами завѣдуетъ полковникъ Зеземанъ.

Инженерный инструментъ для Тифлисскаго полка будетъ доставленъ сапернымъ баталіономъ, а прочія части должны его передъ выступленіемъ принять на-руки. Инструментъ будетъ сложенъ по полкамъ, на дорогѣ противъ праваго фланга Эриванскаго полка. Къ 6-ти часамъ вечера всѣ войска должны отужинать, а къ 7-ми часамъ войска незамѣтнымъ образомъ выстраиваются въ балкѣ, впереди 1-го баталіона Эриванскаго полка, въ слѣдующемъ порядкѣ: три баталіона Эриван-

скаго полка, назначаемые собственно для прикрытія работъ, за ними 6-я батарея, собственно тоже для прикрытія на ночь. За батареею рабочіе баталіоны Эриванскаго, Грузинскаго и Мингрельскаго полковъ, принявшіе уже инженерный инструментъ, который долженъ быть на рукахъ, и рота саперъ. За ними слѣдуютъ три баталіона Грузинскаго полка, которые, составляя резервъ прикрытія, вмѣстѣ съ тѣмъ пособляютъ вооружать осадныя батареи, если въ этомъ окажется надобность. За Грузинскимъ полкомъ слѣдуетъ осадный паркъ, имѣя впереди 9-тифунтовыя орудія.

Войска двигаются по оврагу до дер. Чифтликъ, а артилерія по дорогѣ туда же. О движеніи войскъ къ Чифтлику и дальше будетъ отдано мною лично особенное приказаніе. Независимо этого, въ 6 часовъ вечера, команда охотниковъ Эриванскаго полка слѣдуетъ къ дер. Чифтликъ и, по указанію поручика Завріева, оцѣпляетъ дер. Чифтликъ, куда вслѣдъ за симъ переносится телеграфная станція. Всѣмъ прикрытіемъ на ночь, включая въ то число и Тифлисскій полкъ, командовать генералъ-маіору Комарову.

2.

Тифлисскій полкъ, въ 8 часовъ вечера, имѣя впереди два баталіона съ 4-мя орудіями 5-й батареи, а сзади саперъ и рабочій баталіонъ, подъ командою полковника Ридигера, слѣдуетъ по направленію къ обсерваціонной горѣ, занимаетъ ее съ фланга, т. е. вдоль гребня; причемъ, если будетъ тамъ непріятель, выбить его, несмотря ни на что, и немедленно приступить къ возведенію батарей; причемъ баталіонъ съ 4-мя орудіями составляетъ прикрытіе, съ которымъ войдетъ въ связь Эриванскій полкъ, а другой баталіонъ составляетъ резервъ и помогаетъ втаскивать на батарею осадную артилерію. Мингрельскій полкъ остается на ночь въ лагерѣ.

Въ 12 часовъ ночи 1-я, 2-я и 3-я батареи гренадерской бригады выступаютъ по дорогѣ на позицію и къ разсвѣту занимаютъ свои ложементы.

3.

Съ разсвѣтомъ 3-го іюня всѣ батареи должны быть окончены и вооружены. Грузинскій полкъ и одинъ тифлисскій баталіонъ составляютъ прикрытіе батарей; Эриванскій полкъ становится въ резервѣ; два тифлисскихъ баталіона отходятъ къ развалинамъ башни, а 4-хъфунтовая артилерія возвращается въ лагерь.

Къ 8-ми часамъ утра, 3-го іюня, Мингрельскій полкъ и одинъ баталіонъ Тифлисскаго полка, отобѣдавъ, смѣняютъ прикрытіе; Грузинскій полкъ и тифлисскій баталіонъ, составляющіе прикрытіе, отходятъ къ дер. Чифтликъ и башнѣ, обѣдаютъ и въ 12 часовъ дня смѣняютъ эриванцевъ и тифлисскій баталіонъ, которые, въ свою очередь, смѣня-

ются баталіономъ Мингрельскаго полка и Тифлисскимъ полкомъ. Къ 2-мъ часамъ дня прибываютъ: три баталіона эриванцевъ къ деревнѣ Чифтликъ (одинъ баталіонъ этого полка назначается въ прикрытіе лагеря) и два баталіона тифлисскіе—за высотой, гдѣ развалины башни. Однимъ словомъ, къ 2-мъ часамъ дня войска должны быть въ слѣдующемъ порядкѣ: въ прикрытіи по всей линіи демонтиръ-батарей—баталіонъ Тифлисскаго полка и весь Мингрельскій полкъ, подъ командою генералъ-маіора Зедергольма; въ резервѣ—Грузинскій полкъ; за высотой, гдѣ развалины башни—два баталіона Тифлисскаго полка и у сел. Чифтликъ—три баталіона Эриванскаго полка съ 4-ю батареею. Прикрытіе лагеря колонны генералъ-маіора князя Чавчавадзе составитъ 4-й баталіонъ Тифлисскаго полка, если прибудетъ; въ противномъ же случаѣ, прикрытіе остается отъ кавалеріи; въ отрядѣ у Араватана прикрываютъ лагерь баталіонъ Эриванскаго полка и 6-я батарея. Начальникамъ частей озаботиться тѣмъ, чтобы люди имѣли обѣдъ и ужинъ.

4.

Кавалерія распредѣляется слѣдующимъ порядкомъ: расположенная у сел. Когалы—по особому распоряженію начальника кавалеріи; изъ 4-хъ сотенъ Кизляро-Гребенского полка—одна сотня дѣлится пополусотенно и находится при 2-хъ перевязочныхъ пунктахъ, находясь въ полномъ распоряженіи главныхъ врачей, завѣдующихъ этими пунктами; двѣ сотни, подъ командою полкового командира, располагаются въ долинѣ, по особому моему указанію, сзади осадныхъ батарей, составляя общую связь между резервами у развалинъ башни и у д. Чифтликъ; одна же сотня занимаетъ тыльный кордонъ, имѣя связь съ кордономъ колонны у сел. Когалы и у сел. Самоватъ, и до Самовата оберегаетъ телеграфъ. Летучій отрядъ полковника Панина: тремя сотнями оберегаетъ телеграфную линію, держитъ кордонъ для обереженія дороги до спуска у Чахчаура и сзади своего лагеря до сел. Самоватъ охраняетъ легкими пикетами; четыре же сотни располагаетъ отъ сел. Топаджихъ до сел. Чифтликъ, имѣя на этой линіи небольшіе пикеты, а въ скрытыхъ мѣстахъ отъ артилерійскаго огня сильные резервы. Всѣ эти кавалерійскія части въ 8 час. вечера сего 2-го іюня занимаютъ указанныя мѣста, а утромъ частями отправляютъ команды въ лагерь обѣдать и къ 2-мъ часамъ дня 3-го іюня должны быть всѣ на своихъ мѣстахъ. Дворянскій Грузинскій дивизіонъ прибываетъ въ сел. Чифтликъ съ разсвѣтомъ и находится въ личномъ моемъ распоряженіи.

5.

Мое пребываніе съ 8-ми часовъ вечера сего 2-го іюня будетъ находиться у сел. Чифтликъ, куда имѣютъ всѣ начальники частей присылать ко мнѣ за приказаніями, если въ этомъ будетъ надобность, и присылать донесенія.

6.

Въ сумерки, какъ колоннѣ у с. Когалы, такъ и у Аравартана, уменьшить лагерь: въ первомъ по указанію генералъ-маіора князя Чавчавадзе, а во 2-мъ по указанію начальника штаба полковника Радзышевскаго; днемъ лагеря не снимать, а въ сумерки лагерь могутъ снять нестроевые, кашевары, денщики и проч. Всѣмъ войскамъ быть безъ ранцевъ и имѣть въ карманѣ по фунту мяса и сухари. Половинное число патронныхъ ящиковъ къ утру 3-го іюня должно быть за резервами.

7.

Перевязочныхъ пунктовъ учреждается два: главный, подъ управленіемъ старшаго врача гренадерской дивизіи, сзади сел. Чифтликъ, другой, временный, собственно для Тифлисскаго полка, подъ управленіемъ старшаго врача этого полка, сзади развалинъ башни. Эти пункты находятся на своихъ мѣстахъ до 4-хъ часовъ 3-го іюня; въ 4 же часа тифлисскій перевязочный пунктъ соединяется съ главнымъ у сел. Чифтликъ. Независимо казаковъ, о которыхъ сказано выше и которые будутъ состоять въ полномъ распоряженіи старшихъ врачей, завѣдующихъ перевязочными пунктами, при полковыхъ лазаретныхъ фургонахъ отъ каждой части непремѣнно долженъ быть офицеръ, исполняющій безусловно распоряженія старшаго врача. Лазаретныя фуры Тифлисскаго полка должны быть всѣ на перевязочномъ пунктѣ, какъ равно и 5-й батареи, которыя, по мѣрѣ накопленія раненыхъ, будутъ перевозить ихъ кругомъ въ дивизіонный лазаретъ у Аравартана. Лазаретныя кареты гренадерской дивизіи, въ полномъ числѣ, съ вечера должны находиться въ полной готовности, въ запряжкѣ, на линейкѣ 1-го баталіона Эриванскаго полка, а къ 4-мъ часамъ пополудни 3 іюня, какъ остальные фургоны и линейки дивизіоннаго лазарета, такъ равно и отъ всѣхъ частей лазаретныя фуры, обязательно приспособленныя для возки раненыхъ, должны быть также впереди 1-го баталіона Эриванскаго полка. Фургоны эти, по требованію старшаго врача, будутъ двигаться къ перевязочному пункту, но не иначе какъ по приказанію, чтобы не было толкотни. Статскому совѣтнику Шульцу распорядиться приготовленіемъ возможно больше мѣстъ для раненыхъ въ дивизіонномъ лазаретѣ, а также нужнаго числа медиковъ и чиновъ хозяйственнаго управленія для пріема и успокоенія раненыхъ; командующему же гренадерскою дивизіею назначить одного изъ завѣдующихъ хозяйствомъ въ полкахъ для главнаго завѣдыванія дивизіоннымъ лазаретомъ и порядкомъ въ немъ.

8.

Старшимъ въ лагерѣ до утра 3-го іюня—начальникъ штаба пол-

ковникъ Радзышевскій, а съ утра старшій изъ военныхъ начальниковъ части, остающейся въ лагерѣ.

9.

Къ 8-ми часамъ вечера сего 2-го іюня прислать ко мнѣ офицеровъ-ординарцевъ: отъ всѣхъ полковъ пѣхоты по одному, одного отъ всей артилеріи, одного отъ кавалеріи у сел. Когалы, одного отъ Кизляро-Гребенского и одного отъ Владикавказскаго казачьихъ полковъ [1]).

II.

Свѣдѣнія о числѣ убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ въ 14-мъ гренадерскомъ Грузинскомъ полку въ дѣлѣ съ турками 3-го іюня 1877 года у высотъ аравартанскихъ.

№№ ротъ.	Тяжело раненыхъ.	Легко раненыхъ.	Безъ вѣсти пропавшихъ.	Убитыхъ.	Примѣчаніе.
1	1	1	—	—	1-й баталіонъ. Убито ун.-оф. 1, ряд. 1; ранены пор.-юнк. 1, ряд. 11.
2	1	1 п.-юнк. Лухава.	—	—	
3	—	1	—	—	2-й баталіонъ. Убито ун.-оф. 1, ряд. 2; ранены фельдф. 1, ун.-оф. 4, ряд. 31.
4	10	5	—	2	
5	9	3	—	1	
6	11	—	—	1	
7	1	1	—	1	3-й баталіонъ. Ранены об.-оф. 1, ун.-оф. 1, ряд. 2.
8	—	3	—	—	
9	1	1 п.-юнк. Васинскій	—	—	4-й баталіонъ. Убито ряд. 1; ранено рядовыхъ 1.
10	—	—	—	—	
11	—	—	—	—	
12	—	—	—	—	Убито всего: ун.-оф. 2 и ряд. 4.
13	—	1	—	—	Ранено всего: об.-оф. 1, пор.-юнк. 1, фельдф. 1, унт.-оф. 6, рядовыхъ 55.
14	—	—	—	—	
15	—	—	—	—	
16	—	—	—	—	
охот. коман.	14	—	—	1	
	48	16	—	6	

---

[1]) Архивъ военно-истор. отдѣла д. № 791.

III.

Свѣдѣнія о числѣ убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ въ дѣлѣ 13-го іюня 1877 года.

№№ ротъ.	Убитыхъ.		Раненыхъ.		Безъ вѣсти пропавшихъ.
	Ун.-офиц.	Рядовыхъ.	Ун.-офиц.	Рядовыхъ.	
1	—	—	5 1 музык.	7 1 музык.	—
2	—	—	1	2 1 бараб.	—
3	—	—	1	4	—
4	—	2	1	1	—
5	—	2	—	2	—
6	—	—	—	2	—
7	—	—	1	1	—
8	—	1	—	2	—
9	1	6	3	25 1 горн.	—
10	1	9	11 1 фельдф.	26	—
11	1	9	3 1 фельдф.	34	—
12	1 1 фельдф.	8	2	28	—
13	1	5	5 1 пор.-юнк. Глушанинъ 2 фельдф.	22 1 горн.	—
14	—	9	4 1 фельдф.	26	—
15	1 1 фельдф.	9	9	24	—
16	—	12	3 1 пор.-юнк. Богомоловъ 1 писарь.	21	—
Всего. .	8	72	58	231	—
	80		289		

IV.

Распредѣленіе войскъ на 6-е августа 1877 года.

Авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Девеля.

Пѣхота:

39-й пѣх. дивизіи—156-й пѣх. Елисаветпольскій полкъ,
40-й » » 157-й » Имеретинскій »
158-й » Кутаисскій »

40-й пѣх. дивизіи—159-й пѣх. Гурійскій полкъ,
160-й » Абхазскій »

Кавказской стрѣлковой бригады:
1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ,
4-й » » »

Артилерія:

3-я и 4-я батареи и дивизіонъ 6-й батареи 39-й артилерійской бригады;
1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи 40-й артилерійской бригады.

Кавалерія:

Кубанскій казачій полкъ,
2-й Владикавказскій казачій полкъ,
Чеченскій конно-иррегулярный полкъ,
Александрапольскій конно-иррегулярный полкъ.
Всего: 18 баталіоновъ, $7^1/_2$ батарей и 9 казачьихъ сотенъ.

Колонна генералъ-лейтенанта Геймана.

Пѣхота:

Кавказская гренадерская дивизія:
13-й лейбъ-гренадерскій Эриванскій полкъ,
14-й гренадерскій Грузинскій полкъ,
15-й » Тифлисскій »
16-й » Мингрельскій »

Артилерія:

Кавказская гренадерская артилерійская бригада.

Кавалерія:

Двѣ сотни 1-го Горско-Моздокскаго полка.
Всего: 15 баталіоновъ, 6 батарей и 2 сотни.

Колонна полковника Комарова.

Пѣхота:

1-й, 2-й и 4-й баталіоны 75-го пѣх. Севастопольскаго полка,
1-й и 4-й баталіоны 152-го пѣх. Владикавказскаго полка.

Артилерія:

Дивизіонъ 3-й батареи 38-й артилерійской бригады,
5-я батарея 40-й артилерійской бригады.

Кавалерія:

Двѣ сотни Ейскаго казачьяго полка,
Милиція ардаганскаго отряда.
Всего: 5 баталіоновъ, $1^1/_2$ батареи и $3^1/_2$ сотни.

Кавалерія, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Чавчавадзе.

16-й драгунскій полкъ,
17-й » »
1-й Волгскій казачій полкъ,
2-й » » »
Четыре сотни Полтавскаго казачьяго полка,
3-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ.

Конная артилерія:

2-я Кубанская конная батарея.
1-я Терская » »

Всего: 8 эскадроновъ, 12 каз. сотенъ, 1 конно-иррегулярный полкъ и 2 конныя батареи.

V.

Диспозиція на 23-е октября 1877 года.

Первая колонна, подъ командою генералъ-маіора Броневскаго: три баталіона Крымскаго полка, три баталіона Ставропольскаго, два или три баталіона Таманскаго полка (изъ этихъ девяти баталіоновъ одинъ, болѣе слабый численностью или здоровьемъ, по усмотрѣнію начальника эриванскаго отряда, назначается въ прикрытіе перевязочнаго пункта), 30 орудій девяти-фунтовыхъ эриванскаго отряда,—всего 8 баталіоновъ и 30 орудій. Колонна эта имѣетъ назначеніе—въ шесть часовъ утра двинуться изъ лагеря, развернуть въ одну линію на полные интервалы артилерію, подъ прикрытіемъ своей пѣхоты, и, подойдя на тысячу саженъ къ лѣвому флангу непріятельской позиціи, что правѣе эрзерумской дороги, открыть усиленный артилерійскій огонь по непріятелю; затѣмъ, послѣ обстрѣла, когда вторая колонна откроетъ артилерійскій огонь, артилерія первой колонны побатарейно подвигается впередъ на 800 саженъ и открываетъ усиленный огонь картечными гранатами. Первая колонна отнюдь не ведетъ фронтальной атаки, а только ведетъ бой демонстративный.

Вторая колонна, подъ командою полковника князя Амираджиби: два баталіона Бакинскаго полка, одинъ баталіонъ Кубинскаго полка, три баталіона Елисаветпольскаго полка, 3-й стрѣлковый баталіонъ, 3-я батарея 39-й артилерійской бригады — всего 7 баталіоновъ и 8 орудій. Назначеніе этой колонны—одновременно съ первой, выстроившись правѣе ея, дѣйствовать во флангъ непріятелю съ лѣваго его фланга, а когда артилеріею первой колонны будетъ достаточно подготовлена атака, пятью баталіонами атаковать позицію во флангъ непріятеля, и въ этомъ случаѣ остающіеся два баталіона съ батареею

обстрѣливаютъ правый скатъ оврага, идущаго черезъ Деве-Бойну, по дну котораго пролегаетъ дорога. Полковникъ князь Амираджиби, опрокинувъ флангъ непріятеля, самымъ энергическимъ образомъ долженъ обратить все вниманіе на скорѣйшее занятіе единственной дороги, продѣланной для въѣзда на это плато, и стрѣлками обстрѣливать непріятельскій лагерь, стоящій на большой дорогѣ, а когда обскачетъ Деве-Бойну кавалерія и приблизится къ этому лагерю, то всѣми силами поддержать эту атаку. Когда же овладѣютъ лагеремъ, то занимаетъ позицію на мѣстѣ этого лагеря—чѣмъ отрѣзываетъ отступленіе непріятельскихъ передовыхъ войскъ къ Эрзеруму; но кавалерія высылаетъ сильные аванпосты къ сторонѣ Эрзерума. Два баталіона съ батареей, оставшіеся для обстрѣла праваго ската оврага, слѣдуютъ за кавалеріею, не форсируя движеніемъ. Первая и вторая колонны, составляя правый флангъ, состоятъ подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Тергукасова.

Третья колонна, подъ командою генералъ-маіора Авинова: первая бригада гренадеръ, 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я батареи гренадерской бригады—всего 8 баталіоновъ и 48 орудій. Назначеніе этой колонны —одновременно съ первою, въ такомъ же порядкѣ, двинуться лѣвѣе большой эрзерумской дороги, также развернуть свою артилерію и съ тысячи саженей начать свои дѣйствія по правому флангу непріятеля; дѣйствовать также демонстративно, отнюдь не переходить въ общую атаку.

Четвертая колонна, подъ командою генералъ-маіора фонъ-Шака: двѣ роты саперъ, 2-я бригада гренадеръ, 4-я батарея 19-й артилерійской бригады, три сотни Волгскаго полка—всего $8^1/_2$ баталіоновъ, 6 орудій и три сотни. Назначеніе этой колонны—одновременно съ первою, двинуться значительно лѣвѣе ея, по дорогѣ, идущей у ската Палантекена черезъ деревни Гюлли и Тополахъ, и стараться охватить непріятельскій правый флангъ, но отнюдь не форсировать и дѣйствовать крайне осторожно до тѣхъ поръ, пока не достигнутся успѣхи противъ лѣваго непріятельскаго фланга, и затѣмъ, когда получится отъ меня приказаніе, или лично начальникъ колонны замѣтитъ въ непріятельскихъ войскахъ колебаніе—что будетъ показывать, что они обойдены—тогда только перейти въ самое энергическое наступленіе. Третья и четвертая колонны состоятъ подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Соловьева.

Для конвоя и въ распоряженіе начальника праваго фланга, генералъ-лейтенанта Тергукасова назначается одна сотня Екатеринодарскаго полка, а другая сотня этого полка назначается въ распоряженіе генералъ-маіора Соловьева—для той же надобности.

Вся кавалерія, состоя подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Лорисъ-Меликова, дѣлится на двѣ колонны. Первая кавалерійская колонна, подъ командою хана Нахичеванскаго: Переяславскій драгун-

скій полкъ (4 эскадрона), 2-й Сунженскій казачій полкъ (4 сотни), Астраханскій казачій полкъ (4 сотни), кавказская ракетная батарея (1 сотня), 1-я батарея Кубанскаго войска (6 орудій)—всего 12 сотенъ и эскадроновъ при 6-ти орудіяхъ. Колонна эта, при началѣ боя, располагается внѣ пушечнаго выстрѣла, между первой и второй колоннами; когда же колонна полковника Амираджиби достигнетъ успѣха, то первая кавалерійская колонна слѣдуетъ на полныхъ рысяхъ по оврагу, идущему черезъ Деве-Бойну въ тылъ непріятельскому лагерю, расположенному на большой эрзерумской дорогѣ; но для начала движенія, она дожидаетъ приказанія начальника кавалеріи и совмѣстно съ полковникомъ княземъ Амираджиби энергически атакуетъ упомянутый лагерь и отрѣзываетъ отступленіе непріятельскаго праваго фланга.

Вторая кавалерійская колонна, подъ командою генералъ-маіора князя Амилахвари: сводный драгунскій полкъ (дивизіоны Нижегородскаго и Сѣверскаго, 4 эскадрона), 2-й Горско-Моздокскій полкъ (4 сотни), волгская ракетная батарея (1 сотня), 4 орудія 1-й терской батареи—всего 13 сотенъ и 4 орудія. Вторая кавалерійская колонна выстраивается впереди селенія Куруджукъ, и когда колонна полковника князя Амираджиби достигнетъ результатовъ, то слѣдуетъ на-рысяхъ по большой эрзерумской дорогѣ, или же на походѣ перемѣняетъ фронтъ и атакуетъ правую половину непріятеля въ лѣвый ея флангъ, со стороны большой эрзерумской дороги; но тоже ожидаетъ приказанія для движенія отъ начальника кавалеріи или моего личнаго.

Когда начнутъ достигаться результаты атаки полковника князя Амираджиби, то войска первой колонны передвигаются частями на мѣсто первой гренадерской бригады, которая, по смѣнѣ также частями, будетъ направлена по большой эрзерумской дорогѣ.

Перевязочные пункты: для праваго фланга—у деревни Эзермыкъ, для лѣваго фланга—за дер. Ханджи, внѣ пушечнаго выстрѣла. Въ прикрытіе перевязочныхъ пунктовъ назначается по двѣ роты отъ баталіона, остающагося для сей цѣли отъ первой колонны, по два орудія 6-й батареи Кавказской гренадерской артилерійской бригады и команды отъ 2-го Уманскаго коннаго полка. При каждомъ перевязочномъ пунктѣ назначить по два жандарма.

Всѣ фургоны, какъ войсковые, такъ и лазаретные, должны быть при перевязочныхъ пунктахъ и выѣзжаютъ впередъ только тогда, когда будутъ направлены за ранеными; при войскахъ же отнюдь не должны быть. Въ прикрытіе лагеря остается одинъ кубинскій баталіонъ и два орудія 6-й гренадерской батареи.

Съ выступленіемъ войскъ, остающимся слабымъ снять палатки, а жандармскому офицеру весь обозъ собрать въ общій вагенбургъ и ожидать дальнѣйшаго приказанія.

Парки располагаются сзади Куруджука, но начальникъ артилеріи соганлугскаго отряда имѣетъ распорядиться, чтобы они были рас-

предѣлены соразмѣрно съ войсками праваго и лѣваго фланговъ, имѣя въ виду родъ вооруженія пѣхоты.

Начальникомъ артилеріи праваго крыла назначается генералъ-маіоръ Барсовъ, а лѣваго полковникъ Кульстремъ.

При началѣ боя я буду находиться впереди Куруджука, а потомъ—гдѣ укажутъ обстоятельства; но, вѣроятно, въ центрѣ. Отъ всѣхъ колоннъ послать ко мнѣ по одному конному ординарцу; но ихъ послать тогда, когда войска займутъ первыя свои позиціи.

VI.

Условія капитуляціи.

«Условія, на которыхъ остатки трехъ дивизій турецкой арміи сдаются военно-плѣнными войскамъ арміи Его Величества Императора всея Россіи:

§ 1. Принимая въ соображеніе мужество, выказанное турецкими войсками въ сегодняшнемъ бою, офицеры всѣхъ чиновъ сохраняютъ ихъ оружіе и все ихъ частное имущество, въ томъ числѣ и лошадей.

§ 2. Всѣ лица, непринадлежащія къ частямъ войскъ—подводчики и пр., а также слуги и офицерскіе денщики, по обезоруженіи, могутъ возвратиться восвояси.

§ 3. Всѣ тѣ, которые не упомянуты въ § 2, остаются, какъ военно-плѣнные, и должны сдать весь военный матеріалъ, въ томъ числѣ: знамена, вооруженіе, орудія, заряды и патроны, артилерійскіе и пѣхотные парки, госпитали и вообще все военное имущество.

§ 4. Сдача всего, что поименовано въ упомянутомъ 3 параграфѣ, должна быть сдѣлана въ слѣдующемъ порядкѣ: всѣ войска, которыя сдаются какъ военно-плѣнныя, въ порядкѣ нумеровъ частей кладутъ оружіе, артилерія сдаетъ орудія въ указанномъ мѣстѣ. Затѣмъ всѣ эти войска въ полномъ составѣ спускаются съ горы въ указанное мѣсто.

§ 5. Сдача военно-плѣнныхъ и военнаго имущества должна начаться въ 2 часа утра 4-го октября 1877 года.

§ 6. Къ числу лицъ, которыя получаютъ право возвратиться восвояси, принадлежатъ три врача, состоящіе при арміи.»

VII.

Трофеи побѣды на Деве-Бойну 23-го октября 1877 года.

Горныхъ орудій 7, 8-ми-сантиметровыхъ 14, 9-ти-сантиметровыхъ съ замками и принадлежностью 17, осадныхъ орудій 8, итого 46.

Зарядныхъ ящиковъ 14, гранатъ къ осаднымъ орудіямъ 630, гра-

натъ къ 9-ти-сантим. 1000, гранатъ къ 8-ми-сантим. около 900, горныхъ 300.

Ящиковъ къ гранатамъ разныхъ калибровъ 157, къ дистанціоннымъ трубкамъ 14 и къ ударнымъ трубкамъ 11.

Мелкаго пороху 2 ящика, зарядныхъ ящиковъ для горныхъ орудій 2, патроновъ разныхъ системъ 175 ящиковъ.

VIII.

Прокламація жителямъ Эрзерума.

По волѣ Божьей, я, занявъ позицію Деве-Бойну, иду на Эрзерумъ. Я желаю, чтобы въ предупрежденіе напраснаго кровопролитія и разрушенія города, Эрзерумъ мнѣ сдался бы безъ сопротивленія, и въ такомъ случаѣ я ручаюсь за цѣлость и сохранность жизни, чести, имущества и спокойствія всѣхъ безъ исключенія его жителей. Во всякомъ же случаѣ, по занятіи мною города, я приглашаю жителей Эрзерума быть увѣренными въ покровительствѣ моего Государя Императора, который обѣщалъ миръ и благоденствіе. Я исполню Его волю. Если же я встрѣчу вражду и хотя бы одинъ выстрѣлъ съ верковъ Эрзерума, то я не ручаюсь за послѣдствія.

IX.

Списокъ штабъ и оберъ-офицерамъ 14-го гренадерскаго Грузинскаго полка, награжденнымъ орденами св. Георгія въ кампанію 1877—78 гг.

№№ по порядку.	Чины и фамиліи.	Какихъ степеней.
1	Полковникъ Рыдзевскій	4-й степени.
2	» Романовичъ	
3	Капитанъ Сагиновъ	
4	Поручикъ Васинскій	
5	Прапорщикъ Калининъ	

X.

Свѣдѣнія о числѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ 14-го гренадерскаго Грузинскаго полка, убитыхъ, раненыхъ, умершихъ отъ болѣзни и ранъ въ кампанію 1877—78 гг.

	Убито.	Ранено и контужено.	Умерло отъ ранъ.	Умерло отъ болѣзни.
Офицеровъ.	2	33	3	6
Нижнихъ чиновъ	124	812	87	573

XI.

Списокъ офицерамъ 14-го гренадерскаго Грузинскаго полка, убитымъ, умершимъ отъ ранъ и тифа въ турецкую войну 1877—78 гг.

Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Въ какомъ дѣлѣ убиты или ранены.
Штабсъ-капитанъ Валеріанъ Ѳеодоровичъ Боровикъ	Убитъ 13-го іюня 1877 г. при штурмѣ укрѣпленнаго турецкаго лагеря у с. Зивинъ.
Поручикъ Людвигъ Казимировичъ Зараковскій.	Убитъ 3-го октября 1877 г. при штурмѣ горы Авліаръ.
Подпоручикъ Семенъ Ивановичъ Сагиновъ	Умеръ отъ раны, полученной въ дѣлѣ съ турками при штурмѣ укрѣпленной позиціи Зивинъ.
Подпоручикъ Августъ Людвиговичъ Свольkенъ.	Умеръ отъ раны, полученной въ дѣлѣ съ турками 27-го сентября 1877 г. у дер. Суботанъ.
Прапорщикъ Александръ Васильевичъ Антипенко.	Умеръ отъ раны, полученной 3-го октября 1877 г. при штурмѣ горы Авліаръ.
Маіоръ Гапоновъ. . . . . Поручикъ Васинскій . . . . Подпоручикъ кн. Тактаковъ. . . Прапорщикъ Ивановъ 1-й . . . . » Ивановъ 2-й . . . . Лѣкарь Карповичъ	Умерли отъ тифа.

XII.

Списокъ офицерамъ 14-го гренадерскаго Грузинскаго полка, раненымъ и контуженымъ въ дѣлахъ 1877—78 гг.

№№ по порядку.	Чины и фамиліи.	Въ какомъ дѣлѣ раненъ или контуженъ.
	Ранены:	
1	Подпоручикъ Васинскій	3-го іюня подъ Аравартаномъ.
2	Подполковникъ Ушаковъ. . . .	13-го іюня при штурмѣ укрѣпленной позиціи Зивинъ.
3	Подпоручикъ кн. Баратовъ 1-й.	
4	» Абуладзе.	
5	» Сагиновъ.	
6	Портупей-юнкеръ Глушанинъ .	
7	» » Богомоловъ .	
8	Подпоручикъ Месхіевъ.	13-го августа.
9	» Реутовъ	20-го сентября подъ м. Ягнами.
10	Поручикъ Кобаладзе.	27-го сентября въ дѣлѣ у дер. Суботанъ.
11	Подпоручикъ баронъ фонъ-Остенъ Сакенъ	
12	Подпоручикъ Сволькенъ	
13	Прапорщикъ Лухава.	
14	» Павловъ	
15	» Логиновскій . . .	
16	Капитанъ Бейеръ	Въ дѣлѣ 3-го октября при штурмѣ г. Авліаръ.
17	» Луполовъ	
18	Подпоручикъ кн. Баратовъ 2-й.	
19	» Зайцевъ	
20	» Фелицынъ	
21	Прапорщикъ Антипенко	
22	Подполковникъ Сагиновъ . . .	13-го іюня подъ Зивиномъ.
23	Штабсъ-капитанъ Афанасьевъ .	» » » »
	Контужены:	
1	Капитанъ Сагиновъ . . , . . .	13-го іюня подъ Зивиномъ и 27-го сентября подъ Суботаномъ.
2	Поручикъ Вагнеръ.	13-го іюня подъ Зивиномъ.
3	Подпоручикъ Васинскій	13-го іюня и 3-го октября.
4	Прапорщикъ Скандовъ.	20-го сентября.
5	» Корчинскій	3-го октября.
6	» Ивановъ 2-й . . .	
7	Поручикъ Піотровскій	
8	» Пржецлавскій. . . .	
9	Подпоручикъ Сергѣевъ.	
10	Прапорщикъ Перовъ	28-го октября.

XIII.

Вѣдомость о числѣ убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ офицеровъ, нижнихъ чиновъ и лошадей съ 12-го апрѣля 1877 года по 19-го января 1878 года.

Время.	Раненыхъ.			Убитыхъ.			Безъ вѣсти пропавшихъ.		
	Офицеровъ.	Ниж. чин.	Лошадей.	Офицеровъ.	Ниж. чин.	Лошадей.	Офицеровъ.	Ниж. чин.	Лошадей.
Съ 15-го мая по 1-е іюня. .	—	—	—	—	—	2	—	—	—
» 1-го іюня по 15-е іюня.	7	340	2	2	91	—	—	—	—
» 15-го іюля по 1-е авг. .	—	1	—	—	1	—	—	—	—
» 1-го авг. по 15-е авг. .	1	22	—	—	—	—	—	—	—
» 15-го сент. по 1-е окт. .	14	198	—	—	26	11	—	1	—
» 1-го окт. по 15-е окт. .	10	230	—	—	6	3	—	1	—
» 15-го окт. по 1-е ноября.	1	23	—	—	—	2	—	—	—
Всего.	33	814	2	2	124	18	—	2	—

XIV.

Отчетъ старшаго врача статскаго совѣтника Войтневича о состояніи здоровья нижнихъ чиновъ въ 1878 году.

Въ теченіе 1878 года вслѣдствіе положенія полка по военному времени и нахожденія въ составѣ войскъ засоганлугскаго отряда, гдѣ былъ расположенъ то на позиціи Деве-Бойну, то по квартирамъ въ окрестныхъ деревняхъ г. Эрзерума, болѣзненность между нижними чинами полка значительно выходила изъ предѣловъ обыкновеннаго, на что указываютъ нижеприводимыя цифры состоянія больныхъ, какъ въ полковыхъ лазаретахъ, такъ и въ околодкѣ.

Приказомъ по войскамъ засоганлугскаго отряда отъ 2-го декабря 1877 года за № 7 былъ открытъ въ селеніи Чегендере полковой лазаретъ на 24 мѣста съ 1-го января по 20-е марта 1878 года, а по прибытіи полка въ штабъ-квартиру въ уроч. Бѣлый-Ключъ, приказомъ по кавказской гренадерской дивизіи отъ 29-го сентября сего года за № 2777, вновь былъ открытъ для полка лазаретъ на 80 штатныхъ мѣстъ. Въ теченіе 1878 года нижнихъ чиновъ поступило въ полковые лазареты: перемежающеюся лихорадкою 153, сыпнымъ тифомъ 666, возвратнымъ тифомъ 111, брюшнымъ тифомъ 17, легкими тифозными заболѣваніями сомнительнаго свойства 246, свѣжія воспалительныя заболѣванія дыхательныхъ органовъ 25, свѣжія наружныя заболѣванія 44, свѣжія забо-

лѣванія сочлененій 11, всѣ прочія свѣжія заболѣванія внутреннихъ органовъ 8, оспою 2, венерическихъ болѣзней 5, обыкновеннымъ воспаленіемъ глазъ 5, затяжныя заболѣванія внутреннихъ органовъ 2, затяжныя наружныя заболѣванія 1, поврежденія отъ разныхъ причинъ 16. Итого въ теченіе года поступило въ полковой лазаретъ 1312 человѣкъ, изъ коихъ переведено въ разные госпиталя 660 человѣкъ.

Въ теченіе 1878 года въ полковыхъ лазаретахъ умерло: отъ сыпного тифа 80, тифозныхъ сомнительнаго свойства 3, возвратнаго тифа 1, отъ дизентеріи 1, отъ заболѣваній внутреннихъ органовъ 3, итого 88 человѣкъ.

По свѣдѣніямъ, заимствованнымъ отъ полка, считается умершими нижнихъ чиновъ въ разныхъ госпиталяхъ 516, а всего въ теченіе 1878 года умерло нижнихъ чиновъ 604 человѣка. Къ причинамъ, вліявшимъ на сильную заболѣваемость и смертность между чинами полка, слѣдуетъ отнести:

1) положеніе полка по военному времени и усиленныя передвиженія;

2) частое расположеніе бивакомъ во время холодной и ненастной погоды безъ всякой подстилки и топлива;

3) продолжительное питаніе сухарями, а нерѣдко и недостатокъ въ нихъ;

4) пребываніе полка въ гор. Эрзерумѣ и занятіе подъ помѣщеніе сильно загрязненныхъ турецкихъ казармъ, гдѣ въ нѣкоторыхъ камерахъ были находимы разлагающіеся трупы турецкихъ солдатъ; хотя казармы по возможности тотчасъ были очищены, но не дезинфецированы, и заболѣваемость между нижними чинами полка съ каждымъ днемъ усиливалась, такъ что съ 9-го по 18-е февраля было оставлено больныхъ во вновь открытомъ военно-временномъ № 53 госпиталѣ до ста человѣкъ, заболѣвшихъ сыпнымъ тифомъ;

6) расположеніе полка по окрестнымъ деревнямъ гор. Эрзерума, предварительно не подвергнутымъ тщательной асенизаціи;

7) передвиженіе полка съ 27-го февраля по 16-е марта въ александрапольскій уѣздъ по мѣстности, подверженной сильному зараженію отъ частой эвакуціи больныхъ по тому же пути, по которому проходящія войска располагались на тѣхъ же ночлежныхъ пунктахъ.

По прибытіи полка въ александрапольскій уѣздъ, были приняты мѣры для уменьшенія заболѣваемости: 1) селенія, въ которыхъ были расположены части полка, тотчасъ были очищены и люди размѣщены просторно; 2) строгій присмотръ за доброкачественностью пищи; 3) соблюденіе чистоты и опрятности въ одеждѣ и обуви; 4) строгій присмотръ за своевременнымъ доставленіемъ вновь заболѣвшихъ въ полковой околодокъ и отправленіемъ въ ближайшій госпиталь, гдѣ за больными былъ бдительный уходъ; 5) прибывающихъ, выписанныхъ изъ госпиталей вещи и одежда были подвергаемы дезинфекціи посредствомъ окуриванія сѣрою.

Съ 16-го марта по 16-е мая болѣзненность между чинами полка значительно уменьшилась, и по выводѣ баталіоновъ въ два лагеря, Кафтарлы и Казанчи, по два баталіона въ каждомъ, заболѣваемость въ полку была самая незначительная и случаи заболѣванія тифомъ болѣе не замѣчались. Послѣдовательныя передвиженія полка въ общій дивизіонный лагерь у гор. Ахалкалаки (съ 5-го іюня по 4-е августа), къ гор. Ардагану и лагеремъ у яланусъ-чамскаго перевала (съ 17-го августа по 3-е сентября) чалдырскаго округа общія гигіеническія и діэтическія условія полка были въ самомъ лучшемъ видѣ; кромѣ рѣдкихъ заболѣваній лихорадками и поносами, другихъ инфекціонныхъ болѣзней не замѣчалось.

По прибытіи полка въ штабъ-квартиру уроч. Бѣлый-Ключъ, баталіоны были расположены лагеремъ по 17-е октября, и люди были заняты работами по приведенію въ порядокъ сильно запущенныхъ казармъ и всей штабъ-квартиры. Во все это время заболѣваемость въ полку при его составѣ была самая незначительная. По прибытіи лазарета въ штабъ-квартиру, съ 5-го октября по 1-е января, больныхъ на мѣстахъ пробыло 181, выздоровѣло 145, умерло 2, къ 1-му января 1879 г. состояло 34.

Въ неспособные зачислено 1878 чел., въ отпускъ на одинъ годъ для поправленія здоровья—198, вовсе отъ службы уволено къ ней неспособныхъ 196 человѣкъ.

XV.

Списокъ штабъ и оберъ-офицерамъ, врачамъ и священнику 14-го гренадерскаго Грузинскаго полка, участвовавшимъ въ турецкой кампаніи 1877—78 гг.

№№ по порядку.	Чины и фамиліи.	№№ по порядку.	Чины и фамиліи.
1	Полковникъ Рыдзевскій,	13	Капитанъ Сресули,
2	» Романовичъ,	14	» Корчибашевъ,
3	Подполковникъ Меликъ-Мнацакановъ,	15	Штабсъ-капитанъ Деканозовъ,
		16	» » Боровикъ,
4	» Ушаковъ,	17	» » Булычевъ,
5	» Сагиновъ,	18	» » Гургенидзе,
6	Маіоръ Гапоновъ,	19	» » Маевскій,
7	» Алхазовъ,	20	» » Фелицынъ,
8	Капитанъ Рыльскій,	21	» » Ромишовскій 2-й,
9	» Сагиновъ,	22	Поручикъ Зараковскій,
10	» Лаврикъ,	23	» Арафайловъ 1-й,
11	» Бейеръ,	24	» Вагнеръ,
12	» Луполовъ,	25	» Піотровскій,

№№ по порядку.	Чины и фамиліи.	№№ по порядку.	Чины и фамиліи.
26	Поручикъ Меркуловъ,	59	Прапорщикъ Ермолаевъ,
27	» Пржецлавскій 2-й,	60	» Антипенко,
28	» Ромишовскій 1-й,	61	» Ивановъ 1-й,
29	» Юровъ 1-й,	62	» Богомоловъ,
30	» Пржецлавскій 1-й,	63	» Лухава,
31	» Шаламовъ,	64	» Ивановъ 2-й,
32	» Юровъ 2-й,	65	» Павловъ,
33	» Туробойскій,	66	» Строевъ,
34	» бар. Тизенгаузенъ,	67	» Глушанинъ,
35	» Кобаладзе,	68	» Бѣлобородовъ,
36	» Месхіевъ,	69	» Чаплинъ,
37	» Ахмедбековъ,	70	» Скандовъ,
38	» Коргановъ,	71	» Карловъ,
39	» Сагиновъ,	72	» Логиновскій,
40	» Ржешовскій,	73	» Калининъ,
41	Подпоручикъ кн. Тактаковъ,	74	» Исаевъ,
42	» Зайцевъ,	75	» Палицынъ,
43	» Баратовъ 1-й,	76	» Кавказовъ,
44	» Насѣдкинъ,	77	» Будзишевскій,
45	» Абуладзе,	78	» Фальки.
46	» Арафайловъ 2-й,		
47	» Баратовъ 2-й,	1	Врачъ кол. сов. Войткевичъ,
48	» Реутовъ,	2	» » » Марковъ,
49	» Васинскій,	3	Лѣкарь Карповичъ,
50	» Гедевановъ,	4	» Шпаковскій,
51	» Мачабели,	5	» Петровичъ,
52	» бар. Остенъ-Сакенъ,	6	» Взоровъ.
53	» Угло,	7	Священникъ Цвѣтковъ,
54	» Сволькенъ,		Прикомандированные къ полку
55	» Сорневъ,		л.-гв. Семеновскаго полка
56	Прапорщикъ Перовъ,	8	Штабсъ-Капитанъ Кноррингъ,
57	» Пикуль,	9	Поручикъ Скалонъ,
58	» Корчинскій,	10	» Рихтеръ.

XVI.

Списокъ нижнимъ чинамъ 14-го гренадерскаго Грузинскаго полка, убитымъ и умершимъ во время войны съ Турціею въ 1877—78 гг.

Убитые:

Въ іюнѣ; приказы по полку 1877 года №№ 158 и 181.

Фельдфебеля:

Роты.
12. Кириллъ Дашковъ.
15. Осипъ Минетеръ.

Унтеръ-офицеры:

4. Иванъ Мойсеевъ.
6. Акимъ Стрѣлбяковъ.
9. Сергѣй Фроловъ.
10. Григорій Поповъ.
11. Θеодоръ Петровъ.
12. Василій Дергуновъ.
13. Василій Семушкинъ.
15. Степанъ Тимошкинъ.

Рядовые:

4. Акимъ Твердохлѣбовъ.
5. Θома Петровъ.
7. Сергѣй Дмитренко.
15. Михаилъ Наумовъ.
4. Василій Рудакъ.
» Алексѣй Мухинъ.
5. Иванъ Димченко.
» Алексѣй Петровъ.
8. Петръ Кокаревъ.
9. Иванъ Ткачъ.
» Даніилъ Нейманъ.
» Никита Твердохлѣбовъ.
» Алексѣй Кортуновъ.
» Михаилъ Пахомовъ.
» Лукіанъ Мѣшковъ.
10. Маркъ Нетреба.
» Ювья Стамбулъ.
» Аθанасій Зеленовъ.
» Иванъ Хворостяновъ.
» Амвросій Левиштановъ.
» Семенъ Кузьминъ.
11. Иванъ Острянскій.
» Антонъ Мартыненковъ.
» Василій Саукъ.
» Василій Цугуй.
» Яковъ Щепащенко.
» Егоръ Тарутинъ.
» Архипъ Александровъ.
11. Платонъ Петровъ.
» Степанъ Тупоносовъ.
12. Наумъ Спиридоновъ.
» Константинъ Комисаровъ.
» Василій Канунилковъ.
» Θеодоръ Старыгинъ.
» Кузьма Чуркинъ.
» Аθанасій Свѣтличный.
» Егоръ Шабалинъ.
» Никита Маркеловъ.
13. Леонтій Чиндинъ.
» Несторъ Захаровъ.
» Авдій Бѣлоусъ.
» Семенъ Серду.
» Семенъ Столбушкинъ.
14. Θеодосій Савкинъ.
» Сергѣй Чекмезовъ.
» Леонъ Евдокимовъ.
» Павелъ Королевъ.
» Андрей Добрынинъ.
» Василій Максимовъ.
» Никифоръ Васильевъ.
» Николай Егоровъ.
» Егоръ Бердинъ.
15. Филиппъ Куприковъ.
» Василій Комаревъ.
» Николай Шацкій.
» Евлампій Суховъ.

15. Иванъ Асташевъ.
» Андрей Гончаровъ.
» Иванъ Черепановъ.
» Евфимъ Гусевъ.
15. Иванъ Бодаевъ.
» Тимоѳей Морозъ.
» Василій Павловъ.
16. Михаилъ Гульдюмовъ.
» Яковъ Клименовъ.
16. Василій Яковлевъ.
» Прохоръ Безпаловъ.
» Василій Перцовъ.
» Матѳей Лосевъ.
» Ѳеодоръ Баранниковъ.
» Петръ Дорошевъ.
» Никаноръ Башкатовъ.
» Ѳеодосій Александровъ.

Въ іюлѣ; приказъ по полку 1877 года № 209.

13. Матѳей Полѣновъ.

Въ сентябрѣ; приказы по полку 1877 года №№ 271 и 273.

Унтеръ-офицеры:

6. Иванъ Сидоровъ.
11. Егоръ Андреевъ.
4. Яковъ Шипиловъ.
1. Онисимъ Стрѣлковъ.
3. Романъ Константиновъ.

Рядовые:

3. Ѳеодоръ Стогніенко.
6. Трофимъ Щербаковъ.
» Іосифъ Егоровъ.
» Павелъ Бачинскій.
11. Илья Вичевъ.
13. Прокофій Хамтикъ.
» Адріанъ Кондратенко.
14. Петръ Витокъ.
» Гордій Ковтизевъ.
» Лукіанъ Васенко.
15. Михаилъ Шенкаревъ.
2. Василій Арсереевъ.
3. Филиппъ Арцыбашевъ.
» Романъ Бѣдный.
4. Алексѣй Егоровъ.
» Матѳей Степановъ.
5. Василій Кравцовъ.
» Никита Калашниковъ.
6. Григорій Линовъ.
7. Яковъ Ивановъ.

Въ октябрѣ; приказы по полку 1877 года №№ 278 и 303.

Унтеръ-офицеры:

7. Иванъ Машынинъ.
16. Евсей Рѣшотка.
15. Евфимъ Игнатьевъ.

Рядовые:

5. Никифоръ Комисаровъ.
6. Ѳеодоръ Сомовъ.
» Сифатула Мухамедзадовъ.
12. Павелъ Проненчка.
16. Николай Чеботаревъ.
1. Антонъ Шивцовъ.

Умершіе:

Въ іюнѣ; приказы по полку 1877 года №№ 179 и 181.

Рядовые:

5. Платонъ Аксеновъ.
2. Михаилъ Григорьевъ.
5. Петръ Мальцевъ.
13. Егоръ Трошкинъ.

1. Игнатій Тарасовъ.
13. Григорій Николаевъ.
Нест. Платонъ Комаренко.
6. Иванъ Костенко.
10. Тимоѳей Подгорный.
» Василій Булатовъ.
» Семенъ Козыревъ.
» Ѳеодоръ Каменскій.

Въ іюлѣ; приказы по полку 1877 года №№ 185, 188, 194, 203, 206, 207 и 212.

Рядовые:

13. Андрей Величковъ.
Нест. Иванъ Кауцъ.
12. Илья Лыковъ.
8. Степанъ Семеновъ.
5. Сафронъ Максименко.
4. Денисъ Свитинко.
1. Петръ Крогнинъ.
15. Яковъ Форостянъ.

Въ августѣ; приказы по полку 1877 года №№ 214, 221 и 235.

Унтеръ-офицеръ

9. Степанъ Бузинъ.

Рядовые:

11. Петръ Лукьяновъ.
» Иванъ Дорошенко.
14. Михаилъ Шивцовъ.

Въ сентябрѣ; приказы по полку 1877 года №№ 254—257, 259, 270 и 271.

Рядовые:

4. Трофимъ Семеновъ.
11. Владиміръ Дурневъ.
13. Осипъ Попатовъ.
» Родіонъ Глаткихъ.
7. Романъ Зелезнюкъ.
13. Василій Свиридовъ.
12. Митрофанъ Ѳомичевъ.
8. Петръ Григоренко.
11. Лазарь Захаровъ.

Въ октябрѣ; приказъ по полку 1877 года №№ 289 и 303.

Рядовые:

11. Константинъ Фарафолтовъ.
8. Прокофій Лимаровъ.
9. Несредъ Каховъ.
11. Ѳеодоръ Алексѣевъ.
16. Григорій Палансковъ.

Въ ноябрѣ; приказы по полку 1877 года №№ 309 и 321.

Унтеръ-офицеры:

8. Акимъ Пистылька.
1. Никита Берниковъ.

Рядовые:

8. Назаръ Владиміровъ.
2. Гавріилъ Сова.
5. Даніилъ Батарчукъ.

Въ декабрѣ; приказы по полку 1877 года №№ 337, 339, 342, 348, 351, 353, 355 и 362.

Унтеръ - офицеры:

11. Василій Ивановъ.
11. Абрамъ Киновиловъ.

5. Тимоѳей Филиппов.

7. Иванъ Ивановъ.

Рядовые:

8. Аѳанасій Петровъ.
9. Никандръ Демидовъ.
12. Никифоръ Сергѣевъ.
15. Иванъ Шмыковъ.
1. Сергѣй Киселевъ.
7. Анемподистъ Григорьевъ.
» Андрей Журавскій.
4. Семенъ Даниловъ.
12. Иванъ Семеновъ.
14. Тимоѳей Загнибородa.
1. Андрей Витебскій.
3. Иванъ Пискаревъ.
Нест. Демьянъ Царпиенко.
6. Емельянъ Муратовъ.
» Василій Осокинъ.
1. Авксентій Погребенный.
6. Петръ Смотровъ.
7. Яковъ Гофманъ.
2. Даніилъ Агановъ.
15. Игнатій Захаровъ.

Въ январѣ; приказы по полку 1878 года №№ 6, 9, 15, 22, 23, 29 и 31.

Унтеръ офицеръ

12. Иванъ Дмитріевъ.

Рядовые:

16. Иванъ Кузнецовъ.
9. Игнатій Качагинъ.
8. Никифоръ Пищинскій.
15. Иванъ Китаевъ.
5. Василій Ерещенко.
6. Архипъ Пеньковъ.
8. Игнатій Кушинскій.
9. Прокофій Юринъ.
» Емельянъ Антелоговъ.
12. Василій Голіевъ.
» Андрей Кіаченко.
5. Ефремъ Лазаревъ.
10. Лукіанъ Величко.
2. Фролъ Булатовъ.
13. Темиръ Булатовъ.
7. Семенъ Шарановъ.
8. Захаръ Волковъ.
» Викентій Ятковскій.
9. Михаилъ Скрипка.
11. Алексѣй Останинъ.
Нест. Василій Луневъ.
» Никифоръ Осиповъ.
» Комельтинъ Хатетулинъ.
8. Никифоръ Сурковъ.
» Платонъ Морозовъ.
11. Захаръ Захаровъ.
12. Кузьма Ближукъ.
16. Рейманъ Руткисъ.
» Петръ Еликринцевъ.

Въ февралѣ; приказы по полку 1878 года №№ 35, 39, 41—43, 45, 48, 49, 56 и 59.

Фельдфебель

9. Степанъ Буневъ.

Унтеръ-офицеры:

4. Прокофій Сѣдника.
11. Григорій Кабановъ.
5. Вонифатій Аѳанасьевъ.
2. Карпъ Горбуновъ.
7. Евфимъ Ларьковъ.
14. Василій Андросовъ.

Рядовые:

11. Александръ Самсоновъ.
Нест. Яковъ Жлуктенко.
11. Степанъ Суетинъ.
3. Яковъ Устеговъ.
16. Тимоѳей Тимощукъ.
4. Иванъ Клементьевъ.
5. Евсей Олемтскій.
13. Василій Михайловъ.
14. Константинъ Буландинъ.
16. Павелъ Дорохинъ.
14. Акимъ Ермаковъ.
16. Семенъ Димченко.
3. Григорій Сирота.
14. Егоръ Четвериковъ.
1. Поликарпъ Михайловъ.
» Константинъ Бусчановъ.
» Ѳеодотъ Подвышецкій.
2. Евфимъ Быковъ.
» Андрей Рыжовъ.
3. Степанъ Иглинъ.
5. Тимоѳей Щербаковъ.
» Егоръ Дмитріевъ.
» Петръ Кононенко.
6. Иванъ Маленкинъ.
» Захарій Семеновъ.
7. Степанъ Голышевъ.
» Леонтій Гречищевъ.
» Андрей Никитинъ.
» Семенъ Мельниченко.
10. Матѳей Тернисъ.
12. Василій Лунеговъ.
» Янъ Демберъ.
» Янъ Холубцовъ.
» Захарій Цвяхъ.
13. Иванъ Ушаковъ.
14. Ѳеодоръ Ярославцевъ.
» Семенъ Старцевъ.
15. Ѳеодоръ Берестовой.
5. Григорій Игнатьевъ.
1. Егоръ Шестаковъ.
5. Николай Примеико.
» Алексѣй Сумароковъ.
6. Ѳеодоръ Бражниковъ.
» Аггей Крійманъ.
8. Василій Свѣтличный.
» Степанъ Гопевъ.
» Иванъ Кареевъ.
9. Василій Пѣшковъ.
» Павелъ Бобыревъ.
11. Даніилъ Никитинъ.
12. Павелъ Лазаревъ.
13. Николай Мичковъ.
14. Ѳеодосій Лиманскій.
16. Василій Гордіевъ.
1. Пантелей Бородаевъ.
Нест. Григорій Цаклинъ.
» Иванъ Засименко.
14. Иванъ Парыдухинъ.
1. Максимъ Умныхъ.
» Степанъ Герасименковъ.
» Михаилъ Бризгалинъ.
3. Андрей Матѳеевъ.
» Семенъ Бабакъ.
5. Дмитрій Плохихъ.
4. Иванъ Тесля.
1. Семенъ Черножуповъ.
6. Дмитрій Сорокинъ.
9. Павелъ Бережневъ.
11. Кириллъ Антоновъ.
» Николай Каплуновскій.
» Иванъ Долининъ.
» Дмитрій Харкинъ.
13. Іовъ Хлыковъ.
» Романъ Петровъ.
14. Павелъ Шапшинъ.
» Викторъ Аннушкинъ.

Въ мартѣ; приказы по полку 1878 года №№ 60—62, 64, 65, 71, 74, 76, 78, 80, 81, 84—87 и 90.

Унтеръ-офицеры:

7. Ѳеодоръ Лапшинъ.
14. Евфимъ Бородинъ.

16. Николай Золотаревъ.
12. Макаръ Одинцевъ.
2. Титъ Голышовъ.
9. Иванъ Малина.
10. Николай Калининъ.

Рядовые:

1. Максимъ Караковъ.
9. Василій Дерипаска.
11. Василій Зинченко.
Нест. Никита Андрусенко.
1. Петръ Купновъ.
5. Захарій Разгоняевъ.
9. Дмитрій Чернавинъ.
13. Спиридонъ Тукачевъ.
9. Иванъ Пресняковъ.
12. Дмитрій Иваненковъ.
15. Өеодоръ Строжиловъ.
2. Василій Курьяновъ.
3. Михаилъ Козыреновъ.
9. Трофимъ Пѣшеходовъ.
11. Тарасъ Масляниковъ.
» Иванъ Красновъ.
12. Степанъ Кузнецовъ.
» Савва Кюртъ.
13. Антонъ Покуленко.
15. Кузьма Новиковъ.
16. Евфимъ Степановъ.
» Алексѣй Похотаевъ.
» Иванъ Запѣваловъ.
7. Өеодоръ Якушинъ.
10. Емельянъ Охременко.
5. Романъ Гончаровъ.
16. Григорій Зимаковъ.
13. Матөей Кобелевъ.
14. Петръ Рожковъ.
1. Степанъ Грушковскій.
2. Георгій Цѣловинга.
3. Василій Ременниковъ.
7. Иванъ Рожковъ.
13. Иванъ Кольцовъ.
» Игнатій Лукьяпецъ.
15. Андрей Минкинъ.
14. Степанъ Борцовъ.
1. Петръ Кривулинъ.
3. Семенъ Крыльскій.
10. Демидъ Сидоренко.
3. Егоръ Рожковъ.
4. Өеодоръ Лупей.
5. Иванъ Тонконоговъ.
6. Исай Григорьевъ.
» Дмитрій Деликъ.
7. Осипъ Коневъ.
» Фридрихъ Грунвальдъ.
8. Андрей Щуръ.
9. Сидоръ Юзвакъ.
10. Михаилъ Федичевъ.
11. Архипъ Рыбалкинъ.
» Өеодотъ Аносовъ.
12. Агафонъ Батюговъ.
13. Иванъ Прокофьевъ.
14. Евсевій Дупченко.
» Өеодоръ Слатинъ.
» Михаилъ Помиляйко.
» Никифоръ Тертишниковъ.
Нест. Иванъ Филипповъ.
10. Илья Бабіенко.
14. Трофимъ Харитоновъ.

Въ апрѣлѣ; приказы по полку 1878 года №№ 93, 94, 96, 99, 101, 102, 104, 108, 110, 116 и 120.

Унтеръ-офицеры:

6. Дмитрій Арнаутовъ.
Нест. Иванъ Визгушинъ.
8. Андрей Тѣньяковъ.
14. Константинъ Тихоновъ.

Рядовые:

11. Петръ Семовскій.
15. Андрей Фесакъ.

8. Самсонъ Чикиренъ.
Нест. Артамонъ Лазаревъ.
3. Константинъ Макаровъ.
10. Матоей Лаптевъ.
3. Евфимъ Сергіенко.
16. Борисъ Смирновъ.
13. Матоей Макашовъ.
6. Никифоръ Гридчинъ.
9. Василій Печенкинъ.
13. Павелъ Степановъ.
3. Димитрій Сидорченко.
8. Иванъ Васильевъ.
16. Тимоѳей Кислый.
3. Тимоѳей Скалкинъ.
6. Пимонъ Климовъ.
2. Степанъ Мухатовъ.
5. Герасимъ Рудченко.
» Петръ Ливченковъ.
» Степанъ Чурсиновъ.
7. Кузьма Балакинъ.
15. Евфимъ Ольховатскій.
» Алексѣй Личманенко.
» Максимъ Кулаковъ.
16. Аггей Вороновъ.
6. Егоръ Голевъ.
9. Антонъ Карповъ.
16. Аганъ Кузьминъ.
14. Густавъ Фрей.
9. Акимъ Голубевъ.
Нест. Иванъ Усенко.
2. Митрофанъ Землянскій.
1. Яковъ Купаревъ.
» Алексѣй Шиловъ.
2. Ѳеодоръ Фурсовъ.
4. Ѳеодоръ Федотовъ.
6. Дороѳей Чиковъ.
» Петръ Ткачовъ.
» Иванъ Плахутинъ.
7. Яковъ Вторыхъ.
8. Михаилъ Чиковъ.
10. Варѳоломей Комаровскій.
» Алексѣй Соловьевъ.
12. Семенъ Дазиньковъ.
13. Николай Мичковъ.
» Иванъ Димченковъ.
15. Назаръ Колѣсникъ.
» Даніилъ Цыкинъ.
» Алексѣй Гордіевъ.
» Онисимъ Чудакъ.
3. Василій Коханый.
16. Иванъ Поповъ.
1. Прохоръ Сѣдовъ.

Въ маѣ; приказы по полку 1878 года №№ 121—127, 130, 131, 135, 138, 140, 150 и 151.

Унтеръ-офицеры:

16. Ѳеодоръ Кушныревъ.
9. Николай Беззешельный.
5. Потапъ Чурбановъ.
13. Мина Гриценко.
11. Антонъ Носаль.
Нест. Михаилъ Филипъ.

Рядовые:

10. Иванъ Малышевъ.
4. Василій Пищевъ.
2. Иванъ Сытниковъ.
5. Никита Бутокъ.
6. Пантелеймонъ Костенко.
9. Борисъ Киминиченко.
15. Кузьма Юнаковскій.
1. Николай Пилярскій.
6. Петръ Тамилинъ.
1. Евфимъ Небоженко.
13. Петръ Скрыбцовъ.
1. Митрофанъ Васинъ.
7. Яковъ Ващенко.
3. Василій Грудининъ.
9. Матоей Гребененко.
» Николай Крыловъ.
8. Еремѣй Мунтянъ.
» Михаилъ Алещенко.

8. Тимоѳей Константиновъ.
13. Степанъ Плотниковъ.
4. Петръ Сорокинъ.
8. Михаилъ Широкоротъ.
4. Григорій Кавровъ.
5. Петръ Василенковъ.
8. Димитрій Бѣлоусовъ.
9. Егоръ Манаковъ.
13. Егоръ Ворнавскій.
» Антонъ Бойко.
10. Миронъ Колѣсниковъ.
5. Григорій Серебрянскій.
3. Алексѣй Воржаевъ.
12. Андрей Осиповъ.
2. Андрей Гутенко.
13. Егоръ Носковъ.
8. Назаръ Коневъ.
1. Кириллъ Диденко.
7. Аѳанасій Новиковъ.
6. Петръ Ларіоновъ.
5. Петръ Ермоленко.
14. Степанъ Севастьяновъ.
4. Михаилъ Степановъ.
14. Прохоръ Трофимовъ.
4. Александръ Подосѣновъ.
10. Андрей Шелестуновъ.
6. Иванъ Сатниковъ.
12. Александръ Яшинъ.
13. Хрисанфъ Сидухинъ.
4. Николай Волошенъ.
6. Егоръ Пискуновъ.
9. Акимъ Овчинниковъ.
Нест. Кузьма Семеновъ.
1. Несторъ Черпякъ.
9. Фридрихъ Кригеръ.
1. Корней Ландратъ.
2. Петръ Аѳанасьевъ.
» Исаія Ермиловъ.
2. Максимъ Полусукинъ.
5. Ѳеодоръ Загинскій.
6. Никита Малышевъ.
8. Илья Казаковъ.
9. Титъ Гуляевъ.
» Степанъ Баблогловъ.
» Ареѳа Денинъ.
10. Евстратъ Епифановъ.
13. Иванъ Луценковъ.
5. Кирилъ Притула.
16. Ѳеодотъ Павленко.
» Семенъ Устиновъ.
» Илья Устименко.
Нест. Никита Парамоненко.
16. Григорій Бондаренко.
15. Василій Доценко.
10. Елисѣй Хоренковъ.
3. Финогенъ Дехтяревъ.
4. Яковъ Писаревъ.
11. Антонъ Доленговскій.
6. Николай Свинаренко.
4. Максимъ Шишевскій.
5. Иванъ Бажановъ.
7. Емельянъ Гавриловъ.
» Ѳеодоръ Негода.
10. Василій Ротинскій.
12. Григорій Селезневъ.
16. Кузьма Фаддеевъ.
Нест. Антонъ Демиденко.
1. Кириллъ Кузнецовъ.
4. Моисей Васильевъ.
2. Кондратъ Гой.
10. Петръ Азеринъ.
12. Потапъ Лактіоновъ.
14. Василій Гончаровъ.
16. Василій Кузьминъ.
12. Артемъ Ивановъ.

Въ іюнѣ; приказы по полку 1878 года №№ 153, 159, 161, 162, 165, 166—168, 172—174, 176, 177.

Унтеръ-офицеры:

16. Семенъ Ѳоминъ.
3. Василій Полунинъ.
12. Ѳедотъ Макаровъ.
10. Иванъ Матушкинъ.

Рядовые:

15. Тимоѳей Картуновъ.
6. Кузьма Асинъ.
1. Ѳеодотъ Степановъ.
16. Романъ Княшнинъ.
3. Ананій Головинъ.
9. Прокофій Окуловъ.
8. Никифоръ Ржавитинъ.
16. Ермолай Арбузовъ.
1. Василій Филипповъ.
6. Ѳеодосій Волковъ.
9. Дороѳей Фаддѣевъ.
» Антонъ Плотниковъ.
14. Индрико Цапка.
4. Василій Ивановъ.
16. Андрей Поротиковъ.
13. Тихонъ Бисловскій.
14. Кузьма Кузнецовъ.
15. Никита Мясниковъ.
5. Пантелеймонъ Креденсиръ.
15. Егоръ Константиновъ.
10. Емельянъ Субботенко.
11. Никифоръ Захаровъ.
3. Григорій Сафроновъ.
1. Павелъ Сторковъ.
» Аѳанасій Литвиновъ.
» Михаилъ Васовъ.
» Евфимъ Курочкинъ.
2. Василій Житниковъ.
3. Феоктистъ Быстрюковъ.
6. Никифоръ Шулика.
7. Ѳома Глуховъ.
8. Иванъ Гребневъ.
» Василій Черлиныхъ.
» Кузьма Красновъ.
9. Осипъ Цуркуновъ.
1. Филатъ Степановъ.
12. Павелъ Войтковскій.
12. Ѳеодоръ Домичовъ.
13. Степанъ Грудзель.
» Ѳеодоръ Требунскій.
» Сергѣй Глущенко.
15. Никита Дубина.
» Павелъ Пудовъ.
» Ѳеодоръ Пантелеевъ.
» Сильверстъ Спрангинъ.
» Иванъ Михайловъ.
16. Борисъ Шулякъ.
» Уваръ Неговоровъ.
» Илья Ульяновъ.
» Фаустинъ Киляновскій.
» Андрей Барановъ.
» Иванъ Поповъ.
» Михаилъ Ефремовъ.
10. Петръ Погоняйкинъ.
Нест. Григорій Скорыхъ.
7. Гавріилъ Телинъ.
1. Иванъ Обуховскій.
5. Леонтій Лойковъ.
11. Назаръ Красновъ.
10. Аѳанасій Мирзинъ.
14. Петръ Останинъ.
» Василій Кирьяновъ.
6. Алексѣй Деденко.
4. Василій Лезнаевъ.
5. Ѳеодоръ Куликъ.
8. Григорій Кондоченко.
9. Трифонъ Артющенко.
2. Яковъ Жуковъ.
5. Ѳеодоръ Семеновъ.
13. Иванъ Пащевъ.
11. Викторъ Захаровъ.
15. Иванъ Гришинъ.
13. Леонардъ Вашеватый.
6. Кузьма Оборинъ.

Въ іюлѣ; приказы по полку 1878 года №№ 184, 185, 197 и 209.

Фельдфебеля:

11. Яковъ Евстигнеевъ.
10. Антонъ Дьячишинъ.
16. Ѳеодоръ Ивановъ.

Унтеръ-офицеры:

12. Кириллъ Прѣсняковъ.
1. Исай Зайцевъ.
7. Семенъ Тяпишкинъ.
1. Яковъ Качатокъ.
7. Василій Филипповъ.

Рядовые:

4. Никифоръ Стрѣльниковъ.
14. Сергѣй Левенецъ.
7. Константинъ Гламаздинъ.
15. Юліанъ Бауманъ.
13. *Ополч.* Филиппъ Гороховацкій.
8. Петръ Заграевъ.
9. Сафрутдинъ Киримовъ.
11. Никифоръ Даровскій.
» *Ополч.* Янъ Этеръ.
12. Анцъ Земель.
14. Тимоѳей Балкуновъ.
2. Несторъ Слинько.
1. Ѳеодоръ Коловъ.
13. Иванъ Щербаковъ.
» Алексѣй Колтавскій.
14. Яковъ Колѣсникъ.
1'. Матѳей Ѳедотовъ.
15. Петръ Харьковскій.
10. Павелъ Мальгинъ.
4. Власъ Землянскій.
8. Миронъ Ѳедоровъ.
9. Яковъ Николаевъ.
1. Гордей Гаринъ.
12. Алексѣй Лепекинъ.
9. Евдокимъ Епифановъ.
3. Гавріилъ Панферовъ.
13. Петръ Трущевъ.
16. Митрофанъ Безрукавый.
» Осипъ Павловъ.
10. Василій Карловъ.
16. Иванъ Купянскій.
15. Ксенофонтъ Ротаръ.
12. Даніилъ Дятьковъ.
2. Николай Стыценьковъ.
10. Андрей Буриловъ.
13. Илья Обыденныхъ.
3. Михаилъ Ганькинъ.
6. *Ополч.* Онисимъ Ягнюкъ.
8. » Василій Денисовъ.
1. Николай Мотяй.
Нест. Григорій Маковеевъ.
11. Ѳеодоръ Адаевъ.
» Аѳанасій Павловъ.
8. Димитрій Цыба.
4. Прокофій Калюжный.
12. Егоръ Антоновъ.
14. Антонъ Васильевъ.
2. Агаѳонъ Поклоновъ.
6. Тихонъ Дмитріевъ.
14. Иванъ Потеряевъ.
12. Иванъ Закота.
11. *Ополч.* Илья Ѳедоровъ.
3. Максимъ Твердохлѣбовъ.
16. Андрей Шапошниковъ.
10. Романъ Павловъ.
Нест. Иванъ Якунинъ.

Въ августѣ; приказы по полку 1878 года №№ 217, 218, 222, 223, 225, 229, 233, 236 и 239.

Унтеръ-офицеры:

2. Ѳеодоръ Аѳанасьевъ.
6. Сергѣй Кураповъ.
13. Василій Ермашкинъ.
5. Иванъ Тимейковъ.
4. Василій Новочикинъ.
» Емельянъ Штыфановъ.

Рядовые:

2. Артемъ Ожоговъ.
5. Антонъ Вашкелисъ.

9. Яковъ Баландинъ.
10 Павелъ Рагузовъ.
6. *Ополч.* Мартынъ Гончаровъ.
9. Филиппъ Синельниковъ.
4. Иванъ Туненко.
11. Карлъ Майлунъ.
10. Касанъ Касамитовъ.
12. Карлъ Петке.
10. Иванъ Шишимонинъ.
» Егоръ Козеровъ.
5. Василій Кононенко.
13. Гавріилъ Новиковъ.
2. Абрамъ Буліахъ.
8. Михаилъ Дарминъ.
2. Дементій Сапниковъ.
8. Варѳоломей Бойковъ.
5. Петръ Гребенщиковъ.
» Ѳеодоръ Якшичукъ.
2. Дмитрій Пономаревъ.
6. *Ополч.* Максимъ Нижникъ.
8. Павелъ Михайловъ.
10. Тихонъ Полушкинъ.
» Никита Бураковъ.
15. *Ополч.* Антонъ Ребитовъ.
9. Петръ Урывкинъ.
5. Никита Ѳедотовъ.
14. Андрей Портновъ.
6. Михаилъ Сегейдинъ.
8. Михаилъ Корниловъ.
1. Михаилъ Майбородинъ.
6. *Ополч.* Иванъ Мирошниченко.
» Владимиръ Фроловъ.
» Сафронъ Шаповаловъ.
16. Иванъ Галашевскій.
10. Захаръ Касимовъ.
» Иванъ Кандауровъ.
1. Михаилъ Шевченко.
15. Евсей Мирошенко.
6. Ларіонъ Лошновъ.
9. Моисей Волошинъ.
10. Осипъ Крюковъ.
» Михаилъ Рышко.
5. Власъ Кузьминыхъ.
» Никифоръ Шуваевъ.
Нест. Иванъ Снѣговскій.
3. *Ополч.* Ефремъ Гзацура.
11. Фридрихъ Понтай.
8. Кириллъ Глинка.
2. Онуфрій Пржибисъ.
» Иванъ Шерниковъ.
1. Яковъ Яковлевъ.
» Павелъ Грѣховъ.
3. Осипъ Михайловъ.
6. Герасимъ Лимановъ.
8. Семенъ Тучинъ.
» Никифоръ Пикора.
» Алексѣй Петровъ.
11. Иванъ Чалый.
13. Михаилъ Касаткинъ.
» Семенъ Шкиря.
14. Ѳеодоръ Дроздовъ.
4. Алексѣй Костаревъ.
11. Андрей Цей.
6. *Ополч.* Тимоѳей Барабашъ.
» Кононъ Петровъ.
» Даніилъ Артемовъ.
11. Петръ Алиновъ.
12. Даніилъ Дурмановъ.
» Степанъ Гордеевъ.
8. Иванъ Тарутъ.
3. Никита Шаповаленко.
14. Михаилъ Кармановъ.
16. Петръ Мурзинъ.
1. Кондратъ Рыневъ.
» Владимиръ Писаревъ.
3. Михаилъ Кобелевъ.
4. Иванъ Шеповалъ.
12. Василій Делипковъ.
14. Николай Андреевъ.
10. *Ополч.* Макаръ Волошенко.
14. Митрофанъ Диденко.
7. Алексѣй Мельниковъ.
10. Иванъ Колобовъ.
4. Иванъ Плигинъ.
2. Герасимъ Бардаковъ.
4. Константинъ Клюкаревъ.
10. Абрамъ Болдаревъ.

Въ сентябрѣ; приказы по полку 1878 года №№ 260, 265 и 272.

Фельдфебель

8. Михаилъ Шведипъ.

Унтеръ-офицеръ

16. Василій Киринъ.

Рядовые:

7. Андрей Ведерпиковъ.
3. Антонъ Ѳедотовъ.

Въ октябрѣ; приказы по полку 1878 года №№ 274, 275, 295, 300—302.

Унтеръ-офицеры:

8. Максимъ Трухновъ.
10. Василій Фаддѣевъ.

Рядовые:

1. Алексѣй Савченко.
15. Ѳеодосій Толмачевъ.
10. Никита Носыль.
16. Петръ Скутинъ.
3. *Ополч.* Яковъ Бѣлоусовъ.
8. Трофимъ Левиненко.
14. Аѳанасій Фроловъ.
1. Терентій Дорошенко.
5. Алексѣй Плошкинъ.
8. Сергѣй Крикуновъ.
» Семенъ Пшеничный.
3. Кириллъ Плотниковъ.
15. Францъ Павловскій.
9. Агапъ Воронинъ.
» Антонъ Лунинъ.
» Иванъ Растопинъ.

Въ ноябрѣ; приказы по полку 1878 года №№ 305, 308 и 327.

Унтеръ офицеръ

13. Арсеній Дурновцевъ.

Рядовые:

10. Николай Мильгинъ.
15. Тимоѳей Свириденковъ.
15. Кузьма Андріановъ.

Въ декабрѣ; приказъ по полку 1878 года № 335.

Унтеръ-офицеръ

2. Иванъ Ѳедоровъ.

Рядовые:

1. Тихонъ Граминъ.
1. АндріанъЛанинъ.

Приказы по полку 1879 года №№ 25, 31, 43, 59, 69, 80, 87, 89, 100, 103, 114, 121, 131, 176, 180, 181, 201, 208, 218, 222, 248, 255, 260, 262, 265, 272, 278, 282, 285, 286, 305, 307, 314, 327, 333, 339, 354, 356, 363.

Унтеръ-офицеры:

8. Иванъ Корсетовъ.
12. Василій Калантаровъ.
11. Моисей Гладкихъ.
13. Семенъ Кондратьевъ.
10. Кондратъ Лабунецъ.
14. Михаилъ Ивановъ.
14. Семенъ Лебедевъ.
9. Өеодоръ Поволяевъ.
12. Ефремъ Малеевъ.
13. Никифоръ Страшныхъ.
15. Степанъ Ивановъ.

Рядовые:

Нест. Давидъ Котляровъ.
3. Иванъ Мартынюкъ.
15. Петръ Королевскій.
5. Елеазаръ Старцевъ.
» Прокофій Панфиловъ.
11. Василій Михайлусъ.
16. Петръ Шканда.
13. *Охотн.* Аветикъ Тероянцъ.
7. Петръ Кадниковъ.
8. Никифоръ Батышевъ.
2. Касьянъ Лаптиповъ.
5. Генрихъ Презендорфъ.
16. Михаилъ Зубахинъ.
3. Кириллъ Литвиновъ.
4. Василій Кастригинъ.
» Андрей Золотаревъ.
» Петръ Шаповаловъ.
5. Өеодоръ Тартачный.
8. Димитрій Свиридовъ.
» Клементій Максаковъ.
Нест. Григорій Солошенко.
16. Петръ Тупалъ.
13. Өеодоръ Желновъ
9. Петръ Подкопаевъ.
13. Матөей Гуськовъ.
9. Матөей Иванниковъ.
2. Евдокимъ Лысинъ.
1. Димитрій Забиранниковъ.
13. Яковъ Савченко.
4. Яковъ Панна.
4. Павелъ Болговъ.
1. Алексѣй Куликъ.
10. Мартынъ Бозулей.
9. Петръ Гончаровъ.
» Михаилъ Сѣверинъ.
» Өеодоръ Пономаревъ.
» Николай Пономаревъ.
» Петръ Бага.
» Василій Олейниковъ.
» Петръ Сѣрковъ.
» Аөанасій Сухицкій.
10. Алексѣй Бондаревъ.
» Егоръ Арбузовъ.
» Иванъ Мошенскій.
» Корней Литвиненко.
11. Өеодоръ Глущенко.
» Филиппъ Чувильскій.
» Абдулъ Валеевъ.
» Гавріилъ Кучаевъ.
12. Григорій Шапошниковъ.
» Никифоръ Курбатовъ.
» Ермолай Гнѣздиловъ.
» Петръ Шайкинъ.
» Иванъ Омельченко.
» Аөанасій Фабрицкій.
» Иванъ Супруненко.
» Гавріилъ Сергіенко.
» Иванъ Санькинъ.
9. Семенъ Дубовъ.
12. Савелій Чалый.

4. Павелъ Прокофьевъ.
13. Василій Коникъ.
5. Иванъ Ширяевъ.
9. Петръ Гай.
» Семенъ Саньковъ.
10 Петръ Пупынинъ.
12. Иванъ Гетмановъ.
» Харитонъ Бутурлакинъ.
» Семенъ Нарожный.
2. Севастіанъ Лукинъ.
13. Степанъ Голинъ.
10. Иванъ Мартыновъ.
12. Евфимъ Петровъ.
Нест. Прокофій Каюда.
16. Степанъ Кобзевъ.
Нест. Алексѣй Евреиновъ.
13. Константинъ Акбановъ.
15. Сергѣй Тарусинъ.
9. Евфимъ Матоеевъ.

XVII.

Списокъ нижнимъ чинамъ 14-го гренадерскаго Грузинскаго полка, награжденнымъ знаками отличія военнаго ордена въ кампанію 1877—78 гг.

№№ ротъ.	Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получена и какимъ приказомъ по полку пожалована награда.
	Фельдфебеля:			
2	Иванъ Криворучка.	4	33754	За сраженіе 3-го іюня; приказъ по полку 5-го іюня 1877 года.
3	Сергѣй Ивліевъ.	»	33755	
4	Евфимъ Чалый.	»	33756	
5	Петръ Никишевъ.	»	33761	
6	Өеодоръ Иванченко.	»	33767	
7	Акимъ Раводинъ.	»	33773	
8	Михаилъ Шрединъ.	»	33775	
13	Яковъ Полещукъ.	»	33777	
	Унтеръ-офицеры:			
3	Иванъ Максимовъ	»	33779	
4	Яковъ Шипиловъ.	»	33757	
5	Иванъ Сенчуковъ.	»	33762	
»	Илья Дубовой	»	33763	
6	Спиридонъ Маруга.	»	33768	
»	Николай Анцевъ	»	33769	
10	Александръ Жабинскій.	»	33782	
15	Князь Димитрій Тумановъ. . .	»	33783	
	Рядовые:			
1	Игнатъ Тарасовъ.	»	33758	

№№ ротъ.	Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получена и какимъ приказомъ по полку пожалована награда.
4	Алексѣй Өедотовъ	4	33759	За сраженіе 3-го іюня; приказъ по полку 5-го іюня 1877 года.
»	Нефедъ Максимовъ.	»	33760	
5	Родіонъ Троцдинъ.	»	33764	
»	Никифоръ Горячій	»	33765	
»	Сафронъ Максименко.	»	33766	
6	Захаръ Кулындинъ	»	33781	
»	Евфимъ Окнаръ	»	33770	
»	Степанъ Зубаревъ	»	33771	
»	Михаилъ Литвиновъ	»	33772	
7	Степанъ Батыщевъ.	3 4	3515 33774	
»	Иванъ Гуназинъ	3 4	3470 33784	
8	Андрей Макаровъ	»	33776	
13	Григорій Николаевъ	»	33778	
»	Максимъ Тандыкавъ.	»	33785	
	Фельдфебеля:			
9	Андрей Скринка	4	35037	За сраженіе 13-го іюня; приказъ по полку 24-го іюня 1877 года.
10	Антонъ Дьячищинъ	»	33457	
11	Сергѣй Андреевъ.	»	33957	
14	Даніилъ Непроновъ	»	34992	
	Полковой горнистъ			
1	Евфимъ Зайцевъ	»	35096	
	Полковой барабанщикъ			
1	Филиппъ Александровъ	»	33456	
	Старшій музыкантъ			
1	Константинъ Башотъ.	»	35030	
	Унтеръ-офицеры:			
1	Василій Фокинъ	»	35080	
9	Викторъ Залинскій.	»	35090	
10	Филиппъ Горбачевъ	»	33458	
11	Семенъ Аөонинъ	»	34988	
»	Михаилъ Ивановъ	»	35099	
12	Трофимъ Должековъ.	»	34951	
14	Семенъ Лебедевъ.	»	34973	
15	Михаилъ Филинъ	»	35076	
»	Тимоөей Новиковъ.	»	33459	

№№ ротъ.	Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получена и какимъ приказомъ по полку пожалована награда.
16	Хрисанфъ Никифоровъ.	4	35093	За сраженіе 13-го іюня; приказъ по полку 24-го іюня 1877 года.
	Рядовые:			
1	Семенъ Скомороховъ.	»	35088	
2	Иванъ Коваленко	»	35050	
3	Ефремъ Тебиховъ	»	35012	
»	Иванъ Галушка.	»	35068	
7	Александръ Бурлакъ.	»	33461	
10	Никита Черновъ.	»	35095	
»	Ульянъ Смѣяновъ	»	34993	
12	Алексѣй Лепехинъ	»	34985	
»	Герасимъ Тышкевичъ	»	34975	
»	Димитрій Жаровъ	»	33466	
»	Ѳеодоръ Бобкинъ.	»	33467	
13	Степанъ Богомоловъ.	»	35035	
»	Иванъ Прокофьевъ.	»	35032	
14	Николай Хижнякъ.	»	34970	
15	Митрофанъ Ященко	»	35086	
»	Иванъ Даниловъ.	»	33462	
»	Игнатъ Батлукъ.	»	33463	
«	Никита Дубина 2-й	»	33464	
16	Тимоѳей Аѳанасьевъ.	»	35044	
»	Константинъ Гургенидзе. . . .	»	33460	
	Медицинскій фельдшеръ			
Нест.	Григорій Ляпинъ.	»	34998	
	Портупей-юнкеръ			
10	Григорій Бѣлобородовъ	»	3629	За сраженіе 13-го іюня; приказъ по полку 17-го іюля 1877 года.
	Фельдфебель			
1	Андрей Погорѣловъ	»	33526	
	Унтеръ-офицеры:			
11	Андрей Смирновъ	»	33512	
13	Иванъ Мурзинъ	»	33572	
14	Акимъ Неродатовъ.	»	33515	
15	Прокофій Гуриновъ	»	33514	
	Рядовые:			
2	Степанъ Аркаевъ.	»	33622	

№№ ротъ.	Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получена и какимъ приказомъ по полку пожалована награда.
5	Димитрій Плохикъ.	4	33524	За сраженіе 13-го іюня; приказъ по полку 17-го іюля 1877 года.
8	Егоръ Тимоѳеевъ	»	33525	
9	Василій Козловскій	»	33554	
11	Прокофій Кочетковъ.	»	33566	
12	Даніилъ Дурмановъ	»	33519	
»	Сазонъ Тохаревъ.	»	33513	
13	Савва Дунаенко	»	33626	
16	Гавріилъ Колпаковъ.	»	33649	
»	Егоръ Яровой	»	33546	
	Унтеръ-офицеръ			
15	Князь Димитрій Тумановъ. . .	3	303	За сраженіе 13-го іюня; приказъ по полку 5-го августа 1877 года.
	Рядовой			
13	Иванъ Горюшинъ	4	36755	
	Фельдфебеля:			
4	Василій Евдокимовъ.	»	42761	
5	Павелъ Галочкинъ.	»	42686	
6	Адріанъ Третьяковъ.	»	42647	
15	Петръ Худяковъ.	»	42636	
	Унтеръ-офицеры:			
5	Ѳедосей Колышкинъ.	3	3323	
		4	42627	
»	Василій Усачовъ.	»	42650	
7	Власъ Богатыревъ	»	42784	
8	Михаилъ Михалевъ	»	42625	
	Рядовые:			
3	Лаврентій Кудра.	»	42788	За сраженіе 13-го іюня; приказъ по полку 17-го іюля 1877 года.
6	Петръ Ткаченко	»	42678	
»	Григорій Стариковъ	»	42780	
7	Трофимъ Бондаренко.	»	42690	
»	Николай Максименко.	»	42654	
8	Сергѣй Таранцевъ.	»	42789	
»	Илья Заграничный.	»	42762	
11	Филиппъ Степановъ	»	42700	
12	Василій Андреевъ	»	42790	
13	Аркинъ Дробатовъ.	»	42630	

№№ рот.	Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденов.	Отмѣтка за какое дѣло получена и какимъ приказомъ по полку пожалована награда.
	Портупей-юнкеръ			
3	Илья Лухава.	4	37252	За дѣло 3-го іюня; приказъ по полку 3-го сентября 1877 года.
	Унтеръ-офицеры:			
5	Вонифатій Аѳанасьевъ	3	285	За отличіе при штурмѣ 13-го іюня; приказъ по полку 10-го сентября 1877 года.
»	Николай Богуславскій	»	291	
	Фельдфебеля:			
16	Спиридонъ Шевченко	4	42983	
14	Иванъ Горбуновъ.	»	42984	
	Унтеръ-офицеры:			
1	Николай Дегтеревъ	»	42985	
»	Григорій Ефимовъ.	»	42986	
»	Иванъ Чиковъ.	»	42987	
2	Григорій Стеганцевъ.	»	42988	
»	Ѳеодоръ Воротниковъ	»	42989	
»	Логинъ Масленниковъ.	»	42990	
5	Илья Бѣляевъ	»	42991	
9	Кириллъ Пашковъ.	»	42992	
»	Андрей Ткаченко	»	42993	
»	Николай Безземельный.	»	42994	
»	Ѳеодоръ Харло	»	42995	
11	Егоръ Лукинъ.	»	42996	
10	Данила Масловъ.	»	42997	
16	Филиппъ Ревякинъ.	»	42998	
10	Яковъ Новожиловъ.	»	43001	
4	Константинъ Мамонтовъ. . . .	»	43002	
12	Николай Павловъ	»	43003	
»	Григорій Рябошапка	»	43004	
13	Данила Труниловъ.	»	43005	
»	Мина Гриценко.	»	43006	
»	Григорій Мешецкій	»	43007	
»	Евсигней Несмашный	»	43008	
10	Иванъ Кащинскій	»	42999	
16	Евсей Рѣшотка.	»	43000	
	Каптенармусъ			
»	Игнатъ Мазіонъ	»	43009	
	Младшій писарь			
Нест.	Василій Галатъ.	»	43010	

№№ ротъ.	Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получена и какимъ приказомъ по полку пожалована награда.
	Рядовые:			
2	Николай Терехинъ.	4	43011	За отличіе при штурмѣ 13-го іюня; приказъ по полку 10-го сентября 1877 года.
3	Захаръ Савенко	»	43012	
»	Иванъ Нарежный.	»	43013	
»	Петръ Поваровъ.	»	43014	
»	Денисъ Овчаровъ.	»	43015	
6	Кузьма Кондратьевъ.	»	43016	
4	Шимонъ Стельмахъ	»	43017	
7	Григорій Коваленко	»	43018	
8	Димитрій Бѣлоусовъ.	»	43019	
6	Матвей Василенко.	»	43020	
9	Данила Юрошъ	»	43021	
»	Маркъ Клименко	»	43022	
»	Антонъ Кондратенко	»	43023	
»	Иванъ Шведковъ	»	43024	
»	Степанъ Тищенко	»	43025	
10	Иванъ Кручининъ.	»	43026	
9	Степанъ Никитинъ.	»	43027	
16	Иванъ Зиновьевъ.	»	43028	
»	Филиппъ Красильниковъ. . . .	»	43029	
»	Андрей Николаевъ.	»	43030	
»	Петръ Донцовъ.	»	43031	
11	Иванъ Дорошенко	»	43032	
»	Евфимій Курдюковъ.	»	43033	
»	Михаилъ Скорый	»	43034	
»	Онисимъ Ктитаревъ	»	43035	
»	Василій Шлыковъ	»	43036	
12	Денисъ Жильцовъ	»	43037	
13	Егоръ Носковъ.	»	43038	
12	Максимъ Слетовъ	»	43039	
13	Василій Сидоровъ	»	43040	
»	Моисей Помыкановъ.	»	43041	
»	Павелъ Финогеевъ.	»	43042	
14	Михаилъ Дергуновъ	»	43043	
12	Семенъ Розинкинъ.	»	43044	
14	Өеодоръ Васильченко	»	43045	
»	Кириллъ Загуруевъ	»	43046	
»	Леонтій Антоновъ	»	43048	
»	Егоръ Шепелевъ.	»	43047	
15	Антонъ Воевода	»	43049	
»	Яковъ Фобулянъ.	»	43050	
»	Алексѣй Тюрниковъ.	»	43051	
»	Константинъ Рудовъ.	»	43052	
»	Иванъ Новаковскій.	»	43053	
16	Никаноръ Золотаревъ	»	43054	
»	Иванъ Поповъ.	»	43055	

№№ ротъ.	Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получена и какимъ приказомъ по полку пожалована награда.
16	Илья Янщинъ	4	43056	За отличіе при штурмѣ 13-го іюня; приказъ по полку 10-го сентября 1877 года.
»	Кириллъ Ефимовъ	»	43057	
11	Василій Гунченко	»	43058	
»	Михаилъ Помиповъ	»	43059	
	Ротный фельдшеръ			
Пест.	Никита Залевскій	Серебряная медаль съ надписью „за храбрость“.		
	Фельдфебель			
11	Яковъ Евсигнеевъ	4	39146	За дѣла 20-го, 21-го и 22-го сентября; приказъ по полку 25-го сентября 1877 года.
	Каптенармусы:			
»	Степанъ Черкашинъ	»	39166	
3	Григорій Ефремовъ	»	39108	
4	Елеазаръ Карцевъ	»	39057	
8	Автолiонъ Шануринъ	»	39100	
13	Өеодоръ Павленко	»	39064	
	Унтеръ-офицеры:			
1	Матөей Тищенко	»	39107	
2	Иванъ Дисковскій	»	39096	
3	Павелъ Румянцевъ	»	39134	
13	Прохоръ Филатовъ	»	39124	
4	Емельянъ Толстовъ	»	39071	
5	Алексѣй Пашковъ	»	39144	
6	Егоръ Кирилловъ	»	39191	
»	Яковъ Моровка	»	39066	
»	Григорій Григорьевъ	»	39254	
7	Илья Проскурня	»	39083	
»	Григорій Егоровъ	»	39277	
»	Иванъ Соловьевъ	»	39155	
8	Родіонъ Телятниковъ	»	39154	
9	Михаилъ Вдовинъ	»	39074	
11	Григорій Кабаковъ	»	39060	
»	Антонъ Носалевъ	»	39095	
»	Абрамъ Коноваловъ	»	38958	
12	Григорій Никаноровъ	»	39273	
13	Иванъ Дубровинъ	»	39058	
»	Михаилъ Брагинъ	»	39159	
14	Филиппъ Ушаковъ	»	39067	
15	Алексѣй Чернышенко	»	39075	
16	Өедотъ Өедорченко	»	39189	
2	Николай Яковлевъ	»	39084	

№№ ротъ.	Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получена и какимъ приказомъ по полку пожалована награда.
	Отдѣленные:			
5	Матѳей Крамаревъ.	4	39054	За дѣло 20-го, 21-го и 22-го сентября; приказъ по полку 25-го сентября 1877 года.
»	Иванъ Бражниковъ	»	39072	
6	Петръ Зиньковъ	»	39056	
7	Ѳеодоръ Гамаюковъ	»	39182	
9	Василій Чернышовъ	»	39089	
10	Ѳеодоръ Быковъ.	»	39128	
14	Егоръ Титовъ	»	39194	
	Музыкантъ унтеръ-офицерскаго званія			
1	Осипъ Тарашкевичъ.	»	39055	
	Ротные барабанщики:			
10	Матѳей Лаптевъ	»	39135	
16	Василій Перегудовъ	»	39097	
	Рядовые:			
1	Яковъ Вакула	»	39150	
»	Лука Лихмановъ.	»	39145	
2	Карлъ Череватый	»	39133	
»	Исаія Ефимовъ.	»	39081	
»	Михаилъ Василисовъ.	»	38739	
4	Василій Мамалыка.	»	39127	
5	Иванъ Зотовъ	»	39196	
»	Никита Шлыковъ	»	39113	
6	Ѳеодоръ Корпіенко	»	39192	
7	Степанъ Колесниковъ	»	39093	
»	Антонъ Королюкъ	»	39143	
8	Яковъ Кулишевъ	»	39271	
»	Яковъ Ефименко.	»	39171	
»	Сидоръ Тищенко.	»	39094	
9	Борисъ Коминиченко.	»	39195	
»	Никифоръ Ермаковъ.	»	39087	
»	Семенъ Кордубайло	»	39119	
10	Осипъ Леусенко	»	39063	
»	Ѳеодоръ Пахомовъ.	»	39129	
»	Владиміръ Бѣляновъ	»	39278	
10	Иванъ Воеводинъ	»	39285	
11	Николай Филипповъ	»	39123	
12	Михаилъ Муховникъ	»	39147	
»	Ульянъ Пожитковъ	»	39105	
»	Ѳеодоръ Глуховъ	»	39098	

№№ ротъ.	Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получена и какимъ приказомъ по полку пожалована награда.
12	Иванъ Муравьевъ	4	39137	
13	Андрей Карабутовъ	»	39162	За дѣла 20-го,
»	Гаврила Лазаревъ	»	38986	
14	Григорій Галеню	»	39296	
»	Павелъ Морякинъ	»	39139	21-го и 22-го сен-
»	Яковъ Даниловъ	»	39153	
15	Иванъ Михайловъ	»	39102	
»	Игнатъ Богайчукъ	»	39175	
»	Иванъ Сердюковъ	»	39117	тября; приказъ по
»	Өеодоръ Удодовъ	»	38968	
16	Никита Бахметьевъ	»	38966	
»	Михаилъ Завьяловъ	»	39188	полку 25-го сентя-
»	Фавстъ Калиновскій	»	39115	
»	Онисимъ Березуцкій	»	39169	
»	Семенъ Бабичъ	»	39112	
13	Леонтій Шайкинъ	»	39198	бря 1877 года.
4	Игнатъ Слободенюкъ	»	38981	
	Фельдфебеля:			
10	Иванъ Добрынинъ	»	49821	
11	Өеодоръ Ивановъ	»	49866	
	Унтеръ-офицеры:			За дѣло 27-го
1	Иванъ Дровалевъ	»	49811	
2	Семенъ Абросимовъ	»	59966	
»	Димитрій Степаненко	»	49812	
3	Павелъ Ветохинъ	»	49826	
»	Герасимъ Дорохинъ	»	59370	сентября; приказъ
4	Никаноръ Ивановъ	»	49903	
5	Иванъ Темейко	»	49756	
6	Дмитрій Арпауровъ	»	49769	
7	Игнатъ Коптевъ	»	49867	
8	Емельянъ Власовъ	»	49367	
11	Антонъ Бѣтка	»	49850	по полку 30-го
12	Иванъ Шапшинъ	»	60373	
»	Михаилъ Валентукансъ	»	49838	
13	Моисей Гусаковъ	3 4	3506 60380	
15	Родіонъ Штойка	»	49872	
16	Иванъ Рѣшетнякъ	»	60191	сентября 1877 года.
	Надзиратель больныхъ			
Нест.	Василій Рѣзносовъ	»	49857	

№№ ротъ.	Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получена и какимъ приказомъ по полку пожалована награда.
	Баталіонный барабанщикъ			
1	Несторъ Чернякъ	4	49823	За дѣло 27-го сентября; приказъ по полку 30-го сентября 1877 года.
	Рядовые:			
1	Семенъ Василькинъ	»	49802	
»	Евфимій Зубковъ.	»	49818	
»	Семенъ Сорокинъ	»	49792	
2	Янъ Моланда	»	60194	
»	Несторъ Слинко	»	49820	
»	Гаврила Савинъ	»	73848	
»	Василій Степановъ.	»	49797	
3	Дмитрій Форостяновъ	»	60192	
»	Василій Фирюлинъ.	»	61093	
»	Никифоръ Оверченко.	»	49810	
4	Іовъ Сѣренко	»	49877	
»	Семенъ Серафимъ	»	49880	
»	Владимиръ Черныхъ.	»	49856	
»	Тихонъ Хотлянскій	»	49779	
5	Андрей Осадченко.	»	49760	
»	Романъ Гончаровъ.	»	49918	
6	Василій Кирилинъ.	»	49758	
»	Савелій Богаченко	»	49927	
7	Петръ Шульгинъ	»	73844	
»	Петръ Бабичевъ.	»	49912	
8	Андрей Ивановъ.	3 4	3518 73845	
»	Михаилъ Ефремовъ	»	73846	
9	Осипъ Циркуновъ	»	49892	
»	Василій Дерепаска.	»	49894	
10	Климъ Дѣточка	»	49881	
11	Романъ Кушныревъ	»	49889	
13	Илья Хмѣлевъ.	»	49879	
14	Трофимъ Каширинъ	»	49787	
»	Григорій Титовъ.	»	49878	
15	Онисимъ Волковъ	»	73847	
»	Өедотъ Семеновъ.	»	49786	
	Фельдфебеля:			
6	Иванъ Бутахинъ.	»	49910	За дѣло 3-го октября; приказъ по полку 12-го октября 1877 года.
8	Филиппъ Овсянниковъ.	»	49928	
9	Иванъ Косовъ	»	49886	
	Унтеръ-офицеры:			
3	Иванъ Максимовъ	2	90	

№№ ротъ.	Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получена и какимъ приказомъ по полку пожалована награда.
3	Иванъ Олейниковъ.	4	49813	
»	Никита Берниковъ.	»	49862	
»	Петръ Лемешкинъ.	»	49851	
1	Евстафій Бескинскій.	»	49824	
»	Павелъ Рязановъ.	»	49816	
2	Савелій Сватовскій.	»	49804	
3	Елистратъ Новиковъ.	»	49808	
»	Филиппъ Михайловъ.	»	49815	За дѣло 3-го
»	Гавріилъ Севастьяновъ.	»	49814	
»	Василій Сидоровъ	»	49840	
4	Филиппъ Дмитріевъ 1-й. . . .	»	49029	
»	Осипъ Бондаревъ	»	49819	
»	Князь Леванъ Сидомоновъ. . .	»	49827	
»	Петръ Бѣляевъ.	»	49863	
5	Сергѣй Бевокъ.	»	49908	
6	Пименъ Дмитріевъ.	»	49909	
»	Максимъ Щербаковъ.	»	49925	
7	Михей Осланъ.	»	49755	
»	Сергѣй Виноградовъ.	»	49917	октября; приказъ
9	Алексѣй Дубняковъ	»	49765	
»	Данила Колгановъ.	»	49891	
10	Аѳанасій Шарановъ	»	49848	
»	Тимоѳей Ткачевъ.	»	49833	
11	Моисей Гладкихъ	»	49888	
»	Павелъ Савинъ.	»	49890	
»	Кузьма Семеновъ.	»	49897	
»	Семенъ Колесниковъ.	»	49865	
12	Макаръ Одинцовъ	»	49887	
»	Гордій Семейка	»	49875	по полку 12-го
»	Евфимій Карташевъ.	»	49776	
»	Иванъ Ивановъ.	»	49874	
»	Степанъ Ивановъ.	»	49884	
»	Игнатъ Пролетовъ	»	49774	
14	Константинъ Тихоновъ.	»	49789	
»	Семенъ Приходько.	»	49763	
15	Дороѳей Сифуровъ.	»	49766	
»	Никифоръ Соломахинъ.	»	49915	
»	Степанъ Ивановъ 2-й	»	49855	
16	Макаръ Александровъ	»	49860	
»	Артемій Коваленко.	»	49796	октября 1877 года.
9	Иванъ Казакъ.	»	49849	
15	Никифоръ Конюкъ.	»	49869	
	Горнисты:			
16	Демьянъ Андросовъ	»	49788	
»	Корней Ландратъ	»	49817	

№№ ротъ.	Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получена и какимъ приказомъ по полку пожалована награда.
	Барабанщикъ			
1	Архипъ Крамовъ.	4	49801	
	Рядовые:			
1	Маркъ Мидинко	»	49800	
2	Илья Туникъ.	»	49844	За дѣло 3-го
»	Евфимій Алферниковъ	»	49830	
»	Онуфрій Пшибисъ	»	49807	
»	Павелъ Тимоѳеевъ.	»	49806	
»	Степанъ Корнѣевъ.	»	49760	
»	Игнатъ Захаровъ.	»	49854	
»	Степанъ Плотниковъ.	»	49762	
3	Антонъ Ѳедотовъ.	»	49803	
»	Николай Шкадупъ.	»	49834	
»	Трофимъ Мазура.	»	49805	
4	Фокій Николаевъ.	»	49835	
»	Филимонъ Симинюкъ.	»	49828	октября; приказъ
»	Яковъ Панна.	»	49825	
5	Захаръ Темиревъ.	»	49916	
»	Матѳей Бобелисъ.	»	49861	
»	Антонъ Улаевъ.	»	49871	
»	Устинъ Веденаевъ	»	49906	
»	Павелъ Реутовъ	»	49924	
»	Василій Ерещенко	»	49920	
6	Петръ Ларіоновъ.	»	49759	
»	Семенъ Каминипъ	»	49780	
»	Кузьма Асинъ	»	49923	
»	Иванъ Коваленко	»	49911	по полку 12-го
»	Филиппъ Петровъ	»	49768	
»	Яковъ Долматовъ	»	49922	
»	Никита Ерофѣевъ	3 4	3517 49767	
7	Андрей Лузинъ.	3 4	273 88474	
»	Сидоръ Васенцовъ.	»	88475	
»	Иванъ Вуколо	»	49926	
»	Степанъ Марфинъ	»	49919	
»	Андрей Капло	»	49901	октября 1877 года.
»	Илья Антоновъ.	»	49902	
8	Яковъ Капшукъ	»	49752	
»	Илья Звоновъ.	»	49773	
»	Павелъ Стерликовъ.	»	49772	
»	Матѳей Шувлаковъ.	»	49936	
»	Варѳоломей Бойковъ.	»	49925	
»	Акимъ Жоговъ.	»	49914	

№№ ротъ.	Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получена и какимъ приказомъ по полку пожалована награда.
8	Яковъ Плотниковъ	4	49904	За дѣло 3-го октября; приказъ по полку 12-го октября 1877 года.
»	Терентій Деряга	»	49737	
9	Θеодоръ Юдинъ	»	49876	
»	Θеодоръ Косяковъ	»	49873	
»	Самсонъ Калининъ	»	49837	
»	Павелъ Тихановъ	»	49839	
»	Петръ Семеновъ	»	49841	
»	Иванъ Губинъ	»	49852	
»	Филиппъ Ефремовъ	»	49845	
10	Максимъ Тернисъ	»	49822	
»	Иванъ Ганичъ	»	49898	
»	Петръ Затихинъ	»	49900	
»	Илья Бузулуцкій	»	49832	
»	Петръ Ковтунъ	»	49843	
»	Θеодоръ Куценко	»	49846	
»	Захаръ Игнатенко	»	49836	
11	Никита Поляничка	»	49882	
»	Осипъ Буклицкій	»	49896	
»	Иванъ Голубьевъ	»	49893	
»	Осипъ Сакъ	»	49883	
»	Θеодоръ Сидорунъ	»	49895	
»	Андрей Ельниковъ	»	49899	
12	Иванъ Анисимовъ	»	49907	
»	Василій Рыковъ	»	49847	
»	Андрей Машаковъ	»	49885	
»	Абрамъ Макаровъ	»	49842	
»	Тимоθей Плотниковъ	»	49831	
13	Карпъ Нечаевъ	»	49754	
»	Василій Солянниковъ	»	49798	
»	Леонтій Хроменко	»	49905	
»	Лукьянъ Березовскій	»	49790	
»	Романъ Петровъ	»	49785	
»	Францъ Шальтенисъ	»	49777	
»	Михаилъ Касаткинъ	»	49778	
»	Евфимій Тютеревъ	»	49859	
14	Александръ Тупкевичъ	»	49783	
»	Василій Сашинъ	»	49791	
»	Семенъ Ляпинъ	»	49781	
»	Павелъ Дьяченко	»	49782	
»	Алексѣй Спичкинъ	»	49853	
»	Андрей Бондаревъ	»	49864	
»	Андрей Гаманинъ	»	49868	
15	Максимъ Чередниченко	»	49764	
»	Павелъ Пудовъ	»	49761	
»	Андрей Минкинъ	»	49771	
»	Моисей Денисенко	»	49751	
»	Касперъ Янчикъ	»	49753	

№№ ротъ.	Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получена и какимъ приказомъ по полку пожалована награда.
15	Михаилъ Сердюковъ.	4	49775	
16	Андрей Барановъ.	»	49800	
»	Петръ Мурзинъ	»	49799	
»	Яковъ Жегулинъ.	»	59741	
»	Ипполитъ Зоринъ	»	49793	За дѣло 3-го
»	Ульянъ Желяевъ.	»	49784	
»	Алексѣй Копаевъ	»	49794	
6	Иванъ Голишевскій	»	49795	
5	Константинъ Домашевъ	»	49870	
	Баталіонный барабанщикъ			октября; приказъ
5	Өеодоръ Мазуровъ.	»	49970	
	Ротный фельдшеръ			
Нест.	Максимъ Плетневъ.	»	49913	по полку 12-го
	Музыканты: *унтеръ-офицерскаго званія*			
1	Андрей Богдановъ	»	49858	октября 1877 года.
	Рядовой			
1	Иванъ Обуховскій	»	49921	
	Фельдфебеля:			
1	Леонтій Исаевъ.	»	58450	
16	Гавріилъ Ртищевъ.	»	58449	За дѣло 23-го
Нест.	Иванъ Сиротенко.	»	58456	
	Унтеръ-офицеры:			
1	Петръ Свиридовъ	»	58448	октября; приказъ
»	Иванъ Никифоровъ	»	58446	
»	Михаилъ Кулагинъ	»	58447	
3	Василій Полунинъ	»	58444	
»	Иванъ Блохинъ	»	58443	
»	Андрей Пустоваловъ.	»	58442	по полку 11-го
4	Фролъ Федоровъ	»	58441	
»	Евдокимъ Барышевъ	»	58440	
»	Егоръ Васильевъ.	»	58439	
6	Димитрій Котовъ.	»	58437	ноября 1877 года.
7	Иванъ Глущенко.	»	58436	
»	Иванъ Донька	»	58435	

№№ ротъ.	Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получена и какимъ приказомъ по полку пожалована награда.
8	Иванъ Корсетовъ	4	58434	За дѣло 23-го октября; приказъ по полку 11-го ноября 1877 года.
9	Архипъ Ватлашевъ	»	58432	
»	Филиппъ Дардасовъ	»	58433	
»	Василій Борокинъ.	»	58431	
10	Евдокимъ Зашніусъ	»	58530	
»	Иванъ Матушкинъ.	»	58529	
11	Никита Бунѣевъ.	»	58530	
»	Филиппъ Сергѣевъ.	»	58429	
12	Андрей Андреевъ.	»	58428	
»	Осипъ Стракапитовъ.	»	58427	
»	Кириллъ Присняковъ	»	58536	
13	Николай Полѣновъ.	»	58534	
»	Семенъ Коломейцевъ.	»	58535	
»	Осипъ Пеядло	»	58533	
14	Димитрій Япшинъ. , ...	»	58451	
16	Сергѣй Шарко	»	58531	
—	Семенъ Саватѣевъ.	»	58532	
	Старшій писарь			
Пест.	Василій Сергѣевъ	»	58469	
	Младшій писарь			
»	Никита Андрусенко	»	58445	
	Младшій обозн. унтеръ-офицеръ			
»	Петръ Ефимовъ	»	58438	
	Пригонщикъ амуниціи			
»	Маркелъ Водопоевъ	»	58463	
	Ротный фельдшеръ			
»	Семенъ Личмановъ.	»	58465	
	Музыкантъ рядов. званія			
1	Николай Индюковъ	»	58527	
	Горнистъ			
8	Евстафій Яворскій.	»	58466	
	Рядовые:			
2	Иванъ Ефановъ	»	58528	

№№ ротъ.	Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получена и какимъ приказомъ по полку пожалована награда.
2	Данила Мещериковъ	4	58526	
»	Осипъ Косоногій	»	58464	
»	Александръ Борисовъ	»	58459	
»	Илья Папевкинъ	»	58525	
3	Евфимій Сергѣенко	»	58523	
»	Иванъ Харченко	»	58524	
4	Павелъ Соломенцовъ	»	58521	
5	Романъ Скляровъ	»	58455	За дѣло 23-го
»	Алексѣй Самороковъ	»	58460	
»	Митрофанъ Зубовъ	»	58522	
»	Иванъ Тонконогъ	»	58519	
6	Александръ Фоминъ	»	58452	
»	Иванъ Саньковъ	»	58520	
»	Александръ Черняковъ	»	58517	
»	Петръ Томилинъ	»	58458	
7	Владиміръ Волковъ	»	58518	
»	Константинъ Гломоздинъ	»	58515	
»	Иванъ Рокитянскій	»	58516	
8	Григорій Поджаренко	»	59273	октября; приказъ
»	Николай Савинъ	»	58514	
9	Иванъ Ржевскій	»	58498	
»	Өеодоръ Гордіенко	»	59272	
»	Тимоөей Валіяниновъ	»	58499	
»	Яковъ Кочетковъ	»	58497	
»	Алексѣй Пупинъ	»	58496	
»	Никита Стукаловъ	»	58457	
10	Аөанасій Чулковъ	»	58487	
»	Павелъ Сальниковъ	»	58453	
»	Иванъ Колобовъ	»	58454	по полку 11-го
»	Григорій Кириченко	»	58489	
»	Самсонъ Головинъ	»	58478	
»	Павелъ Реузовъ	»	58486	
»	Филиппъ Ивановъ	»	58485	
11	Өеодоръ Григорьевъ 2-й	»	58495	
»	Трифонъ Ендовцевъ	»	58491	
»	Ралей Валѣевъ	»	58493	
»	Власъ Карабутовъ	»	58494	
»	Иванъ Ендоренко	»	58490	
»	Василій Михайлусь	»	58492	
»	Демидъ Кравцовъ	»	58489	ноября 1877 года.
»	Аөанасій Павловъ	»	58500	
12	Михаилъ Кобецъ	»	58479	
»	Даніилъ Лактіоновъ	»	58477	
»	Егоръ Панинъ	»	58484	
»	Сергѣй Рожковъ	»	58480	
»	Сергѣй Сергѣевъ	»	58483	
13	Филиппъ Михайленко	»	58461	

№№ ротъ.	Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получена и какимъ приказомъ по полку пожалована награда.
13	Иванъ Максимовъ	4	58476	За дѣло 23-го
14	Иванъ Иванчукъ.	»	58475	
»	Акимъ Филатовъ.	»	58473	
»	Владимиръ Коноводовъ	»	58481	
15	Тихонъ Чернякинъ.	»	58482	октября; приказъ
»	Абдула Гафетулинъ	»	58472	
〃	Игнатій Макаровъ.	»	58475	
»	Филиппъ Дерябинъ	»	58474	по полку 11-го
〃	Иванъ Макаровъ.	»	58471	
16	Филиппъ Митренко	»	58467	
»	Артемій Федоренко.	»	58468	
8	Илья Казаковъ.	»	58462	ноября 1877 года.
	Фельдфебеля:			
7	Ѳеодоръ Кондратьевъ	»	64046	
Нест.	Леонтій Скидинъ.	»	64045	
	Каптенармусъ			За дѣла 6-го и
7	Василій Хватовъ.	-	64047	
	Унтеръ-офицеры:			
1	Степанъ Кунаковъ.	»	64061	
2	Николай Колесниковъ	»	64058	13-го августа 1877
»	Василій Новиковъ.	»	64059	
3	Онисимъ Огарковъ.	»	64048	
4	Наумъ Николаенко.	»	64060	
6	Семенъ Захватовъ.	»	64049	
7	Павелъ Писанка	»	64051	года; приказъ по
〃	Аѳанасій Степановъ	»	64052	
8	Акимъ Постильга	»	64050	
9	Василій Толочковъ.	»	64053	
»	Иванъ Даценко.	»	64056	
11	Егоръ Андреевъ	»	64057	
14	Иванъ Голубенко.	»	64054	полку 4-го мая
15	Борисъ Брискинъ.	»	64062	
16	Ѳеодоръ Куштеревъ.	»	64055	
	Музыкантъ рядов. званія			
1	Петръ Шмаргуновъ	»	64063	1878 года.
	Рядовые:			
1	Иванъ Алексѣевъ	»	64064	

№№ ротъ.	Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получена и какимъ приказомъ по полку пожалована награда.
5	Иванъ Марухленко.	4	64066	
»	Ѳеоктистъ Соянный.	»	64067	За дѣла 6-го и
»	Василій Богданъ.	»	64070	
»	Ѳедотъ Рузовъ.	»	64073	
6	Андрей Шевцовъ.	»	64068	
8	Димитрій Бѣлоусовъ.	»	64069	
»	Тимоѳей Лозицкій	»	64072	13-го августа 1877
»	Юзефъ Фота	»	64075	
9	Войцехъ Пронюкъ	»	64065	
»	Семенъ Маляръ	»	64082	
10	Акимъ Медяникъ.	»	64076	
»	Константинъ Филипповъ. . . .	»	64077	года; приказъ по
»	Сергѣй Ивановъ.	»	64083	
11	Иванъ Юрьевъ.	»	64078	
13	Семенъ Тютюнниковъ	»	64079	
14	Димитрій Можайскій.	»	64080	полку 4-го мая
16	Іона Алабинъ.	»	64081	
8	Иванъ Евстигнеевъ.	»	64074	
»	Григорій Кострикинъ	»	64071	
	Обоз. рядовой			1878 года.
Нест.	Иванъ Ѳедосовъ	»	64084	
	Фельдфебеля:			
1	Андрей Погорѣловъ	2	625	
4	Евфимій Чалый.	»	637	
5	Петръ Никишевъ.	»	639	За дѣло 23-го
8	Михаилъ Шведипъ.	»	636	
9	Андрей Скрыпко.	»	638	
10	Антонъ Дямичинъ	»	640	
16	Хрисанфъ Никифоровъ.	»	641	
2	Иванъ Криворучка.	3	3221	
12	Николай Павловъ	»	3222	октября 1877 года;
	Фельдфебель (нынѣ унт.-оф.)			
5	Петръ Худяковъ.	»	3223	
	Унтеръ-офицеръ			приказъ по полку
14	Акимъ Недодатка	2	642	
	Полковой горнистъ			
1	Евфимій Зайцевъ.	»	643	
	Рядовой			31-го мая 1878 года.
12	Димитрій Жировъ.	»	644	

№№ ротъ.	Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получена и какимъ приказомъ по полку пожалована награда.
	Фельдфебель			
15	Семенъ Сигалевъ.	4	61881	За дѣло 27-го октября; приказъ по полку 17-го іюля 1878 года.
	Унтеръ-офицеры:			
1	Поліевктъ Учасовъ.	»	61882	
»	Артемій Антоновъ.	»	61883	
2	Димитрій Лукинъ	»	61884	
»	Яковъ Безруковъ.	»	61885	
»	Павелъ Тихановъ	»	61886	
3	Юліанъ Бржезинскій.	»	61887	
»	Павелъ Лищинъ	»	61889	
»	Андрей Дроздовъ	»	61890	
5	Николай Зезинъ	»	61901	
6	Димитрій Заднѣпровскій. . . .	»	61891	
»	Өеодоръ Толоковъ	»	61892	
7	Иванъ Гавриловъ	»	61893	
8	Кузьма Карповъ.	»	61894	
»	Яковъ Макаровъ.	»	61895	
10	Касьянъ Васильевъ	»	61896	
12	Василій Михайловъ	»	61897	
13	Өеодосій Бирюковъ	»	61898	
»	Гавріилъ Шматковъ	»	61899	
»	Антонъ Епифановъ.	»	61900	
14	Өеодоръ Салиловъ.	»	61901	
16	Поликарпъ Несвѣтай.	»	61902	
»	Григорій Безпаловъ	»	61903	
	Взводный унтеръ-офицеръ			
Нест.	Левъ Козловскій.	»	61888	
	Рядовые:			
1	Гавріилъ Баровъ.	»	61905	
»	Евфимій Будковъ.	»	61906	
2	Степанъ Сафоновъ.	»	61907	
3	Григорій Семеновъ.	»	61908	
4	Степанъ Нагула	»	61909	
»	Николай Ефимовъ.	»	61910	
»	Тихонъ Щербининъ	»	61911	
»	Максимъ Головинъ.	»	61912	
5	Иванъ Димчукъ	»	61913	
»	Андрей Окшинъ.	»	61914	
6	Лаврентій Навалокинъ.	»	61915	
»	Порфирій Гормашовъ.	»	61916	

№№ ротъ.	Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получена и какимъ приказомъ по полку пожалована награда.
7	Габетула Вахрудиновъ	3	3017	
»	Кузьма Козубенко	4	61919	
»	Матоей Коваленко.	»	61920	
8	Тимоѳей Колесниковъ	»	61921	
»	Осипъ Ряполовъ	»	61922	
9	Василій Бондаревъ.	»	61923	За дѣло 27-го
»	Лаврентій Клименко.	»	61924	
»	Максимъ Павловскій.	»	61925	
»	Сергѣй Хорошуновъ.	»	61926	
10	Филиппъ Игнатенко	»	61927	
»	Василій Чеботаревъ	»	61928	
»	Кондратій Лабунецъ.	»	61929	октября; приказъ
11	Осипъ Кузьминъ.	»	61930	
»	Иванъ Дергуновъ	»	61931	
»	Фролъ Несоковъ	»	61932	
»	Никифоръ Некрутенко.	3 4	3057 61933	
12	Савелій Кошуба	»	61934	по полку 17-го
»	Алексѣй Ахритка	»	61935	
»	Маркелъ Бѣлогородцевъ. . . .	»	61936	
13	Ѳома Шавмеровъ.	»	61937	
14	Василій Василенко	»	61938	
»	Василій Солянниковъ	»	61939	іюня 1877 года.
»	Денисъ Маслюковъ.	»	61940	
15	Ларіонъ Талабинъ	»	61941	
»	Петръ Молчановъ	»	61942	
»	Антонъ Гутовскій	»	61943	
16	Ѳеодоръ Чуприна	»	61944	
	Фельдфебель			
2	Иванъ Криворучка.	2	777	За разновременныя
	Унтеръ-офицеры:			
4	Иванъ Бочаровъ.	4	74101	дѣла 1877—78 гг.;
5	Иванъ Просяниый	»	80503	
	Батальонный горнистъ			приказъ по полку
9	Палладій Зоринъ.	»	80519	
	Рядовые:			18-го іюля и 11-го
1	Иванъ Севастьяновъ.	»	74105	
2	Харлампій Грековъ	»	80511	
3	Максимъ Крестининъ.	»	80504	сентября 1878 года.

№№ ротъ.	Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получена и какимъ приказомъ по полку пожалована награда.
4	Василій Шустовъ	4	80518	За разновременныя дѣла 1877—78 гг.; приказы по полку 18-го іюля и 11-го сентября 1878 года.
6	Сидоръ Рубинцевъ.	»	80514	
7	Иванъ Филатовъ.	»	74110	
8	Дороѳей Кононенко	»	80521	
9	Самуилъ Иваненко.	»	80532	
10	Николай Андукевичъ	»	80522	
11	Ѳедотъ Скрынниковъ	»	74120	
12	Павелъ Пасикъ.	»	80529	
13	Василій Андруганъ	»	80515	
14	Ѳеодоръ Посногайбо	»	80527	
15	Кириллъ Лошаковъ	»	80517	
16	Ѳеодоръ Хвостиковъ.	»	74117	
2	Трофимъ Кодацкій.	»	80720	За разновременныя дѣла 1877—78 гг.; приказы по полку 13-го ноября 1878 года, 11-го января, 1-го февраля, 13-го и 23-го марта 1879 года.
16	Александръ Никулинъ	»	80595	
	Ротный фельдшеръ			
Пест.	Максимъ Плетневъ.	Серебряная медаль съ надписью „за храбрость“ для ношенія въ петлицѣ.		
	Рядовые:			
11	Иванъ Чабановъ.	4	80380	
7	Степанъ Батигиевъ	3	3515	
16	Димитрій Велигоцкій	4	80382	
»	Кириллъ Капитоновъ	»	80384	
5	Іосифъ Ананьковъ	»	55778	
	Музыкантъ-фельдфебель			
1	Константинъ Башоръ	3	3668	
	Рядовой			
13	Иванъ Малоѣдовъ	4	86205	
	Фельдфебеля:			
4	Евфимій Чалый.	3	3429	Къ приказу по полку 12-го октября 1877 года.
5	Петръ Никишовъ.	»	3430	
6	Адріанъ Третьяковъ.	»	3431	
7	Акимъ Рагодинъ.	»	3432	
8	Михаилъ Швецинъ.	»	3433	
9	Андрей Скрипка	»	3434	
10	Антонъ Дьячишинъ.	»	№	
13	Яковъ Полищукъ	»	3435	
14	Даніилъ Непроковъ	»	3436	

№№ ротъ.	Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получена и какимъ приказомъ по полку пожалована награда.
9	Андрей Скрипка.	1	18	За разновременныя дѣла; приказы по полку 7-го ноября 1878 года и 7-го мая 1879 года.
16	Сергѣй Андреевъ.	3	3397	
	Унтеръ-офицеры:			
5	Николай Богуславскій	2	728	
8	Михаилъ Михалевъ	3	2766	
5	Θедосей Комыткинъ.	2	3323	
7	Василій Прокофьевъ.	4	73835	
15	Кириллъ Сурудинъ.	»	73397	
»	Прокофій Гуриновъ	3	3437	
16	Иванъ Шапшинъ.	4	61394	
»	Максимъ Деревяткинъ.	»	63268	
	Портупей-юнкера:			
»	Павелъ Глушанинъ.	»	34920	
»	Иванъ Богомоловъ.	»	34922	
	Рядовые:			
5	Гордій Сенышляевъ	»	73398	
7	Спиридонъ Лолоша.	3 4	3329 58016	
»	Кондратъ Логвиновъ.	»	73804	
16	Василій Петровъ.	»	73827	
»	Семенъ Димченко.	»	73849	
»	Яковъ Жигулинъ.	»	57941	
»	Андрей Григорьевъ.	»	50913	
»	Кириллъ Коминосовъ	»	61383	
»	Николай Плотниковъ.	»	62807	
»	Неофидъ Потченко.	»	62849	
»	Иванъ Жерлицынъ.	»	63258	
»	Θеодоръ Мартыновъ	»	63262	
»	Парфенъ Карповъ	»	63267	
»	Петръ Донцовъ	3	2758	
»	Никифоръ Исааковъ	4	63353	
»	Савелій Суровцовъ.	»	63557	
»	Θеодоръ Хоустовъ	»	63382	
»	Трофимъ Бонжерели.	»	63489	
»	Иванъ Лубякъ.	»	63495	
»	Василій Удодовъ.	»	63500	
»	Степанъ Сергѣевъ	»	63349	
»	Игнатій Захаровъ	»	73319	
»	Константинъ Дудовъ.	»	73342	
»	Емельянъ Горбачевъ.	»	73374	
»	Юрій Дріенко	»	73404	

№№ ротъ.	Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получена и какимъ приказомъ по полку пожалована награда.
16	Прокофій Васильевъ	4	59815	За разновременныя дѣла; приказъ по полку 7-го мая 1879 года.
»	Хайрулинъ Сахрудиновъ. . . .	»	2328	
»	Петръ Гордѣевъ	»	73307	
»	Степанъ Корнѣевъ.	»	80746	
»	Мамиконъ Эльчибековъ	»	58580	
»	Николай Дегтяревъ	»	81603	
»	Θеодоръ Работкинъ	»	81606	
»	Михаилъ Гримико	»	43386	
	Фельдшера:			
	Старшій аптечный			
Пест.	Николай Доровъ.	—	Золотыя медали съ надписью «за храбрость» для ношенія въ петлицѣ.	За разновременныя дѣла 1877—78 гг.; приказъ по полку 16-го апрѣля 1879 года.
	Ротные:			
»	Василій Кондратьевъ	—		
»	Михаилъ Трухинъ.	—		
»	Александръ Ляпидзе.	—		
»	Яковъ Косачковъ.	—		
»	Иванъ Курыгинъ.	—		
»	Алексѣй Ефремовъ.	—		
»	Никита Журбенко	—		
	Старшій писарь			
»	Иванъ Фусярскій.	—	Серебряныя медали съ надписью «за храбрость» для ношенія въ петлицѣ.	
	Каптенармусъ			
»	Евграфъ Кулогинъ.	—		
	Младшіе писаря:			
»	Клементій Гаврилюкъ	—		
»	Θеодоръ Пюшинскій	—		
»	Иванъ Бочаровъ.	—		
»	Аθанасій Сухоручка	—		
»	Василій Охановъ.	—		
»	Иванъ Прусиновскій.	—		
	Оружейники:			
»	Сидоръ Фисенко	—		
»	Сидоръ Ивановъ.	—		
»	Михаилъ Павленко.	—		
»	Петръ Ивановъ	—		

№№ ротъ.	Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получена и какимъ приказомъ по полку пожалована награда.
Нест.	Иванъ Галюра	—	Серебряныя медали съ надписью «за храбрость» для ношенія въ петлицѣ.	За разновременныя дѣла 1877—78 гг.; приказъ по полку 16-го апрѣля 1879 года.
	Ложникъ			
»	Давидъ Котляровъ.	—		
	Мѣдникъ			
»	Иванъ Широковъ	—		
	Снаровщикъ			
»	Өеодоръ Поповъ	—		
	Шорникъ			
»	Андрей Гавронскій.	—		
	Обозные рядовые:			
»	Петръ Марунченко.	—		
»	Илья Тарановъ.	—		
»	Димитрій Кириченко	—		
»	Андрей Силинъ	—		
»	Николай Величко.	—		
»	Тахаутдинъ Фахрудиновъ. . .	—		
»	Антонъ Бережной	—		
»	Петръ Кононовъ.	—		
»	Михаилъ Снабуровъ.	—		
»	Егоръ Шевченко.	—		
»	Никита Шилайкинъ.	—		
»	Илья Лихонозовъ	—		
»	Никита Парамоненко	—		
»	Иванъ Филипповъ	—		
»	Лонгинъ Рязановъ.	—		
	Лазаретные служителя:			
»	Прокофій Полтараковъ.	—		
»	Василій Липка.	—		
»	Аѳанасій Пузаловъ.	—		
»	Николай Дегтяревъ	—		
»	Иванъ Яковлевъ.	—		
»	Гелетдинъ Шарафутдиновъ . .	—		
»	Семенъ Дегтяревъ	—		

№№ ротъ.	Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получена и какимъ приказомъ по полку пожалована награда.
	Унтеръ-офицеры:			
15	Петръ Скрипка	—	Серебряныя медали съ надписью «за храбрость» для ношенія въ петлицѣ.	За разновременныя дѣла 1877—78 гг.; приказъ по полку 16-го августа 1879 года.
16	Сергѣй Лабутинъ	—		
15	Илья Кузьменко	—		
	Рядовые:			
16	Степанъ Домницкій.	—		
5	Петръ Опаринъ	—		
»	Григорій Мурлыковъ.	—		
»	Осипъ Курченко.	—		
13	Прохоръ Козловъ	—		
16	Димитрій Горбуненко	—		
2	Иванъ Городничій	—		
13	Миккель Гайко.	—		
14	Генрихъ Цопко.	—		
13	Ефремъ Денисюкъ	—		
1	Евстафій Брагуза.	—		
»	Степанъ Гончаровъ.	—		
9	Василій Тертишниковъ.	—		
3	Иванъ Соколовъ	—		
4	Николай Брисовъ	—		
5	Иванъ Кошулинскій	—		
12	Михаилъ Сорокинъ	—		
9	Θеодоръ Кравцовъ.	—		
13	Петръ Гончаренко.	—		
15	Михаилъ Спагенъ	—		
10	Лаврентій Кириченко	—		
11	Михаилъ Кравцовъ	—		

Итого: Знаковъ отличія военнаго ордена 1-й степени . . . 1.
2-й » . . . 13.
3-й » . . . 30.
4-й » . . . 710.
Золотыхъ медалей . . . . 8.
Серебряныхъ медалей . . . . 63.

Примѣчаніе. За полноту, транскрипцію и вѣрность списковъ редакція не отвѣчаетъ. *Ред.*

